

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов

I. Элегии и думы

1. Говорун

Записки петербургского жителя А.Ф. Белопяткина

<< Глава 1 >>

1

Да, Новый год!..

...

... Я предан сокрушенью

Не пьется мне, друзья:

Мир ближе к разрушенью,

К могиле ближе я.

Льдом жизненного холода

Не сковано еще, -

В вас сердце, други, молодо,

Свежо и горячо.

Еще вам свет корыстию

Рассудка не растлил,

И жизни черной кистию

Злой рок не зачернил.

За счастьем безбоязненно

Пока вы мчитесь вдаль,

И гостьей неприязненной

Не ходит к вам печаль.

Увы!.. Она пробудится,

Час близок роковой!

И с вами то же сбудется,

Что сталося со мной.

В дни возраста цветущего

Я так же был готов

Взять грудь у грядущего

И славу, и любовь.

Кипел чудесной силою

И рвался всё к тому,

Чего душой остылою
Теперь и не пойму.
В житейских треволнениях
Терпел и стыд и зло
И видел в сновидениях
В венке свое чело.
Любил – и имя чудное
В отчаяньи твердил, –
То было время трудное:
Насилу пережил!

2

Когда восторг лирический
В себе я пробужу,
Я вам биографический
Портрет свой напишу.
Тогда вы всё узнаете –
Как глуп я прежде был,
Мечтал, как вы мечтаете,
Душой в эфире жил,
Бежать хотел в Швейцарию –
И как родитель мой
С эфира в канцелярию
Столкнул меня клюкой.
Как горд преуморительно
Я в новом был кругу,
И как потом почтительно
Стал гнуть себя в дугу.
Как прежде, чем освоился
Со службой, всё краснел,
А после успокоился,
Окреп и потолстел.
Как гнаться стал за деньгами,
Изрядно нажился,

Детьми, и деревеньками,
И домом завелся...

3

Но счастье скоротечное
Изменчиво и зло!
Друзья мои сердечные,
Не вечно мне везло!
Терплю беду великую
С семейной стороны:
Я взял тигрицу дикую
Во образе жены...
Но что вперед печалиться?
Покуда погожу...
Наверно, всякий сжалится,
Как всё перескажу.
Большой портрет к изданию
Списать с себя велю,
И в Великобританию
Гравировать пошлю.
Как скоро он воротится,
Явлюсь на суд людской,
Без галстука, как водится,
С небритой бородой.

4

Чтоб дни мои смиренные
В несчастье коротать,
Записки современные
Решился я писать.
Дворянство и купечество
И всех других чинов
И званий человечество
Я видел без очков.

Как мир земной вращается,
Где тихо, где содом, –
Всё мною замечается,
Сужу я обо всем.
Болтать мне утешительно,
И публику прошу
Всё слушать снисходительно,
Что я ей расскажу.

5

Столица наша чудная
Богата через край,
Житье в ней нищим трудное,
Миллионерам – рай.
Здесь всюду наслаждения
Для сердца и очей.
Здесь всё без исключения
Возможно для людей:
При деньгах вдвое вырасти,
Чертовски разжиреть,
От голода и сырости
Без денег умереть.
(Где розы, там и тернии –
Таков закон судьбы!
Бедняк, живи в губернии:
Там дешевы грибы).
С большими здесь и с малыми
В одном доме живешь,
И рядом с генералами
По Невскому идешь.
Захочешь позабавиться –
Берешь газетный лист,
Задумаешь прославиться –
На то есть журналист:

Хвалы он всем славнейшие
Печатно раздает,
И как – душа добрейшая –
Недорого берет!
Чего б здесь не увидели,
Чего бы не нашли?
Портные, сочинители,
Купцы со всей земли,
Наилучшие сапожники,
Актеры, повара,
С шарманками художники
Такие, что – ура!
Я в них влюблен решительно,
И здесь их воспою..

б

Поют преуморительно
Они галиматью.
Прикрыв одеждой шкурочку
Для смеха и красоты,
С мартышками мазурочку
Выплясывают псы.
И сам в минуту пьяную
По страсти иль нужде
Шарманщик с обезьяною
Танцует (падеде).
Всё скачет, всё волнуется,
Как будто маскарад.
А русский люд любитесь:
"Вот немцы-то хитрят!"
Да, сильны их познания,
И ловкость мудрена...
Действительно, Германия –
Ученая страна!

(Захочешь продолжения
Описанных чудес -
Ступай на представления
Прославленных пиес .)

7

Придет охота страстная
За чтение засесть -
На то у нас прекрасная
Литература есть.
Цепями с модой скованный,
Изменчив человек.
Настал (иллюстрированный)
В литературе век.
С тех пор, как шутка с "нашими"
Прошла и удалась,
Тьма книг с политипажами
В столице развилась.
Увидишь тут Суворова
(Известный был герой),
Историю которого
Состряпал Полевой.
Одетого как барина,
Во всей его красе,
Увидишь тут Булгарина
В бекеше, в картузе.
Различных тут по званию
Увидишь ты гуляк
И целую компанию
Салопниц и бродяг.
Рисунки чудно слажены,
В них каждый штрих хорош,
Иные и раскрашены:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ну, нехотя возьмешь!

Изданья тоже славные –
Бумага так бела, –
Но часто презабавные
Выходят здесь дела.
Чем книга нашпигована,
Постигнуть нет ума:
В ней всё иллюминировано,
А в тексте мрак и тьма!
В рисунках отличаются
Клот, Тимм и Нетельгорст,
Все ими восхищаются...
Художественный перст!

8

Когда беда случилась,
И хочешь, чтоб в груди
Веселье пробудилось –
В Большой театр иди.
Так ножки разлетаются,
Так зала там блестит,
Так платья развеваются –
Величественный вид!..
Ох!.. много с трубкой зрительной
Тут можно увидеть!
Ее бы "подозрительной"
Приличней называть.
Недавно там поставили
Чудесную "Жизель"
И в ней плясать заставили
Приезжую мамзель.
Прекрасно! восхитительно!
Виват, девица Гран!
В партере все решительно

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Кричали: "(Се шарман)!"

Во мне зажглася заново

Поэзией душа...

А впрочем, Андреянова

Тут тоже хороша!

9

В душе моей остылую,

Лишенную всех сил,

"Русланом и Людмилю"

Жизнь Глинка разбудил.

Поэма музыкальная

Исполнена красот,

Но самое печальное

Либретто: уши рвет!

Отменно мне понравилась

Полкана голова:

Едва в театр усталилась

И горлом здорова!

Искусно всем украшена –

От глаз и до усов.

Как слышал я, посажено

В ней несколько певцов

(Должно быть, для политики,

чтоб петь ее слова)–

Не скажут тут и критики:

"Пустая голова!.."

10

Извел бы десть бумаги я,

Чтоб только описать,

Какую Боско магию

Умеет представлять.

Ломал он вещи целые

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
На малые куски,

Вставлял середки белые
В пунцовые платки,
Бог весть, куда забрасывал
И кольца, и перстни,
И так смешно рассказывал,
Где явятся они.
Ну, словом, Боско рублики,
Как фокусник и враль,
Выманивал у публики
Так (ловко), что не жаль!

11

Взамен его приехали
Цыганы из Москвы –
Скажите, не потеха ли?..
Не знаю, как-то вы,
А я, когда их слушаю,
Дыханье затая,
Чуть сам невольно с (Грушею)
Не гаркну "Соловья".
Раз собственной персоною,
Забыв лета и класс,
Я с пляшущей (Матреною)
Пустился было в пляс!

12

Проехав мимо нашего
Гостиного двора,
Я чуть, задетый заживо,
Не закричал "ура!".
Бывало, день колотишься
На службе так и сяк,
А чуть домой воротишься,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Поешь – и день иссяк:

Нет входа в лавки русские!
Берешь жену и дочь
И едешь во французские,
Где грабят день и ночь.
Теперь – о восхищение
Для сердца и для глаз! –
В Гостином освещении:
Проводят в лавки газ!
Ликуй, всё человечество!
Решилось, в пользу дам,
Российское купечество
Сидеть по вечерам –
И газ распространяется
Скорехонько с тех пор:
Ну точно, (просвещается)
У нас Гостиный двор!
Рука не разгибается,
Не вяжутся слова,
Умаялся!.. Кончается
Здесь первая глава..

<< Глава 2 >>

1

...

...

Недаром люди плакали,
Роптали на судьбу.
Сочувствую их ропоту
Растерзанной душой,
Я сам узнал по опыту:
Нет счастья под луной!
Какой предосторожности
В поступках ни держись,
Формально нет возможности

От жребия спастись.

Будь барин по сословию,
Приказчик, землемер,
Заставят плакать кровию, –
Я сам тому пример!

2

На днях у экзекутора,
чтоб скуку разогнать,
Рублишка по полутора
Решили мы играть.
Довольно флегматически
Тянулся преферанс;
Вдруг в зале поэтический
Послышался романс;
Согрет одушевлением,
Был голос так хорош,
Я слушал с восхищением,
Забыл весь мир.. И что ж?
Ошибкою малейшею
Застигнутый врасплох,
В червях игру сквернейшую
Сыграл – и был без трех!
Хотя в душе нотацию
Себе я прочитал,
Но тут же консоляцию
Сосед с меня взыскал.
Другие два приятеля
Огромные кресты
На бедного мечтателя
Черкнули за висты.
В тот вечер уж малинника
В глаза я не видал.
Сто тридцать два полтинника

С походом проиграл!..
Ох, пылкие движения
Чувствительной души!
От вас мне нет спасения,
В убыток – барыши!
Пропетый восхитительно,
Сгубил меня романс,
Вперед играть решительно
Не буду в преферанс!
Пусть с ним кто хочет водится –
я – правилами строг!
В нем взятки брать приходится,
Избави меня бог!
Занятем этим втянешься,
Пожалуй, в грех такой,
Что, черт возьми! останешься
по службе без одной!

3

То ль дело, как ранехонько
Пробудишься, зевнешь –
На цыпочках, тихохонько
Из спальни улизнешь
(Пока еще пронзительно
жена себе храпит),
Побреешься рачительно,
Приличный примешь вид.
Смирив свою амбицию,
За леностью слуги
Почистишь амуницию
И даже сапоги.
Жилетку и так далее
Наденешь, застегнешь,
Прицепишь все регалии,

Стакан чайку хлебнешь.
дела, какие б ни были,
Захватишь, и как мышь,
Согнувшись в три погибели,
На службу побежишь...
Начальнику почтение,
Товарищам поклон,
И вмиг за отношение –
Ничем не развлечен!
Молчания степенного
День целый не прервешь,
Лишь кстати подчиненного
Прилично распечешь
Да разве снисходительно
Подшутит генерал, –
Тогда мы все решительно
Хохочем наповал!
(Уж так издавна водится,
Да так и должно быть:
Нам, право, не приходится
Пред старшими мудрить!)
Его превосходительство –
Добрейший генерал,
Он много покровительства
Мне в службе оказал...

4

Я с час пред умывальником
Мучительный провел,
Когда с своим начальником
Христосоваться шел,
Умылся так рачительно,
Чуть кожу не содрал,
Зато как снисходительно

Меня он лобызал!
Дал слово мной заботиться,
Жал руку горячо,
А я его, как водится,
И в брюхо, и в плечо!
Вот жизнь патриархальная,
Вот служба без химер.
О юность либеральная,
Бери с меня пример!

5

Я в пост, как был на станции
Задержанный, скучал,
Да, к счастью, из Франции
Рубини прискакал.
От чувства безотчетного
Вдруг всякий присмирел,
Как в зале Благородного
Собрания он запел.
На голову курчавую,
Во всех концах земли
Увенчанную славою,
Все взоры навели,
И звуки изумрудные
Впивали жадно в грудь.
То были звуки чудные:
Он пел не как-нибудь!
Высокое художество
И выразить нет слов!
Я слышал в жизни множество
Отличнейших певцов,
Съезжаются на старости
Сюда со всех сторон,
Ревут, как волки в ярости,

А всё не то, что он!
Начнет в четыре голоса,
Зальется, как река,
А кончит тоньше волоса,
Нежнее ветерка.
По свету благодарному
Об нем недаром гул:
Мне даже, титулярному,
Он душу шевельнул!

6

Идешь ли в канцелярию,
Уходишь ли от дел,
Поешь невольно арию,
Которую он пел.
Выходит бестолковица,
А думаешь, что так.
Другой приостановится
И скажет: "Вот дурак!"
(Отелло), мавра дикого,
Так чудно он сыграл,
Что им одним великого
Название стяжал!
Когда игралась "Лючия",
Я пролил реки слез:
На верх благополучия
Певец меня вознес!

7

(Как всё по службе сделаю -
Нарочно поспешу -
О Листе книгу целую
Тогда вам напишу.)

Как все, страстей игралище,
Покинув кучу дел,
На конское ристалище
Намедни я смотрел.
Шталмейстера турецкого
Заслуга велика:
Верхом он молодецкого
Танцует трепака.
Арабы взоры радуют
Отважностью своей,
Изрядно также падают
Мамзели с лошадей.
Ристалище престранное,
По новости своей,
А впрочем, балаганные
Их шутки веселей.
Начальник представления
Сулье, красив и прям,
Приводит в восхищение
В особенности дам.
Доныне свет штукмейстера
Такого не видал:
Достоинство шталмейстера
Недаром он стяжал.

9

Прилежно я окидывал
Заморского кита.
Немало в жизни видывал
Я всякого скота,
Но страшного, по совести,
Такого не видал,
Однажды только в повести

Брамбеуса читал.

Такой зверок – сокровище!
Аршинов сто длина,
Усищи у чудовища
как будто два бревна,
Хвост длинный удивительно,
Башка, что целый дом,
Возможно всё решительно
В нем делать и на нем:
Плясать без затруднения
На брюхе контраданс,
А в брюхе без стеснения
Сражаться в преферанс!
Столь грузное животное
К нам трудно было ввезть,
Зато весьма доходное,
Да и не просит есть.
Дерут за рассмотрение
Полтинник, четвертак,
А взглянешь – наслаждение
Получишь на пятак!

10

Вот май... Все разъезжаются
По дачам, отдохнуть...
Больные собираются
К водам, в далекий путь.
Лишь я один, тревогою
Измученный, грущу.
Душевных ран не трогаю
И сердца не лечу.
Изведал уж немало я
Житейской суеты...
Ах, молодость удалая!

Куда исчезла ты?
Бывало, лето красное
Мне счастье несло:
На сердце радость ясная,
Безоблачно чело!
Светила мне незримая
Звезда издалека,
Грудь, страстью шевелимая,
Вздыхалась, как река.
Тогда за что ни схватишься –
Всё с жаром; хоть порой
И дорого заплатишься,
Зато живешь душой!
Бывало, заиграешься –
Огромный ставишь куш,
Дадут – не отгибаешься,
как будто триста душ!
Не мысля о гибели,
Рад сам себя на (пе),
Согнувшись в три гибели,
Пустить, назло судьбе.
Дотла пропонируешься,
Повеся нос уйдешь,
На всех день целый дуешься,
А там – опять за то ж!
Бывало, за хорошенькой
Верст десять пробежишь,
Пристукиваешь ноженькой
Да в уши ей жужжишь:
"Куда идти изволите,
Куда вы, ангел мой?
Что пальцы вы мозолите,
Поедете со мной?.."
Теперь... увы! безжизненно

На целый мир глядишь,
живешь безукоризненно –
Страстями не кипишь,
Забывши и поэзию,
И карты, и дебош,
Поутру ешь магнезию,
Микстуру на ночь пьешь,
Нейдут на разум грации...

11

Кончаю, скромненький, тих,
У Лерхе в ресторации
Остаток дней моих,
Из службы в биллиардную
Прямехонько иду,
Игру там не азартную,
Но скромную веду.
Там члены все отличные,
Хохочут и острят,
Истории различные
Друг другу говорят...
Никто там не заносится,
Играем чередой,
И гений Тюри носится
Над каждой головой...

12

Здесь будет заключение
Второй моей главы.
Итак, мое почтение,
Читатель добрый. Вы
Ценитель снисходительный,
Я знаю вас давно.
А впрочем, мне решительно,

Поверьте, всё равно.
За опыты в пиитике
я не прошу похвал.
Пускай иные критики
Отхлещут наповал –
Ей-богу, не посетую!
Свое я получил:
Брамбеус сам с кометою
За ум меня сравнил.

<< Глава 3 >>

Мотивы итальянские
Мне не дают заснуть.
И страсти африканские
Волнуют кровь и грудь:
всё грезятся балкончики,
И искры черных глаз
Сверкают, как червончики,
В день по сту тысяч раз!
Отбою нет от думушки:
Эх!.. жизнь моя!.. увы!
Зачем женили, кумушки,
Меня так рано вы!
На свете много водится
Красавиц, и каких!
А нам любить приходится
Курносых и рябых.
Что за красотка Боржия!..
Менялся весь в лице
и даже (не топор же я!)
Заплакал при конце;
Во всем талант, гармония..
Видал не много лиц
Таких, как у Альбони, я –

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Певица из певиц,

В уме производящая
Содом и кутерьму,
Так много говорящая
И сердцу и уму;
Высокая и белая,
Красива и ловка,
И уж заматерелая -
Не скажешь, что жидка!
Избытки даже лишние
Заметны в ней души,
И верхние, и нижние -
Все ноты хороши!..

чтоб только петь, как Гарция,
И удивлять весь свет -
Не пожалел бы гарнца я
Серебряных монет.
На миг заботы вечные
Смолкают, не томят,
И струны все сердечные
В груди дрожат, звучат -
Звучат в ответ чудеснице.
Могуча и легка,
Душа как бы по лестнице
Восходит в облака.
А мира треволнения -
Служебный весь содом,
Начальник отделения
С запуганным лицом,
Скучнейшие нотации
Ревнующей жены,
Червонцы, ассигнации
И самые чины -
Всё в мелочь и ничтожество

Тотчас обращено..
Чего бы уж художество
И делать не должно!
Подобные влечения
В неведомый предел
Ввергают в упущения
Житейских наших дел.
От итальянской арии,
Исполненной красот,
К занятиям канцелярии
Трудненок переход;
Спокойствие сменяется
Тревогою души,
И вовсе страсть теряется
Сколачивать гроши.
Но лишь предосторожности
Вовремя стоит взять, -
Как не найти возможности
Всему противустать?
На то и волю твердую
Дал человеку бог,
Чтоб к стати душу гордую
Воздерживать он мог..
Вот мне ничто решительно
Не помешает спать,
Ни счет вести рачительно,
Ни даже... взятки брать
(Не то чтобы с просителей,
А в картах... Что сорвешь
С столичных наших жителей?
Голь продувная сплошь! ") -
А всё же я признаюся,
Что Гарцией порой
Так сильно восхищаюся,

Что слезы лью рекой.
Растрогает татарина!
Так хорошо поет,
Что даже у Фиглярина
Ругательств не стает;
Глаза большие, черные,
И столько в них огня...
Жаль – силы стихотворные
Слабеньки у меня;
А будь-ка красноречие!..
Но про меня и так
Трубит давно злоречие,
Что будто я дурак.
Молчу! Где нам подобные
Предметы воспевать:
Мы дураки, способные
Взятчонки только брать!
Над нами сочинители
Смеются в повестях...
А чем мы их обидели?
Будь я в больших чинах,
Тотчас благоразумие
Внушил бы им, ей-ей!
Давай нам остроумие,
Но трогать нас не смей!
Чем хуже я профессора,
Художника, врача?
Коллежского асессора
Трудами получа,
Я никому не здравствую.
Небезызвестно вам,
Что я давно участвую
В литературе сам;
Но никогда решительно

(и бог храни вперед)

Не нападал презрительно
И на простой народ!
Без вздоров сатирических
Идет лишь Полевой
В пиесах драматических
Дорогою прямой.
В нас страсти благородные
Умеет возбуждать
И, лица взяв почетные,
Умеет уважать;
Всем похвалы горячие,
Почтенье... а писцы
И мелкие подьячие -
Глупцы и подлецы,
С уродливыми рожами ..
И тут ошибки нет
(Не всё же ведь хорошими
Людьми наполнен свет)...

1843 – 1845

2. Чиновник
Как человек разумной середины,
Он многого в сей жизни не желал:
Перед обедом пил настойку из рябины
И чихирем обед свой запивал.
У Кинчерфа заказывал одежду
И с давних пор (простительная страсть)
Питал в душе далекую надежду
В коллежские ассессоры попасть, -
Затем, что был он крови не боярской
И не хотел, чтоб в жизни кто-нибудь
Детей его породой семинарской
Осмелился надменно попрекнуть.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

Был с виду прост, держал себя сутуло,

Смиренно всё судьбе предоставлял,

Пред старшими подскакивал со стула

И в робость безотчетную впадал,

С начальником ни по каким причинам –

Где б ни было – не вмешивался в спор,

И было в нем всё соразмерно с чином –

Походка, взгляд, усмешка, разговор.

Внимательным, уступчиво-смиренным

Был при родных, при теще, при жене,

Но поддержать умел пред подчиненным

Достоинство чиновника вполне;

Мог и распечь при случае (распечь – то

Мы, впрочем, все большие мастера),

Имел даже значительное нечто

В бровях...

Теперь тяжелая пора!

С тех дней, как стал пытливостью рассудка

Тревожно-беспокойного наш век

Задерживать развитие желудка,

Уже не тот и русский человек.

Выводятся раскормленные туши,

Как ни едим геройски, как ни пьем,

И хоть теперь мы так же бьем баклуши,

Но в толщину от них уже нейдём.

И в наши дни, читатель мой любезный,

Лишь где-нибудь в коснеющей глуши

Найдете вы, по благодати небесной,

Приличное вместилище души.

Но мой герой – хоть он и шел за веком –

Больных влияний века избежал

И был таким, как должно, человеком:

Ни тощ, ни толст. Торжественно лежал

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Мясистый, двухэтажный подбородок

В воротничках, – но промежуток был
Меж головой и грудью так короток,
Что паралич – увы! – ему грозил.
Спина была – уж сказано – горбата,
И на ногах (шепну вам на ушко:
Кривых немножко – нянька виновата!)
Качалось солидное брюшко...

Сирот и вдов он не был благодетель,
Но нищим иногда давал гроши
И называл святую добродетель
Первейшим украшением души.
О ней твердил в семействе непрерывно,
Но не во всем ей следовал подчас
И извинял грешки свои наивно
Женой, детьми, как многие из нас.

По службе вел дела свои примерно
И не бывал за взятки под судом,
Но (на жену, как водится) в Галерной
Купил давно пятиэтажный дом.
И радовал родительскую душу
Сей прочный дом – спокойствия залог.
И на Фому, Ванюшу и Феклушу
Без сладких слез он посмотреть не мог...

Вид нищеты, разительного блеска
Смущал его – приличье он любил.
От всяких слов, произносимых резко,
Он вздрагивал и тотчас уходил.
К писателям враждой – не беспричинной –
Пылал... бледнел и трясся сам не свой,
Когда из них какой-нибудь бесчинный
Ласкаем был чиновною рукой.
За лишнее считал их в мире бремя,

Звал книги побасенками: "читать –
Не то ли же, что праздно тратить время?
А праздность – всех пороков наших мать" –
Так говорил ко благу подчиненных
(Мысль глубока, хоть и весьма стара)
И изо всех открытий современных
Знал только консоляцию...

Пора

Мне вам сказать, что, как чиновник дельный
И совершенно русский человек,
Он заражен был страстью той смертельно,
Которой все заражены в наш век,
Которая пустить успела корни
В обширном русском царстве глубоко
С тех пор, как вист в потеху нашей дворни
Мы отдали... "Приятно и легко
Бегут часы за преферансом; право,
Кто выдумал – был малый с головой" –
Так иногда, прищурившись лукаво,
Говаривал почтенный наш герой.
И выше он не ведал наслаждений..
Как он играл? .. Серьезная статья!
Решить вопрос сумел бы разве гений,
Но так и быть, попробую и я.

Когда обед оканчивался чинный,
Крестясь, гостям хозяин руки жал
И, приказав поставить стол в гостиной,
С улыбкой добродушной замечал:
"Что, господа, сразиться бы не дурно?
Жизнь коротка, а нам не десять лет!"
Над ним несло тогда дыханье бурно,
И – вдохновен – он забывал весь свет,
Жену, детей; единой предан страсти,

Молчал как жрец, бровями шевеля,
И для него тогда в четыре масти
Сливалось всё – и небо и земля!

Вне карт не знал, не слышал и не видел
Он ничего, – но помнил каждый приз...
Прижимистых и робких ненавидел,
Но к храбрецам, готовым на ремиз,
Исполнен был глубокого почтения.
При трех тузах, при даме сам-четверт
Козырной – в вист ходил без опасенья.
В несчастье был, как многие, нетверд:
Ощипанной подобен куропатке,
Угрюм, сердит, ворчал, повеся нос,
А в счастии любил при каждой взятке
Пристукивать и говорил: А что-с?"

Острил, как все острят или острили,
И замечал при выходе с бубен:
"Ну, Петр Кузмич! недаром вы служили
Пятнадцать лет – вы знаете закон!
Валетов, дам красивых, но холодных
Пушил слегка, как все; но никогда
Насчет тузов и прочих карт почетных
Не говорил ни слова...

Господа!
Быть может, здесь надменно вы зевнете
И повесть благодравную мою
В подробностях излишних упрекнете...
Ответ готов: не пустяки пою!

Пою, что Русь и тешит и чарует,
Что наши дни – как средние века
Крестовые походы – знаменует,
Чем наша жизнь полна и глубока

(Я не шучу – смотрите в оба глаза),
чем от "Москвы родной" до Иртыша,
От "финских скал" до "грозного Кавказа"
Волнуется славянская душа!!.

Притом я сам страсть эту уважаю, –
я ею сам восторженно киплю,
И хоть весьма несчастно прикупаю,
Но вечеров без карт я не терплю
И, где их нет, постыдно засыпаю..

Что ж делать нам?.. Блаженные отцы
И деды наши пировать любили,
Весной садили лук и огурцы,
Волков и зайцев осенью травили,
Их увлекал, их страсти шевелил
Паратый пес, статистый иноходец;
Их за столом и трогал и смешил
Какой-нибудь наряженный уродец.
Они сидеть любили за столом,
и было им и любо и доступно
Перепивать друг друга и потом,
Повздоривши по-русски, дружелюбно
Вдруг утихать и засыпать рядком.
Но мы забав отцов не понимаем
(Хоть мало, всё ж мы их переросли),
что ж делать нам?.. Играть!.. И мы играем,
и благо, что занятие нашли, –
Сидеть грешно и вредно сложа руки..

В неделю раз, пресытившись игрой,
В театр Александринский, ради скуки,
являлся наш почтеннейший герой.
Удвоенной ценой за бенефисы
Отечественный гений поощрял,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Но звание актера и актрисы

Постыдным, по преданию, считал.
Любил пальбу, кровавые сюжеты,
Где при конце карается порок..
И, слушая скоромные куплеты,
Толкал жену легонько под бочок.

Любил шепнуть в антракте плотной даме
(Всему научит хитрый Петербург),
Что страсти и движенье нужны в драме
И что Шекспир – великий драматург, –
Но, впрочем, не был твердо в том уверен
И через час другое подтверждал, –
По службе быв всегда благонамерен,
Он прочее другим предоставлял.

Зато, когда являлася сатира,
Где автор – тунеядец и нахал –
Честь общества и украшенье мира,
Чиновников, за взятки порицал, –
Свирепствовал он, не жалея груди,
Дивился, как допущена в печать
И как благонамеренные люди
Не совестятся видеть и читать.
С досады пил (сильна была досада!)
В удвоенном количестве чихирь
И говорил, что авторов бы надо
За дерзости подобные – в Сибирь! ..

1844

3. ОТРЫВОК
Родился я в губернии
Далекой и степной
И прямо встретил тернии
В юдоли сей земной.
Мне будущность счастливую

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Отец приготавливал,

Но жизнь трудолюбивую
Сам в бедности скончал!
Немытый, неприглаженный,
Бежал я босиком,
Как в церковь гроб некрашенный
Везли большим селом;
Я слезы непритворные
Руками утирал,
И волосенки черные
Мне ветер разведал...
Запомнил я сердитую
Улыбку мертвеца
И мать мою, убитую
Кончиною отца.
Я помню, как шептались,
Как в церковь гроб несли;
Как с мертвым целовались,
Как бросили земли;
Как сами мы лопатушкой
Сравнивали бугорок...
Нам дядя с бедной матушкой
Дал в доме уголок.
К настойке страсть великую
Сей человек питал,
Имел наружность дикую
И мне не потакал...
Он часто, как страшилище,
Пугал меня собой
И порешил в училище
Отправить с рук долой.
Мать плакала, томилася,
Не ела по три дня,
Вздыхала и молилася,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Просила за меня,

Пешком идти до Киева
Хотела, но слегла
и с просьбой: "не губи его!" -
В могилу перешла.
Мир праху добродетельной!
Старик потосковал,
Но тщетно добродетельной
я перемены ждал:
Не изменил решение!
Изрядно куликнул,
Дал мне благословение,
Полтинник в руку ткнул;
Влепил с немym рыданием
В уста мне поцелуй:
"Учися с прилежанием,
Не шляйся! не балуй!" -
Сердечно, наставительно
Сказал в последний раз,
Махнул рукой решительно -
И кляча поплелась...

1844 (?)

4.
Стишки! стишки! давно ль и я был гений?
Мечтал... не спал... пописывал стишки?
О вы, источник стольких наслаждений,
Мои литературные грешки!
Как дельно, как благоразумно-мило
На вас я годы лучшие убил!
В моей душе не много силы было,
А я и ту бесплодно расточил!
Увы!.. стихов слагатели младые,
С кем я делил и труд мой и досуг,
Вы, люди милые, поэты преплохие,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Вам изменил ваш недостойный друг!..

И вы... как много вас уж – слава небу – сгибло...

Того хандра, того жена зашибла,
Тот сам колотит бедную жену
И спину гнет дугой... а в старину?
Как гордо мы на будущность смотрели!
Как ревностно бездействовали мы!
"Избранники небес"мы пели, пели
И песнями пересоздать умы,
Перевернуть действительность хотели,
И мнилось нам, что труд наш – не пустой,
Не детский бред, что с нами сам всевышний
и близок час блаженно-роковой,
когда наш труд благословит наш ближний!
А между тем действительность была
По-прежнему безвыходно пошла,
Не убыло ни горя, ни пороков –
Смешон и дик был петушиный бой
Не понимающих толпы пророков
С не внемлющей пророчествам толпой!
и "ближний наш" всё тем же глазом видел,
всё так же близоруко понимал,
любил корыстно, пошло ненавидел,
бесславно и бессмысленно страдал.
Пустых страстей пустой и праздный грохот
По-прежнему движенье заменял,
и не смолкал тот сатанинский хохот,
который в сень холодную могил
Отцов и дедов наших проводил!..

<Январь 1845>

5. НОВОСТИ
(Газетный фельетон)

Почтеннейшая публика! на днях
случилось в столице нашей чудо:

Остался некто без пяти в червях,
Хоть – знают все – играет он не худо.
О том твердит теперь весь Петербург.
"Событие вне всякого другого!"
Трагедию какой-то драматург,
На пользу поколенья молодого,
Сбирается сострять из него..
Разумный труд! Заслуги, удальство
Похвально петь; но всё же не мешает
Порою и сознание грехов,
Затем что прегрешение отцов
Для их детей спасительно бывает.
Притом для нас не стыдно и легко
В ошибках сознаваться – их немного,
А доблестей – как милостей у бога..

Из черного французского трико
Жилеты, шелком шитые, недавно
В чести и в моде – в самом деле славно!

Почтенный муж шестидесяти лет
Женился на девице в девятнадцать
(На днях у них парадный был обед,
Не мог я, к сожаленью, отказаться);
Немножко было грустно. Взор ея
Сверкал, казалось, скрытыми слезами
И будто что-то спрашивал. Но я
Отвык, к несчастью, тешиться мечтами,
И мне ее не жалко. Этот взор
Унылый, длинный; этот вздох глубокий –
Кому они? – любезник и танцор,
Гремящий саблей, статный и высокий –
Таков был пансионный идеал
Моей девицы... Что ж! распорядился
Иначе случай..

Маскарад и бал

В собрание был и очень долго длился.
Люблю я наши маскарады; в них,
Не говоря о прелестях других,
Образчик жизни петербургско-русской,
Так ловко переделанной с французской.

Уныло мы проходим жизни путь,
Могло бы нас будить одно – искусство,
Но редко нам разогревает грудь
Из глубины поднявшееся чувство,
Затем что наши русские певцы
Всем хороши, да петь не молодцы,
Затем что наши русские мотивы,
Как наша жизнь, и бедны и сонливы,
И тяжело однообразие их,
Как вид степей пустынных и нагих.

О, скучен день и долог вечер наш!
Однообразны месяцы и годы,
Обеды, карты, дребезжанье чаш,
Визиты, поздравленья и разводы –
Вот наша жизнь. Ее постылый шум
С привычным равнодушьем ухо внемлет,
И в действии пустом кипящий ум
Суров и сух, а сердце глухо дремлет;
И свыкшись с положением таким,
Другого мы как будто не хотим,
Возможность исключений отвергаем
И, словно по профессии, зеваем..
Но – скучны отступления!

Чудак!

Знакомый мне, в прошедшую субботу
Сошел с ума... А был он не дурак

И тысяч сто в год получал доходу,
Спокойно жил, доволен и здоров,
Но обошли его по службе чином,
И вдруг – уныл, задумчив и суров –
Он стал страдать славяно-русским сплином;
И наконец, в один прекрасный день,
Тайком от всех, одевшись наизнанку
В отличия, несвойственные рангу,
Пошел бродить по улицам, как тень,
Да и пропал. Нашли на третьи сутки,
Когда сынком какой-то важной утки
Уж он себя в припадках величал
И в совершенстве кошкою кричал,
Стараясь всех уверить в то же время,
Что чин большой есть тягостное бремя,
И служит он, ей-ей, не для себя,
Но только благо общее любя...

История другая в том же роде
С одним примерным юношей была:
Женился он для денег на уроде,
Она – для денег за него пошла,
И что ж? – о срам! о горе! – оказалось,
Что им обоим только показалось;
Она была как нищая бедна,
И беден был он так же, как она.
Не вынес он нежданного удара
И впал в хандру; в чахотке слег в постель,
И не прожить ему пяти недель.
А нежный тесть, равнодушно глядя
На муки завербованного зятя
И положение дочери родной,
Винит во всем "натуришку гнилую"
И думает: "Для дочери другой

Собачка у старухи Хвастуновой
Пропала, а у скряги Сурмина
Бежала гувернантка – ищет новой.
О том и о другом извещена
Столица чрез известную газету;
Явилась тотчас разных свойств и лет
Тьма гувернанток, а собаки нет.

Почтенный и любимый господин,
Прославившийся емкостью желудка,
Безмерным истреблением всяких вин
И исступленной тупостью рассудка,
Объелся и скончался... Был на днях
Весь город на его похоронах.
О доблестях покойника рыдая,
Какой-то друг три речи произнес,
И было много толков, много слез,
Потом была пирушка – и большая!
На голову обжоры непохож,
Был полон погреб дорогих бутылок.
И длился до заутрени кутеж..
При дребезге ножей, бокалов, вилок
Припоминали добрые дела
Покойника, хоть их, признаться, было
Весьма немного; но обычай милый
Святая Русь доныне сберегла:
Ко всякому почтенью за могилой –
Ведь мертвый нам не может сделать зла!
Считается напомнить неприличным,
Что там-то он ограбил сироту,
А вот тогда-то пойман был с поличным.
Зато добра малейшую черту
Тотчас с большой горячностью подхватят

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И разовьют, так истинно скорбя,

Как будто тем скончавшемуся платят

За то, что их избавил от себя!

Поговорив – нечаянно напьются,

Напившись – слезами обольются,

И в эпитафии напишут: "Человек

Он был такой, какие ныне редки!"

И так у нас идет из века в век,

И с нами так поступят наши детки...

Литературный вечер был; на нем

Происходило чтение. Важно, чинно

Сидели сочинители кружком

И наслаждались мудростью невинной

Отставшей знаменитости. Потом

Один весьма достойный сочинитель

Тетрадицу поспешно развернул

И три часа – о изверг, о мучитель! –

Читал, читал и – даже сам зевнул,

Не говоря о жертвах благосклонных,

С четвертой же страницы усыпленных.

Их разбудил восторженный поэт;

Он с места встал торжественно и строго,

Глаза горят, в руках тетради нет,

Но в голове так много, много, много...

Рекой лились гремучие стихи,

Руками он махал, как исступленный.

Слышал я в жизни много чепухи

И много дичи видел во вселенной,

А потому я не был удивлен...

Ценителей толпа рукоплескала,

Младой поэт отвесил им поклон

И всё прочел торжественно с начала.

Затем как раз и к делу приступить

Пришла пора. К несчастью, есть и пить

В тот вечер я не чувствовал желанья,
И вон ушел тихонько из собранья.
А пили долго, говорят, потом,
И говорили горячо о том,
Что движемся мы быстро с каждым часом
И дурно, к сожаленью, в нас одно,
Что небрежем отечественным квасом
И любим иностранное вино.

На петербургских барынь и девиц
Напал недуг свирепый и великий:
Вскружился мир чиновниц полудикий
И мир ручных, но недоступных львиц.
Почто сия на лицах всех забота?
Почто сей шум, волнение умов?
От неевского до козьего болота,
От козьего болота до Песков,
От пестрой и роскошной Миллионной
До Выборгской унылой стороны –
Чем занят ум мужей неугомонно?
Чем души жен и дев потрясены??
Все женщины, от пресловутой Ольги
Васильевны, купчихи в сорок лет,
До той, которую воспел поэт
(Его уж нет), помешаны на польке!
Предчувствие явления ея
В атмосфере носилось заране.
Она теперь у всех на первом плане
И в жизни нашей главная статья;
О ней и меж великими мужами
Нередко пренья, жаркий спор кипит,
И старец, убеленный сединами,
О ней с одушевленьем говорит.
Она в одной сорочке гонит с ложа

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Во тьме ночной прелестных наших дев,

И дева пляшет, общий сон тревожа,
А горничная, барышню раздев,
В своей каморке производит то же.
Достойнейший сын века своего,
Пустейший франт, исполнен гордой силой,
Ей предан без границ – и для него
Средины нет меж полькой и могилой!
Проникнувшись великостью труда
И важностью предпринятого дела,
Как гладиатор в древние года,
С ней борется он ревностно и смело...
Когда б вы не были, читатель мой,
Аристократ – и побывать в танцклассе
У Кессених решились со мной,
Оттуда вы вернулись бы в экстазе,
С утешенной и бодрою душой.
О юношество милое! Тебя ли
За хилость и неподвижность упрекнуть?
Не умерли в тебе и не увяли
Младые силы, не зачахла грудь,
И сила там кипит твоя просторно,
Где всё тебе по сердцу и покорно.
И, гордое могуществом своим,
Довольно ты своею скромной долей:
Твоим порывам смелым и живым
Такое нужно поприще – не боле,
И тратишь ты среди таких тревог
Души всю силу и всю силу ног...

20 февраля 1845

6. Современная ода
Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И – беру небеса во свидетели –

Не обидишь ты даром и гадины,
Ты помочь и злодею готов,
И червонцы твои не украдены
У сирот беззащитных и вдов.

В дружбу к сильному влезть не желаешь ты,
Чтоб успеху делишек помочь,
И без умыслу с ним оставляешь ты
С глаза на глаз красавицу дочь.

Не гнушаешься темной породю:
"Братья нам по Христу мужички!"
И родню свою длиннобородую
Не гоняешь с порога в толчки.

Не спрошу я, откуда явилось
Что теперь в сундуках твоих есть;
Знаю: с неба тебе всё свалилось
За твою добродетель и честь!...

Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И – беру небеса во свидетели –
Уважаю тебя глубоко...

(Начало 1846)

7.
Я за то глубоко презираю себя,
Что живу – день за днем бесполезно губя;

Что я, силы своей не пытав ни на чем,
Осудил сам себя беспощадным судом

И, лениво твердя: я ничтожен, я слаб! –
Добровольно всю жизнь пресмыкался как раб;

Что, доживши кой-как до тридцатой весны,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Не скопил я себе хоть богатой казны,

чтоб глупцы у моих пресмыкалися ног,
да и умник подчас позавидовать мог!

я за то глубоко презираю себя,
что потратил свой век, никого не любя,

что любить я хочу... что люблю я весь мир,
а брожу дикарем – бесприютен и сир,

и что злоба во мне и сильна и дика,
а хватаясь за нож – замирает рука!

июнь 1845

8. В ДОРОГЕ

"Скучно! скучно! .. Ямщик удалой,
разгони чем-нибудь мою скуку!
Песню, что ли, приятель, запой
про рекрутский набор и разлуку;
небылицей какой посмеси
или, что ты видал, расскажи –
буду, братец, за всё благодарен".

– "Самому мне невесело, барин:
сокрушила злодейка жена! ..
Слышь ты, смолоду, сударь, она
в барском доме была учена
вместе с барышней разным наукам,
понимаешь-ста, шить и вязать,
на варгане играть и читать –
всем дворянским манерам и штукам.
Одевалась не то, что у нас
на селе сарафанницы наши,
а, примерно представить, в атлас;
ела вдоволь и меду и каши.
Вид вальяжный имела такой,
хоть бы барыне, слышь ты, природной,

и не то что наш брат крепостной,
Тоись, сватался к ней благородный
(Слышь, учитель-ста врезамшись был,
Баит кучер, Иваныч Торопка), -
да, знать, счастья ей бог не судил:
Не нужна-ста в дворянстве холопка!

Вышла замуж господская дочь,
Да и в Питер... А справивши свадьбу,
Сам-ат, слышь ты, вернулся в усадьбу,
Захворал и на Троицу в ночь
Отдал богу господскую душу,
Сиротинкой оставивши Грушу...
Через месяц приехал зятек -
Перебрал по ревизии души
и с запашки ссадил на оброк,
А потом добрался и до Груши.
Знать, она согрубила ему
в чем-нибудь, али на просто тесно
вместе жить показалось в дому,
Понимаешь-ста, нам неизвестно.
Воротил он ее на село -
Знай-де место свое ты, мужичка!
Взвыла девка - крутенько пришло:
Белоручка, вишь ты, белоличка!

Как на грех, девятнадцатый год
Мне в ту пору случись... посадили
на тягло - да на ней и женили...
Тоись, сколько я нажил хлопот!
Вид такой, понимаешь, суровый...
Ни косить, ни ходить за коровой! ..
Грех сказать, чтоб ленива была,
да, вишь, дело в руках не спорилось!
Как дрова или воду несла,

Как на барщину шла – становилось
Инда жалко подчас... да куды! –
Не утетишь ее и обновкой:
То натерли ей ногу коты,
То, слышь, ей в сарафане неловко.
При чужих и туда и сюда,
А украдкой ревет как шальная...
Погубили ее господу,
А была бы бабенка лихая!

На какой-то патрет всё глядит
Да читает какую-то книжку...
Инда страх меня, слышь ты, щемит,
Что погубит она и сынишку:
Учит грамоте, моет, стрижет,
Словно барченка, каждый день чешет,
Бить не бьет – бить и мне не дает...
Да недолго пострела потешит!
Слышь, как щепка худа и бледна,
Ходит, тоись, совсем через силу,
В день двух ложек не съест толокна –
Чай, свалим через месяц в могилу...
А с чего? .. Видит бог, не томил
я ее безустанной работой...
Одевал и кормил, без пути не бранил,
Уважал, тоись, вот как, с охотой...
А, слышь, бить – так почти не бивал,
Разве только под пьяную руку..."

– "Ну, довольно, ящик! Разогнал
Ты мою неотвязную скуку! .."

1845

9. ПЬЯНИЦА
Жизнь в трезвом положении

Куда нехороша!

В томительном борении
Сама с собой душа,
А ум в тоске мучительной...
И хочется тогда
То славы соблазнительной,
То страсти, то труда.
Всё та же хата бедная –
Становится бедней,
И мать – старуха бледная –
Еще бледней, бледней.
Запуганный, задавленный,
С поникшей головой,
Идешь как обесславленный,
Гнушаясь сам собой;
Сгораешь злобой тайною..
На скудный твой наряд
С насмешкой неслучайною
Все, кажется, глядят.
Всё, что во сне мерещится,
Как будто бы назло,
В глаза вот так и мечется
Роскошно и светло!
Всё – повод к искушению,
Всё дразнит и язвит
И руку к преступлению
Нетвердую манит...
Ах! если б часть ничтожную!
Старушку полечить,
Сестрам бы не роскошную
Обновку подарить!
Стряхнуть ярмо тяжелого,
Гнетущего труда,
Быть может, буйну голову
Сносил бы я тогда!

Покинув путь губительный,
Нашел бы путь иной
И в труд иной – свежительный
Поник бы всей душой.
Но мгла отвсюду черная
Навстречу бедняку...
Одна открыта торная
Дорога к кабаку,

1845

10.

Отрадно видеть, что находит
Порой хандра и на глупца,
Что иногда в морщины сводит
Черты и пошлого лица
Бес благородный скуки тайной,
И на искривленных губах
Какой-то думы чрезвычайной
Печать ложится; что в сердцах
И тех, чьих дел позорных повесть
Пройдет лишь в поздних племенах,
Не всё же спит мертвецки совесть
И, чуждый нас, не дремлет страх.
Что всем одно в дали грядущей –
Идем к безвестному концу, –
Что ты, подлец, меня гнетущий,
Сам лижешь руки подлецу.
Что лопнуть можешь ты, обжора!
Что ты, великий человек,
Чьего презрительного взора
Не выносил никто вовек,
Ты, лоб; как говорится, медный,
К кому все завистью полны, –
Дрожишь, как лист на ветке бедной,
Под башмаком своей жены.

1845

11. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
(Подражание Лермонтову)

Спи, пострел, пока безвредный!

Баюшки-баю.

Тускло смотрит месяц медный

В колыбель твою,

Стану сказывать не сказки -

Правду пропою;

Ты ж дремли, закрывши глазки,

Баюшки-баю.

По губернии раздался

Всем отрадный клик:

Твой отец под суд попался -

Явных тьма улик.

Но отец твой - плут известный -

Знает роль свою.

Спи, пострел, покуда честный!

Баюшки-баю.

Подрастешь - и мир крещеный

Скоро сам поймешь,

Купишь фрак темно-зеленый

И перо возьмешь.

Скажешь: "Я благонамерен,

За добро стою!"

Спи - твой путь грядущий верен!

Баюшки-баю.

Будешь ты чиновник с виду

И подлец душой,

Провожать тебя я выду -

И махну рукой!

В день привыкнешь ты картинно

Спину гнуть свою..

Спи, пострел, пока невинный!

Баюшки-баю.

Тих и кроток, как овечка,

И крепонек лбом,

До хорошего местечка

Доползешь ужом -

И охулки не положишь

На руку свою.

Спи, покуда красть не можешь!

Баюшки-баю.

Купишь дом многоэтажный,

Схватишь крупный чин

И вдруг станешь барин важный,

Русский дворянин.

Заживешь - и мирно, ясно

Кончишь жизнь свою..

Спи, чиновник мой прекрасный!

Баюшки-баю.

1845

12.

Пускай мечтатели осмеяны давно,

Пускай в них многое действительно смешно,

Но всё же я скажу, что мне в часы разлуки

Отраднее всего, среди душевной муки,

Вспоминать о ней: усилием мечты

Из мрака вызывать знакомые черты,

В минуты горького раздумья и печали

Бродить по тем местам, где вместе мы гуляли, -

И даже иногда вечернею порой,

Любуясь бледною и грустною луной,

Припоминать тот сад, ту темную аллею,

Откуда мы луной пленялись вместе с нею,

Но, больше нашу любовь полны,
Чем тихим вечером и прелестью луны,
Влюбленные глаза друг к другу обращали
И в долгий поцелуй уста свои сливали...

1845

13.

Когда из мрака заблужденья

Горячим словом убежденья

Я душу падшую извлек

И, вся полна глубокой муки,

Ты прокляла, ломая руки,

Тебя опутавший порок;

Когда, забывчивую совесть

Воспоминанием казня,

Ты мне передавала повесть

Всего, что было до меня;

И вдруг, закрыв лицо руками,

Стыдом и ужасом полна,

Ты разрешилася слезами,

Возмущена, потрясена, –

Верь: я внимал не без участия,

Я жадно каждый звук ловил...

Я понял всё, дитя несчастья!

Я всё простил и всё забыл.

Зачем же тайному сомненью

Ты ежечасно предана?

Толпы бессмысленному мненью

Ужель и ты покорена?

Не верь толпе – пустой и лживой,

Забудь сомнения свои,

В душе болезненно-пугливой

Грустя напрасно и бесплодно,
Не пригревай змеи в груди
И в дом мой смело и свободно
Хозяйкой полною войди!

(1846)

14. ПЕРЕД ДОЖДЕМ
Заунывный ветер гонит

Стаю туч на край небес,
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес.

На ручей, рябой и пестрый,
За листком летит листок,
И струей сухой и острой
Набегает холодок.

Полумрак на всё ложится;
Налетев со всех сторон,
С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон.

Над проезжей таратайкой
Спущен верх, перед закрыт;
И "пошел!" – привстав с нагайкой,
Ямщику жандарм кричит...

(1846)

15. ОГОРОДНИК
Не гулял с кистенем я в дремучем лесу,
Не лежал я во рву в непроглядную ночь,
Я свой век загубил за девицу-красу,
За девицу-красу, за дворянскую дочь.

Я в немецком саду работал по весне,
Вот однажды сгребаю сучки да пою,
Глядь, хозяйская дочка стоит в стороне,

Смотрит в оба да слушает песню мою.

По торговым селам, по большим городам
Я недаром живал, огородник лихой,
Раскрасавиц девиц насмотрелся я там,
А такой не видал, да и нету другой.

Черноброва, статна, словно сахар бела! ..
Стало жутко, я песни своей не допел.
А она – ничего, постояла, прошла,
Оглянулась: за ней как шальной я глядел.

Я слышал на селе от своих молодежи,
Что и сам я пригож, не уродом рожден, –
Словно сокол гляжу, круглолиц, белолиц,
У меня ль, молодца, кудри – чесаный лен..

Разыгралась душа на часок, на другой..
Да как глянул я вдруг на хоромы ее –
Посвистал и махнул молодецкой рукой,
Да скорей за мужицкое дело свое!

А частенько она приходила с тех пор
Погулять, посмотреть на работу мою
И смеялась со мной и вела разговор:
Отчего приуныл? что давно не пою?

Я кудрями тряхну, ничего не скажу,
Только буйную голову свешу на грудь..
"дай-ка яблоньку я за тебя посажу,
Ты устал, – чай, пора уж тебе отдохнуть".

– "Ну, пожалуй, изволь, госпожа, поучись,
Пособи мужику, поработай часок".
Да как заступ брала у меня, смеючись,
Увидала на правой руке перстенок..

Очи стали темней непогодного дня,

На губах, на щеках разыгралась кровь.

"Что с тобой, госпожа? Отчего на меня
Неприветно глядишь, хмуришь черную бровь?"

– "От кого у тебя перстенок золотой?"

– "Скоро старость придет, коли будешь всё знать".

– "Дай-ка я погляжу, несговорный какой!" –

И за палец меня белой рученькой хватать!

Потемнело в глазах, душу кинуло в дрожь,
Я давал – не давал золотой перстенок...
Я вдруг вспомнил опять, что и сам я пригож,
Да не знаю уж как – в щеку девицу чмок!..

Много с ней скоротал невозвратных ночей
Огородник лихой... В ясны очи глядел,
Расплетал, заплетал русу косыньку ей,
Целовал-миловал, песни волжские пел.

Мигом лето прошло, ночи стали свежей,
А под утро мороз под ногами хрустит.
Вот однажды, как я крался в горенку к ней,
Кто-то цап за плечо: "Держи вора!" – кричит.

Со стыдом молодца на допрос привели,
Я стоял да молчал, говорить не хотел...
И красу с головы острой бритвой снесли,
И железный убор на ногах зазвенел.

Постегали плетью, и уводят дружка
От родной стороны и от лапушки прочь
На печаль и страду!.. Знать, любить не рука
Мужику-вахлаку да дворянскую дочь!

1846

16. ТРОЙКА
Что ты жадно глядишь на дорогу

В стороне от веселых подруг?

Знать, забило сердечко тревогу –
Всё лицо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед? ..
На тебя, подбоченясь красиво,
Загляделся проезжий корнет.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь:
Вьется алая лента игриво
В волосах твоих; черных как ночь;

Сквозь румянец щеки твоей смуглой
Пробивается легкий пушок,
Из-под брови твоей полукруглой
Смотрит бойко лукавый глазок.

Взгляд один чернобровой дикарки,
Полный чар, зажигающих кровь,
Старика разорит на подарки,
В сердце юноши кинет любовь.

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдешь мужика.

Завязавши под мышки передник,
Перетянешь уродливо грудь,
Будет бить тебя муж-привередник
И свекровь в три погибели гнуть.

От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни, – появится вдруг
Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

И схоронят в сырую могилу,
Как пройдёшь ты тяжёлый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретую грудь.

Не гляди же с тоской на дорогу
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, сыты и бойки, –
И ящик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой. . .

<1846>.

17. Родина
И вот они опять, знакомые места,
Где жизнь текла отцов моих, бесплодна и пуста,
Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата грязного и мелкого тиранства;
Где рой подавленных и трепетных рабов
Завидовал житью последних барских псов,
Где было суждено мне божий свет увидеть,
Где научился я терпеть и ненавидеть,
Но, ненависть в душе постыдно притая,
Где иногда бывал помещиком и я;
Где от души моей, доременно растленной,
Так рано отлетел покой благословленный,
И неребьяческих желаний и тревог
Огонь томительный до срока сердце жег. . .

Под громким именем роскошных и чудесных, –
Наполнив грудь мою и злобой и хандрой,
Во всей своей красе проходят предо мной. . .

Вот темный, темный сад. . . Чей лик в аллее дальней
Мелькает меж ветвей, болезненно-печальный?

Я знаю, отчего ты плачешь, мать моя!
Кто жизнь твою сгубил. . . о! знаю, знаю я! . .

Навеки отдана угрюмому невежде,
Не предавалась ты несбыточной надежде –
Тебя пугала мысль восстать против судьбы,
Ты жребий свой несла в молчании рабы. . .
Но знаю: не была душа твоя бесстрастна;
Она была горда, упорна и прекрасна,
И всё, что вынести в тебе достало сил,
Предсмертный шепот твой губителю простил! . .

И ты, делившая с страдальцей безгласной
И горе и позор ее судьбы ужасной,
Тебя уж также нет, сестра души моей!
Из дома крепостных любовниц и царей
Гонимая стыдом, ты жребий свой вручила
Тому, которого не знала, не любила. . .
Но, матери своей печальную судьбу
На свете повторив, лежала ты в гробу
С такой холодной и строгою улыбкой,
Что дрогнул сам палач, заплакавший ошибкой.

Вот серый, старый дом. . . Теперь он пуст и глух:
Ни женщин, ни собак, ни гаеров, ни слуг, –
А встарь? . . Но помню я: здесь что-то всех давило,
Здесь в малом и большом тоскливо сердце ныло.
Я к няне убежал. . . Ах, няня! сколько раз
Я слезы лил о ней в тяжелый сердцу час;
При имени ее впадая в умиление,

Давно ли чувствовал я к ней благоговенье? . .

Ее бессмысленной и вредной доброты
На память мне пришли немногие черты,
И грудь моя полна враждой и злостью новой. . .
Нет! в юности моей, мятежной и суровой,
Отрадного душе воспоминанья нет;
Но всё, что, жизнь мою опутав с детских лет,
Проклятьем на меня легло неотразимым, -
Всему начало здесь, в краю моем родимом! . .

И с отвращением кругом кидая взор,
С отрадой вижу я, что срублен темный бор -
В томящий летний зной защита и прохлада, -
И нива выжжена, и праздно дремлет стадо,
Понутив голову над высохшим ручьем,
И набок валится пустой и мрачный дом,
Где вторил звону чаш и гласу ликования
Глухой и вечный гул подавленных страданий,
И только тот один, кто всех собой давил,
Свободно и дышал, и действовал, и жил. . .

<1846>.

18. Псовая охота
Провидению было угодно создать человека так,
что ему нужны внезапные потрясения, восторг,
порыв и хотя мгновенное забвенье от житейских
забот; иначе, в уединении, грубеет нрав и
вселяются разные пороки.

(Реутт. Псовая охота)

1.

Сторож вокруг дома господского ходит,
Злобно зевает и в доску колотит.

Мраком задернуты небо и даль,
Ветер осенний наводит печаль;

По небу тучи угрюмые гонит,
По полю листья – и жалобно стонет. . .

Барин проснулся, с постели вскочил,
В туфли обулся и в рог затрубил.

Вздрагнули сонные Ваньки и Гришки,
Вздрагнули все – до грудного мальчишки.

Вот, при дрожащем огне фонарей,
Двигутся длинные тени псарей.

Крик, суматоха! . . ключи зазвенели,
Ржавые петли уныло запели;

С громом выводят, поят лошадей,
Время не терпит – седлай поскорей!

В синих венгерках на заячьих лапках,
В остроконечных, неслыханных шапках

Слуги толпой подъезжают к крыльцу.
Любо глядеть – молодец к молодцу!

Хоть и худеньки у многих подошвы –
Да в сертуках зато желтые прошвы,

Хоть с толокна животы подвело –
Да в позументах под каждым седло,

Конь – загляденье, собачек две своры,
Пояс черкесский, арапник да шпоры.

Вот и помещик! Долой картузы.
Молча он крутит седые усы,

Грозен осанкой и пышен нарядом,
Молча поводит властительным взглядом.

Слушает важно обычный доклад:

"Змейка издохла, в забойке набат;

Сокол сбесился, Хандра захромала".

Гладит, нагнувшись, любимца Нахала,

И, сладострастно волнуясь, Нахал

На спину лег и хвостом завилял.

2.

В строгом порядке, ускоренным шагом

Едут псари по холмам и оврагам.

Стало светать; проезжают селом –

Дым поднимается к небу столбом,

Гонится стадо, с мучительным стоном

Очеп скрипит (запрещенный законом);

Бабы из окон пугливо глядят,

"Глянь-ко, собаки!" – ребята кричат. . .

Вот поднимаются медленно в гору.

Чудная даль открывается взору:

Речка внизу, под горою, бежит,

Инеем зелень долины блестит,

А за долиной, слегка беловатой,

Лес, освещенный зарей полосатой.

Но равнодушно встречают псари

Яркую ленту огнистой зари,

И пробужденной природы картиной

Не насладился из них не единый.

"В Банники, – крикнул помещик, – набрось!"

Борзовщики разъезжаются врозь,

А предводитель команды собачьей,

В острове скрылся крикун-доезжачий.

Горло завидное дал ему бог:

То затрубит оглушительно в рог,

То закричит: "Добирайся, собачки!"

Да не давай ему, вору, потачки!"

То заорет: "Го-го-го! – ту!-ту!!- ту!!!"

Вот и нашли – залились на следу.

Варом-варит закипевшая стая,

Внемлет помещик, восторженно тая,

В мощной груди занимается дух,

Дивной гармонией нежится слух!

Однопометников лай музыкальный

Душу уносит в тот мир идеальный,

Где ни уплат в Опекунский совет,

Ни беспокойных исправников нет!

Хор так певуч, мелодичен и ровен,

Что твой Россини! что твой Бетховен!

З.

Ближе и лай, и порсканье и крик –

Вылетел бойкий русак-материк!

Гикнул помещик и ринулся в поле. . .

То-то раздолье помещичьей воле!

Через ручьи, буераки и рвы

Бешено мчится, не жаль головы!

В бурных движеньях – величие власти,

Голос проникнут могуществом страсти,

Очи горят благородным огнем –

Чудное что-то свершилось в нем!

Здесь он не струсит, здесь не уступит,
Здесь его Крез за мильоны не купит!

Буйная удаль не знает преград,
Смерть иль победа – ни шагу назад!

Смерть иль победа! (Но где ж, как не в буре,
И развернуться славянской натуре?)

Зверь отседает – и в смертной тоске
Плачет помещик, припавший к луке.

Зверя поймали – он дико кричит,
Мигом отпазончил, сам торочит,

Гордый удачей любимой потехи,
В заячий хвост отирает доспехи

И замирает, главу преклоня
К шее покрытого пеной коня.

4.

Много травили, много скакали,
Гончих из острова в остров бросали,

Вдруг неудача: Свиреп и Терзай
Кинулись в стадо, за ними Ругай,

Следом за ними Угар и Ромашка –
И растерзали в минуту барашка!

Барин велел возмутителей сечь,
Сам же держал к ним суровую речь.

Прыгали псы, огрызались и выли
И разбежались, когда их пустили.

Ревма-ревет злополучный пастух,

За лесом кто-то ругается вслух.

Барин кричит: "Замолчи, животное!"

Не унимается бойкий детина.

Барин озлился и скачет на крик,

Струсил – и валится в ноги мужик.

Барин отъехал – мужик востепенулся,

Снова ругается; барин вернулся,

Барин арапником злобно махнул –

Гаркнул буян: "караул! караул!"

Долго преследовал парень побитый

Барина бранью своей ядовитой:

"Мы-ста тебя взбутетеним дубьем

Вместе с горластым твоим холуем!"

Но уже барин сердитый не слушал,

К стогу подсевши, он рябчика кушал,

Кости нахалу кидал, а псарям

Передал фляжку, отведавши сам.

Пили псари – и угрюмо молчали,

Лошади сено из стога жевали,

И в обгаренные кровью усы

Зайцев лизали голодные псы.

5.

Так отдохнув, продолжают охоту,

Скачут, порскают и травят без счета.

Время меж тем незаметно идет,

Пес изменяет, и конь устает.

Падает сизый туман на долину,

Красное солнце зашло вполонину,

И показался с другой стороны

Очерк безжизненно-белой луны.

Слезли с коней; поджидают у стога,

Гончих сбивают, сзывают в три рога,

И повторяются эхом лесов

Дикие звуки нестройных рогов.

Скоро стемнеет. Ускоренным шагом

Едут домой по холмам и оврагам.

При переправе чрез мутный ручей,

Кинув поводья, поят лошадей -

Рады борзые, довольны тявкуши:

В воду залезли по самые уши!

В поле завидев табун лошадей,

Ржет жеребец под одним из псарей. . .

Вот наконец добрались до ночлега.

В сердце помещика радость и нега -

Много загублено заячьих душ.

Слава усердному гону тявкуш!

Из лесу робких зверей выбивая,

Честно служила ты, верная стая!

Слава тебя, неизменный Нахал, -

Ты словно ветер пустынный летал!

Слава тебе, резвоножка Победка!

Бойко скакала, ловила ты метко!

Слава усердным и буйным коням!

Слава выжлятнику, слава псарям!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
6.

Выпив изрядно, поужинав плотно,
Барин отходит ко сну беззаботно,

Завтра велит себя раньше будить.
Чудное дело – скакать и травить!

Чуть не полмира в себе совмещая,
Русь широко протянулась, родная!

Много у нас и лесов и полей,
Много в отечестве нашем зверей!

Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю.

Благо тому, кто предастся во власть
Ратной забаве: он ведает страсть,

И до седин молодые порывы
В нем сохраняются, прекрасны и живы,

Черная дума к нему не зайдет,
В праздном покое душа не заснет.

Кто же охоты собачьей не любит,
Тот в себе душу заспит и погубит.

1846

19. (Подражание Лермонтову)
В неведомой глуши, в деревне полудикой

я рос среди буйных дикарей,
и мне дала судьба, по милости великой,
в руководители псарей.

Вокруг меня кипел разврат волною грязной,
Боролись страсти нищеты,
и на душу мою той жизни безобразной
Ложились грубые черты.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И прежде, чем понять рассудком неразвитым,

Ребенок, мог я что-нибудь,
Проник уже порок дыханьем ядовитым
В мою младенческую грудь.
Застигнутый врасплох, стремительно и шумно
Я в мутный ринулся поток
И молодость мою постыдно и безумно
В разврате безобразном сжег...
Шли годы. Оторвав привычные объятья
От негодующих друзей,
Напрасно посылал я грозные проклятья
Безумству юности моей.
Не вспыхнули в груди растраченные силы –
Мой ропот их не пробудил;
Пустынной тишиной и холодом могилы
Сменился юношеский пыл,
И в новый путь, с хандрой, болезненно развитой,
Пошел без цели я тогда
И думал, что душе, довременно убитой,
Уж не воскреснуть никогда.
Но я тебя узнал... Для жизни и волнений
В груди проснулось сердце вновь:
Влиянье ранних бурь и мрачных впечатлений
С души изгладила любовь...
Во мне опять мечты, надежды и желанья...
И пусть меня не любишь ты,
Но мне избыток слез и жгучего страданья
Отрадней мертвой пустоты...

<1846>

20.
– Так, служба! сам ты в той войне
Дрался – тебе и книги в руки,
Да дай сказать словцо и мне:
Мы сами делывали штуки.

Как затесался к нам француз
Да увидал, что проку мало,
Пришел он, помнишь ты, в конфуз
И на попятный тотчас драло.
Поймали мы одну семью,
Отца да мать с тремя щенками.
Тотчас ухлопали мусью,
Не из фузеи – кулаками!
Жена давай вопить, стонать,
Рвет волоса, – глядим да тужим!
Жаль стало: топорищем хватъ –
И протянулась рядом с мужем!
Глядь: дети! Нет на них лица:
Ломают руки, воют, скачут,
Лепечут – не поймешь словца –
И в голос, бедненькие, плачут.
Слеза прошибла нас, ей-ей!
Как быть? Мы долго толковали,
Пришибли бедных поскорей
Да вместе всех и закопали...

Так вот что, служба! верь же мне:
Мы не сидели сложа руки,
И хоть не бились на войне,
А сами дельвали штуки!

1846

21. НРАВСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК
1

Живя согласно с строгой моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.
Жена моя, закрыв лицо вуалью,
Под вечерок к любовнику пошла.
Я в дом к нему с полицией прокрался
И уличил... Он вызвал – я не дрался!

Она слегла в постель и умерла,
Истерзана позором и печалью..
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

2

Пряатель в срок мне долга не представил.
Я, намекнув по-дружески ему,
Закону рассудить нас предоставил;
Закон приговорил его в тюрьму.
В ней умер он, не заплатив алтына,
Но я не злюсь, хоть злиться есть причина!
Я долг ему простил того ж числа,
Почтив его слезами и печалью..
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

3

Крестьянина я отдал в повара,
Он удался; хороший повар – счастье!
Но часто отлучался со двора
И званью неприличное пристрастье
Имел: любил читать и рассуждать.
Я, утомясь грозить и распекать,
Отчески посек его, каналью;
Он взял да утопился, дурь нашла!
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

4

Имел я дочь; в учителя влюбилась
И с ним бежать хотела сгоряча.
Я погрозил проклятьем ей: смирилась
И вышла за седого богача.

И дом блестящ и полон был как чаша;
Но стала вдруг бледнеть и гаснуть Маша
И через год в чахотке умерла,
Сразив весь дом глубокою печалью..
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла...

январь или февраль 1847

22.
Если, мучимый страстью мятежной,
Позабылся ревнивый твой друг
И в душе твоей, кроткой и нежной,
Злое чувство проснулось вдруг -

Всё, что вызвано словом ревнивым,
Всё, что подняло бурю в груди,
Переполнена гневом правдивым,
Беспощадно ему возврати.

Отвечай негодующим взором,
Оправданья и слезы осмей,
Порази его жгучим укором -
Всю до капли досаду излей!

Но когда, отдохнув от волненья,
Ты поймешь его грустный недуг
И дождетя минуты прощенья
Твой безумный, но любящий друг -

Позабудь ненавистное слово
И упреком своим не буди
Угрызений мучительных снова
У воскресшего друга в груди!

Верь: постыдный порыв подозренья
Без того ему много принес
Полных муки тревог сожаленья

Первая половина 1847

23.

Еду ли ночью по улице темной,
Бури заслушаюсь в пасмурный день –
Друг беззащитный, больной и бездомный,
Вдруг предо мной промелькнет твоя тень!
Сердце сожмется мучительной думой.
С детства судьба невзлюбила тебя:
Беден и зол был отец твой угрюмый,
Замуж пошла ты – другого любя.
Муж тебе выпал недобрый на долю:
С бешеным нравом, с тяжелой рукой;
Не покорилась – ушла ты на волю,
Да не на радость сошлась и со мной...

Помнишь ли день, как, больной и голодный,
Я унывал, выбивался из сил?
В комнате нашей, пустой и холодной,
Пар от дыханья волнами ходил.
Помнишь ли труб заунывные звуки,
Брызги дождя, полусвет, полутьму?
Плакал твой сын, и холодные руки,
Ты согревала дыханьем ему.
Он не смолкал – и пронзительно звонок
Был его крик... Становилось темней;
Вдоволь поплакал и умер ребенок...
Бедная, слез безрассудных не лей!
С горя да с голоду завтра мы оба
Так же глубоко и сладко заснем;
Купит хозяин, с проклятьем, три гроба –
Вместе свезут и положат рядком...

В разных углах мы сидели угрюмо.
Помню, была ты бледна и слаба,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Зрела в тебе сокровенная дума,

В сердце твоём совершалась борьба.

Я задремал. Ты ушла молчаливо,

Принарядившись, как будто к венцу,

И через час принесла торопливо

Гробик ребенку и ужин отцу.

Голод мучительный мы утолили,

В комнате темной зажгли огонек,

Сына одели и в гроб положили...

Случай нас выручил? Бог ли с помог?

Ты не спешила печальным признаньем,

Я ничего не спросил,

Только мы оба глядели с рыданьем,

Только угрюм и озлоблен я был...

Где ты теперь? С нищетой горемычной

Злая тебя сокрушила борьба?

Или пошла ты дорогой обычной

И роковая свершится судьба?

Кто ж защитит тебя? Все без изъятья

Именем страшным тебе назовут,

Только во мне шевельнутся проклятья –

И бесполезно замрут!..

Август 1847

24.

Ты всегда хороша несравненно,

Но когда я уныл и угрюм,

Оживляется так вдохновенно

Твой веселый, насмешливый ум;

Ты хохочешь так бойко и мило,

Так врагов моих глупых бранишь,

То, понутив головку уныло,

Так лукаво меня ты сметишь;

Так добра ты, скупая на ласки,

Поцелуй твой так полон огня,
И твои ненаглядные глазки
Так голубят и гладят меня, -

Что с тобой настоящее горе
Я разумно и кротко сношу
И вперед – в это темное море –
Без обычного страха гляжу...

1847

25. ВИНО
1

Не водись-ка на свете вина,
Тошен был бы мне свет.
И пожалуй – силен сатана!-
Натворил бы я бед.

Без вины меня барин посек,
Сам не знаю, что случилось со мной?
Я не то чтоб большой человек,
Да, вишь, дело-то было впервой.
Как подумаю, весь задрожу,
На душе всё черней да черней.
Как теперь на людей погляжу?
Как приду к ненаглядной моей?
И я долго лежал на печи,
Всё молчал, не отвеживал щей;
Нашептал мне нечистый в ночи
Неразумных и буйных речей,
И на утро я сумрачен встал;
Помолиться хотел, да не мог,
Ни словечка ни с кем не сказал
И пошел, не крестясь, за порог.
Вдруг: "Не хочешь ли, братик, вина?"-
Мне вослед закричала сестра.

И в тот день не ходил со двора.

2

Не водись-ка на свете вина,
Тошен был бы мне свет.
И пожалуй – силен сатана!-
Натворил бы я бед.

Зазнобила меня, молодца,
Степанида, соседская дочь,
Я посватал ее у отца –
И старик, да и девка не прочь.
Да, знать, старосте вплоть до земли
Поклонился другой молодец,
И с немилым ее повели
Мимо окон моих под венец.
Не из камня душа! Невтерпеж!
Расходилась, что буря, она,
Наточил я на старосту нож
И для смелости выпил вина.
Да попался Петруха, свой брат,
В кабаке: назвался угостить;
Даровому ленивый не рад –
Я остался полштофа распить.
А за первым – другой; в кураже
От души невзначай отлегло,
Позабыл я в тот день об ноже,
А на утро раздумье пришло...

3

Не водись-ка на свете вина,
Тошен был бы мне свет.
И пожалуй – силен сатана!-
Натворил бы я бед.

Я с артелью взялся у купца
Переделать все печи в дому,
В месяц дело довел до конца
И пришел за расчетом к нему.
Обсчитал, воровская душа!
Я корить, я судом угрожать;
"Так не будет тебе ни гроша!"-
И велел меня в шею прогнать.
Я ходил к нему восемь недель,
Да застать его дома не мог;
Рассчитать было нечем артель,
И меня, слышь, потянут в острог...
Наточивши широкий топор,
"Пропадай!"- сам себе я сказал;
Побежал, притаился, как вор,
У знакомого дома – и ждал.
Да прозяб, а напротив кабак,
Рассудил: Отчего не зайти?
На последний хватил четвертак,
Подрался – и проснулся в части...

(1848)

26.
Поражена потерей невозвратной,
Душа моя уныла и слаба:
Ни гордости, ни веры благодатной –
Постыдное бессилие раба!

Ей всё равно – холодный сумрак гроба,
Позор ли, слава, ненависть, любовь, –
Погасла и спасительная злоба,
Что долго так разогревала кровь.

Я жду... но ночь не близится к рассвету,
И мертвый мрак кругом... и та,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Которая воззвать могла бы к свету,-

Как будто смерть сковала ей уста!

Лицо без мысли, полное смятенья,
Сухие, напряженные глаза -
И, кажется, зарею обновленья
В них никогда не заблестит слеза.

(1848)

27.
Вчерашний день, часу в шестом,
Зашел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистел, играя..
И Музе я сказал: "Гляди!
Сестра твоя родная!"

(1848)

28.
Так это шутка? Милая моя,
Как боязлив, как недогадлив я!
Я плакал над твоим рассчитано суровым,
Коротким и сухим письмом;
Ни лаской дружеской, ни откровенным словом
Ты сердца не порадовала в нем.
Я спрашивал: не демон ли раздора
Твоей рукой насмешливо водил?
Я говорил: "когда б нас разлучила ссора -
Но так тяжел, так горек, так уныл,
Так нежен был последний час разлуки..
Еще твой друг забыть его не мог,
И вновь ему ты посылаешь муки
Сомнения, догадок и тревог,-
Скажи, зачем?.. Не ложью ли пустою,

Возмущена душа твоя была?
И, мучима томительным недугом,
Ты над своим отсутствующим другом
Без оправданья суд произнесла?
Или то был один каприз случайный,
Иль давний гнев?.." Неразрешимой тайной
Я мучился: я плакал и страдал,
В догадках ум испуганный блуждал,
Я жалок был в отчаянье суровом...

Всему конец! Своим единым словом
Душе моей ты возвратила вновь
И прежний мир, и прежнюю любовь;
И сердце шлет тебе благословенья,
Как вестнице нежданного спасенья...

Так няня в лес ребенка заведет
И спрячется сама за куст высокой;
Встревоженный, он ищет и зовет,
И мечется в тоске жестокой,
И падает, бессильный, на траву...
А няня вдруг: ау! ау!
В нем радостью внезапной сердце бьется,
Он всё забыл: он плачет и смеется,
И прыгает, и весело бежит,
И падает – и няню не бранит,
Но к сердцу жмет виновницу испуга,
Как от беды избавившего друга...

Апрель – сентябрь 1850

29.
Да, наша жизнь текла мятежно,
Полна тревог, полна утрат,
Расстаться было неизбежно –
И за тебя теперь я рад!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Но с той поры как всё кругом меня пустынно!

Отдаться не могу с любовью ничему,
И жизнь скучна, и время длинно,
И холоден я к делу своему.
Не знал бы я, зачем встаю с постели,
Когда б не мысль: авось и прилетели
Сегодня наконец заветные листы,
В которых мне расскажешь ты:
Здорова ли? что думаешь? легко ли
Под дальним небом дышится тебе,
Грустишь ли ты, жалея прежней доли,
Охотно ль повинуешься судьбе?
желал бы я, чтоб сонное забвеньё
На долгий срок мне на душу сошло,
Когда б мое воображенье
Блуждать в прошедшем не могло...

Прошедшее! его волшебной власти
Покорствуя, переживаю вновь
И первое движенье страсти,
Так бурно взволновавшей кровь,
И долгую борьбу самим с собою,
И не убитую борьбою,
Но с каждым днем сильней кипевшую любовь.
Как долго ты была сурова,
Как ты хотела верить мне,
И как ты верила, и колебалась снова,
И как поверила вполне!
(Счастливым день! Его я отличаю
В семье обычных дней;
С него я жизнь мою считаю,
я праздную его в душе моей!)
я вспомнил всё... одним воспоминаньем,
Одним прошедшим я живу -
И то, что в нем казалось нам страданьем, -

И то теперь я счастием зову...

А ты?.. ты так же ли печали предана?..
И так же ли в одни воспоминанья
Средь добровольного изгнанья
Твоя душа погружена?
Иль новая роскошная природа,
И жизнь кипящая, и полная свобода
Тебя невольно увлекли,
И позабыла ты вдали
Всё, чем мучительно и сладко так порою
Мы были счастливы с тобою?
Скажи! я должен знать... Как странно я люблю!
Я счастья тебе желаю и молю,
Но мысль, что и тебя гнетет тоска разлуки,
Души моей смягчает муки...

Апрель – сентябрь 1850

30.

Я не люблю иронии твоей.

Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим, –
Нам рано предаваться ей!

Пока еще застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока еще кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты –
Не торопи развязки неизбежной!

И без того она не далека:
Кипим сильней, последней жаждой полны,
Но в сердце тайный холод и тоска...
Так осенью бурливее река,
Но холодней бушующие волны...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
(1850)

31-34. На улице
Вор

Спеша на званный пир по улице прегрязной,
Вчера был поражен я сценой безобразной:
Торгаш, у коего украден был калач,
Вздвогнув и побледнев, вдруг поднял вой и плач
И, бросясь от лотка, кричал: "держите вора!"
И вор был окружен и остановлен скоро.
Закушенный калач дрожал в его руке;
Он был без сапогов, в дырявом сертуке;
Лицо являло след недавнего недуга,
Стыда, отчаянья, моления и испуга...
Пришел городской, подчаска подозвал,
По пунктам отобрал допрос отменно строгой,
И вора повели торжественно в квартал.
Я крикнул кучеру: "Пошел своей дорогой!" -
И богу поспешил молебствие принести
За то, что у меня наследственное есть...

Проводы

Мать касатиком сына зовет,
Сын любовно глядит на старуху,
Молодая бабенка ревет
И всё просит остаться Ванюху,
А старик непреклонно молчит:
Напряженная строгость во взоре,
Словно сам на себя он сердит
За свое бесполезное горе.

Сивка дернул дровнишки слегка -
Чуть с дровней не свалилась старуха.
Ну! нагрел же он сивке бока,
Да помог старику и Ванюха...

Гробок

Вот идет солдат. Под мышкою
Детский гроб несет, детинушка.
На глаза его суровые
Слезы выжала кручинушка.

А как было живо дитяtko,
То и дело говорилось:
"Чтоб ты лопнуло, проклятое!
Да зачем ты и родился?"

Ванька
Смешная сцена! Ванька-дуралей,
Чтоб седока промыслить побогаче,
Украдкой чистит бляхи на своей
Ободранной и заморенной кляче.
Не так ли ты, продажная краса,
Себе придать желая блеск фальшивый,
Старательно взбиваешь волоса
На голове, давно полуплешивой?
Но оба вы – извозчик-дуралей
И ты, смешно причесанная дама, –
Вы пробуждаете не смех в душе моей –
Мерещится мне всюду драма.

(1850)

35.
Мы с тобой бестолковые люди:
Что минута, то вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное, резкое слово.

Говори же, когда ты сердита,
Всё, что душу волнует и мучит!
Будем, друг мой, сердиться открыто:
Легче мир – и скорее наскучит.

Если проза в любви неизбежна,

Так возьмем и с нее долю счастья:

После ссоры так полно, так нежно

Возвращенье любви и участия...

36. МОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Говорят, что счастье наше скользко, -

Сам, увы! я то же испытал!

На границе Юрьеvec-Повольска

В собственном селе я проживал.

Недостаток внешнего движенья

Заменяв работой головы,

Приминал я в лето, без сомненья,

Десятин до двадцати травы;

я лежал с утра до поздней ночи

При волшебном плеске ручейка

И мечтал, поднявши к небу очи,

Созерцая гордо облака.

Вереницей чудной и беспечной

Предо мной толпился ряд идей,

и витал я в сфере бесконечной,

Презирая мелкий труд людей.

я лежал, гнушаясь их тревогой,

Не нуждаясь, к счастью, ни в чем,

Но зато широкою дорогой

В сфере мысли шел богатырем;

Гордый дух мой рос и расширялся,

Много тайн я совмещал в груди

И поведать миру собирался;

Но любовь сказала: погоди!

я давно в созданье идеала

Погружен был страстною душой:

я желал, чтоб женщина предстала

в виде мудрой Клии предо мной,

чтоб и свет, и танцы, и наряды,

и балы не нужны были ей;

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Чтоб она на всё бросала взгляды,
Добытые мыслию своей;
Чтоб она не плакала напрасно,
Не смеялась втуне никогда,
Говоря восторженно и страстно,
Вдохновенно действуя всегда;
Чтоб она не в рюмки и подносы,
Не в дела презренной суеты –
Чтоб она в великие вопросы
Погружала мысли и мечты..
И нашел, казалось, я такую.
Молода она еще была
И свою натуру молодую
Радостно развитию предала.
Я читал ей Гегеля, Жан-Поля,
Демосфена, Галича, Руссо,
Глинку, Ричардсона, Декандоля,
Волтера, Шекспира, Шамиссо,
Байрона, Мильтона, Соутэя,
Шеллинга, Клопштока, Дидеро..
В ком жила великая идея,
Кто любил науку и добро;
Всех она, казалось, понимала,
Слушала без скуки и тоски,
И сама уж на ночь начинала
Тацита читать, одев очки.
Правда, легче два десятка кегель
Разом сбить ей было, чем понять,
Как велик и плодотворен Гегель;
Но умел я вразумлять и ждать!
Видел я: не пропадет терпенье –
Даже мать красавицы моей,
Бросивши варенье и соленье,
Философских набралась идей.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Так мы шли в развитии нашем дружно,

О высоком вечно говоря...
Но не то ей в жизни было нужно!
Раз, увы! в начале сентября
Прискакал я поутру к невесте.
Нет ее ни в зале, ни в саду.
Где ж она? "Они на кухне вместе
С маменькой" – и я туда иду.
Тут предстала страшная картина...
Разом столько горя и тоски!
Растерзав на клочья Ламартина,
На бумагу клала пирожки
И сажала в печь моя невеста!!
Я смотреть без ужаса не мог,
Как она рукой месила тесто,
Как потом отведала пирог.
Я не верил зрению и слуху,
Думал я, не перестать ли жить?
А у ней еще достало духу
Мне пирог проклятый предложить.
Вот они – великие идеи!
Вот они – развития плоды!
Где же вы, поэзии затей?
Что из вас, усилья и плоды?
Я рыдал. Сконфузились обе,
Видимо, перепугались вдруг;
Я ушел в невыразимой злобе,
Объявив, что больше им не друг.
С той поры я верю: счастье скользко,
Я без слез не проживаю дня;
От Москвы до Юрьеvec-Повольска
Нет лица несчастнее меня!

(Март или апрель 1851)

37. ДЕЛОВОЙ РАЗГОВОР

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
<< Журналист >>

<< (выходя утром в свой кабинет и садясь, к рабочему столу) >>

Вот почта новая. Какая груда дел!
Куда деваться мне от писем и посылок?
В провинции народ взыскателен и пылок:
Чуть к первому числу с журналом не поспел.
Завалят письмами – тоска и разоренье!
Тот делает упрек, тому дай объяснение,
А тот с угрозами... досадная статья!
Посылки так же вздор, их ненавижу я!
Плохие вести, а чаще рифмотворство!..
Я, кажется, стихам не делаю потворства –
В них толку не ищи... Какая польза в том,
что чувствовал поэт то дома, то на бале?..
Я положителен и в жизни и в журнале,
Девиз мой: интерес существенный во всем!
И как их различать? Хороших нет эстетик,
А практик я плохой – я больше теоретик...

<< Слуга >>

<< (входит и докладывает) >>

Помещик Свистунов – приезжий из Уфы.

<< Журналист >>

Проси его, проси: сегодня принимаю..

<< (слуга уходит) >>

Всю жизнь я разделил на ровные графы,
Как счетную тетрадь, и только отмечаю,
куда который час и как употреблен..
В рот капли не беру и ем один бульон..

<< Подписчик >>

<< (входя) >>

Семь лет подписчиком и данником покорным
я вашим был – и ныне состою.

Пылая к вам почтеньем непритворным
(Простите, батюшка, докучливость мою),
Священным долгом счел, прибыв в столицу нашу,
Сначала облететь ее во все концы,
Кунсткамеру взглянуть, потом особу вашу...
А там опять домой... чай, ждут мои птенцы!..

<< Журналист >>

Садитесь; очень рад. Как розы среди терний,
Как светлый ручеек во глубине степей –
Цветисто говоря, – так жители губерний
Приятны нам всегда. Вы, щедростью своей
Поддерживая нас, конечно, заслужили,
Чтоб полное мы к вам почтение хранили, –
И если в микроскоп рассматривать меня
Охота вам придет – я должен согласиться!

<< Подписчик >>

Поздненько, батюшка, мне оптике учиться:
Мне стукнет шестьдесят через четыре дня!

<< Журналист >>

Да я ведь пошутил. А говоря прямее,
Как дело всякое со стороны виднее,
То и доволен я, что завернули вы..
Трудами наших рук и нашей головы
Мы жертвуем для вас, журналы издавая..

<< Подписчик >>

<< (перебивая, с поклоном) >>

и благодарность вам, почтеннейший, большая..

Мы пишем день и ночь; торопимся, спешим
Роман перевести; театр, литературу
За месяц обзреть, исправить корректуру –
Всё к первому числу... И еле мы дышим,
Оттиснув наконец и выдав книжку нашу...
Но какова она?.. Которые статьи
Охотно вы прочли в кругу своей семьи?
Какие усыпить успели милость вашу?
Не знаем ничего, и знать нам мудрено.
Конечно, судят нас собратья аккуратно;
Но замечать они умеют только пятна,
И в беспристрастии их упрекнуть грешно!
Купаясь в мелочной и тягостной борьбе,
которая порой близка бывает к драке,
Увы! не знаем мы цены самим себе
и ощупью бредем в каком-то полумраке!
Кто ж может этот путь тернистый осветить?
Кто на дурное нам беззлобиво укажет?
Кто за хорошее нам благодарность скажет,
Умея покарать, умея и простить?

<< Подписчик >>

Конечно, публика...

<< Журналист >>

К тому и речь веду я.
Как умный человек и как подписчик мой,
Вы представителем явились предо мной
Всей нашей публики; и вас теперь спрошу я:
Довольны ли вы тем, что производим мы?
Интересуют ли читателей умы
"Словесность", "Критика", "Хозяйство", "Смесь", "Науки"?
Что любит публика? к чему негоряча?..

<< Подписчик >>

Благодаря всевластной силе скуки
И рьяности чтецов, читаются с плеча,
За исключением "Наук" и "Домоводства",
Все ваши рубрики...

<< Журналист >>

О стыд! о готтентотство!
Ужель еще читать не начали "Наук"?

<< Подписчик >>

Давно бы начали, но, батюшка, "науки"
Так пишутся у вас, что просто вон из рук!
Охотно ставлю вам семью свою в поруки:
Изрядным наделен достатком – сыновей
Я дома воспитал, а дочек в пансионе,
Страсть к чтению развита у всех моих детей;
Засядем вечерком с журналом на балконе,
Читаем, и летят скорехонько часы..
Не спит моя жена; а как довольны дети!
Но чуть в "Науки" я – повесят все носы,
Как будто их поймал волшебник лютый в сети!
Стараюсь убеждать, доказываю им,
Что с пользой теперь мы время посвятим
Не басенке пустой, а дельному трактату,
И дети верят мне... Поближе к ним подсяду,
Читаю, горячусь... Но такова статья,
Что через час и сам спать начинаю я!
Ну, что вы скажете?..

<< Журналист >>

Еще бы малым детям
Читать вы начали ученые статьи!..

<< Подписчик >>

Нет, дети, батюшка, немалы уж мои,
И в нашей публике ученых вряд ли встретим:
Держал учителей, три года жил в Москве..
Прислушивался я частехонько к молве
И слышал всё одно: "Быть может, и прекрасно,
Да только тяжело, снотворно и неясно!"
Имейте, батюшка, слова мои в виду!..
Притом, какие вы трактуете предметы?
"Проказы домовых, пословицы, приметы,
О роли петуха в языческом быту,
Значенье кочерги, история ухвата..."
Нет, батюшка, таких статей нам не надо!

<< Журналист >>

Но ежели вопрос нас к истине ведет,
Ученый помышлять обязан ли о скуке?

<< Подписчик >>

Не спорю, батюшка, полезно всё в науке,
И ваша кочерга с достоинством займет
В ученом сборнике достойные страницы..
Но если дилетант-читатель предпочтет
Ученой кочерге пустые небылицы,
Ужели он неправ?

<< Журналист >>

Да вы против наук?

<< Подписчик >>

Напротив, батюшка, я их всегдашний друг!
И в вашем и в других журналах, хоть нечасто,
Случалось мне встречать ученые статьи -

Я сам, жена моя, домашние мои
Читали жадно их, как повести... Нет, за сто
Изрядных повестей, поверьте, не отдам
Одной такой статьи: какое снисхожденье
К невинной публике! какое изложение!
Не путешествуя, по дальним городам
С туристом я блуждал; талантливый ученый
Вопрос мне разъяснил в истории мудреный...
Вот этаких статей побольше надо нам!

<< Журналист >>

<< со вздохом >>

Ах, рады бы и мы всегда таким статьям,
Да где их доставать? Таланты так ленивы,
Что ежели статью в журнале в год прочли вы
С известным именем – благополучный год!
Но часто журналист и по три года ждет
Обещанной статьи; а в публике толкуют,
Что шарлатанит он...

<< Подписчик >>

Куда как негодуют,
Что обещаний вы не держите своих!

<< Журналист >>

<< махнув рукой >>

Мы нынче и давать уж перестали их!

<< Подписчик >>

Но прихотлив талант – в нем возбудить охоту
Полезно иногда – скупитесь, видно, вы?

<< Журналист >>

Помилуйте! платить готовы мы без счета!

Кто только прогремит, по милости молвы,
Тому наперехват и деньги и вниманье..
Ох, дорогонько мне пришлось соревнованье!
Набили цену так в последние года,
Что наши барыши не годны никуда!
Бог знает, из чего стараемся, хлопочем?
"Известности" теперь так дорого берут,
Что сбавил цену я своим чернорабочим..
Романы, например... поверьте, приведут
Мною и без того тщедушную особу
К сухотке злой они, а может, и ко гробу!
Спасение в одном – почаще перевод
Печатай, и конец...

<< Подписчик >>

По мне, так переводы
Пора бы выводить решительно из моды,
А много перевесть романа два-три в год..
Не спорю: хороши французские романы,
И в аглицких меня пленяет здравый ум..
Но мы читаем их, как дети, наобум:
Нас авторы ведут в неведомые страны;
Народности чужой неясные черты
Нам трудно понимать, не зная той среды,
В которой романист рисуется как дома..
То ль дело русский быт и русское житье?
Природа русская?.. Жизнь русская знакома
Так каждому из нас, так любим мы ее,
Что, как ни даровит роман ваш переводный,
Мы слабую ему статейку предпочтем,
В которой нам дохнет картиною народной,
И русской грустию, и русским удальством,
Где развернется нам знакомая природа,
Знакомые черты знакомого народа..

<< Журналист >>

Вы судите умно. Всё к сведенью приму.
Теперь же вам вопрос последний предлагаю:
Сужденье ваше знать о "Критике" желаю..

<< Подписчик >>

Позвольте умолчать.

<< Журналист >>

Скажите, почему?

<< Подписчик >>

Сегодня повод вам своей свободной речью
Я подал, сударь мой, и так к противоречью,
А если мнение о "Критике" скажу,
Название глупца, пожалуй, заслужу.

<< Журналист >>

Напротив, никогда! Ведь нет о вкусах спора!
Прошу вас, и клянусь, что яблоком раздора
Не будет никакой строжайший приговор.

<< Подписчик >>

Ну, если так, я рад! Полезно разговор,
О чем бы он ни шел, довести до окончанья.
Я вашей "Критики" любитель небольшой:
Не то чтоб были в ней неверны замечанья,
Но многословием, надутой пустотой,
Самодовольствием, задором и педантством
Смущает нас она... а пуще шарлатанством!
Ну что хорошего? Как только летний жар
Немного поспадет и осенью суровой
Повеет над селом, над полем и дубровой,

Меж вами, так и жди, поднимется базар!
Забыв достоинство своей журнальной чести,
Из зависти, вражды, досады, мелкой мести
Спешите вы послать врагам своим стрелу.
Враги стремительно бросают вам перчатку –
и бурей роковой к известному числу
Всё разрешается... Ошибку, опечатку
С восторгом подхватив, готовы целый том
О ней вы сочинить... А публика? Мы ждем,
Когда окончится промышленная стычка,
Критический отдел наполнившая весь
И даже наконец забравшаяся в "Смесь",
И думаем свое: "Несчастливая привычка,
Ошибка грустная испытанных умов,
К чему ты приведешь?.." О, выразить нет слов,
Как сами вы себя роняете жестоко,
Как оскорбляете вы публику глубоко –
и всё ведь из чего?.. Шумливая толпа
Газетных писунов, журнальных ратоборцев,
Напрасно мыслишь ты, что публика слепа!..
Я верю вам, когда бездарных стихотворцев
Преследуете вы, трактуя свысока
О рифме, о стихе, о формах языка,
Во имя Пушкина, Жуковского и Гете,
Доказывая им, что хуже в целом свете
Не писывал никто и что рубить дрова
Полезней, чем низать – "слова, слова, слова!"
(Привычка водится за всем ученым миром
Сужденья подкрепить то Данте, то Шекспиром).
Я верю вам, когда озлобленным пером
Вонзаетесь порой в нелепые романы,
Пигмеям нанося решительные раны,
В надежде щегольнуть и собственным умом;
Когда неловкий стих или хромую фразу,

Вдобавок исказив и, на потеху глазу,
Косыми буквами поставив мне на вид,
Кричите вы: "И вот что автор говорит!
Где мысль, где логика, где истинное чувство?
Тут попоран здравый смысл, поругано искусство!
О муза русская! осиротела ты!.."
Горячность ваша мне хотя и непонятна
(Вы знаете, что есть и в самом солнце пятна),
Но верить я готов, что чувство правоты
Внушило вам и желчь, и едкие сарказмы
(Хотя противное видали и не раз мы!).
Я также верил вам, сочувствовал душой,
Когда в своих статьях, приличных и достойных,
Вы отзывались с разумной похвалой
О Пушкине и о других покойных.
Язык красноречив, манера хороша:
Кто страстно так любил, так понимал искусство,
В том был глубокий ум, горело ярко чувство,
Светилась прекрасная душа!..
Когда авторитет, давно шумевший ложно,
Вы разрушаете – вам также верить можно;
Когда вы хвалите ученые труды,
Успех которых вам не сделает беды,
Я тоже верю вам (хоть страсть к литературе
Вас в равновесии не держит никогда:
То вдруг расходитесь, подобно грозной буре,
То так расхвалитесь, что новая беда).
Но иначе смотреть, иную думать думу
Привык я, господа, прислушиваясь к шуму,
Который иногда затеяв меж собой,
Вы разрешаетесь осеннею грозой;
Тоска меня берет, по телу дрожь проходит,
Когда один журнал, к другому подходя,
О совести своей журнальной речь заводит...

<< Журналист >>

Ужели, мой журнал внимательно следя,
И в нем открыли вы уловки самохвальства?

<< Подписчик >>

О, как же, батюшка, и даже до нахальства!..

<< Журналист >>

<< вскакивая >>

Но где ж? Помилуйте! еще подобных слов
Я сроду не слышал...

<< Подписчик >>

Уж будто?

<< Слуга >>

<< докладывает >>

Хрипунов!

<< Журналист >>

А! нужный человек!

<< Подписчик >>

<< вставая >>

Так значит, до свиданья?

Оно и хорошо, а то, разгорячась,
До грубости свои довел я замечанья
И засиделся сам, – прощайте! третий час!
Простите, что мои сужденья были жестки
(А может, скажете, что даже просто плоски).
Но льстить не мастер я и спину гнуть в кольцо..
Не думайте, что мы трудов не ценим ваших:
Нет, дельный журналист – полезное лицо!

В вас благодетелей мы часто видим наших,
Мы благодарны вам за честные труды,
Которых видимы полезные плоды, -
Вы развиваете охоту к просвещенью,
Вы примиряете нас с собственной ленью,
И вам всегда открыт охотно наш карман -
Нас опыт научил, что без статей журнальных
Осенних вечеров, дождливых и печальных,
Нам некуда девать! Невежества туман
Рассеялся давно; смягчило время нравы;
Разгульные пиры и грубые забавы
Времен невежества сменило чередой
Стремленье к знанию, искусствам благородным,
И редкий дворянин - конечно, молодой -
Теперь не предпочтет собакам превосходным
Журнал ваш... Для чего ж грошовый интерес
Над правдою берет в вас часто перевес?
К чему хвастливый тон, осенние раздоры,
Зацепки, выходки, улики, желчь и споры?
К чему самих себя так глупо унижать?
Поверьте, публика поймет и без навета,
Что хорошо у вас, что дурно у соседа,
Да, право, и труда большого нет понять!
Поверьте, всё пойдет и тихо и прекрасно,
Когда вы станете трудиться, господа,
Самостоятельно, разумно и согласно -
И процветете все на многие года!..
Прощайте! надоел я вам своим болтаньем;
Но если речь мою почтили вы вниманьем,
Готов я забрести, пожалуй, и опять...

<< Журналист >>

весьма обяжете... прощайте! буду ждать!

38. Новый год

Что новый год, то новых дум,

Желаний и надежд

Исполнен легковёрный ум

И Мудрых и невежд.

Лишь тот, кто под землей сокрыт,

Надежды в сердце не таит!..

Давно ли ликовал народ

И радовался мир,

Когда рождался прошлый год

При звуках чаш и лир?

И чье суровое чело

Лучом надежды не цвело?

Но меньше ль видел он могил,

Вражды и нищеты?

В нем каждый день убийцей был

Какой-нибудь мечты;

Не пощадил он никого

И не дал людям ничего!

При звуках тех же чаш и лир,

Обычной чередой

Бесстрастный гость вступает в мир

Бесстрастную стопой -

И в тех лишь нет надежды вновь,

В ком навсегда застыла кровь!

И благо!.. С чашами в руках

Да будет встречен гость,

Да разлетится горе в прах,

Да умирится злость -

И в обновленные сердца

Да снидет радость без конца!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Нас давит времени рука,

Нас изнуряет труд,
Всесилен случай, жизнь хрупка,
Живем мы для минут,
И то, что с жизни взято раз,
Не в силах рок отнять у нас!

Пускай кипит веселый рок
Мечтаний молодых –
Им предадимся всей душой...
А время скосит их?–
Что нужды! Снова в свой черед
В нас воскресит их новый год..

<1851>

39. За городом
"Смешно! нас веселит ручей, вдали журчащий,
И этот темный дуб, таинственно шумящий;
Нас тешит песнею задумчивой своей,
Как праздных юношей, вечерний соловей;
Далекий свод небес, усеянный звездами,
Нам кажется, простерт с любовью над нами;
Любуюсь месяцем, оглядывая даль,
Мы чувствуем в душе ту тихую печаль,
Что слаще радости... Откуда чувства эти?
Чем так довольны мы?.. Ведь мы уже не дети!
Ужель поденный труд наклонности к мечтам
Еще в нас не убил?.. И нам ли, беднякам,
На отвлеченные природой наслажденья
Свободы краткие истрачивать мгновенья?"

– Э! полно рассуждать! искать всему причин!
Деревня согнала с души давнишний сплин.
Забыта тяжкая, гнетущая работа,
Докучной бедности бессменная забота, –
И сердцу весело... И лучше поскорей

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Судьбе воздать хвалу, что в нищете своей,

Лишенные даров довольства и свободы,
Мы живо чувствуем сокровища природы,
Которых сильные и сытые земли
Отнять у бедняков голодных не могли...

<1852>

40. Старики
Неизбежные напасти,
Бремя лет, трудов и зла
Унесли из нашей страсти
Много свету и тепла.

Сердце – времени послушно –
Бьется ровной чередой,
Расстаемся равнодушно,
Не торопимся домой.

Что таиться друг от друга?
Поседел я – видишь ты;
И в тебе, моя подруга,
Нету прежней красоты.

Что ж осталось в жизни нашей?
Ты молчишь... печальна ты..
Не случилось ли с Парашей –
Сохрани господь – беды?..

<1852>

41.
<< Из Гейне >>

Ах, были счастливые годы!
Жил шумно и весело я,
Имел я большие доходы,
Со мной пировали друзья;

Я с ними последним делился,
И не было дружбы нежней,

Но мой кошелек истощился –
И нет моих милых друзей!

Теперь у постели больного –
Как зимняя вьюга шумит –
В ночной своей кофте, сурово
Старуха-Забота сидит.

Скрипя, раздирает мне ухо
Ее табакерка порой.
Как страшно кивает старуха
Седую своей головой!

Случается, снова мне снится
То полное счастья житье,
И станет отраднее биться
Изнывшее сердце мое...

Вдруг скрип, раздирающий ухо, –
И мигом исчезла мечта!
Сморкается громко старуха,
Зевает и крестит уста.

<1851 или 1852>

42.
Блажен незлобивый поэт,
В ком мало желчи, много чувства:
Ему так искренен привет
Друзей спокойного искусства;

Ему сочувствие в толпе,
Как ропот волн, ласкает ухо;
Он чужд сомнения в себе –
Сей пытки творческого духа;

Любя беспечность и покой,
Гнушаясь дерзкою сатирой,
Он прочно властвует толпой

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
С своей миролюбивой лирой.

Дивясь великому уму,
Его не гонят, не злословят,
И современники ему
При жизни памятник готовят...

Но нет пощады у судьбы
Тому, чей благородный гений
Стал обличителем толпы,
Ее страстей и заблуждений.

Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь
С своей карающею лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья, -

И каждый звук его речей
Плодит ему врагов суровых,
И умных и пустых людей,
Равно клеймить его готовых.

Со всех сторон его клянут
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он – ненавидя!

<конец февраля 1852>

43. Муза

Нет, Музы ласково поющей и прекрасной
Не помню над собой я песни сладкогласной!
В небесной красоте, неслышимо, как дух,
Слетая с высоты, младенческий мой слух
Она гармонии волшебной не учила,
В пеленках у меня свирели не забыла,
Среди забав моих и отроческих дум
Мечтой неясною не волновала ум
И не явилась вдруг восторженному взору
Подругой любящей в блаженную ту пору,
Когда томительно волнуют нашу кровь
Неразделимые и Муза и Любовь...

Но рано надо мной отяготели узы
Другой, неласковой и нелюбимой Музы,
Печальной спутницы печальных бедняков,
Рожденных для труда, страданья и оков, –
Той Музы, плачущей, скорбящей и болящей,
Всечасно жаждущей, униженно просящей,
Которой золото – единственный кумир...

В усладу нового пришельца в божий мир,
В убогой хижине, пред дымною лучиной,
Согбенная трудом, убитая кручиной,
Она певала мне – и полон был тоской
И вечной жалобой напев ее простой.
Случалось, не стерпев томительного горя,
Вдруг плакала она, моим рыданьям вторя,
Или тревожила младенческий мой сон
Разгульной песнею.. Но тот же скорбный стон
Еще пронзительней звучал в разгуле шумном.
Всё слышалось в нем в смещении безумном:
Расчеты мелочной и грязной суеты,
И юношеских лет прекрасные мечты,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Погибшая любовь, подавленные слезы,

Проклятья, жалобы, бессильные угрозы.

В порыве радости, с неправдою людской

Безумная клялась начать упорный бой.

Предавшись дикому и мрачному веселью,

Играла бешено моею колыбелью,

Кричала: "Мщение!"- и буйным языком

В сообщники звала господень гром!

В душе озлобленной, но любящей и нежной

Непрочен был порыв жестокости мятежной.

Слабея медленно, томительный недуг

Смирялся, утихал... и выкупалось вдруг

Всё буйство дикое страстей и скорби лютой

Одной божественно-прекрасною минутой,

Когда страдалица, поникнув головой,

"Прощай врагам своим!" шептала надо мной...

Так вечно плачущей и непонятной девы

Лелеяли мой слух суровые напевы,

Покуда наконец обычной чередой

Я с нею не вступил в ожесточенный бой.

Но с детства прочного и кровного союза

Со мною разорвать не торопилась Муза:

Чрез бездны темные Насилия и Зла,

Труда и Голода она меня вела -

Почувствовать свои страданья научила

И свету возвестить о них благословила...

(1852)

44. ПРЕКРАСНАЯ ПАРТИЯ

1

У хладных невских берегов,

В туманном Петрограде,

Жил некто господин Долгов

С женой и дочкой Надей.

Простой и добрый семьянин,
Чиновник непродажный,
Он нажил только дом один –
Но дом пятиэтажный.

Учась на медные гроши,
Не ведал по-французски,
Был добр по слабости души,
Но как-то не по-русски:

Есть русских множество семей,
Они как будто добры,
Но им у крепостных людей
Считать не стыдно ребры.

Не отличался наш Долгов
Такой рукою бойкой
И только колотить тузов
Любил козырной двойкой.

Зато господь его взыскал
Своею благодатью:
Он город за женою взял
И породнился с знатью.

Итак, жена его была
Наклонна к этикету
И дом как следует вела, –
Под стать большому свету:

Сама не ходит на базар
И в кухню ни ногою;
У дома их стоял швейцар
С огромной булавою;

Лакеи чинною толпой
Теснились в прихожей,

И между ними ни одной
Кривой и пьяной рожи.

Всегда сервирован обед
И чай весьма прилично,
В парадных комнатах паркет
Так вылощен отлично.

Они давали вечера
И даже в год два бала:
Играли старцы до утра,
А молодежь плясала;

Гремела музыка всю ночь,
По требованью глядя.
Царицей тут была их дочь –
Красивенькая Надя.

2

Ни преждевременным умом,
Ни красотой нimalo
В невинном возрасте своем
Она не поражала.

Была ленивой в десять лет
И милою резвухой:
Цветущ и ясен, божий свет
Казался ей игрушкой.

В семнадцать – сверстниц и сестриц
Всех красотой затмила,
Но наших чопорных девиц
Собой не повторила:

В глазах природный ум играл,
Румянец в коже смуглой,
Она любила шумный бал

и не была там куклой.

В веселом обществе гостей
Жеманно не молчала
И строгой маменьки своей
Глазами не искала.

Любила музыку она
Не потому, что в моде;
Не исключительно луна
Ей нравилась в природе.

Читать любила иногда
И с книгой не скучала,
Напротив, и гостей тогда
И танцы забывала;

Но также синего чулка
В ней не было приметы:
Не трактовала свысока
Ученые предметы,

Разбору строгому еще
Не предавала чувство
И не трещала горячо
О святости искусства.

Ну, словом, глядя на нее,
Поэт сказал бы с жаром:
"Цвети, цвети, дитя мое!
Ты создана не даром!.."

Уж ей врала про женихов
Услужливая няня.
Немало ей писал стихов
Кузен какой-то Ваня.

Мамаша повторяла ей:

"Уж ты давно невеста".

Но в сердце береглось у ней
Незанятое место.

Девичий сон еще был тих
И крепок благотворно.
А между тем давно жених
К ней сватался упорно...

З

То был гвардейский офицер,
Воитель черноокий.
Блистал он светскостью манер
И лоб имел высокий;

Был очень тонкого ума,
Воспитан превосходно,
Читал Фудраса и Дюма
И мыслил благородно;

Хоть книги редко покупал,
Но чтит литературу
И даже анекдоты знал
Про русскую цензуру.

В Шекспире признавал талант
За личность Дездемоны
И строго осуждал Жорж Санд,
Что носит панталоны;

Был от Рубини без ума,
Пел басом "Caro mio"
И к другу при конце письма
Приписывал: "addio".

Его любимый идеал
Был Александр Марлинский,

Но он всему предпочитал
Театр Александринский.

Здесь пищи он искал уму,
Отхлопывал ладони,
И были по сердцу ему
И Кукольник и Кони.

Когда главою помавал,
Как некий древний магик,
И диким зверем завывал
Широкоплечий трагик,

И вдруг влетала, как зефир,
Воздушная Сюзета –
Тогда он забывал весь мир,
Вникая в смысл куплета.

Следил за нею чуть дыша,
Не отрывая взора,
Казалось, вылетит душа
С его возгласом: "фора!"

В нем бурно поднимала кровь
Все силы молодые.
Счастливым юноша! любовь
Он познавал впервые!

Отрада юношеских лет,
Подруга идеалам,
О сцена, сцена! не поэт,
Кто не был театралом,

Кто не сдавался в милый плен,
Не рвался за кулисы
И не платил громадных цен
За кресла в бенефисы,

Кто по часам не поджидал
Зеленую карету
И водевилей не писал
На бенефис "предмету"!

Блажен, кто успокоил кровь
Обычной чередою:
Успехом увенчал любовь
И завелся семьею;

Но тот, кому не удалось
Исканья, - не в накладе:
Прелестны грации кулис -
Покуда на эстраде,

Там вся поэзия души,
Там места нет для прозы.
А дома сплетни, барыши,
Упреки, зависть, слезы.

Так отдает внаймы другим
Свой дом владелец жадный,
А сам, нечист и нелюдим,
Живет в конуре смрадной.

Но ты, к кому души моей
Летят воспоминанья, -
Я бескорыстней и светлей
Не видывал созданья!

Блестящ и краток был твой путь...
Но я на эту тему
Вам напишу когда-нибудь
Особую поэму...

В молодые годы наш герой
К театру был прикован,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Но ныне он отцвел душой -

Устал, разочарован!

Когда при тысяче огней
В великолепной зале,
Кумир девиц, гроза мужей,
Он танцевал на бале,

Когда являлся в маскарад
Во всей парадной форме,
Когда садился в первый ряд
И дико хлопал "Норме",

Когда по Невскому скакал
С усмешкой губ румяных
И кучер бешено кричал
На пару шведок рьяных, -

Никто б, конечно, не узнал
В нем нового Манфреда
Но ах! он жизнь скучал -
Пока лишь до обеда.

Являл он Байрона черты
В характере усталом:
Не верил в книги и мечты,
Не увлекался балом.

Он знал: фортуны колесо
Пленяет только младость;
Он в ресторации Дюсо
Давно утратил радость!

Не верил истине в друзьях -
Им верят лишь невежды, -
С кием и с картами в руках
Познал тщету надежды!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Он буйно молодость убил,

Взяв образец в Ловласе,
И рано сердце остудил
У Кессених в танцклассе!

Расстроил тысячу крестьян,
Чтоб как-нибудь забыться...
Пуста душа, и пуст карман –
Пора, пора жениться!

4

Недолго в деве молодой
Таилось раздумье...
"Прекрасной партией такой
Пренебрегать – безумье", –

Сказала плачущая мать,
Дочь по головке глядя,
И не могла ей отказать
Растроганная Надя.

Их сговорили чередой
И обвенчали вскоре.
Как думаешь, читатель мой,
На радость или горе? ..

1852

45.
О письма женщины, нам милой!
От вас восторгам нет числа,
Но в будущем душе унылой
Готовите вы больше зла.
Когда погаснет пламя страсти
Или послушаетесь вы
Благоразумья строгой власти
И чувству скажите: увы! –
Отдайте ей ее посланья

Иль не читайте их потом,
А то нет хуже наказанья,
Как задним горевать числом.
Начнешь с усмешкою ленивой,
Как бред невинный и пустой,
А кончишь злобою ревнивой
Или мучительной тоской...

О ты, чьих писем много, много
В моем портфеле берегу!
Подчас на них гляжу я строго,
Но бросить в печку не могу.
Пускай мне время доказало,
Что правды в них и проку мало,
Как в праздном лепете детей,
Но и теперь они мне милы –
Поблекшие цветы с могилы
Погибшей юности моей!

1852

46. БУРЯ
Долго не сдавалась Любушка-соседка,
Наконец шепнула: "Есть в саду беседка,

Как темнее станет – понимаешь ты? .."
Ждал я, исстрадался, ночки-темноты!

Кровь-то молодая: закипит – не шутка!
Да взглянул на небо – и поверить жутко!

Небо обложилось тучами кругом..
Полил дождь ручьями – прокатился гром!

Брови я нахмурил и пошел угрюмый –
"Свидеться сегодня лучше и не думай!

Люба белоручка, Любушка пуглива,
В бурю за ворота выбежать ей в диво.

Правда, не была бы буря ей страшна,
Если б... да настолько любит ли она?.."

Без надежды, скучен прихожу в беседку,
Прихожу и вижу – Любушку-соседку!

Промочила ножки и хоть выжми шубку...
Было мне заботы обсушить голубку!

Да зато с той ночи я бровей не хмурю
Только усмехаюсь, как заслышу бурю..

(1850,1853)

47. ПАМЯТИ БЕЛИНСКОГО
Наивная и страстная душа,
В ком помыслы прекрасные кипели,
Упорствуя, волнуясь и спеша,
Ты честно шел к одной высокой цели;
Кипел, горел – и быстро ты угас!
Ты нас любил, ты дружеству был верен –
И мы тебя почтили в добрый час!
Ты по судьбе печальной беспримерен:
Твой труд живет и долго не умрет,
А ты погиб, несчастлив и незнаем!
И с дерева неведомого плод,
Беспечные, беспечно мы вкушаем.
Нам дела нет, кто возрастил его,
Кто посвящал ему и труд и время,
И о тебе не скажет ничего
Своим потомкам сдержанное племя..
И, с каждым днем окружена тесней,
Затеряна давно твоя могила,
И память благодарная друзей
Дороги к ней не проторила...

(между 1851 и 1853)

Ах ты, страсть роковая, бесплодная,

Отвяжись, не тумань головы!

Осмеет нас красавица модная,

Вкруг нее увиваются львы:

Поступь гордая, голос уверенный,

Что ни скажут – их речь хороша,

А вот я-то войду как потерянный –

И ударится в пятки душа!

На ногах словно гири железные,

Как свинцом налита голова,

Странно руки торчат бесполезные,

На губах замирают слова.

Улыбнусь – непроторная, жесткая,

Не в улыбку улыбка моя,

Пошутить захочу – шутка плоская:

Покраснею мучительно я!

Помещусь, молчаливо досадуя,

В дальний угол... уныло смотрю

И сижу неподвижен, как статуя,

И судьбу потихоньку корю:

"Для чего-де меня, горемычного,

Дураком ты на свет создала?

Ни умишка, ни виду приличного,

Ни довольства собой не дала?.."

Ах! судьба ль меня, полно, обидела?

Отчего ж, как домой ворочусь

(Удивилась бы, если б увидела),

И умен и пригож становлюсь?

Всё припомню, что было ей сказано,

Вижу: сам бы сказал не глупей...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Нет! мне в божьих дарах не отказано,

И лицом я не хуже людей!

Малодушье пустое и детское,
Не хочу тебя знать с этих пор!
Я пойду в ее общество светское,
Я там буду умен и остер!

Пусть поймет, что свободно и молодо
В этом сердце волнуется кровь,
Что под маской наружного холода
Бесконечная скрыта любовь...

Полно роль-то играть сумасшедшего,
В сердце искру надежды беречь!
Не стряхнуть рокового прошедшего
Мне с моих невыносливых плеч!

Придавила меня бедность грозная,
Запугал меня с детства отец,
Бесталанная долюшка слезная
Извела, доконала вконец!

Знаю я: сожаленье постыдное,
Что как червь копошится в груди,
Да сознание бессилья обидное
Мне осталось одно впереди...

(1852 или 1853)

49. ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК ГРАФА ГАРАНСКОГО
Я путешествовал недурно: русский край

Оригинальности имеет отпечаток;
Не то чтоб в деревнях трактиры были – рай,
Не то чтоб в городах писцы не брали взятки –
Природа нравится громадностью своей.
Такой громадности не встретите нигде вы:
Пространства широко раскинутых степей
Лугами здесь зовут; начнутся ли посева –

Не ждите им конца! подобно островам,
Зеленые леса и серые селенья
Пестрят равнину их, и любо видеть вам
Картину сельского обычного движенья..
Подобно муравью, трудолюбив мужик:
Ни грубости их рук, ни лицам загорелым
я больше не дивлюсь: я видеть их привык
В работах полевых чуть не по суткам целым.
Не только мужики здесь преданы труду,
Но даже дети их, беременные бабы -
Все терпят общую, по их словам, "страду",
и грустно видеть, как иные бледны, слабы!
я думаю земель избыток и лесов
Способствует к труду всегдашней их охоте,
Но должно б вразумлять корыстных мужиков,
что изнурительно излишество в работе.
Не такова ли цель - в немецких сертуках
Особенных фигур, бродящих между ними?
Нагайки у иных заметил я в руках..
как быть! не вразумишь их средствами другими:
Натуры грубые!..

Какие реки здесь!
Какие здесь леса! Пейзаж природы русской
Со временем собьет, я вам ручаюсь, спесь
С природы реинской, но только не с французской!
Во Франции провел я молодость свою;
Пред ней, как говорят в стихах, всё клонит выю,
Но всё ж, по совести и громко признаю,
что я не ожидал найти такой Россию!
Природа не дурна: в том отдаю ей честь, -
я славно ел и спал, подьячим не дал штрафа..
Да, средство странствовать и по России есть -
С французской кухнею и с русским титулом графа!..

Но только худо то, что каждый здесь мужик
Дворянский гонор мой, спокойствие и совесть
Безбожно возмущал; одну и ту же повесть
Бормочет каждому негодный их язык:
Помещик – лиходей! а если управитель,
То, верно, – живодер, отъявленный грабитель!
Спрошу ли ямщика: "Чей, братец, виден дом?"
– "Помещика..." – "что, добр?" – "нешто, хороший барин,
Да только..." – "что, мой друг?" – "С тяжелым кулаком,
Как хватит – год хворай". – "неужто? вот татарин!"
– "Э, нету, ничего! маненечко ретив,
А добрая душа, не тяготит оброком,
Почасту с мужиком и ласков и правдив,
А то скулу свернет, вестимо ненароком!
Куда б еще не шло за барином таким,
А то и хуже есть. Вот памятное место:
Тут славно мужички расправились с одним..."
– А что ?" – "да сделали из барина-то тесто ".
– "Как тесто ?" – "да в куски живого изрубил
Его один мужик... попал такому в лапы..."
– "За что же?" – "да за то что барин лаком был
На свой, примерно, гвоздь чужие вешать шляпы".
– "Как так ?" – "да так , сударь : как женится мужик,
Веди к нему жену; проспит с ней перву ночку,
А там и к мужу в дом... да наш народец дик
Сначала потерпел – не всяко лыко в строчку, –
А после и того... А вот, примерно, тут,
Извольте посмотреть – домок на косогоре,
четыре барышни-сестрицы в нем живут,
Так мужикам от них уж просто смех и горе
Именья – семь дворов; так бедно, что с трудом
Дай бог своих детей прохарчить мужичонку,
А тут еще беда: что год, то в каждый дом
Сестрицы-барышни подкинут по ребенку".

– "Как, что ты говоришь?" – А то , что в восемь лет
Так тридцать три души прибавилось в именье.
Убытку барышням, известно дело, нет,
Да, сударь, мужичкам какое разоренье !"

Ну, словом, всё одно: тот с дворней выезжал
Разбойничать, тот затравил мальчишку ,–
Таких рассказов здесь так много я слышал,
Что скучно, наконец, записывать их в книжку.
Ужель помещики в России таковы?

Я к многим заезжал; иные, точно, грубы –
Муж ты своей жене, жена супругу вы,
Сивуха, грязь, и вонь, овчинные тулупы.
Но есть премилые: прилично убран дом,
У дочерей рояль, а чаще фортепьяно,
Хозяин с Францией и с Англией знаком,
Хозяйка не заснет без модного романа,
Ну, всё, как водится у развитых людей,
Которые глядят прилично на предметы
И вряд ли мужиков трактуют, как свиней...

Я также наблюдал – в окно моей кареты –
И быт крестьянина: он нищеты далек!
По собственным моим владеньям проезжая,
Созвал я мужиков: составили кружок
И гаркнули: "Ура!.." С балкона наблюдая,
Спросил: довольны ли?.. Кричат: "Довольны всем! "
– "И управляющим ?"– "Довольны "... О работах
Я с ними говорил, поил их – и затем,
Бекаса подстрелив в наследственных болотах,
Поехал далее... Я мало с ними был,
Но видел, что мужик свободно ел и пил,
Плясал и песни пел; а немец-управитель
Казался между них отец и покровитель...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Чего же им еще?.. А если точно есть

Любители кнута, поборники тиранства,
Которые, забыв гуманность, долг и честь,
Пятнают родину и русское дворянство –
Чего же медлишь ты, сатиры грозный бич?..
Я книги русские перебирал всё лето:
Пустейшая мораль, напыщенная дичь –
И лучшие темны, как стертая монета!
Жаль, дремлет русский ум. А то чего б верней?
Правительство казнит открытого злодея,
Сатира действует и шире и смелей,
Как пуля находить виновного умея.
Сатире уж не раз обязана была
Европа (кажется, отчасти и Россия)
Услужой важною

(1853)

50. ФИЛАНТРОП

Частью по глупой честности,
Частью по простоте,
Пропадаю в неизвестности,
Пресмыкаюсь в нищете.
Место я имел доходное,
А доходу не имел:
Бескорыстье благородное!
Да и брать-то не умел.
В провиантскую комиссию
Поступивши, например,
Покупал свою провизию –
Вот какой миллионер!
Не взыщите! честность ярая
Одолела до ногтей;
Даже стыдно вспомнить старое –
Ведь имел уж и детей!
Сожалели по Житомиру:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
"Ты-де нищим кончишь век

И семейство пустишь по миру,
Беспокойный человек!"

Я не слушал. Сожаления
В недовольство перешли,

Оказались упущения,
Подвели – и упекли!

Совершилось пророчество
Благомыслящих людей:

Холод, голод, одиночество,
Переменчивость друзей –

Всё мы, бедные, извели,
Чашу выпили до дна:

Плачут дети – не обедали, –
Убивается жена,

Проклинает поведение,
Гордость глупую мою;

Я брожу как приведение,
Но – свидетель бог – не пью!

Каждый день встаю ранехонько,
Достаю насущный хлеб...

Так мы десять лет, ровнехонько
Бились, волею судеб.

Вдруг – известье незабвенное! –

Получаю письмецо,
Что в столице есть отменное,
Благородное лицо;

Муж, которому подобного,
Может быть, не знали вы,
Сердца ангельски незлобного
И умнейшей головы.

Славен не короной графскою,
Не приездом ко двору,
Не звездою станиславскою,

А любовь к добру, -
О народном просвещении
Соревнуя, генерал
В популярном изложении
Восемь томов написал.
Продавал в большом количестве
Их дешевле пятака,
Вразумить об электричестве
В них стараясь мужика.
Словно с равными беседуя,
Он и с нищими учтив,
Нам терпенье проповедуя,
Как Сократ красноречив.

Он мое же поведение
Мне как будто объяснил,
И ко взяткам отвращение
Я тогда благословил;
Перестал стыдиться бедности:
Да! лохмотья нищеты
Не свидетельство зловредности,
А скорее правоты!
Снова благородной гордости
(Человек самолюбив),
Упования и твердости
Я почувствовал прилив.
"Нам господь послал спасителя, -
Говорю тогда жене, -
Нашим крошкам покровителя!"
И бедняжка верит мне.
Горе мы забвенью предали,
Сколотили сто рублей,
Всё как следует развели
И в столицу поскорей.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Прикатили прямо к сроднику,

Не пустил – я в нумера...

Вся семья моя угоднику

В ночь молилась. Со двора

Вышел я чем свет. Дорогою,

чтоб участие привлечь,

я всю жизнь свою убогую

Совместил в такую речь:

"Оттого-де ныне с голоду

Умираю словно тварь,

что был глуп и честен смолоду,

Знал, что значит бог и царь.

Не скажу: по справедливости

(Невелик я генерал),

По ребяческой стыдливости

даже с правого не брал –

и погиб... я горе мыкаю,

я работаю за двух,

Но не чаркой – вашей книгою

Подкрепляю старый дух,

Защитите!.."

Не заставили

Ждать минуты не одной.

Вот в приемную поставили,

Доложили чередой.

Вот идут – остановились,

я сробел, чуть жив стою;

Замер дух, виски забились,

и забыл я речь свою!

Тер и лоб и переносицу,

В потолок косил глаза,

Бормотал лишь околесицу,

А о деле – ни аза!

Изумились, брови сдвинули:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
"что вам нужно?" – говорят.

"Нужно мне..." Тут слезы хлынули
Совершенно невпопад.
Просто вещь непостижимая
Приключилась со мной:
Грусть, печаль неудержимая
Овладела всей душой.
Всё, чем жизнь богата с младости
Даже в нищенском быту –
Той поры счастливой радости,
Попросту сказать: мечту –
Всё, что кануло и сгинуло
В треволненьях жизни сей,
Всё я вспомнил, всё прихлынуло
К сердцу... Жалкий дуралей!
Под влиянием прошедшего,
В грудь ударив кулаком,
Взвыл я вроде сумасшедшего
Пред сиятельным лицом!..

Все такие обстоятельства
И в мундиришке изъян
Привели его сиятельство
К заключенью, что я пьян.
Экзекутора, холопа ли
Попрекнули, что пустил,
И ногами так затопали...
Я лишился чувств и сил!
Жаль, одним не осчастливили –
Сами не дали пинка...
Пьяницу с почетом вывели
Два огромных гайдука.
Словно кипятком ошпаренный,
Я бежал, не слыша ног,
Мимо лавки пивоваренной,

Мимо погребальных дроб,
Мимо магазина швейного,
Мимо бань, церквей и школ,
Вплоть до здания питейного –
И уж дальше не пошел!

Дальше нечего рассказывать!
Минет сорок лет зимой,
Как я щеку стал подвязывать,
Отморозивши хмельной.
Чувства словно как заржавели,
Одолела страсть к вину;. .
Дети пьяницу оставили,
Схоронил давно жену.
При отшествии к родителям,
Хоть кротка была весь век,
Попрекнула покровителем.
Точно: странный человек!
Верст на тысячу в окружности
Повестят свой добрый нрав,
А осудят по наружности:
Неказист – так и неправ!
Пишут как бы свет весь заново
К общей пользе изменить,
А голодного от пьяного
Не умеют отличить...

(Ноябрь 1853)

51. В ДЕРЕВНЕ
1

Право, не клуб ли вороньего рода
Около нашего нынче прихода?
Вот и сегодня... ну, просто беда!
Глупое карканье, дикие стоны..
Кажется с целого света вороны

По вечерам прилетают сюда.
Вот и еще, и еще эскадроны..
Рядышком сели на купол, на крест,
На колокольне, на ближней избушке, -
Вон у плетня покачнувшийся шест:
Две уместились на самой верхушке,
Крыльями машут... Всё то же опять,
Что и вчера... посидят, и в дорогу!
Полно лениться! ворон наблюдать!
Черные тучи ушли, слава богу,
Ветер смирился: пройдуь до полей.
С самого утра унылый, дождливый,
Выдался нынче денек несчастливый:
Даром в болоте промок до костей,
Вздумал работать, да труд не дается,
Глядь, уж и вечер - вороны летят..
Две старушонки сошлись у колодца,
Дай-ка послушаю, что говорят..

2

"Здравствуй родная". - "Как можется, кумушка?
Всё еще плачешь, никак?
Ходит знать по сердцу горькая думушка,
Словно хозяин-большак?"
- "Как же не плакать? Пропала я, грешная!
Душенька ноет, болит..
Умер, Касьяновна, умер, сердешная,
Умер и в землю зарыт!

Ведь наскочил же на экую гадину!
Сын ли мой не был удал?
Сорок медведей поддел на рогатину -
На сорок первом сплошал!
Росту большого, рука что железная,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Плечи – косая сажень;

Умер, Касьяновна, умер, болезная, –
вот уж тринадцатый день!

Шкуру с медведя–то содрали, продали;
Деньги – семнадцать рублей –
За душу бедного Савушки подали,
Царство небесное ей!
Добрая барыня Марья Романовна
На панихиду дала...
Умер, голубушка, умер, Касьяновна, –
чуть я домой добрела.

Ветер шатает избенку убогую,
Весь развалился овин...
Словно шальная пошла я дорогою:
Не попадетсЯ ли сын?
Взял бы топорик – беда поправимая, –
Мать бы утешил свою...
Умер, Касьяновна, умер, родимая, –
Надо ль? топор продаю.

Кто приголубит старуху безродную?
Вся обнищала вконец!
В осень ненастную, в зиму холодную
Кто запасет мне дровец?
Кто, как доносится теплая шубушка,
Зайчиков новых набьет?
Умер, Касьяновна, умер, голубушка, –
Даром ружье пропадет!

Веришь родная: с тоской да с заботами
Так опостылел мне свет!
Лягу в каморку, покроюсь тенетами,
Словно как саваном... Нет!
Смерть не приходит... Брожу нелюдимая,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Попусту жалоблю всех...

Умер, Касьяновна, умер, родимая, -
Эх! кабы только не грех...

Ну, да и так... дай бог зиму промаяться, -
Свежей травы мне не мять!
Скоро избенка совсем расшатается,
Некому поле вспахать.
В город собирается Марья Романовна,
По миру сил нет ходить...
Умер, голубушка, умер, Касьяновна,
И не велел долго жить!"

3

Плачет старуха. А мне что за дело?
Что и жалеть, коли нечем помочь?..
Слабо мое изнуренное тело,
Время ко сну. Недолга моя ночь:
Завтра раненько пойду на охоту,
До свету надо крепче уснуть...
Вот и вороны готовы к отлету,
Кончился раут... Ну, трогайся в путь!
Вот поднялись и закаркали разом.
- Слушай, равняйся! - Вся стая летит:
Кажется будто меж небом и глазом
Черная сетка висит.

(Весна 1854)

52. ПРИЗНАНИЯ ТРУЖЕНИКА
По моей громадной толщине
Люди ложно судят обо мне.
Помню, раз четыре господина
Говорили: "Вот идет скотина!
Видно, нет заботы никакой -
С каждым годом прет его горой!"
Я совсем не так благополучен,

Как румян и шаровидно тучен;
Дочитав рассказ мой до конца,
Содрогнутся многие сердца!
Для поддержки брэнной плоти нужен
Мне обед достаточный и ужин,
И чтоб к ним себя готовить,
Должен я – гулять, гулять, гулять!
Чуть проснусь, не выпив чашки чаю,
"Одевай!" – командую Минаю
(Адски луп и копотлив Минай,
Да зато повязывать мне шею
Допускать его я не робею:
Предан мне безмерно негодяй...)
Как пройду я первые ступени,
Подогнутся слабые колени;
Стукотня ужасная в висках,
Пот на лбу и слезы на глазах.
Словно кто свистит и дует в ухо,
И, как волны в бурю, ходит брюхо!
Отошедши несколько шагов,
Я совсем разбит и нездоров;
Сел бы в грязь, так жутко и так тяжко,
Да грозит чудовище Кондрашка
И твердит, как Вечному Жиду,
Всё: "Иди, иди, иди!.." Иду..

Кажется, я очень авантажен:
Хорошо одет и напомажен,
Трость в руке и шляпа набекрень...
А терплю насмешки целый день!
Из кареты высунется дама
И в лицо мне засмеется прямо,
Крикнет школьник с хохотом : "Ура!
Посмотрите: катится гора!.."

А дурак лакей, за мной шагая,
Уваженье к барину теряя,
Так и прыснет!.. Праздный балагур
Срисовать в альбом карикатур
Норовит, рекомендуя дамам
Любоваться "сим гиппопотамом"!
Кучера по-своему острят:
"Этому, – мерзавцы говорят, –
Если б в брюхо и попало дышло,
Так насквозь, оно бы, чай, не вышло?.."
Так, извне, насмешками язвим,
Изнутри изжогою палим,
я бреду... Пальто, бурнусы, шляпки,
Смех мужчин и дам нарядных тряпки,
Экипажи, вывески, – друзья,
Ничего не замечаю я!..
Наконец.. Счастливая минута!..
Скоро пять – неведомо откуда
Силы вдруг возьмутся... Как зефир,
я лечу домой, или в трактир,
или в клуб... Теперь я жив и молод,
я легок: я ощущаю голод!..
Ах, поверьте, счастье не в том,
чтоб блистать чинами и умом,
наше счастье бродит меж холмами
в бурой шкуре, с дюжими рогами!..
Впрочем, мне распространяться лень..
Дней моих хранительная сень,
Здравствуй, клуб!.. Почти еще ребенок,
в первый раз, и сухощав и тонок,
По твоим ступеням я всходил:
Ты меня взлелеял и вскормил!
честь тебе, твоим здоровым блюдам!..
Если кто тебя помянет худом,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Не сердись, не уличай во лжи:

На меня безмолвно укажи!
Уголок спокойный и отрадный!
Сколько раз, в час бури беспощадной,
Думал я, дремля у камелька:
"Жизнь моя приятна и легка.
Кто-нибудь теперь от стужи стонет,
Кто-нибудь в сердитом море тонет,
Кто-нибудь дрожит... а надо мной
Ветерок не пролетит сквозной..
Скольких ты пригрел и успокоил
И в объеме, как меня, утроил!
Для какого множества людей
Заменял семейство и друзей!..."

.....

Октябрь 1854, 1874

53. НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА
Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна ..
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
"Скучно нам слушать осеннюю выюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролетной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет, и буря нас бьет..
Где же наш пахарь? чего еще ждет?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других – и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял? .."

Ветер несет им печальный ответ:
"Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге – не ест и не пьет,
Червь ему сердце больное сосет,

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли как плети,

Очи потускли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шел полосую".

22 – 25 ноября 1854

54. ВЛАС
В армяке с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Медленно проходит городом
Дядя Влас – старик седой.

На груди икона медная:
Просит он на божий храм, –
Весь в веригах, обувь бедная,
На щеке глубокий шрам;

Да с железным наконешником
Палка длинная в руке...
Говорят, великим грешником

Бога не было: побоями
В гроб жену свою вогнал;
Промышляющих разбоями,
Конокрадов укрывал;

У всего соседства бедного
Скупит хлеб, а в черный год
Не поверит гроша медного,
Втрое с нищего сдерет!

Брал с родного, брал с убогого,
Слыл кашеём-мужиком;
Нрава был крутого, строгого..
Наконец и грянул гром!

Власу худо; кличет знахаря –
Да поможешь ли тому,
Кто снимал рубашку с пахаря,
Крал у нищего суму?

Только пуще всё неможется.
Год прошел – а Влас лежит,
И построить церковь божится,
Если смерти избежит.

Говорят, ему видение
Всё мерещилось в бреду:
Видел света преставление,
Видел грешников в аду,

Мучат бесы их проворные,
Жалит ведьма-егоза.

Ефиопы – видом черные
И как углие глаза,

Крокодилы, змии, скорпии

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Припекают, режут, жгут ..

Воют грешники в прискорбии,
Цепи ржавые грызут.

Гром глушит их вечным грохотом,
Удушает лютый смрад,
И кружит над ними с хохотом
Черный тигр шестокрылат.

Те на длинный шест нанизаны,
Те горячий лижут пол...
Там, на хартиях написаны,
Влас грехи свои прочел...

Влас увидел тьму кромешную
И последний дал обет...
Внял господь – и душу грешную
Воротил на вольный свет.

Роздал Влас свое имение,
Сам остался бос и гол
И собирать на построение
Храма божьего пошел.

С той поры мужик скитается
Вот уж скоро тридцать лет,
Подаянием питается –
Строго держит свой обет.

Сила вся души великая
В дело божие ушла,
Словно сроду жадность дикая
Непричастна ей была...

Полон скорбью неутешною,
Смуглолиц, высок и прям,
Ходит он стопой неспешною
По селеньям, городам.

Нет ему пути далекого:

Был у матушки Москвы,
И у Каспия широкого,
И у царственной Невы.

Ходит с образом и с книгою,
Сам с собой всё говорит
И железною веригою
Тихо на ходу звенит.

Ходит в зимушку студеную,
Ходит в летние жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары; -

И дают, дают прохожие...
Так из лепты трудовой
Вырастают храмы божи
По лицу земли родной...

(1855)

55.
Чуть-чуть не говоря: "Ты сущая ничтожность!",

Стихов моих печатный судия
Советует большую осторожность
В употребленьи буквы "я".

Винюсь: ты прав, усердный мой ценитель
И общих мест присяжный расточитель, -
Против твоей я публики грешу,
Но только я не для нее пишу.

Увы! писать для публики, для света -
Удел не русского поэта...

Друзья мои по тяжкому труду,
По Музе гордой и несчастной,
Кипящей злобою безгласной!

Мою тоску, мою беду

Пою для вас... Не правда ли, отрадно
Несчастному несчастье в другом?
Кто болен сам, тот весело и жадно
Внимает вести о больном...

(1855)

56. МАША
Белый день занялся над столицей,
Сладко спит молодая жена,
Только труженик муж бледнолицый
Не ложится – ему не до сна!

Завтра Маше подруга покажет
Дорогой и красивый наряд...
Ничего ему Маша не скажет,
Только взглянет... убийственный взгляд!

В ней одной его жизни отрада,
Так пускай в нем не видит врага:
Два таких он ей купит наряда.
А столичная жизнь дорога!

Есть, конечно, прекрасное средство:
Под рукою казенный сундук;
Но испорчен он был с малолетства
Изученьем опасных наук.

Человек он был новой породы:
Исключительно честь понимал
И безгрешные даже доходы
Называл воровством, либерал!

Лучше жить бы хотел он попроще,
Не франтить, не тянуться бы в свет, –
Да обидно покажется теще,
Да осудит богатый сосед!

Всё бы вздор... только с Машей не сладишь,

Не в толкуешь – глупа, молода!
Скажет: "Так за любовь мою платишь!"
Нет! упреки тошнее труда!

И кипит-поспевает работа,
И болит-надрывается грудь...
Наконец наступила суббота:
Вот и праздник – пора отдохнуть!

Он лелеет красавицу Машу,
Выпив полную чашу труда,
Наслаждения полную чашу
Жадно пьет... и он счастлив тогда!

Если дни его полны печали,
То минуты порой хороши,
Но и самая радость едва ли
Не вредна для усталой души.

Скоро в гроб его Маша уложит,
Проклянет свой сиротский удел
И, бедняжка! ума не приложит:
Отчего он так скоро сгорел?

(Начало 1855)

57. СВАДЬБА
В сумерки в церковь вхожу. Малолюдно,
Светят лампы печально и скудно,
Темны просторного храма углы;
Длинные окна, то полные мглы,
То озаренные беглым мерцаньем,
Тихо колеблются с робким бряцаньем.
В куполе темень такая висит,
Что поглядеть туда – дрожь пробежит!
С каменных плит и со стен полутемных
Сыростью веет: на петлях огромных
Словно заплакана тяжкая дверь...

Нет богомольцев, не служба теперь –
Свадьба. Венчаются люди простые.
Вот у наоя стоят молодые:
Парень-ремесленник фертом глядит,
Красен с лица и с затылка подбрит –
Видно: разгульного сорта детина!
Рядом невеста: такая кручина
В бледном лице, что глядеть тяжело..
Бедная женщина! Что вас свело?

Вижу я, стан твой немного полнее,
Чем бы... я понял! Стыдливо краснея
И нагибаясь, свой длинный платок
Ты на него потянула... Увлек,
Видно, гуляка подарком да лаской,
Песней, гитарой, да честною маской?
Ты ему сердце свое отдала..
Сколько ночей ты потом не спала!
Сколько ты плакала!.. Он не оставил,
Волей ли, нет ли, он дело поправил –
Бог не без милости – ты спасена..
Что же ты так безнадежно грустна?

Ждет тебя много попреков жестоких,
Дней трудовых, вечеров одиноких:
Будешь ребенка больного качать,
Буйного мужа домой поджидать,
Плакать, работать – да думать уныло,
Что тебе жизнь молодая сулила,
Чем подарила, что даст впереди..
Бедная! лучше вперед не гляди!

(29 марта, 23 апреля 1855)

58.
Давно – отвергнутый тобою,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Я шел по этим берегам

И, полон думой роковую,
Мгновенно кинулся к волнам.
Они приветливо яснили.
На край обрыва я ступил –
Вдруг волны грозно потемнели,
И страх меня остановил!
Поздней – любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшие тогда.
Теперь – один, забыт тобою,
Чрез много роковых годов,
Брожу с убитою душою
Опять у этих берегов.
И та же мысль приходит снова –
И на обрыве я стою,
Но волны не грозят сурово,
А манят в глубину свою..

(24–25 апреля 1855)

59. ПАМЯТИ АСЕНКОВОЙ
В тоске по юности моей
И в муках разрушенья
Прошедших невозвратных дней
Припомнив впечатленья.

Одно из них я полюбил
Будить в душе суровой,
Одну из множества могил
Оплакал скорбью новой..

Я помню: занавесь взвилась,
Толпа угомонилась –
И ты на сцену в первый раз,
Как светлый день, явилась.

Театр гремел: и дилетант,
И скептик хладнокровный
Твое искусство, твой талант
Почтили данью ровной.

И точно, мало я видал
Красивее головок;
Твой голос ласково звучал,
Твой каждый шаг был ловок;

Дышали милые черты
Счастливым детским смехом..
Но лучше б воротилась ты
Со сцены с неуспехом!

Увы, наивна ты была,
Вступая за кулисы, -
Ты благородно поняла
Призвание актрисы:

Исканья старых богачей
И молодых нахалов
Куплеты бледных рифмачей
И вздохи театралов -

Ты всё отвергла... Заперлась
Ты феей недоступной -
И вся искусству предалась
Душою неподкупной.

И что ж? обижены тобой,
Лишенные надежды,
Отмстить решились клеветой
Бездушные невежды!

Переходя из уст в уста,
Коварна и бесчестна,

Носилась повсеместно –

И всё заговорило вдруг...
Посыпались упреки,
Стихи и письма, и подруг
Нетонкие намеки...

Душа твоя была нежна,
Прекрасна, как и тело,
Клевет не вынесла она,
Врагов не одолела!

Их говор лишь тогда затих,
Как смерть тебя сразила...
Ты до последних дней своих
Со сцены не сходила.

В сознаньи светлой красоты
И творческого чувства
Восторг толпы любила ты,
Любила ты искусство,

Любила славу... Твой закат
Был странен и прекрасен:
Горел огнем глубокий взгляд,
Пронзителен и ясен;

Пылали щеки; голос стал
Богаче страстью нежной...
Увы! Театр рукоплескал
С тоскою безнадежной!

Сама ты знала свой удел,
Но до конца, как прежде
Твой голос, погасая, пел
О счастье и надежде.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Не так ли звездочка в ночи,

Срываясь, упадает
И на лету свои лучи
Последние роняет?..

(Ноябрь 1854, апрель 1855)

60.
Я сегодня так грустно настроен,
Так устал от мучительных дум,
Так глубоко, глубоко спокоен
Мой истерзанный пыткой ум, -

Что недуг, мое сердце гнетущий,
Как-то горько меня веселит -
Встречу смерти, грозящей, идущей,
Сам пошел бы... Но сон освежит -

Завтра встану и выбегу жадно
Встречу первому солнца лучу:
Вся душа встрепенется отрадно,
И мучительно жить захочу!

А недуг, сокрушающий силы,
Будет так же и завтра томить
И о близости темной могилы
Так же внятно душе говорить...

(Апрель 1855)

61-63. ПОСЛЕДНИЕ ЭЛЕГИИ
1

Душа мрачна, мечты мои унылы,
Грядущее рисуется темно.
Привычки, прежде милые, постыли,
И горек дым сигары. Решено!
Не ты горька, любимая подруга
Ночных трудов и одиноких дум, -
Мой жребий горек. Жадного недуга
Я не избег. Еще мой светел ум,

Еще в надежде глупой и послушной
Не ищет он отрады малодушной,
Я вижу всё... А рано смерть идет,
И жизни жаль мучительно. Я молод,
Теперь поменьше мелочных забот
И реже в дверь мою стучится голод:
Теперь бы мог я сделать что-нибудь.
Но поздно!.. Я, как путник безрассудный,
Пустившийся в далекий, долгий путь,
Не соразмерив сил с дорогой трудной:
Кругом всё чуждо, негде отдохнуть,
Стоит он, бледный, средь большой дороги.
Никто его не призрел, не подвез:
Промчалась тройка, проскрипел обоз –
Всё мимо, мимо!.. Подкосились ноги,
И он упал... Тогда к нему толпой
Сойдутся люди – смущены, унылы,
Почтят его ненужною слезой
И подвезут охотно – до могилы...

(январь или февраль 1853 г.)

2

Я рано встал, недолги были сборы,
Я вышел в путь, чуть занялась заря;
Переходил я пропасти и горы,
Переплывал я реки и моря;
Боролся я, один и безоружен,
С толпой врагов; не унывал в беде
И не роптал. Но стал мне отдых нужен –
И не нашел приюта я нигде!
Не раз, упав лицом в сырую землю,
С отчаяньем, голодный, я твердил:
"По силам ли, о боже! труд подъямлю?" –
И снова шел, собрав остаток сил.

Всё ближе и знакомее дорога,
И пройдено всё трудное в пути!
Главы церквей сияют впереди –
Недалеко до отчего порога!
Насмешливо сгибаясь и кряхтя
Под тяжестью сумы своей дырявой,
Алчбы и жажды бедное дитя,
Голодный труд, попутчик мой лукавый,
Уж прочь идет: теперь нам розный путь.
Вперед, вперед! Но изменили силы –
Очнулся я на рубеже могилы...

И некому и нечем помянуть!
Настанет утро – солнышко осветит
Бездушный труп... Всё будет решено!
И в целом мире сердце лишь одно –
И то едва ли – смерть мою заметит...

(между 1853 и 1855)

3

Пышна в разливе гордая река,
Плывут суда, колеблясь величаво,
Просмолены их черные бока,
Над ними флаг, на флаге надпись: слава!
Толпы народа берегом бегут,
К ним приковав досужее вниманье,
И, шляпами размахивая, шлют
Пловцы родному берегу прощанье, –
И вмиг оно подхвачено толпой,
И дружно берег весь ему ответит.
Но тут же, опрокинутый волной,
Погибни челн – и кто его заметит?
А если и раздастся дикий стон
На берегу – внезапный, одинокой,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
За криками не будет слышен он

И не дойдет до дна реки глубокой...
Подруга темной участи моей!
Оставь скорее берег, озаренный
Горячим блеском солнечных лучей
И пестрою толпою оживленный, -
Чем солнце ярче, люди веселей,
Тем сердцу сокрушенному больней!

(между 21 мая и 7 июня 1855)

64.
Праздник жизни – молодости годы –
Я убил под тяжестью труда
И поэтом, баловнем свободы,
Другом лени – не был никогда.

Если долго сдержанные муки,
Накипев, под сердце подойдут,
Я пишу: рифмованные звуки
Нарушают мой обычный труд.

Всё ж они не хуже плоской прозы
И волнуют мягкие сердца,
Как внезапно хлынувшие слезы
С огорченного лица.

Но не льстясь, чтоб в памяти народной
Уцелело что-нибудь из них...
Нет в тебе поэзии свободной,
Мой суровый, неуклюжий стих!

Нет в тебе творящего искусства...
Но кипит в тебе живая кровь,
Торжествует мстительное чувство,
Догорая, теплится любовь, -

Та любовь, что добрых прославляет,
Что клеймит злодея и глупца

И венком терновым наделяет
Беззащитного певца...

(Весна 1855)

65.
Безвестен я. Я вами не стяжал
Ни почестей, ни денег, ни похвал,
Стихи мои – плод жизни несчастливой,
У отдыха похищенных часов,
Сокрытых слез и думы боязливой;
Но вами я не восхвалял глупцов,
Но с подлостью не заключал союза,
Нет! свой венец терновый приняла,
Не дрогнув, обесславленная Муза
И под кнутом без звука умерла.

(Весна 1855)

66. Извозчик
1

Парень был Ванюха ражий,
Рослый человек, –
Не поддайся силе вражей,
Жил бы долгий век.
Полусонный по природе,
Знай зевал в кулак
И название в народе
Получил: вахлак!
Правда, с ним случилось диво,
Как в Грязной стоял:
Ел он мало и лениво,
По ночам не спал...
Всё глядит, бывало в оба
В супротивный дом:
Там жила его зазноба –
Кралечка лицом!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Под ворота словно птичка

Вылетит с гнезда,
Белоручка, белоличка..
Жаль одно: горда!
Прокатив ее, учтиво
Он ей раз сказал:
"Вишь, ты больно тороплива",-
И за ручку взял..
Рассердилась: "Не позволю!
Полно – не замай!
Прежде выкупись на волю,
Да потом хватай!"
Поглядел за нею Ваня,
Головой тряхнул:
"Не про нас ты, – молвил, – Таня",-
И рукой махнул..
Скоро лето наступило,
С барыней своей
Таня в Тулу укатила.
Ванька стал умней:
Он по прежнему порядку
Полюбил чаек,
Наблюдал свою лошадку,
Добывал оброк,
Пил умеренно горелку,
Знал копейке вес,
Да какую же проделку
Сочинил с ним!..

2

Раз купец ему попался
Из родимых мест;
Ванька с ним с утра катался
До вечерних звезд.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
А потом наелся плотно,

Обрядил коня
и улегся беззаботно
До другого дня...
Спит и слышит стук в ворота.
Чу! шумят, встают...
Не пожар ли? вот забота!
Чу! к нему идут.
Он вскочил, как заяц сгонный
Видит: с фонарем
Перед ним хозяин сонный
С седоком-купцом.
"Санки где твои, детина?
Покажи ступай!"-
Говорит ему купчина -
и ведет в сарай...
Помутился ум у Вани,
Он как лист дрожал...
Поглядел купчина в сани
И, крестясь, сказал:
"Слава богу! слава богу!
Цел мешок-то мой!
Не взывайте за тревогу -
Капитал большой.
Понимаете, с походом
Будет тысяч пять..."
И купец перед народом
Деньги стал считать...
и пока рубли звенели,
Поднялся весь дом -
Ваньки сонные глядели,
Оступя кругом.
"Цело всё!" - сказал купчина,
Парня подозвал:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
"Вот на чай тебе полтина!

Благо ты не знал:
Серебро-то не бумажки,
Нет приметы, брат;
Мне ходить бы без рубашки,
Ты бы стал богат -
Да господь-то справедливый
Попугал шутя..."
И ушел купец счастливый,
Под мешком кряхтя..
Над разиней поглумились
И опять легли,
А как утром пробудились
И в сарай пришли,
Глядь - и обмерли с испугу..
Ни гугу - молчат;
Показали вверх друг другу
И пошли назад..
Прибежал хозяин бледный,
Вся сошлась семья:
"Что такое?.." Ванька бедный -
Бог ему судья!-
Совладать с лукавым бесом,
Видно, не сумел:
Над санями под навесом
На вожжах висел!
А ведь был детина ражий,
Рослый человек, -
Не поддайся силе вражей,
Жил бы долгий век...

(Весна 1855)

67.
Тяжелый крест достался ей на долю:
Страдай, молчи, притворствуй и не плачь;

Всё отдала, – тот стал ее палач!

Давно ни с кем она не знает встречи;
Угнетена, пуглива и грустна,
Безумные, язвительные речи
Безропотно выслушивать должна:

"Не говори, что молодость сгубила
Ты, ревностью истерзана моей;
Не говори!.. близка моя могила,
А ты цветка весеннего свежей!

Тот день, когда меня ты полюбила
И от меня услышала: люблю –
Не проклинай! близка моя могила:
Поправлю всё, всё смертью искуплю!

Не говори, что дни твои унылы,
Тюремщиком больного не зови:
Передо мной – холодный мрак могилы,
Перед тобой – объятия любви!

Я знаю: ты другого полюбила,
Щадить и ждать наскучило тебе..
О, погоди! близка моя могила –
Начатое и кончить дай судьбе!.."

Ужасные, убийственные звуки!..
Как статуя прекрасна и бледна,
Она молчит, свои ломая руки..
И что сказать могла б ему она?..

(весна 1855)

68. Секрет
(Опыт современной баллады)

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
В счастливой Москве, на Неглинной,

Со львами, с решеткой кругом,
Стоит одиноко старинный,
Гербами украшенный дом.

Он с роскошью барской построен,
Как будто векам напоказ;
А ныне в нем несколько боен
И с юфтью просторный лабаз.

Картофель да кочки капусты
Растут перед ним на грядках;
В нем лучшие комнаты пусты,
И мебель, и бронза – в чехлах.

Не ведает мудрый владелец
Тщеславья и роскоши нег;
Он в собственном доме пришелец
Занявший в конуре ночлег.

В его деревянной пристройке
Свеча одиноко горит;
Скупец умирает на койке
И детям своим говорит:

2

"Огни зажигались вечерние,
Выл ветер и дождик мочил,
Когда из Полтавской губернии
Я в город столичный входил.

В руках была палка предлинная,
Котомка пустая на ней,
На плечах шубенка овчинная,
В кармане пятнадцать грошей.

Ни денег, ни званья, ни племени,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Мал ростом и с виду смешон,

Да сорок лет минуло времени –
В кармане моем миллион!

И сам я теперь благоденствую,
И счастье вокруг себя лью:
Я нравы людей совершенствую,
Полезный пример подаю.

Я сделался важной персоною,
Пожертвовав тысячу в год:
Имею и Анну с короною,
И звание друга сирот.

Но дни наступили унылые,
Смерть близко – спасения нет!
И время вам, детушки милые,
Узнать мой великий секрет.

Квартиру я нанял у дворника,
Дрова к постояльцам таскал;
Подбился к дочери шорника
И с нею отца обокрал;

Потом и ее, бестолковую,
За нужное счел обокрасть
И в практику бросился новую –
Запегся в питейную часть.

Потом..."

З

Вдруг лицо потемнело,
Раздался мучительный крик –
Лежит, словно мертвое тело,
И больше ни слова старик!

Но, видно секрет был угадан,

Сынки угодили в отца:

Старик еще дышит на ладан

И ждет боязливо конца,

А дети гуляют с ключами.

Вот старший в шкатулку проник!

Старик осадил бы словами –

Нет слов: непокорен язык!

В меньшом родилось подозренье,

И ссора кипит о ключах –

Не слух бы тут нужен, не зренье,

А сила в руках и ногах:

Воспрянул бы, словно из гроба,

И словом и делом могуч –

Смирились бы дерзкие оба

И отдали б старому ключ.

Но брат поднимает на брата

Преступную руку свою..

И вот тебе, коршун, награда

За жизнь воровскую твою!

<1851>, весна 1855

69. НА РОДИНЕ

Роскошны вы, хлеба заповедные

Родимых нив, –

Цветут, растут колосья наливные,

А я чуть жив!

Ах, странно так я создан небесами,

Таков мой рок,

что хлеб полей, возделанных рабами,

Нейдет мне впрок!

лето 1855

70. В БОЛЬНИЦЕ

Вот и больница. Светя показал

В угол нам сонный смотритель.
Трудно и медленно там угасал
Честный бедняк сочинитель.
Мы попрекнули невольно его,
Что, заблуждавшись в столице,
Не известил он друзей никого,
А приютился в больнице...

"Что за беда, – он шутя отвечал:–
Мне и в больнице покойно.
Я всё соседей моих наблюдал:
Многое, право, достойно
Гоголя кисти. Вот этот субъект,
Что меж кроватями бродит, –
Есть у него превосходный проект,
Только – беда!– не находит
Денег... а то бы давно превращал
Он в бриллианты крапиву.
Он покровительство мне обещал
И миллион на разживу!

Вот старикашка актер: на людей
И на судьбу негодует;
Перевирая, из старых ролей
Всюду двустушия сует;
Он добродушен, задорен и мил
Жалко – уснул (или умер?),
А то бы, верно, он вас посмешил...
Смолк и семнадцатый номер!
А как он бредил деревней своей,
Как, о семействе тоскуя,
Ласки последней просил у детей,
А у жены поцелуя!

Не просыпайся же, бедный больной!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Так в забытьи и умри ты...

Очи твои не любимой рукой –
Сторожем будут закрыты!
Завтра дежурные нас обойдут,
Саваном мертвых накроют,
Счетом в мертвецкий покой отнесут,
Счетом в могилу зарюют.
И уж тогда не являйся жена,
Чуткая сердцем, в больницу –
Бедного мужа не сыщет она,
Хоть раскопай всю столицу!

Случай недавно ужасный тут был:
Пастор какой-то немецкий
К сыну приехал – и долго ходил..
"Вы поищите в мертвецкой", –
Сторож ему равнодушно сказал;
Бедный старик пошатнулся,
В страшном испуге туда побежал,
Да, говорят, и рехнулся!
Слезы ручьями текут по лицу,
Он между трупами бродит:
Молча заглянет в лицо мертвецу,
Молча к другому подходит...

Впрочем, не вечно чужою рукой
Здесь закрываются очи.
Помню: с прошибленной в кровь головой
К нам привели среди ночи
Старого вора – в остроге его
Буйный товарищ изранил.
Он не хотел исполнять ничего,
Только грозил и буянил.
Наша сиделка к нему подошла,
Вздрагнула вдруг – и ни слова...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
В странном молчаньи минута прошла:

Смотрят один на другого!
Кончилось тем, что угрюмый злодей,
Пьяный, обрызганный кровью,
Вдруг зарыдал – перед первой своей,
Светлой и честной любовью.

(Смолоду знали друг друга они...)

Круто старик изменился:
Плачет да молится целые дни,
Перед врачами смирился.
Не было средства, однако, помочь...

Час его смерти был странен
(Помню я эту печальную ночь):

Он уже был бездыханен,
А всепрощающий голос любви,
Полный мольбы бесконечной,
Тихо над ним раздавался: "живи,
Милый, желанный, сердечный!"
Всё, что имела она, продала –
С честью его схоронила.

Бедная! как она мало жила!
Как она много любила!
А что любовь ей дала, кроме бед,
Кроме печали и муки?
Смолоду – стыд, а на старости лет –
Ужас последней разлуки!..

Есть и писатели здесь, господа.
Вот, посмотрите: украдкой,
Бледен и робок, подходит сюда
Юноша с толстой тетрадкой.
С юга пешком привела его страсть
В дальнюю нашу столицу –
Думал бедняга в храм славы попасть –
Рад, что попал и в больницу!

Всем он читал свой ребяческий бред

Было тут смеху и шуму!

Я лишь один не смеялся... о, нет!

Думал я горькую думу.

Братья-писатели! в нашей судьбе

Что-то лежит роковое:

Если бы все мы, не веря себе,

Выбрали дело другое -

Не было б, точно, согласен и я,

Жалких писак и педантов -

Только бы не было также, друзья,

Скоттов, Шекспиров и Дантов!

Чтоб одного возвеличить, борьба

Тысячи слабых уносит -

Даром ничто не дается: судьба

Жертв искупительных просит".

Тут наш приятель глубоко вздохнул,

Начал метаться тревожно;

Мы посидели, пока он уснул, -

И разошлись осторожно...

<Первая половина 1855>

71. В. Г. БЕЛИНСКИЙ

В одном из переулков дальних

Среди друзей своих печальных

Поэт в подвале умирал

И перед смертью им сказал:

"Как я назад тому семь лет

Другой бедняк покинул свет,

Таким же сокрушен недугом.

Я был его ближайшим другом

И братом по судьбе. Мы шли

Одной тернистою дорогой

И пересилить не могли

Судьбы, равно к обоим строгой.

Он честно истине служил,
Он духом был смелей и чище,
Зато и раньше проложил
Себе дорогу на кладбище...

А ныне очередь моя...

Его я пережил не много;
Я сделал мало, волей бога
Погибла даром жизнь моя,
Мои страдания были люты,
Но многих был я сам виной;
Теперь, в последние минуты,
Хочу я долг исполнить мой,
Хочу сказать о бедном друге
Всё, что я видел, что я знал
И что в мучительном недуге
Он честным людям завещал...

Родился он почти плебеем
(Что мы бесславьем разумеем,
Что он иначе понимал).
Его отец был лекарь жалкой,
Он только пить любил, да палкой
К ученью сына поощрял.

Процесс развития – в России
Не чуждый многим – проходя,
Книжонки дельные, пустые
Читало с жадностью дитя,
Притом, как водится, украдкой..
Тоска мечтательности сладкой
Им овладела с малых лет..
Какой прозаик иль поэт
Помог душе его развиться,
К добру и славе прилепиться –

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Не знаю я. Но в нем кипел

Родник богатых сил природных –
Источник мыслей благородных
И честных, бескорыстных дел!..

С кончиной лекаря, на свете
Остался он убог и мал;
Попал в Москву, учиться стал
В московском университете;
Но выгнан был, не доказав
Каких-то о рожденьи прав,
Не удостоенный патентом, –
И оставался целый век
Недоучившимся студентом.
(Один ученый человек
Колол его неоднократно
Таким прозванием печатно,
Но, впрочем бог ему судья!..))
Бедняк, терпя нужду и горе,
В подвале жил – и начал вскоре
Писать в журналах. Помню я:
Писал он много... Мыслью новой,
Стремленьем к истине суровой
Горячий труд его дышал, –
Его заметили... В ту пору
Пришла охота прожектеру,
Который барышей желал,
Обширный основать журнал...
Вникая в дело неглубоко,
Искал он одного, чтоб тот,
Кто место главное займет,
Писал разборчиво – и срока
В доставке своего труда
Не нарушал бы никогда.
Белинский как-то с ним списался

И жить на Север перебрался...

Тогда всё глухо и мертво
В литературе нашей было:
Скончался Пушкин; без него
Любовь к ней в публике остыла...
В бореньи пошлых мелочей
Она погрязнув поглупела...
До общества, до жизни ей
как будто не было и дела.
В то время как в родном краю
Открыто зло торжествовало,
Ему лишь "баюшки-баю"
Литература распевала.
Ничья могучая рука
Ее не направляла к цели;
Лишь два задорных поляка
На первом плане в ней шумели.
Уж новый гений подымал
Тогда главу свою меж нами,
Но он один изнемогал,
Тесним бесстыдными врагами;
К нему под знамя приносил
Запас идей, надежд и сил
Кружок еще несмелый, тесный...
Потребность сильная была
В могучем слове правды честной,
В открытом обличенье зла...

И он пришел, плебей безвестный!..

Не пощадил он ни льстецов,
Ни подлецов, ни идиотов,
Ни в маске жарких патриотов
Благонамеренных воров!
Он все предания проверил,

Без ложного стыда измерил
Всю бездну дикости и зла,
Куда, заснув под говор лести,
В забвеньи истины и чести,
Отчизна бедная зашла!
Он расточал ей укорины
За рабство – вековой недуг, –
И прокричал врагом отчизны
Его – отчизны ложный друг.
Над ним уж тучи собирались,
Враги шумели, ополчались.
Но дикий вопль клеветника
Не помешал ему пока...
В нем силы пуще разгорались,
И между тем как перед ним
Его соратники редели,
Смирялись, пятились, немели,
Он шел один неколебим!..

О! сколько есть душой свободных
Сынов у родины моей,
Великодушных, благородных
И неподкупно верных ей,
Кто в человеке брата видит,
Кто зло клеймит и ненавидит,
Чей светел ум и ясен взгляд,
Кому рассудок не теснят
Преданья ржавые оковы, –
Не все ль они признать готовы
Его учителем своим?..

Судьбой и случаем храним,
Трудился долго он – и много
(Конечно, не без воли бога)
Сказать полезного успел

и может быть бы уцелел...
Но поднялась тогда тревога
В Париже буйном – и у нас
По-своему отозвалась...
Скрутили бедную цензуру –
Послушав наконец клевет,
И разбирать литературу
Созвали целый комитет.
По счастью, в нем сидели люди
Честней, чем был из них один,
Фанатик ярый Бутурлин,
Который, не жалея груди,
Беснуясь, повторял одно:
"Закройте университеты,
и будет зло пресечено!.."
(О муж бессмертный! не воспеты
Еще никем твои слова,
Но твердо помнит их молва!
Пусть червь тебя могильный гложет,
Но сей совет тебе поможет
В потомство перейти верней,
Чем том истории твоей...)

Почти полгода нас судили,
Читали, справки наводили –
И не остался прав никто...
Как быть! спасибо и за то,
что не был суд бесчеловечен...
Настала грустная пора,
и честный сеятель добра
Как враг отчизны был отмечен;
За ним следили, и тюрьму
Враги пророчили ему...
Но тут услужливо могила

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ему объятья растворила:

Замучен жизнью трудовой
И постоянной нищетой,
Он умер... Помянуть печатно
Его не смели... Так о нем
Слабеет память с каждым днем
И скоро сгинет невозвратно!.."

Поэт умолк. А через день
Скончался он. Друзья сложились
И над усопшим согласились
Поставить памятник, но лень
Исполнить помешала вскоре
Благое дело, а потом
Могилы заросла кругом:
Не сыщешь... Не велико горе!
Живой печется о живом,
А мертвый спи глубоким сном...

(Первая половина 1855)

72. Гадающей невесте
У него прекрасные манеры,
Он не глуп, не беден и хорош,
Что гадать? ты влюблена без меры
И судьбы своей ты не уйдешь.

я могу сказать и без гаданья:
Если сердце есть в его груди -
Ждут тебя, быть может, испытанья,
Но и счастье будет впереди...

Не из тех ли только он бездушных,
Что в столице много встретишь ты,
Одному лишь голосу послушных -
Голосу тщеславной суеты?

Что гордятся ровностью пробора,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Щегольски обутою ногой,

Потеряв сознание позора
Жизни дикой, праздной и пустой?

Если так – плоха порука счастью!
Как бы чудно ты не расцвела,
Ни умом, ни красотой, ни страстью
Не поправишь рокового зла.

Он твои пленительные взоры,
Нежность сердца, музыку речей –
Всё отдаст за плоские рессоры
И за пару кровных лошадей!

(8 сентября 1855)

73. Забытая деревня
1

У бурмистра Власа бабушка Ненила
Починить избенку лесу попросила.
Отвечал: "Нет лесу, и не жди – не будет!"
– "Вот приедет барин – барин нас рассудит,
Барин сам увидит, что плоха избушка,
И велит дать лесу", – думает старушка.

2

Кто-то по соседству, лихоимец жадный,
У крестьян земли косячок изрядный
Оттягал, отрезал плутовским манером.
"Вот приедет барин: будет землемер! –
Думают крестьяне. – Скажет барин слово –
И землю нашу отдадут нам снова".

3

Полюбил Наташу хлебопашец вольный,
Да перечит девке немец сердобольный,
Главный управитель. "Погодим, Игнаша,

Вот приедет барин!" – говорит Наташа.

Малые, большие – дело чуть за спором –

"Вот приедет барин!" – повторяют хором...

4

Умерла Ненила; на чужой земле

У соседа-плута – урожай сторицей;

Прежние парнишки ходят бородаты

Хлебопашец вольный угодил в солдаты,

И сама Наташа свадьбой уж не бредит...

Барина всё нету... барин всё не едет!

5

Наконец однажды среди дороги

Шестернею цугом показались дроги:

На дрогах высокий гроб стоит дубовый,

А в гробу – то барин; а за гробом – новый.

Старого отпели, новый слезы вытер,

Сел в свою карету – и уехал в Питер.

(2 сентября 1855)

74.

Замолкни, Муза мести и печали!

Я сон чужой тревожить не хочу,

Довольно мы с тобою проклинали.

Один я умираю – и молчу

К чему хандрить, оплакивать потери?

Когда б хоть легче было от того!

Мне самому, как скрип тюремной двери,

Противны стоны сердца моего.

Всему конец. Ненастьем и грозю

Мой темный путь недаром омрача,

Не просветлеет небо надо мною,

Не бросит в душу теплого луча...

Волшебный луч любви и возрожденья!
я звал тебя – во сне и наяву,
В труде, в борьбе, на рубеже паденья
я звал тебя, – теперь уж не зову!

Той бездны сам я не хотел бы видеть,
Которую ты можешь осветить...
То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть.

(3 декабря 1855)

75. Саша
1

Словно как мать над сыновней могилой,
Стонет кулик над равниной унылой,

Пахарь ли песню вдали запоеет –
Долгая песня за сердце берет;

Лес ли начнется – сосна да осина...
Не весела ты, родная картина!

Что же молчит мой озлобленный ум?..
Сладок мне леса знакомого шум,

Любо мне видеть знакомую ниву –
Дам же я волю благому порыву

И на родимую землю мою
Все накипевшие слезы пролью!

Злобою сердце питаться устало –
Много в ней правды, да радости мало;

Спящих в могилах виновных теней
Не разбужу я враждою моей.

Родина-мать! я душою смирился,

Сколько б на нивах бесплодных твоих
Даром не сгнуло сил молодых,

Сколько бы ранней тоски и печали
Вечные бури твои не нагнали

На боязливую душу мою –
я побежден пред тобою стою!

Силу сломили могучие страсти,
Гордую волю погнули напасти,

И про убитую Музу мою
я похоронные песни пою.

Перед тобою мне плакать не стыдно,
ласку твою мне принять не обидно –

дай мне отраду объятий родных,
дай мне забвенье страданий моих!

Жизнью измят я... и скоро я сгину...
Мать не враждебна и к блудному сыну:

Только что я ей объятья раскрыл –
Хлынули слезы, прибавилось сил.

Чудо свершилось: убогая нива
Вдруг просветлела, пышна и красива,

Ласковой машет вершинами лес,
Солнце приветливой смотрит с небес.

Весело въехал я в дом тот угрюмый,
что, осенив сокрушительной думой,

Некогда стих мне суровый внушил...
Как он печален, запущен и хил!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Скучно в нем будет. Нет, лучше поеду,

Благо не поздно, теперь же к соседу

И поселюсь среди мирной семьи.

Славные люди – соседи мои,

Славные люди! Радушье их честно,

Лесть им противна, а спесь неизвестна.

Как-то они доживают свой век?

Он уже дряхлый, седой человек,

Да и старушка не многим моложе.

Весело будет увидеть мне тоже

Сашу, их дочь... Недалеко их дом.

Всё ли застану по-прежнему в нем?

2

Добрые люди, спокойно вы жили,

Милую дочь свою нежно любили.

Дико росла, как цветок полевой,

Смуглая Саша в деревне степной.

Всем окружив ее тихое детство,

Что позволяли убогие средства,

Только развить воспитаньем, увы!

Эту головку не думали вы.

Книги ребенку – напрасная мука,

Ум деревенский пугает наука;

Но сохраняется дольше в глуши

Первоначальная ясность души,

Рдеет румянец и ярче и краше...

Мило и молодо дитяtko ваше, –

Бегает живо, горит, как алмаз,
Черный и влажный смеющийся глаз,
Щеки румяны, и полны, и смуглы,
Брови так тонки, а плечи так смуглы!

Саша не знает забот и страстей,
А уж шестнадцать исполнилось ей...

Выспится Саша, поднимется рано,
Черные косы завяжет у стана

И убежит, и в просторе полей
Сладко и вольно так дышится ей.

Та ли, другая пред нею дорожка –
Смело ей вверится бойкая ножка;

Да и чего побоится она?..
Всё так спокойно; кругом тишина,

Сосны вершинами машут приветно, –
Кажется, шепчут, струясь незаметно,

Волны над сводом зеленых ветвей:
"Путник усталый! бросайся скорей

В наши объятия: мы добры и рады
Дать тебе, сколько ты хочешь, прохлады".

Полям идешь – всё цветы да цветы,
В небо глядишь – с голубой высоты

Солнце смеется... Ликует природа!
Всюду приволье, покой и свобода;

Только у мельницы злится река:
Нет ей простора... неволя горька!

Бедная! как она вырваться хочет!
Брызжется пеной, бурлит и клокочет,

Но не прорвать ей плотины своей.

"Не суждена, видно, волюшка ей, -

Думает Саша, - безумно роптанье..."

Жизни кругом разлитой ликование

Саше порукой, что милостив бог...

Саша не знает сомненья тревог.

Вот по распаханной, черной поляне,

Землю взрывая, бредут поселяне -

Саша в них видит довольных судьбой

Мирных хранителей жизни простой:

Знает она, что недаром с любовью

Землю полиют они потом и кровью...

Весело видеть семью поселян,

В землю бросающих горсти семян;

Дорого-любо, кормилица-нива

Видеть, как ты колосишься красиво,

Как ты, янтарным зерном налита

Гордо стоишь высока и густа!

Но веселей нет поры обмолота:

Легкая дружно спорится работа;

Вторит ей эхо лесов и полей,

Словно кричит: "Поскорей! поскорей!"

Звук благодатный! Кого он разбудит,

Верно, весь день тому весело будет!

Саша проснется - бежит на гумно

Солнышка нет - ни светло, ни темно,

Только что шумное стадо прогнали.

Как на подмерзлой грязи натоптали

Лошади, овцы!.. Парным молоком
В воздухе пахнет. Мотая хвостом,

За нагруженной снопами телегой
Чинно идет жеребеночек пегой,

Пар из отворенной риги валит,
Кто-то в огне там у печки сидит.

А на гумне только руки мелькают
Да высоко молотила взлетают,

Не успеваешь улечься их тень.
Солнце взошло – начинается день...

Саша собирала цветы полевые,
С детства любимые, сердцу родные,

Каждую травку соседних полей
Знала по имени. Нравилось ей

В пестром смещении звуков знакомых
Птиц различать, узнавать насекомых.

Время к полудню, а Саши всё нет.
"Где же ты, Саша? простынет обед,

Сашенька! Саша!.." С желтеющей нивы
Слышатся песни простой переливы;

Вот раздалось "ау" вдалеке;
Вот над колосьями в синем венке

Черная быстро мелькнула головка...
"Вишь ты, куда забежала, плутовка!

Э!... да никак колосистую рожь
Переросла наша дочка!" – "Так что ж?"

– "Что? ничего! понимай как умеешь!

Что теперь надо, сама разумеешь:

Спелому колосу – серп удалой

Девице взрослой – жених молодой!"

– "Вот еще выдумал, старый проказник!"

– "Думай не думай, а будет нам праздник!"

Так рассуждая, идут старики

Саше навстречу; в кустах у реки

Смирно присядут, подкрадутся ловко,

С криком внезапным: "Попалась, плутовка!"...

Сашу поймают и весело им

Свидеться с дитятком бойким своим...

В зимние сумерки нянины сказки

Саша любила. Поутру в салазки

Саша садилась, летела стрелой,

Полная счастья, с горы ледяной.

Няня кричит: "Не убейся, родная!"

Саша, салазки свои погоняя,

Весело мчится. На полном бегу

На бок салазки – и Саша в снегу!

Выбьются косы, растреплется шубка –

Снег отряхает, смеется, голубка!

Не до ворчанья и няне седой:

Любит она ее смех молодой...

Саше случалось знаять и печали:

Плакала Саша, как лес вырубали,

Ей и теперь его жалко до слез.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Сколько тут было кудрявых берез!

Там из-за старой, нахмуренной ели
Красные грозды калины глядели,

Там поднимался дубок молодой.
Птицы царили в вершине лесной,

Понизу всякие звери таились.
Вдруг мужики с топорами явились –

Лес зазвенел, застонал, затрещал.
Заяц послушал – и вон побежал,

В темную нору забились лисица,
Машет крылом осторожнее птица,

В недоуменьи тащат муравьи
Что ни попало в жилища свои.

С песнями труд человека спорился:
Словно подкошен, осинник валился,

С треском ломали сухой березняк,
Корчили с корнем упорный дубняк,

Старую сосну сперва подрубали
После арканом ее нагибали

И, поваливши, плясали на ней,
Чтобы к земле прилегла поплотней.

Так, победив после долгого боя,
Враг уже мертвого топчет героя.

Много тут было печальных картин:
Стоном стонали верхушки осин,

Из перерубленной старой березы
Градом лилися прощальные слезы

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И пропадали одна за другой

Данью последней на почве родной.

Кончились поздно труды роковые.

Вышли на небо светила ночные,

И над поверженным лесом луна

Остановилась, кругла и ясна, -

Трупы деревьев недвижно лежали;

Сучья ломались, скрипели, трещали,

Жалобно листья шумели кругом.

Так, после битвы, во мраке ночном

Раненый стонет, зовет, проклиняет.

Ветер над полем кровавым летает -

Праздно лежащим оружием звенит,

Волосы мертвых бойцов шевелит!

Тени ходили по пням беловатым,

Жидким осинам, березам косматым;

Низко летали, вились колесом

Совы, шарахаясь оземь крылом;

Звонко кукушка вдали куковала,

Да, как безумная, галка кричала,

Шумно летая над лесом... но ей

Не отыскать неразумных детей!

С дерева комом галчата упали,

Желтые рты широко разевали,

Прыгали, злились. Наскучил их крик -

И придавил их ногою мужик.

Утром работа опять закипела.

Саша туда и ходить не хотела,

Да через месяц – пришла. Перед ней
Взрытые глыбы и тысячи пней;

Только, уныло повиснув ветвями,
Старые сосны стояли местами,

Так на селе остаются одни
Старые люди в рабочие дни.

Верхние ветви так плотно сплелись,
Словно там гнезда жар-птиц завелись,

Что, по словам долговечных людей,
Дважды в полвека выводят детей.

Саше казалось, пришло уже время:
Вылетит скоро волшебное племя,

Чудные птицы посядут на пни,
Чудные песни споют ей они!

Саша стояла и чутко внимала.
В красках вечерних заря догорала –

Через соседний несрубленный лес,
С пышно-румяного края небес

Солнце пронзалось стрелой лучезарной,
Шло через пни полосой янтарной

И наводило на дальний бугор
Света и теней недвижный узор.

Долго в ту ночь, не смыкая ресницы,
Думает Саша: что петь будут птицы?

В комнате словно тесней и душней.
Саше не спится, – но весело ей.

Пестрые грезы сменяются живо,

Щеки румянцем горят не стыдливо,

Утренний сон ее крепок и тих...

Первые зорьки страстей молодых!

Полны вы чары и неги беспечной,

Нет еще муки в тревоге сердечной;

Туча близка, но угрюмая тень

Медлит испортить смеющийся день,

Будто жалея... И день еще ясен...

Он и в грозе будет чудно прекрасен,

Но безотчетно пугает гроза...

Эти ли детски живые глаза,

Эти ли полные жизни ланиты

Грустно поблекнут, слезами покрыты?

Эту ли резвую волю во власть

Гордо возьмет всегубящая страсть?...

Мимо идите, угрюмые тучи!

Горды вы силой! свободой могучи:

С вами ли, грозные, вынести бой

Слабой и робкой былинке степной?...

З

Третьего года, наш край покидая,

Старых соседей моих обнимая,

Помню, пророчил я Саше моей

Доброго мужа, румяных детей,

Долгую жизнь без тоски и страданья...

Да не сбылися мои предсказанья!

В страшной беде стариков я застал.

Вот что про Сашу отец рассказал:

"В нашем соседстве усадьба большая
Лет уже сорок стояла пустая;

В третьем году наконец прикатил
Барин в усадьбу и нас посетил,

Именем: Лев Алексеич Агарин,
Ласков с прислугой, как будто не барин,

Тонок и бледен. В лорнетку глядел,
Мало волос на макушке имел.

Звал он себя перелетною птицей:

"Был, – говорит, – я теперь за границей ,

Много видал я больших городов,
Синих морей и подводных мостов –

Всё там приволье, и роскошь, и чудо,
Да высылали доходы мне худо.

На пароходе в Кронштадт я пришел,
И надо мной всё кружился орел,

Словно прочил великую долю".

Мы со старухой дивилися вволю,

Саша смеялась, смеялся он сам..
Начал он часто похаживать к нам,

Начал гулять, разговаривать с Сашей
Да над природой подтрунивать нашей –

Есть–де на свете такая страна,
Где никогда не проходит весна,

Там и зимою открыты балконы,
Там поспевают на солнце лимоны,

И начинал, в потолок посмотрев,
Грустное что-то читать нараспев.

Право, как песня слова выходили.
Господи! сколько они говорили!

Мало того: он ей книжки читал
И по-французски ее обучал.

Словно брала их чужая кручина,
Всё рассуждали: какая причина,

Вот уж который теперича век
Беден, несчастлив и зол человек?

Но,- говорит, – не слабейте душою:
Солнышко правды взойдет над землею!

И в подтвержденье надежды своей
Старой рябиновкой чокался с ней.

Саша туда же – отстать-то не хочет –
Выпить не выпьет, а губы обмочит;

Грешные люди – пивали и мы.
Стал он прощаться в начале зимы:

"Бил, – говорит, – я довольно баклуши,
Будьте вы счастливы, добрые души,

Благословите на дело... пора!"
Перекрестился – и съехал с двора...

В первое время печалилась Саша,
Видим: скучна ей компания наша.

Годы ей, что ли, такие пришли?
Только узнать мы ее не могли:

Скучны ей песни, гаданья и сказки.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Вот и зима! – да не тешат салазки.

Думает думу, как будто у ней
Больше забот, чем у старых людей.

Книжки читает, украдкою плачет.
Видели: письма всё пишет и прячет.

Книжки выписывать стала сама –
И наконец набралась же ума!

Что ни спроси, растолкует, научит,
С ней говорить никогда не наскучит;

А доброта... Я такой доброты
Век не видал, не увидишь и ты!

Бедные все ей приятели-друзи:
Кормит, ласкает и лечит недуги.

Так девятнадцать ей минуло лет.
Мы поживаем – и горюшка нет.

Надо же было вернуться соседу!
Слышим: приехал и будет к обеду.

Как его весело Саша ждала!
В комнату свежих цветов принесла;

Книги свои уложила исправно,
Просто оделась, да так-то ли славно;

Вышла навстречу – и ахнул сосед!
Словно оробел. Мудреного нет:

В два-то последние года на диво
Сашенька стала пышна и красива,

Прежний румянец в лице заиграл.
Он же бледней и плешивее стал...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Всё, что ни делала, что ни читала,

Саша тотчас же ему рассказала;

Только не впрок угожденье пошло!

Он ей перечил, как будто назло:

"Оба тогда мы болтали пустое!

Умные люди решили другое,

Род человеческий низок и зол".

Да и пошел! и пошел! и пошел!..

Что говорил – мы понять не умеем,

Только покоя с тех пор не имеем:

Вот уж сегодня семнадцатый день

Саша тоскует и бродит как тень!

Книжки свои то читает, то бросит,

Гость навестит, так молчать его просит.

Был он три раза; однажды застал

Сашу за делом: мужик диктовал

Ей письмецо, да какая-то баба

Травки просила – была у ней жаба.

Он поглядел и сказал нам шутя:

"Тешится новой игрушкой дитя!"

Саша ушла – не ответила слова...

Он было к ней; говорит: "Нездорова".

Книжек прислал – не хотела читать

И приказала назад отослать.

Плачет, печалится, молится богу...

Он говорит: "Я собрался в дорогу" –

Сашенька вышла, простилась при нас,

Да и опять наверху заперлась.

Что ж?.. он письмо ей прислал. Между нами:

Грешные люди, с испугу мы сами

Прежде его прочитали тайком:

Руку свою предлагает он в нем.

Саша сначала отказ отослала,

Да уж потом нам письмо показала.

Мы уговаривать: чем не жених?

Молод, богат, да и нравом-то тих.

"Нет, не пойду", А сама неспокойна;

То говорит: "Я его недостойна" -

То: "Он меня недостойн: он стал

Зол и печален и духом упал!"

А как уехал, так пуще тоскует,

Письма его потихоньку целует!

Что тут такое? Родной, объясни!

Хочешь, на бедную Сашу взгляни.

Долго ли будет она убиваться?

Или уже ей не певать, не смеяться,

и погубил он бедняжку навек?

Ты нам скажи: он простой человек

или какой чернокнижник-губитель?

или не сам ли он бес-искуситель?.."

4

Полноте, добрые люди, тужить!

Будете скоро по-прежнему жить:

Саша поправится – бог ей поможет.

Околдовать никого он не может:

Он... не могу приложить головы,
Как объяснить, чтобы поняли вы..

Странное племя, мудреное племя
В нашем отечестве создало время!

Это не бес, искуситель людской,
Это, увы! – современный герой!

Книги читает да по свету рыщет –
Дела себе исполинское ищет,

Благо наследье богатых отцов
Освободило от малых трудов,

Благо идти по дороге избитой
Лень помешала да разум развитый.

"Нет, я души не растрочу моей
На муравьиной работе людей:

Или под бременем собственной силы
Сделаюсь жертвой ранней могилы,

Или по свету звездой пролечу!
Мир, – говорит, – осчастливить хочу!"

Что ж под руками, того он не любит,
То мимоходом без умыслу губит.

В наши великие, трудные дни
Книги не шутка: укажут они

Всё недостойное, дикое, злое,
Но не дадут они сил на благое,

Но не научат любить глубоко...
Дело веков поправлять не легко!

В ком не воспитано чувство свободы,

Тот не займет его; нужны не годы –

Нужны столетия, и кровь, и борьба,
чтоб человека создать из раба.

Всё, что высоко, разумно, свободно,
Сердцу его и доступно и сродно,

Только дающая силу и власть,
В слове и деле чужда ему страсть!

Любит он сильно, сильнее ненавидит,
А доведись – комара не обидит!

Да говорят, что ему и любовь
Голову больше волнует – не кровь!

Что ему книга последняя скажет,
То на душе его сверху и ляжет:

Верить, не верить – ему всё равно,
Лишь бы доказано было умно!

Сам на душе ничего не имеет,
Что вчера сжал, то сегодня и сеет;

Нынче не знает, что завтра сожнет,
Только наверное сеять пойдет.

Это в простом переводе выходит,
Что в разговорах он время проводит;

Если ж за дело возьмется – беда!
Мир виноват в неудаче тогда;

Чуть поослабнут нетвердые крылья,
Бедный кричит: "Бесполезны усилья!"

И уж куда как становится зол
Крылья свои опаливший орел...

Поняли?.. нет!.. Ну, беда небольшая!

Лишь поняла бы бедняжка больная.

Благо теперь догадалась она,
Что отдаваться ему не должна,

А остальное всё сделает время.
Сеет он все-таки доброе семя!

В нашей степной полосе, что ни шаг,
Знаете вы, – то бугор, то овраг.

В летнюю пору безводны овраги,
Выжжены солнцем, песчаны и наги,

Осенью грязны, не видны зимой,
Но погодите: повеет весной

С теплого края, оттуда, где люди
Дышат вольнее – в три четверти груди, –

Красное солнце растопит снега,
Реки покинут свои берега, –

Чуждые волны кругом разливая,
Будет и дерзок и полон до края

Жалкий овраг... Пролетела весна –
Выжжет опять его солнце до дна,

Но уже зреет на ниве поемной,
Что оросил он волною заемной,

Пышная жатва. Нетронутых сил
В Саше так много сосед пробудил...

Эх! говорю я хитро, непонятно!
Знайте и верьте, друзья: благодатна

Всякая буря душе молодой –

Чем неутешнее дитячко ваше,
Тем встрепенется светлее и краше:

В добрую почву упало зерно –
Пышным плодом отродится оно!

(1854–1855)

76. ДЕМОНУ
Где ты, мой старый мучитель,
Демон бессонных ночей?
Сбился я с толку, учитель,
С братьей болтливой моей.

Дуешь, бывало, на пламя –
Пламя пылает сильней,
Краше волнуется знамя
Юности гордой моей.

Прямо ли, криво ли вижу;
Только душою киплю:
Так глубоко ненавижу,
Так бескорыстно люблю!

Нынче я всё понимаю,
Всё объяснить я хочу,
Всё так охотно прощаю,
Лишь неохотно молчу.

Что же со мною случилось?
Как разгадаю себя?
Всё бы тотчас объяснилось,
Да не докличусь тебя!

Способа ты не находишь
Сладить с упрямой душой?
Иль потому не приходишь,
Что уж доволен ты мной?

<1855>

77.

Где твое личико смуглое
Нынче смеется, кому?
Эх, одиночество круглое!
Не послую никому!

А ведь, бывало, охотно
Шла ты ко мне вечерком;
Как мы с тобой беззаботно
Веселы были вдвоем!

Как выражала ты живо
Милые чувства свои!
Помнишь, тебе особенно
Нравились зубы мои;

Как любовалась ты ими,
Как целовала любя!
Но и зубами моими
Не удержал я тебя. . .

<1855>

78.

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя. . .
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна -
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мир подсмотрел
Святые, искренние слезы -

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
То слезы бедных матерей!

Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей. . .

<1855 или 1856>

79.
Тяжелый год – сломил меня недуг,
Беда настигла, счастье изменило,
И не щадит меня ни враг, ни друг,
И даже ты не пощадила!
Истерзана, озлоблена борьбой,
С своими кровными врагами!
Страдалица! стоишь ты предо мной
Прекрасным призраком с безумными глазами!
Упали волосы до плеч,
Уста горят, румянцем рдеют щеки,
И необузданная речь
Сливается в ужасные упреки,
Жестокие, неправые. . . Пстой!
Не я обрек твои молодые годы
На жизнь без счастья и свободы,
Я друг, я не губитель твой!
Но ты не слушаешь.

.

<1855 или 1856>

80. ВЛЮБЛЕННОМУ
Как вести о дороге трудной,
Когда-то пройденной самим,
Внимаю речи безрассудной,
Надеждам розовым твоим.
Любви безумными мечтами
И я по-твоему кипел,
Но я делить их не хотел
С моими праздными друзьями.

За счастье сердца моего
Томим боязнию ревнивой,
Не допускал я никого
В тайник души моей стыдливой.
Зато теперь, когда угас
В груди тот пламень благодатный,
О прошлом счастья рассказ
Твержу с отрадой непонятной.
Так проникаем мы легко
И в недоступное жилище,
Когда хозяин далеко
Или почиет на кладбище.

<16 марта 1855>

81. КНЯГИНЯ
Дом – дворец роскошный, длинный, двухэтажный,
С садом и с решеткой; муж – сановник важный.
Красота, богатство, знатность и свобода –
Всё ей даровали случай и природа.
Только показалась – и над светским миром
Солнцем засияла, вознеслась кумиром!
Воин, царедворец, дипломат, посланник –
Красоты волшебной раболепный данник;
Свет ей рукоплещет, свет ей подражает.
Властвует княгиня, цепи налагает,
Но цепей не носит, прихоти послушна,
Ни за что полюбит, бросит равнодушно:
Ей чужое счастье ничего не стоит –
Если и погибнет, торжество удвоит!

Сердце ли в ней билось чересчур спокойно,
Иль кругом всё было страсти недостойно,
Только ни однажды в молодые лета
Грудь ее любовью не была согрета.
Годы пролетали. В вихре жизни бальной

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
До поры осенней – пышной и печальной –

Дожила княгиня... Тут супруг скончался. . .

Труден был ей траур, – доктор догадался
и нашел, чтоб воды были б ей полезны
(Доктора в столицах вообще любезны).

Если только русский едет за границу,
Посылай в Палермо, в Пизу или Ниццу,
Быть ему в Париже – так судьбам угодно!

Год в столице моды шумно и спокойно
Прожила княгиня; на второй влюбилась
в доктора-француза – и сама дивилась!

Не был он красавец, но ей было ново
Страстно и свободно льющееся слово,
Смелое, живое... Свергнуть иго страсти
Нет и помышленья... да уж нет и власти!

Решено! В Россию тотчас написали;
Немец-управитель без большой печали
Продал за бесценок в силу повеленья,
Английские парки, русские селенья,
Земли, лес и воды, дачу и усадьбу. . .
Получили деньги – и сыграли свадьбу. . .

Тут пришла развязка. Круто изменился
Доктор-спекулятор; деспотом явился!
Деньги, бриллианты – всё пустил в аферы,
А жену тиранил, ревновал без меры,
А когда бедняжка с горя захворала,
Свез ее в больницу... Навещал сначала,
А потом уехал – словно канул в воду!
Скорбная, больная, гасла больше году
В нищете княгиня... и тот год тяжелый
Был ей долгим годом думы невеселой!

Смерть ее в Париже не была заметна:
Бедно нарядили, схоронили бедно...

А в отчизне дальней словно были рады:
Целый год судили – резко, без пощады,
Наконец устали... И одна осталась
Память: что с отличным вкусом одевалась!
Да еще остался дом с ее гербами,
Доверху набитый бедными жильцами,
Да в строфах небрежных русского поэта
Вдохновенных ею чудных два куплета,
Да голяк-потомок отрасли старинной,
Светом позабытый и ни в чем невинный.

<Начало 1856>

82.

"Самодовольных болтунов,
Охотников до споров модных,
Где много благородных слов,
А дел не видно благородных,
Ты откровенно презирал:
Ты не однажды предсказал
Конец велеречивой сшибки
И слово русский либерал
Произносил не без улыбки.
Ты силу собственной души
Бессильем их надменно мерил
И добродушно ей ты верил.
И точно, были хороши
Твои начальные порывы:
Озолотил бы бедняка!
Но дед и бабка были живы,
И сам ты не имел куска.
И долго спали сном позорным
Благие помыслы твои,
Как дремлют подо льдом упорным
Речные вольные струи.
Ты их лелеял на соломе

И только применять их мог
Ко псу, который в жалком доме
Пожитки жалкие стерег.
И правда: пес был сыт и жирен,
И спал всё, дворнику назло.
Теперь... теперь твой круг обширен!
Взгляни: богатое село
Лежит, обставлено скирдами,
Спускаясь по горе к ручью,
А избы полны мужиками. . ."

Въезжая в отчину свою,
Такими мыслями случайно
Был Решетилов осажден.
И побледнел необычайно,
И долго, долго думал он..
Потом – вступил он во владенье,
Вопрос отложен и забыт.
Увы! не наше поколенье
Его по совести решит!

<Середина июля 1856>

83 ПОЭТ И ГРАЖДАНИН
<< ГРАЖДАНИН >>

<< (входит) >>

Опять один, опять суров,
Лежит – и ничего не пишет.

<< ПОЭТ >>

Прибавь: хандрит и еле дышит –
И будет мой портрет готов.

<< ГРАЖДАНИН >>

Хорош портрет! Ни благородства,
Ни красоты в нем нет, поверь,

А просто пошлое юродство.
Лежать умеет дикий зверь...

<< ПОЭТ >>

Так что же?

<< ГРАЖДАНИН >>

Да глядеть обидно.

<< ПОЭТ >>

Ну, так уйди.

<< ГРАЖДАНИН >>

Послушай: стыдно!

Пора вставать! Ты знаешь сам,
Какое время наступило;
В ком чувство долга не остыло,
Кто сердцем неподкупно прям,
В ком дарованье, сила, меткость,
Тому теперь не должно спать...

<< ПОЭТ >>

Положим, я такая редкость,
Но нужно прежде дело дать.

<< ГРАЖДАНИН >>

Вот новость! Ты имеешь дело,
Ты только временно уснул,
Проснись: громи пороки смело...

<< ПОЭТ >>

А! знаю: "Вишь, куда метнул!"
Но я обстрелянная птица.
Жаль, нет охоты говорить.

<< (берет книгу) >>

Спаситель Пушкин! – Вот страница:
Прочти и перестань корить!

<< ГРАЖДАНИН >>

<< (читает) >>

"Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв".

<< ПОЭТ >>

<< (с восторгом) >>

Неподражаемые звуки!..
Когда бы с Музою моею
я был немного поумней,
Клянусь, пера бы не взял в руки!

<< ГРАЖДАНИН >>

Да, звуки чудные... ура!
Так поразительна их сила,
что даже сонная хандра
С души поэта соскочила.
Душевно радуюсь – пора!
И я восторг твой разделяю,
Но, признаюсь, твои стихи
живее к сердцу принимаю.

<< ПОЭТ >>

Не говори же чепухи!
Ты рьяный чтец, но критик дикий.
Так я, по-твоему, – великий,
Повыше Пушкина поэт?

Скажи пожалуйста?!

<< ГРАЖДАНИН >>

Ну, нет!

Твои поэмы бестолковы,
Твои элегии не новы,
Сатиры чужды красоты,
Неблагородны и обидны,
Твой стих тягуч. Заметен ты,
Но так без солнца звезды видны.
В ночи, которую теперь
Мы доживаем боязливо,
Когда свободно рыщет зверь,
А человек бредет пугливо, -
Ты твердо светоч свой держал,
Но небу было неуютно,
Чтоб он под бурей запылал,
Путь освещая всенародно;
Дрожащей искрою впотьмах
Он чуть горел, мигал, метался.
Моли, чтоб солнца он дождался
И потонул в его лучах!

Нет, ты не Пушкин. Но покуда,
Не видно солнца ниоткуда,
С твоим талантом стыдно спать;
Еще стыдней в годину горя
Красу долин, небес и моря
И ласку милой воспевать...

Гроза молчит, с волной бездонной
В сияньи спорят небеса,
И ветер ласковый и сонный
Едва колеблет паруса, -
Корабль бежит красиво, стройно,

и сердце путников спокойно,
как будто вместо корабля
Под ними твердая земля.
Но гром ударил: буря стонет,
и снасти рвет, и мачту клонит, –
Не время в шахматы играть,
Не время песни распевать!
Вот пес – и тот опасность знает
и бешено на ветер лает:
Ему другого дела нет...
А ты что делал бы, поэт?
Ужель в каюте отдаленной
Ты стал бы лирой вдохновленной
Ленивцев уши услаждать
и бури грохот заглушать?

Пускай ты верен назначенью,
Но легче ль родине твоей,
Где каждый предан поклоненью
Единой личности своей?
Наперечет сердца благие,
Которым родина свята.
Бог помочь им!.. а остальные?
Их цель мелка, их жизнь пуста.
Одни – стяжатели и воры,
Другие – сладкие певцы,
А третьи... третьи – мудрецы:
Их назначенье – разговоры.
Свою особу оградя,
Они бездействуют, твердя:
"Неисправимо наше племя,
Мы даром гибнуть не хотим,
Мы ждем: авось поможет время,
И горды тем, что не вредим!"

Себялюбивые мечты,
Но.. брат мой! кто бы ни был ты,
Не верь сей логике презренной!
Страшись их участь разделить,
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!
Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны..
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь..
Иди, и гибни безупречно.
Умрешь не даром, дело прочно,
Когда под ним струится кровь. . .

А ты, поэт! избранник неба,
Глашатай истин вековых,
Не верь, что не имущий хлеба
Не стоит вещей струн твоих!
Не верь, чтоб вовсе пали люди;
Не умер бог в душе людей,
И вопль из верующей груди
Всегда доступен будет ей!
Будь гражданин! служба искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей любви;
И если ты богат дарами,
Их выставлять не хлопочи:
В твоём труде заблещут сами
Их животворные лучи.

Взгляни: в осколки твердый камень
Убогий труженик дробит,
А из-под молота летит
И брызжет сам собою пламень!

<< ПОЭТ >>

Ты кончил? . . чуть я не уснул.
Куда нам до таких воззрений!
Ты слишком далеко шагнул.
Учить других – потребен гений,
Потребна сильная душа,
А мы с своей душой ленивой,
Самолюбивой и пугливой,
Не стоим медного гроша.
Спеша известности добиться,
Боимся мы с дороги сбиться
И тропкой торною идем,
А если в сторону свернем –
Пропали, хоть беги со света!
Куда жалка ты, роль поэта!
Блажен безмолвный гражданин:
Он, музам чуждый с колыбели,
Своих поступков господин,
Ведет их к благородной цели,
И труд его успешен, спор...

<< ГРАЖДАНИН >>

Не очень лестный приговор.
Но твой ли он? тобой ли сказан?
Ты мог бы правильней судить:
Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.

Ах! будет с нас купцов, кадетов,
Мещан, чиновников, дворян,
Довольно даже нам поэтов,
Но нужно, нужно нам граждан!
Но где ж они? Кто не сенатор,
Не сочинитель, не герой,
Не предводитель, не плантатор,
Кто гражданин страны родной?
Где ты, откликнись? Нет ответа.
И даже чужд душе поэта
Его могучий идеал!
Но если есть он между нами,
Какими плачет он слезами!! .
Ему тяжелый жребий пал,
Но доли лучшей он не просит:
Он, как свои, на теле носит
Все язвы родины своей.

.
.

Гроза шумит и к бездне гонит
Свободы шаткую ладью,
Поэт клянет или хоть стонет,
А гражданин молчит и клонит
Под иго голову свою.
Когда же... Но молчу. Хоть мало,
И среди нас судьба являла
Достойных граждан... Знаешь ты
Их участь?.. Преклони колени!..
Лентяй! смешны твои мечты
И легкомысленные пени!
В твоём сравненье смыслу нет.
Вот слово правды беспристрастной:
Блажен болтающий поэт,
И жалок гражданин безгласный!

<< ПОЭТ >>

Не мудрено того добить,
Кого уж добивать не надо.
Ты прав: поэту легче жить –
В свободном слове есть отрада.
Но был ли я причастен ей?
Ах, в годы юности моей,
Печальной, бескорыстной, трудной,
Короче – очень безрассудной, –
Куда ретив был мой пегас!
Не розы – я вплетал крапиву
В его размашистую гриву
И гордо покидал Парнас.
Без отвращения, без боязни
Я шел в тюрьму и к месту казни,
В суды, в больницы я входил.
Не повторю, что там я видел...
Клянусь, я честно ненавидел!
Клянусь, я искренно любил!
И что ж?.. мои слышав звуки,
Сочли их черной клеветой;
Пришлось сложить смиренно руки
Иль поплатиться головой...
Что было делать? Безрассудно
Винить людей, винить судьбу.
Когда б я видел хоть борьбу,
Бороться стал бы, как ни трудно,
Но... гибнуть, гибнуть... и когда?
Мне было двадцать лет тогда!
Лукаво жизнь вперед манила,
Как моря вольные струи,
И ласково любовь сулила
Мне блага лучшие свои –

Душа пугливо отступила...
Но сколько б не было причин,
я горькой правды не скрываю
и робко голову склоняю
При слове: честный гражданин.
Тот роковой, напрасный пламень
Доныне сожигает грудь,
И рад я, если кто-нибудь
В меня с презреньем бросит камень.
Бедняк! и из чего пограл
Ты долг священный человека?
Какую подать с жизни взял
Ты – сын больной большого века?..
Когда бы знали жизнь мою,
Мую любовь, мои волненья...
Угрюм и полон озлобленья,
У двери гроба я стою..

Ах! песнею моей прощальной
Та песня первая была!
Склонила Муза лик печальный
И, тихо зарыдав, ушла.
С тех пор не часты были встречи:
Украдкой, бледная, придет
И шепчет пламенные речи,
И песни гордые поет.
Зовет то в города, то в степи,
Заветным умыслом полна,
Но загремят внезапно цепи –
И мигом скроется она.
Не вовсе я ее чуждался,
Но как боялся! как боялся!
Когда мой ближний утопал
В волнах существенного горя –

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
То гром небес, то ярость моря

я добродушно воспевал.

Бичуя маленьких воришек

Для удовольствия больших,

Дивил я дерзостью мальчишек

И похвалой гордился их.

Под игом лет душа погнулась,

Остыла ко всему она,

И Муза вовсе отвернулась,

Презренья горького полна.

Теперь напрасно к ней взываю –

Увы! сокрылась навсегда.

Как свет, я сам ее не знаю

И не узнаю никогда.

О Муза, гостьею случайной

являлась ты моей душе?

Иль песен дар необычайный

Судьба предназначала ей?

Увы! кто знает? рок суровый

Всё скрыл в глубокой темноте.

Но шел один венок терновый

К твоей угрюмой красоте...

<1855 – июнь 1856>

84. ТУРГЕНЕВУ

Прощай! Завидую тебе –

Твоей поездке, не судьбе:

я гордостью, ты знаешь, болен

И не сменяю ни на чью

Судьбу плачевную мою,

Хоть очень ею недоволен.

Ты счастлив. Ты воскреснешь вновь;

В твоей душе проснется живо

Всё, чем терзает прихотливо

И награждает нас любовь, –

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Пора наград, улыбок ясных,

Простых, как молодость, речей
Ночей таинственных и страстных
И полных сладкой лени дней!
Ты знал ее? . . Нет лучшей доли!
Живешь легко, глядишь светлей,
Не жалко времени и воли,
Не стыдно праздности своей,
Душа тоскливо вдаль не рвется
И вся блаженна перед той,
Чье сердце ласковое бьется
Одним биением с тобой. . .
Счастливец! из доступных миру
Ты наслаждений взять умел
Всё, чем прекрасен наш удел:
Бог дал тебе свободу, лиру
И женской любящей душой
Благословил твой путь земной...

<21 июля 1856>

85. ПРОСТИ
Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья, -
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз!

Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь, -
Благослови и не забудь!

<29 июля 1856>

86. ШКОЛЬНИК
- Ну, пошел же, ради бога!
Небо, ельник и песок -
Невеселая дорога...
- Эй, садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славный путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так учиться ты идешь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю: старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаек.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый –
Не робей, не пропадешь!

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете –
Кто-нибудь свезет в Москву,
Будешь в университете –
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай, да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,

Что выводит из народа
Столько славных то и знай, –

Столько добрых, благородных,
Сильных любящих душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

<Лето 1856>

87.
Как ты кротка, как ты послушна,
Ты рада быть его рабой,
Но он внимает равнодушно,
Уныл и холоден душой.

А прежде... помнишь? Молода,
Горда, надменна, и прекрасна,
Ты им играла самовластно,
Но он любил, любил тогда!

Так солнце осени – без туч
Стоит, не грея, на лазури,
А летом и сквозь сумрак бури
Бросает животворный луч...

<Лето 1856>

88.
Я посетил твоё кладбище,
Подруга трудных, трудных дней!
И образ твой светлей и чище
Рисуется душе моей.
Бывало, натерпевшись муки,
Устав и телом и душой,
Под игом молчаливой скуки
Встречался грустно я с тобой.
Ни смех, ни говор твой веселый
Не прогоняли темных дум:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Они бесили мой тяжелый,

Больной и раздраженный ум.
Я думал: нет в душе беспечной
Сочувствия душе моей,
И горе в глубине сердечной
Держалось дольше и сильнее...
Увы, то время не возвратно!
В ошибках юность не вольна:
Без слез ей горе непонятно,
Без смеху радость не видна...
Ты умерла... Смирились грозы.
Другую женщину я знал,
Я поминутно видел слезы
И часто смех твой вспоминал.
Теперь мне дороги и милы
Те грустно прожитые дни, -
Как много нежности и силы
Душевной вызвали они!
Твержу с упреком и тоскою:
"Зачем я не ценил тогда?"
Забудусь, ты передо мною
Стоишь - жива и молода:
Глаза блистают, локон вьется,
Ты говоришь: "Будь веселей!"
И звонкий смех твой отдается
Больнее слез в душе моей...

<1856>

89. "НЕСЧАСТНЫЕ"
1.

Тяжел мой крест: уединенье,
Преступной совести мученье,
Нужда, недуги. Говорят,
К цветущей юности возврат -
Под старость нам одно спасенье,

Отрада верная. – "живи,
Покуда кровь играет в жилах,
А станешь стариться, нарви
Цветов, растущих на могилах,
И ими сердце обнови..."
И я попробовал... но что же?..
Душа по-прежнему нема,
И с одичалого ума
Стереть угрюмости клейма
Ничто не властно. Правый боже!
Ужели долгая тюрьма,
Ограбив сердце без пощады,
Душе моей не даст отрады
В воспоминаньи юных лет?..
Иль точно нам отрады нет?
Увы! Там душно, там пустыня.
Любя, прощая, чуть дыша,
Там угасает, как рабыня,
Святая женская душа.
Переступить порог не смея,
Тоски и ужаса полна,
Так вянет сказочная фея
В волшебном замке колдуна.
Воображенье прихотливо
Рисует ей другие дни:
В чертогах, убранных на диво,
Горят венчальные огни;
Невеста ждет, жених приходит,
И речь его тиха, нежна..
Где ум красавицы не бродит,
Чего не думает она?
Ликует день, щебечут птицы,
Красою блещут небеса,
Доходят до дверей темницы

Любви и воли голоса, –
Но ей нет воли, нет отрады.
Не нужно камней дорогих,
Возьмите пышные наряды!
Где мать? где сестры? где жених?
Где няня с песенкой и сказкой?
Никто не сжалится над ней,
И только докучает лаской
Противный, старый чародей.
Но нет!.. Она любить не станет,
Скорей умрет... Уходит он
И в гневе подданных тиранит.
Кругом проклятья, вопли, стон..
Но в сказке витязь благородный
Придет – волшебника убьет
И клочья бороды негодной
К ногам красавицы свободной
С рукой и сердцем принесет.
А здесь?..

Рога трубят ретиво,
Пугая ранний сон детей,
И воют псы нетерпеливо..
До солнца сели на коней –
Ушли... Орды вооруженной
Не видит глаз, не слышит слух,
И бедный дом, как осажденный,
Свободно переводит дух.
Меняя быстро пост невольный
На празднословье и вино,
Спешит забыться раб невольный.
Но есть одна: ей всё равно!
В ее душе светлей не станет!
Всё тот же мрак, всё тот же гнет:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И сон перерванный не манит,

И утро к жизни не зовет.

Скорей, затворница немая,

Рыданьем душу отведи!

Терпи любя, терпи прощая,

И лучшей участи не жди!..

Осаду ненадолго сняли...

Вот вечер – снова рог трубит.

Примолкнув, дети побежали,

Но мать остаться им велит;

Их взор уныл, невнятен лепет...

Опять содом, тревога, трепет!

А ночью свечи зажжены,

Обычный пир кипит мятежно.

И бледный мальчик, у стены

Прижавшись, слушает прилежно

И смотрит жадно (узнаю

Привычку детскую мою)...

Что слышит? песни удалые

Под топот пляски удалой;

Глядит, как чаши круговые

Пустеют быстрой чередой;

Как на лету куски хватают

И рот захлопывают псы,

Как на тени растут, кивают

Большие дядины усы...

Смеются гости над ребенком,

И чей-то голос говорит:

"Не правда ль, он всегда глядит

Каким-то травленным волчонком?

Поди сюда!" Бледнеет мать;

Волчонок смотрит – и ни шагу.

"Упрямство надо наказать –

Поди сюда!" – Волчонок тягу...

Ату его!"

Тяжелый сон!..

Нет, мой восход не лучезарен –
Ничем я в детстве не пленен
И никому не благодарен.
Скорее к юности! Она
Всегда мила, всегда ясна..
Не бедняку! – Воображенье
К столице юношу манит,
Там слава, там простор, движенье,
И вот он в ней! Идет, глядит –
Как чудно город изукрашен!
Шпили его церквей и башен
Уходят в небо, пышны в нем
Театры, улицы, жилища
Счастливых мира – и кругом
Необозримые кладбища..

О город, город роковой!
С певцом громад твоих красивых,
Твоей ограды вековой,
Твоих солдат, коней ретивых
И всей потехи боевой,
Пленный лирой сладкострунной,
Не спорю я: прекрасен ты
В безмолвьи полночи безлунной,
В движеньи гордой суеты!

....

Пусть солнце тусклое, скупое
Глядится в невские струи;
Пусть, теша буйство удалое
И сея плевелы свои,
Толпы пустых, надменных, праздных,
Полны пороков безобразных,

В тебе кишат. В стенах твоих
И есть и были в стары годы
Друзья народа и свободы,
А посреди могил немых
Найдутся громкие могилы.
Ты дорог нам, – ты был всегда
Ареной деятельной силы,
Пытливой мысли и труда!

Всё так. Но если ненароком
В твои пределы загляну,
Купаясь в омуте глубоком,
Переживая старину,
Душа болит. Не в залах бальных,
Где торжествует суета,
В приютах нищеты печальных
Блуждает грустная мечта.
Не лучезарный, золотистый,
Но редкий солнца луч... о нет!
Твой день больной, твой вечер мглистый,
Туманный, медленный рассвет
Воображенье мне рисует...

Светает. Чу, как ветер дует!
Унять бы рады сорванца,
Но он смеется над столицей
И флагом гордого творца
Играет, как простой тряпицей.
Нева волнуется, дома
Стоят, как крепости пустые;
Железным болтом запертые,
Угрюмы лавки, как тюрьма.
Их постепенно отворяют,
Товару в окна прибавляют, –
Так ставит с вечера капкан

Охотник, на добычу падкий.
Вот солнце глянуло украдкой,
Но одолел его туман –
И снова мрак. Какие лица
Теперь приходится встречать!
Такую страшную печать
Умеет класть одна столица.
Проехал воз: ни рус, ни сед,
Чухонец им курносый правил
И ельника зеленый след
На мокрой улице оставил –
Покойник будет! Вот и он!
До пышных дожил похорон:
четверкой дроги, гроб угрюмый
Стоит высоко под парчой,
Идет родня с печальной думой,
Поникнув молча головой;
Плетутся дряхлые кареты,
То там, то тут, полуодеты,
Из окон женщины глядят,
Прохожий крестится сурово..
Прошла процессия – и снова
Всё пусто – вот идет солдат
За фурой вроде погребальной –
Глядит оттуда глаз печальный
И видно бледное лицо..
Довольно! что теперь не встретишь,
На всём унынья след заметишь.
Но вот парадное крыльцо
В богатом доме отворяет
Какой-то рослый молодец, –
Теперь-то утро наступает!
Туман осилив наконец,
Одело солнце сетью чудной

Дворцы, и храмы, и мосты,
И нет следов заботы трудной
И недовольной нищеты!
Как будто появляться вредно
При полном водвореньи дня
Всему, что зелено и бледно,
Несчастно, голодно и бедно,
Что ходит голову склоня!
Теперь гляди на город шумный!
Теперь он пышен и богат -
Несется в толкотне безумной
Блестящих экипажей ряд,
Всё полно жизни и тревоги,
Все лица блещут и цветут,
И с похорон обратно дроги
Пустые весело бегут...

Ликует сердце молодое -
В восторге юноша. Постой!
Ты будешь говорить другое,
Родство постигнув роковое
Меж этим блеском и тобой!
Пройдут года в борьбе бесплодной,
И на красивые плиты,
Как из машины винт негодный,
Быть может, брошен будешь ты!
Счастлив, кому мила дорога
Стяжанья, кто ей верен был
И в жизни ни однажды бога
В пустой груди не ощутил.
Но если той тревоги смутной
Не чуждо сердце - пропадешь!
В глухую полночь, бесприютный,
По стогнам города пойдешь:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Громадный, стройный и суровый,

Тогда предстанет он имым,
И, опоясанный гробами,
Своими пышными дворцами,
Величьем царственным своим –
Не будет радовать. Невольно
Припомнишь бедный городок,
Где солнца каждому довольно.
То правда: город не широк,
Не длинен – лай судейской шавки
В нем слышен вдоль и поперек.
Домишки малы, пусты лавки,
Собор, четыре кабака,
Тюрьма, шлагбаум полосатый,
Дом судный, госпиталь дощатый
И площадь... площадь велика:
Кругом не видно ей границы,
И, слышно, осенью на ней
Чудак, заезжий из столицы,
Успешно ищет дупелей.
Ну, всё как надо, как известно,
Над чем столичные давно
Остряют то глупо, то умно.
Зато покойно – и не тесно..
Не жди особенных отрад:
Что бог послал, тому будь рад,
Гляди в халате на дорогу:
Вон гуси выступают в ногу
С гусиной важностью.. но вдруг –
Смятенье, дикий крик, испуг!
Три тройки наскружили близко.
Присев и крылья распутив,
Одни бегут, другие низко
Летят, а третьи, прискочив,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Удрать не летом и не бегом

Спешат... и вот простор телегам –
Рассыпались, куда кто мог!
Так, гордый собственным значеньем,
Своим нежданным появленьем
Детей пугает педагог;
Так поэтические грезы
Разносит дуновенье прозы...
Но уж запели соловьи,
Иди гулять – до сна недолго!
Гляди, как тихо катит Волга
Свои спокойные струи,
Уснув в песчаной колыбели;
Как, нагибаясь до земли,
Таскают бурлаки кули,
А воробьи уж налетели
И, теребя мочалу, нос
Просунуть силятся в овес.
Куда ни взглянешь – птичье племя!
Уснув под берегом реки,
Чернеют утки, как комки,
Но, видно, им покушать время:
Проснулись – поплыли гурьбой,
Кувырк! и ног утиных строй
Стоит недвижно над водой.
На всём лучи зари румяной.
Как ожерелье, у воды
Каких-то белых птиц ряды
Сидят на отмели песчаной,
И тут же сотни куликов
Снуют с оглядкой вороватой;
Все белобрюхи, без хохлов,
А почему ж один хохлатый?
Не долиняв, с весенних пор

И ходит важно, как майор,
С мундиром вышедший в отставку,
Недостает счастливцу шпор!

Не любишь птиц – гляди бездумно,
Как приближается паром,
Неторопливо и нешумно;
А там, на берегу другом,
Под легким матовым туманом,
Как будто войско тесным станом
Расположилось на ночлег:
Не перечесть коней, телег!
Под каждым стогом-великаном
Толпа... И слышны голоса,
Стыдливый визг и хохот женский.
Но потемнели небеса –
Спи мирно, житель деревенский!
Ты стоишь сна... Идем домой,
Закрывают ставни – всё спокойно.
Что ж медлит месяц золотой?
Темно. Ни холодно, ни знойно, –
Так ровно-ровно дышит грудь.
Но слышишь, что-то заскрипело!
Калитку отворив чуть-чуть,
Выходит девушка несмело.
Она глядит по сторонам,
Но вот увидела – и к нам
Шаги проворно направляет.
Ты улыбнулся, ты молчишь...
Вдруг "ах!" – и быстро исчезает.
Ошиблась, милая! Так мышь,
С испугу пискнув, убегает,
Заметив любопытный глаз.
Пору любви, пору проказ,

Чем нашу молодость помянем?
Не побежать ли нам за ней?
Не подстеречь ли у дверей?
Нет, только даром мы устанем.
Народ уснул – пора и нам.
Одно досадно: по ночам,
Должно быть, переспав нещадно,
Собака воет безотрадно –
Весь город чьей-то смерти ждет,
Толкуют набожно и тихо.
И ведь случается – возьмет
Да и скончается купчиха,
Перед которой глупый пес
Три ночи выл, поднявши нос.
Тогда попробуй разуверить.
"Да как ты смеешь сам не верить?" . .
Молчи – предатели они!
Люби покой, природу, книгу
И независимость храни,
Не то среды поддайся игу
И ляжку общую тяни.

Но есть и там свои могилы,
Но там бесплодно гибнут силы,
Там духота, бездумье, лень,
Там время тянется сонливо,
Как самодельная расшива
По тихой Волге в летний день.
Там только не грешно родиться
Или под старость умирать.
Куда ж идти? К чему стремиться?
Где силы юные пытаться?

Храни господь того, кто скажет:
"Простите, мирные поля!" –

и бедный свой челнок привяжет
к корме большого корабля...

Кому судьба венец готовит,
Того вопрос: куда идти? –
Не устрасит, не остановит;
Кого на жизненном пути
любовь лелеет с колыбели,
Незримо направляя к цели, –
И тот находит путь прямой.
Но кто ни богом не отмечен,
Ни даже любящей рукой
не охранен, не обеспечен,
Тот долго бродит как слепой:
Кипит, желает, тратит силы
и, поздним опытом богат,
Находит у дверей могилы
Невольных заблуждений ряд...
К чему бы жизнь ни вынуждала,
И даже разницы путем
не зная меж добром и злом,
я по теченью плыл сначала,
Лишь гордость иногда спасала...
Бог весть куда бы прихоть волн
прибила мой убогий челн:
Сбирались тучи, путь был труден,
А я упорен, безрассуден, –
ждала тяжелая борьба.
Но вдруг распутала судьба
загадку жизни несчастливой –
я полюбил, дикарь ревнивый...

О ты, кого я с ужасом бежал,
кому с любовью рвался я в объятья,
кому чистосердечно расточал

Благословенья и проклятья, -
Тебя уж нет! На жизненной стезе
Оставив след загадочный и странный,
Являясь ангелом в грозе
И демоном у пристани желанной, -
Погибла ты... Ты сладить не могла
Ни с бурным сердцем, ни с судьбою
И, бездну вырыв подо мною,
Сама в ней первая легла...
Ругаясь буйно над кумиром,
Когда-то сердцу дорогим,
Я мог бы перед целым миром
Клеймом ответить роковым
Твой путь. Но за пределы гроба
Не перешла вражда моя,
Я понял: мы виновны оба...
Но тяжелей наказан я!
Года чредой определенной
Идут, но время надо мной
Остановилось: страж бессменный
Среди той ночи роковой,
Стою... ревниво закипаю,
И вдруг шаги... и голос твой...
И вопль – и с криком: "Не прощаю!.. "
Всё помню с ясностью такой,
Как будто каждый день свершаю
Убийство... Тот же, тот же сон
Уж двадцать лет: молящий стон,
Безумный крик, сверканье стали...
Прочь, утонувшие в крови
Воспоминания любви!
Довольно сердце вы терзали.

Скорее в душную тюрьму!

Единый в жизни луч отрады
Мерцает... Так огонь лампы
До вечной сени гробовой
Горит над каждою головой...

2

Безлюдье, степь. Кругом всё бело,
И небеса над головой..
Еще отчаянье кипело
В душе, упившейся враждой,
И смерти лишь она алкала,
Когда преступная нога,
Звуча цепями, попирала
Недружелюбные снега
Страны пустынной, сиротливой..
Среди зверей я зверем стал,
Вином я совесть усыплял
И ум гасил...

В толпе строптивой
Меж нами был один: его
Не полюбили мы сначала –
Не говорил он ничего,
Работал медленно и мало.
Кряхтя, копается весь день,
Как крот, – мы так его и звали, –
А толку нет: не то чтоб лень,
Да силы скоро изменяли.
Рука, нетвердая в труде,
Как спицы ноги, детский голос,
И, словно лен, пушистый волос
На голове и бороде.
Оброс он скоро волосами,
Питался черствым сухарем,

Но и под грубым армяком
Глядел неровней между нами.
Его дежурный понукал,
И было нам сначала любо
Смотреть, как губы он кусал,
Когда с ним обходились грубо;
Так удила кусает конь,
Когда седок его пришпорит.
В глазах покажется огонь,
Однако промолчит – не спорит!
Бывало, подойдем гурьбой,
Повалим, будто ненароком,
Кричим: "Не хочешь ли домой?"
Он только поглядит с упреком
И покачает головой.
Не пьет, не балагурит с нами.
Но скоро час его настал...

Был вечер; скрежеща зубами,
Один из наших умирал.
Куда деваться в подземельи?
Кричим: "Скорей! мешаешь спать!"
И стали в бешеном весельи
Его мы хором отпевать:
"Умри! нам всем одна дорога,
Другой не будет из тюрьмы!.. "

Вдруг кто-то крикнул: "Нет в вас бога!" –
И песни не допели мы.
Глядим: добро б вошел начальник, –
Нет, просто выступил вперед
Наш белоручка, наш молчальник,
Смиранный, кропотливый Крот.
Корит, грозит! Дыханье трудно,
Лицо сурово, как гроза,

и как-то бешено и чудно
Блестят глубокие глаза.

Смутились мы. Какая сила
Ему строптивых покорила –
Бог весть! Но грубые умы
Он умилил, обезоружил,
Он нам ту бездну обнаружил,
Куда стремглав летели мы!

В заботе новой, в думах строгих
Мы совещались до утра,
Стараясь вразумить немногих,
Не внявших вестнику добра:
Душой погибнув безвозвратно,
Они за нами не пошли
И обновиться благодатно
Уж не хотели, не могли.
В них сердце превратилось в камень,
Навек оледенела кровь...
Но в ком, как под золою пламень,
Таились совесть и любовь,
Тот жадно ждал беседы новой,
С душой, уверовать готовой...

Не вдруг мы поняли его,
Но он учить не тяготился –
Он с нами братски поделился
Богатством сердца своего!
Забыты буйные проказы,
Наступит вечер – тишина,
И стали нам его рассказы
Милей разгула и вина.
Пусть речь его была сурова
И не блистала красотой,

Но обладал он тайной слова,
Доступного душе живой.
Не на коне, не за сохою –
Провел он свой недолгий век
В труде ученья, но душою,
Как мы, был русский человек.
Он не жалел, что мы не немцы,
Он говорил: "Во многом нас
Опередили иноземцы,
Но мы догоним в добрый час!
Лишь бог помог бы русской груди
Вздохнуть пошире, повольней –
Покажет Русь, что есть в ней люди,
Что есть грядущее у ней.
Она не знает середины –
Черна – куда ни погляди!
Но не проел до сердцевины
Ее порок. В ее груди
Бежит поток живой и чистый
Еще немых народных сил:
Так под корой Сибири льдистой
Золотоносных много жил".

Его пленяло солнце юга –
Там море ласково шумит,
Но слаще северная вьюга
И больше сердцу говорит.
При слове "Русь", бывало, встанет –
Он помнил, он любил ее,
Заговоривши про нее –
До поздней ночи не устанет..

Наступит ли вечерний час –
Внимая бури вой жестокий,
"Теперь, – он говорил, – у нас, –

На нашей родине далекой,

Еще тепло... Закат горит,

Над божьим храмом реют птицы,

Домой идут с работы жницы;

Въезжая на гору, скрипит

Снопами полная телега;

Играя, колос из снопа

Хватает сытый конь с разбега

И ржет. За ним бредет толпа

Коровушек. Стемнело небо,

И смолкли вдруг работы дня;

Ложится пахарь без огня,

И распростерли скирды хлеба

Свою хранительную сень

Вокруг уснувших деревень.

Всё тихо; разве без оглядки

Фельдъегерь пролетит селом

Или обратные лошадки,

Понуря голову, шажком

Пройдут; заснул ящик ленивый

Верхом на дремлющем коне,

Один бубенчик горделивый

Воркует сладко в тишине.

Да старый вяз в конце селенья

Шумит, столетний часовой,

Пред ним проходят поколенья,

Меняясь быстрой чередой,

Он невредим: корысть, беспечность -

Его ничто не сокрушит,

Любовь народная хранит

Его святую долговечность.

Он укрывает в летний зной

Шатром детей деревни целой;

Бедняк калека престарелый

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Под ним ложится на покой;

Наш брат, звуча цепями, ссыльный,
Под ним сидит, обритый, пыльный,
И богомолоч молодых
Под тень его ветвей густых
Приводит давняя привычка...

Чу! тянут в небе журавли,
И крик их, словно переключка
Хранящих сон родной земли
Господних часовых, несется
На темным лесом, над селом,
Над полем, где табун пасется,
И песня грустная несется
Перед дымящимся костром...

Не ждут осенние работы,
Недолог отдых мужиков -
Скрипят колодцы и ворота
При третьей песне петухов,
Дудит пастух свирелью звонкой,
Бежит по ниве чья-то тень:
То беглый рекрутчик сторонкой
Уходит в лес, слышав день.
Искал он, чем бы покормиться,
Ночь не послала ничего,
Придется, видно, воротиться,
А страшно!.. Что ловить его!
Хозяйка старших разбудила -
Блеснули в ригах огоньки
И застучали молотила.
Бог помочь, братья, мужики!"
Родные, русские картины!
Заснул, и видел я во сне
Знакомый дом, леса, долины,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И братья сказывали мне,

Что сон их уносил с чужбины
К забытой, милой стороне.
Летишь мечтой к отчизне дальней,
И на душе светлей, теплей...

Чего не знал наш друг опальный?

Слыхали мы в тюрьме своей
И басни хитрые Крылова,
И песни вещие Кольцова,
Узнали мы таких людей,
Перед которыми позднее
Слепой народ восторг почует,
Вздохнет – и совесть уврачует,
Воздвигнув пышный мавзолей.
Так иногда, узнав случайно,
Кто спас его когда-то тайно,
Бедняк, взволнованный, бежит.
Приходит, смотрит – вот жилище,
Но где ж хозяин? Всё молчит!
Идет бедняга на кладбище
И на могильные плиты
Бросает поздние цветы...

Но спит народ под тяжким игом,
Боится пуль, не внемлет книгам.
О Русь, когда ж проснешься ты
И мир на месте беззаконных
Кумиров рабской слепоты
Увидит честные черты
Твоих героев безыменных?
О ней, о родине державной,
Он говорить не уставал:
То жребий ей пророчил славный,
То старину припоминал,

Кто в древни веки ею правил,
Как люди в ней живали встарь,
Как обучил, вознес, восславил
Ее тот мудрый государь,
Кому в царях никто не равен,
Кто до скончанья мира славен
И свят: Великого Петра
Он звал отцом России новой.
Он видел след руки Петровой
В основе каждого добра.
Сто вечеров до поздней ночи
Он говорил нам про него -
Никто сомкнуть не думал очи
И не промолвил ничего.
Он говорит, ему внимаем
И, полны новых дум, тогда
Свои оковы забываем
И тяжесть черного труда.
Встает во мраке подземелья
Пред нами чудный лик Петра,
И, как монашеская келья,
Тиха преступников нора.
Сносней наутро труд несносный,
Таскаешь горы не плечах,
Чтоб трудолюбец венценосный
Сказал спасибо в небесах...
Да! видит бог, в кровавом поте
Омыли мы свою вину
И не напрасно на работе
Певали песенку одну:

ПЕСНЯ ПРЕСТУПНИКОВ

1

Дружней! работа есть лопатам,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Недаром нас сюда вели,

Недаром бог насытил златом
Утробу матери-земли.

Трудись, покамест служат руки,
Не сетуй, не ленись, не трусь,
Спасибо скажут наши внуки,
Когда разбогатеет Русь!

2

У ней, родимой, требы много:
Бедна по милости воров!
В ней пышны барские чертоги,
Но жалки избы мужиков.

Недостает у ней дохода
В неурожай кормить крестьян,
И нечем выкупить народа
Царю у палачей-дворян!..

3

Пускай бежит в упорном деле
С нас пот ручьями, как вода,
И мерзнет на клейменом теле,
Когда почием от труда.

Пускай томимся голодом, жаждой,
Пусть дрогнем в холоде зимы,
Ей пригодится камень каждый,
Который добываем мы!

-- -----

Ее сложил в часы недуга
Наш тихий, вечно грустный Крот,
и часто, поминая друга,
В своем углу ее поет

Прощенный ссыльный. Здесь мы гости,
Сюда вернулись мы не жить –
С отцами рядом положить
Трудом изломанные кости,
Но рады, рады и тому!..

Начальство к нам добрее стало,
Получше отвело тюрьму
И хорошо аттестовало.
Что будет с нами – до конца
Тяжелой было нам загадкой,
Но в умиленные сердца
Прокрался луч надежды сладкой.
Так, помню, солнышко украдкой
Глядит, бывало, поутру
И в нашу черную нору...

Но он надежде верил мало,
Едва бродя, едва дыша,
И только нас бодрить хватало
В нем сил... Великая душа!
Его страданья были горды,
Он их упорно подавлял,
Но иногда изнемогал
И плакал, плакал. Камни тверды,
Любой попробуй... но огня
Добудешь только из кремня.
Таков он был. Воспоминанья
Страшней не помню: знал и я
Изнеможение страданья, –
Но что была печаль моя?
К довольству суетному зависть,
Быть может, личная ненависть,
Тоска по женщине пустой,
С тряпичной, дюжинной душой,

Томленье скуки, злость бессилья.

Я, говорят, был мелко зол
В моей тоске... Не так орел
Свои оплакивает крылья,
Которых мощь изведаль он,
Которых царственная сила
Его под небо уносила...
Да! возвращаясь с похорон,
Недаром в голос мы сказали:
"Зачем его Кротом мы звали?
И мертвый сходен он лицом
С убитым молнией орлом!"

О чем была его кручина?
Рыдал ли он рыданьем сына,
Давно отчаявшись обнять
Свою тоскующую мать,
И невеселая картина
Ему являлась: старый дом
Стоит в краю деревни бедной,
И голова старухи бледной
Видна седая под окном.
Вздыхает, молится, гадает
и смотрит, смотрит, и двойной
В окошко рамы не вставляет
Старушка поздней зимой.
А сколько, глядя на дорогу,
Уронит слез – известно богу!
Но нет! и бог их не считал!
А то бы радость ей послал!

Любовь ли бедного томила?
Что случилось с нею? Позабыла?
Или грустит... и далеко
Несется... мысленно заглянет

и содрогнется глубоко?
Где ей? в ней сердца неостанет!
Ах! чувство женское легко!
Они его хранят, лелеют,
Покуда радуется оно,
Но если тучи тяготят
И небо грозно и темно –
Его спасти им не дано!

Быть может, он душою верной
Припоминал бывших друзей;
В кичливой гордости своей,
Быть может, враг высокомерный
Ему являлся в час ночной...
И с криком кинувшись, ногами,
Отягощенными цепями,
Топтал он призрак роковой?

Или изгладила чужбина
Всё то, чем молодость жила,
И только слезы гражданина
Душа живая сберегла?
Как знать! Пред ним мы дети были,
Ничем мы права не купили
Делить великую печаль;
Не все мы даже понимали,
За что его сюда послали,
Но было трудно, было жаль.
Закоренелого невежду
Спроси, и тот отдать бы рад
Свою последнюю надежду –
Под небо родины возврат –
За миг единый облегченья
Его тоски, его мученья.
Но только правосудный бог

Утешить мученика мог.
И скоро гробовые двери
Пред ним открылись, но не вдруг
Клейменных каторжников друг
Сошел в них: роковой потери
По капле яд глотали мы.
Почти два года из тюрьмы
Не выходя, он разрушался.
Зачем? Известно небесам!
"Чтоб человек не баловался", -
Смеясь, говаривал он нам.
И день и ночь поочередно
Его мы ложе берегли,
Зимой окутывали плотно,
Весной на солнышко несли
(Был для того у нас устроен
Снаряд особенный): больной
Кивал тихонько головой
И как-то грозно был спокоен.
Не шевельнется целый день;
Тосклив и кроток беспредельно,
Молчит: так раненный смертельно,
Глядит и смерти ждет олень...

И наконец пора пришла...
В день смерти с ложа он воспрянул,
И снова силу обрела
Немая грудь - и голос грянул!
Мечтаньем чудных окрылил
Его господь перед кончиной,
И он под небо воспарил
В красе и легкости орлиной.
Кричал он радостно: "Вперед!" -
И горд, и ясен, и доволен;

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ему мерещился народ

И звон московских колоколен;
Восторгом взор его сиял,
На площади, среди народа,
Ему казалось, он стоял
И говорил...

Прошло два года.
Настал святой, великий миг,
В скрижалях царства незабвенный,
И до Сибири отдаленной
Прощенья благовест достиг.
Разверзлась роковая яма,
Как птицы, вольны вышли мы
И, не сговариваясь, прямо
Пришли гурьбою из тюрьмы
К одной могиле одинокой.
Стеснилась грудь тоской жестокой,
И каждый небо вопрошал:
"Зачем он жил, зачем страдал,
Зачем свободы не дождался?"
– "чтоб человек не баловался!" –
Один сказал – и присмирел.
Переглянулись мы уныло,
И тихий ангел пролетел.
Лишь буря, не смолкая, выла
И небо хмурилось. Земли
Добыв лопатою привычной,
Мы помолчали – и пошли.
И жизнь пошла чередой обычной!..

Хотелось мне увидеть мать,
Но что пришлось бы ей сказать?
Кто подтолкнуть не устрашится
Утес, готовый обвалиться,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
На плечи брата своего?

Кто скажет ей: "Уж нет его!

Загородись двойною рамой,

Напрасно горниц не студи,

Простись с надеждою упрямой

И на дорогу не гляди!"

Пусть лучше, глядя на дорогу,

Отдаст с надеждой душу богу...

Но люди звери: кто-нибудь

Утес обрушит ей на грудь...

Кто знал его, забыть не может,

Тоска по нем язвит и гложет,

И часто мысль туда летит,

Где гордый мученик зарыт.

Пустыня белая; над гробом

Неталый снег лежит сугробом,

То солнце тусклое блестит,

То туча черная висит,

Встают смерчи, режут бураны,

Седые стелются туманы,

Восходит день, ложится тьма,

Вороны каркают – и злятся,

Что до костей его добраться

Мешает вечная зима.

<1856>

II. Ранние стихотворения

90. МЫСЛЬ

Спит дряхлый мир, спит старец обветшалый,

Под грустной тению ночного покрывала,

Едва согрет остатками огня

Уже давно погаснувшего дня.

Спи, старец, спи!.. отрадного покоя

Минуты усладят заботы седины

Воспоминанием минувшей старины...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И, может быть, в тебе зажжется ретивое

Огнем страстей, погаснувших давно,
И вспыхнет для тебя прекрасное былое!..

И, может быть, распустится зерно
В тебе давно угасшей жизни силы,
И новой жизнью заглохшие могилы,
Печальный мир, повеют над тобой!
И снова ты проснешься от дремоты,
И снова, юноша с пылающей душой,
Забудешь старые утраченные годы
И будешь жить ты жизнью молодой,
Как в первый день создания природы!

.....

.....

Нет! тот же всё проснулся ты,
Такой же дряхлый, обветшалый,
Еще дряхлей без покрывала...
Скрой безобразье наготы
Опять под мрачной ризой ночи!
Поддельным блеском красоты
Ты не мои обманешь очи!..

<1838>

91. БЕЗНАДЕЖНОСТЬ
Жизнь без надежд – тропа без цели,
Страсть без огня, без искр кремень,
Пир буйный вакха без веселий,
Без слез тоска, без света день.

Жизнь без надежд – без силы воля,
Без пробужденья тяжкий сон;
О, как того ужасна доля,
Кто этой жизни обречен!

Он не живет; он без сознанья
Влачит томительные дни,

Влекутся медленно они.

Как отчужденный, с мрачной думой,
С немой печалью на челе,
Всегда унылый и угрюмый,
Он будто лишний на земле.

И в целом мире нет предмета,
Его способного пленить
И вновь отступника от света
К нему в объятья заключить.

Глубоко в сердце уязвленный,
На всё он холодно глядит,
И уж ничто во всей вселенной
Его очей не веселит.

Всему он чужд – и нет тяжеле
Его догробного креста,
И носит он на грешном теле
Печать поборника Христа...

<1838>

92. ЧЕЛОВЕК
Когда сверкнет звезда полночи

На полусонную Неву,
Ряды былых событий очи
Как будто видят наяву...

Я мыслю: где ты, век деяний
Царя великого Петра?
Где гений мира, гений браней
И славы русского орла?

И слышу голос: "Слоем пыли
Давно покрыт прошедший век,
И дань обычную могиле

Обоих нет. Но память века
С ним закатилась навсегда,
А память славы человека
Горит и светит как звезда...

<1838>

93. СМЕРТИ
Не приходи в часы волнений,
Сердечных бурь и мятежей,
Когда душа огнем мучений
Сгорает в пламени страстей.

Не приходи в часы раздумья,
Когда наводит демон зла,
Вливая в сердце яд безумья,
На нечестивые дела;

Когда внушеньям духа злого,
Как низкий раб, послушен ум,
И ничего в нем нет святого,
И много, много грешных дум.

Закон озлобленного рока,
Смерть, надо мной останови
И в черном рубище порока
Меня на небо не зови!

Не приходи тогда накинуть
Оков тяжелых на меня:
Мне будет жалко мир покинуть,
И робко небо встречу я...

Приди ко мне в часы забвенья
И о страстях и о земле,
Когда святое вдохновенье
Горит в груди и на челе;

Когда я, дум высоких полный,
Безгрешен сердцем и душой,
И бурной суетности волны
Меня от жизни неземной
Увлечь не в силах за собою;

Когда я мыслью улетаю
В обитель к горнему царю,
Когда пою, когда мечтаю,
Когда молитву говорю.

я близок к небу – смерти время!
Нетруден будет переход;
Душа, покинув жизни бремя,
Без страха в небо перейдет...

<12 ноября 1838>

94. ПОЭЗИЯ

"Я владею чудным даром,
Много власти у меня:
Я взволную грудь пожаром,
Брошу в холод из огня,
Из покоя в чад похмелья;
А как песенку спою,
Благотворного веселья
Море в сердце разолью;
Разорву покровы ночи,
Тьму веков разоблачу,
Проникать земные очи
В мир надзвездный научу.
Кто пленится сим чертогом –
Крылья дам туда летать,
С Аполлоном, гордым богом,
Наравне позволю стать.
Возложу венец лавровый
На достойного жреца

Или вмиг запру в оковы

Поносителя венца.

я властна блаженства морем

Грудь страдальца напоить

Или вмиг счастливец горем,

Как стрелю, поразить!.."

– "Кто ж ты, гордая царица?

Тайну смертным обнаружь!

Светлый дух иль чаровница,

Обольстительница душ?.."

Заструилась в небе змейка,

Свет блеснул, исчезла тьма:

"Я не дух, не чародейка,

я поэзия сама!.. "

<4 марта 1839>

95. МОЯ СУДЬБА

Мне плакать хочется, а плакать в мире стыдно,

Увидят люди – осмеют

и с едкой клеветой, с улыбкою обидной

Притворством слезы назовут.

О, горько жить, о, трудно пережить измену

Того, чем сладко было жить!..

Из чаши радостей я пил одну лишь пену,

Она мешала нектар пить...

Так прочь, прочь, чаша всех надежд и упований!

Не принесла мне счастья ты;

Меня сгубила ты; ты в чары ожиданий

Втравила тщетные мечты...

я небу покорюсь... возьму другую чашу,

С ней съединю судьбу свою;

Не суетных надежд ее венком украшу –

Могильным плющем обовью.

И если слезы даст, по милости великой,

Бог в утешение мое,
Презря и суд глупца, и хохот черни дикой,
Наполню ими я ее.
И в день, когда совсем преполненная чаша
Ни капли боле не вместит,
Скажу "прощай" мятежной жизни нашей,
И дух мой в небо воспарит.
Там стану с ней, чужд черной ризы праха,
Все раны сердца обнажу
И у царя Судеб, как должного, без страха,
За них награды попрошу.

<1839>

96. ДВА МГНОВЕНИЯ
Печальный свет лампы озаряет
Чело певца; задумчивый поэт
К себе гостей заветных ожидает,
Зовёт, манит; напрасно всё, их нет!
Нейдут к нем чудесные виденья,
И пусто всё, как меткою стрелой
Подстреленный орел, без крыл воображенья,
На дне души томительный покой.
Как бременем подавленная, страдает
Его огнем горящая глава,
Он на листы то бремя сбросить жаждет,
Но силы нет, не вяжутся слова!
Для пылких чувств, для мысли благородной
Он не находит их; грудь скукою сперта,
Бессилен взрыв фантазии свободной,
И сердце жмет, как камень, пустота.
Он рвется, ждёт; напрасно всё: ни звука!
Бессилен ум! И в этот долгий час
Его души невыразима мука;
Страдает он, – и жалок он для нас,
Как бедный труженик... Но вот от небосклона

Святая благодать спускается к нему;
Горит чело любимца Аполлона
Огнем поэзии; восторгу своему
Не ведая границ, в порыве вдохновенья,
В созвучья стройные переливает он
Восторг души, святые помышленья
И всё, чем ум высокий поражен.
Связь с брэнною землей расторгнув без усилья,
Свободен как орел, могуществен как царь,
Широко распахнув развесистые крылья,
Над миром он парит. Везде ему алтарь!
Легко душе, воображенью воля,
Раскрыты перед ним земля и небосклон –
И в этот миг его завидна доля,
И безгранично счастлив он.

<1839>

97. ИЗГНАННИК

Еще младенцу в колыбели

Мечты мне тихо песни пели,

И с ними свыклася душа,

Они, чудесной жизни полны,

Ко мне нахлынули как волны,

Напевом слух обворожа.

Вскипело сердце дивным даром,

Заклокотал огонь в груди,

И дух, согретый чистым жаром,

Преград не ведал на пути.

Отозвались желанья воле;

Однажды ею подыша,

В мир, мне неведомый дотолле,

Рванулась пылкая душа.

Отважно я взглянул, сын праха,

В широкий, радужный эфир;

Сроднилось сердце с ним без страха,

И разлюбил я дольний мир.
И долго там, в стране лазурной,
Его чуждаясь, пробыл я
И счастье пил из полной урны
Полуземного бытия.
Мое сродство с подлунным миром,
Казалось, рушилось навек;
Я, горним дышащий эфиром,
Был больше дух, чем человек...
Но пробил час – мечты как тени
Исчезли вдруг в туманной мгле,
И после сладких сновидений
Я очутился на земле.
Тогда рука судьбы жестоко
Меня к земному пригнала,
Оковы врезались глубоко,
А жизнь за муками пришла.
Печально было пробужденье,
Я молча слезы проливал,
И вот, посланник провиденья,
Незримый голос мне сказал:
"Ты осужден печать изгнанья
Носить до гроба на челе,
Ты осужден ценой страданья
Купить в стране очарованья
Рай, недоступный на земле.
В тюрьме, за крепкими замками,
Бледнеет мысль, хладеет ум,
Но ты железными цепями
Окуй волненье мрачных дум;
Не доверяй души сомненью,
За горе жизни не кляни,
Молись святому провиденью
И веру в господу храни.

Над ложем слез, как вестник славы,
Взойдет предсмертная заря,
И воспаришь ты величаво
В обитель горнего царя,
В свою небесную отчизну..."
Умолк. И ожил я душой,
И заглушили укоризну
Слова надежды золотой...

И с той поры, изгнанник бедный,
Одной надеждой я живу,
Прошедшей жизни очерк бледный
Со мной во сне и наяву.
Порой, знакомый голос слыша,
Я от восторга трепещу,
Хочу лететь, подняться выше,
Но цепь звенит мне: "Не пущу!"
И я припомню, что в оковы
Меня от неба низвели,
Но проклинать в тоске суровой
Не смею жизни и земли.
И жизнь ли – цепь скорбей, страданий,
В которой каждое звено
Полно язвительных мечтаний
И ядом слез отравлено?
Наш мир – он место дикой брани,
Где каждый бьется сам с собой:
Кто – веры сын – с крестом во длани,
Кто в сердце с адскою мечтой.
Земля – широкая могила,
Где спор за место каждый час,
Пока всевластной смерти сила
Усопшим поровну не даст.

Я похоронен в сей могиле,

Изгнанник родины моей,
Перегорел мой дух в горниле
Земных желаний и страстей.
Но я к страданьям приучился,
Всегда готовый встретить смерть,
Не жить здесь в мире я родился,
Нет, я родился умереть..
Счастливцу прежде без границы,
Теперь отрадно мне страдать,
Полами жесткой власяницы
Несчастий пот с чела стирать.
Я утешительного слова
В изгнаньи жизни не забыл,
Я видел небо без покрова,
Награды горние вкусил;
И что страданья перед ними!
Навек себя им отдаю,
Когда я благами земными
Куплю на небе жизнь мою
И, не смутясь житейской битвой,
Окончу доблестно свой век.
С надеждой, верой и молитвой
Чего не может человек??..

(1839)

98. РУКОЯТЬ
Сонет

Не рылся я в земле в надежде вырыть золото,
Приюта мертвецов в ночи не разгребал;
Но, каюсь, – из руки усопшего собрата
Нехитрый черенок я сделал на кинжал.

Она от гибели меня спасла когда-то:
Мне посланный удар ту руку оторвал
От тела храбреца – полмертвым он упал;

Воздать я не успел ему достойной платой,
Не мог его спасти.- Нахлынули враги,
Молящим голосом он вскрикнул мне: "Беги!",
Минуты не было последнему объятью,
Лишь руку я схватил и шпоры дал коню -
И с тех пор при себе кинжала рукоятью
На память друга я как жизнь ее храню.

(1839)

99. ЖИЗНЬ
Прекрасно, высоко твое предназначенье,
Святой завет того, которого веленье,
Премудро учредя порядок естества,
Из праха создало живые существа;
Но низко и смешно меж нас употребленье,
И недостойны мы подобья божества.
Чем отмечаем, жизнь, мы все твои мгновенья -
Широкие листы великой книги дел?
Они черны, как демон преступленья,
Стыдишься ты сама бездушных наших тел.
Из тихой вечери молитв и вдохновений
Разгульной оргией мы сделали тебя,
И губительно парит над нами злобы гений,
Еще в зародыше всё доброе губя.
Себялюбивое, корыстное волненье
Обуревают нас, блаженства ищем мы,
А к пропасти ведет порок и заблужденье
Святою верою нетвердые умы.
Поклонники греха, мы не рабы Христовы;
Нам тяжек крест скорбей, даруемый судьбой,
Мы не умеем жить, мы сами на оковы
Меняем все дары свободы золотой..
Раскрыла ты для нас все таинства искусства,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Мы можем создавать, творцами можем быть;

Довольно налила ты в груди наши чувства,
чтоб делать доброе, трудиться и любить.
Но чуждо нас добро, искусства нам не новы,
Не сделав ничего, спешим мы отдохнуть;
Мы любим лишь себя, нам дружество – оковы,
И только для страстей открыта наша грудь.
И что же, что они безумным нам приносят?
Презрительно смеясь над слабостью земной,
Священного огня нам искру в сердце бросят
И сами же зальют его нечистотой.
За наслаждением, по их дороге смрадной,
Слепые, мы идем и ловим только тень,
Терзают нашу грудь, как коршун кровожадный,
Губительный порок, бездейственная лень...
и после буйного минутного безумья,
и чистый жар души и совесть погубя,
Мы, с тайным холодом неверья и раздумья,
Проклятью придаем неистово тебя.

О, сколько на тебя проклятий этих пало!
Чем недовольны мы, за что они? Бог весть!..
Еще за них нас небо не карало:
Оно достойную приготовляет месть!

<1839>

100. Колизей
Поросшие мхом, окаймленные плющом,
Развалины древнего зданья стоят,
Ничем не напомнят они о живущем,
О смерти на каждом шагу говорят.
Невольно сурово глядишь на руину
И думаю сходствуешь с нею вполне.
Упавший обломок там вырыл стремнину,
Там сирот колонна приткнулась к стене,
Изрезало время морщинами темя,

А ветер–нахал их насквозь просверлил,
Карниз обвалился, как лишнее бремя,
Широкие двери буран растворил.
Изящные части загадочной грудой
Являются в целом смущенным очам,
Разрушено всё вековою причудой!
Но – слава искусству и древним умам! –
Еще нам напомнить и каждый обломок
Способен об их исполинском труде,
И днесь устыдится правдивый потомок
Дерзнуть посмеяться его наготу.
Глаза не окинут огромной руины,
И в час не обскачет пугливый олень;
Во всем, как остаток великой картины,
Былого величья хранит она тень.
Угрюмое зданье! века пробежали,
Пока к разрушенью ты сделало шаг;
Ты крупная буква на темной скрижали
Прошедших столетий; ты им саркофаг.
Твой жребий чудесный невольно мечтами
Зажег вдохновенную душу мою;
Поведай мне, как ты боролось с веками,
Поведай прошедшую участь свою.
– Великим умом я задумано было,
И думу глубокую множество рук
В существование тяжким трудом обратило,
В красе величавой восстало я вдруг.
Взглянуть на меня собирались отсюда,
Мой вид был прекрасен, торжествен и нов,
Дивился весь мир рукотворному чуду.
В середине седьми величавых холмов
Я грозной и прочной стояло твердыней,
И Рим, мне бессмертную участь суля,
Меня, ослепленный мятежной гордыней,

Мерилом назвал своего бытия:

"Покуда ты живо, и я не исчезну, -
Мечтал он, - тогда лишь, как миру конец,
Мы вместе провалимся в хаоса бездну".

Торжественной славой горел мой венец..
Наказан за гордость надменный мечтатель,
Мне многим досталось его пережить;

Хоть время, и люди, и жребий-каратель
С тех пор сговорились меня погубить.

Судьба к разрушенью мне путь указала:

Сперва как старик к нему тихо я шло,
Потом словно юноша быстро бежало,
А было уж старо и седо чело.

Что день, то я новые знало потери:

Все люди считали меня за свое
И рвали в куски, как голодные звери,
Невежды, изящное тело мое.

И вот от всего, что пленяло, дивило,
Безмерно гордился чем целый народ,
Осталась былого величья могила,
Теперь я скелет, безобразный урод.

Любуйся чудовищем с грустью мятежной,
Смотри и грусти обо мне надо мной,
Обдумай судьбу мою думой прилежной:
Невольно блеснут твои очи слезой.

Печален мой жребий, ужасен упадок!..

Но нет, не жалея меня, юный певец,
Удел настоящий мой темен, но сладок,
Тягчил меня славы прошедшей венец.

Ужасных картин я свидетелем было.

В день первый изменчивой жизни моей
Кровавое зрелище взор мой смутило:

В стенах моих звери терзали людей.

В годину гоненья на чад христианства

Неистово злоба в них рыскала вновь,
Страдало добро, ликовало тиранство,
Реками лилась христианская кровь.
А я содрогалось от хохота черни,
На мне отражался народный позор.
О, лучше б забвенья миллионами терний
Тогда ж закидало скорбящий мой взор!
Жалеть ли прошедшего с гибельной славой?!
Нет, странник, забыть я стараюсь его.
Взгляни: надо мною теперь величаво
Крест высится, веры святой торжество.
Там льется молитва, где страшная миру
Носилась речь злобы, как дикий буран;
Там амбра курений восходит к эфиру,
Где прежде дымилась кровь христиан.
О, я благодарна премудрому богу!
Пусть сорван покров красоты с моих чресл,
Пускай, указуя к паденью дорогу,
Меня изуродовал времени жезл –
Зато мои темные дни не тревожны,
Давно не обрызгано кровью стою..
Нет, нет, ко мне милостив рок непреложный,
Он чужд укорины за участь мою..
Чу! звон колокольный! иди на средину
Развалин печальных, к предвечному в храм,
И спой там не жалобный гимн на судьбину, –
Мой гимн благодарственный спой небесам..

(1839)

101 Ангел смерти
Придет пора преображенья,
Конец житейского пути,
Предсмертной муки приближенья
Заслышу в ноющей груди,
И снидет ангел к изголовью,

Крестом трикраты осень,
С неизъяснимой любовью
И грустью взглянет на меня;
Опустит очи и чуть внятно,
Тоскливо скажет: "Решено!
Под солнцем жизнь не беззакатна,
Чрез час ты – мира не звено.
Молись!" – и буду я молиться,
И горько плакать буду я,
И сам со мною прослезится
Он, состраданья не тая.
Меня учить он будет звукам
Доступных господу молитв,
И сердце, преданное мукам,
В груди их глухо повторит.
Назначит смертную минуту
Он, грустно голову склоня,
И робко спрашивать я буду:
Господь простит ли там меня?
Вдруг хлад по жилам заструится,
Он скажет шепотом: "Сейчас!"
Святое таинство свершится,
Воскликнут ближние: "Угас!"
Вдруг... он с мольбой закроет очи,
Слезой зажжет пустую грудь
И в вечный свет иль к вечной ночи
Душе укажет тайный путь...

(1839)

102. Встреча душ

1

Всё туманится и тмится,
Мрак густеет впереди.
Струйкой света что-то мчится

По воздушному пути,

В полуогненную ризу

из лучей облечено.

Только час оттуда снизу,

А уж с небом сближено;

Без порывов, без усилья,

Словно волны ветерка,

Златом облитые крылья

вольно режут облака.

Нет ни горести, ни страха

На блистательном челе.

То душа со смертью праха

Отчужденная земле.

То, от бедствий жизни бурной,

Беспорочная душа

Юной девы в край лазурный

Мчится, волею дыша.

Век страдальцей высокой

на земле она была,

Лишь любовь глубокую

да молитвою жила.

Но любви блаженством ясным

Мир ее не подарил.

Там с избранником прекрасным

Жребий девицу разлучил.

Року преданная слепо,

Страсть она перемогла

и нетронутый на небо

Огонь невинности несла.

и блистателен и пышен

Был венец ее двойной,

лет торжественный, чуть слышен,

сыпал искры за собой,

на недвижный и безмолвный

Взор, уверенности полный,
Как на родину смотрел.
Только темное сомненье,
Мнилось, было на челе:
Суждено ль соединенье,
Там ли он иль на земле?

2

Слышно тихое жужжанье
От размаха легких крыл,
Пламень нового сиянья
Тучи грудь пробороzdил.
Видит светлая другую,
Восходящую с земли,
Душу, в ризу золотую
Облеченную, вдали.
Ближе, ближе... вот сравнялись,
Вот сошлись на взмах крыла,
Быстро взором поменялись,
И приветно начала
Говорить одна: "Из мира
Многогрешного парю
В область светлого эфира,
В слуги горнему царю.
Грея грудь питомца горя,
Я там счастья не нашла;
Там, с людьми и роком споря,
Бед игрушкой я была.
Только раз лишь – помню живо
День и час – блаженства луч
Так роскошно, так игриво
Проблеснул мне из-за туч.
Деву с черными глазами

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
В мире дольнем я нашла

И, пленясь ее красами,
всё ей в жертву принесла.
Но под солнцем несчастлива
Бескорыстная любовь!
Вверг разлукой прихотливый
Рок меня в страданье вновь.
На свиданье с ней надеждой
С той поры живу одной,
и теперь, когда одеждой
я не связана земной,
Радость всю меня обильно
Наполняет и живит:
Верю, мне творец всесильный
Амариллу возвратит..."
– Амариллу? голос друга
я узнала... я твоя!
Сладким именем супруга
Назову любимца я..
Нет здесь бедственной разлуки,
вечен брак наш... Нет преград!
наградил нас бог за муки.
Как он щедр, велик и свят!"

З

и в блаженстве беззаветном
Души родственно слились
и в сияньи огнецветном
Выше, выше понеслись.
Понеслись под божье знамя
Так торжественно, легко.
От одежд их свет и пламя
Расстилались далеко;
Счастья чистого лучами

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Пышно рдело их лицо;

А венцы их над главами
Вдруг сплелись в одно кольцо –
Словно в знаменье обета
Всемогущего творца,
Что для них свиданье это
Не найдет себе конца.

(1839)

103. Истинная мудрость
Не всё постигнул ум надменный,
Не всё светло для мудреца,
Есть много таин во вселенной,
Ключи которых у творца.
От жажды знанья плод не сладок,
О, не кичись, средь гордых дум,
Толпой бессмысленных догадок,
Мудрец! пред богом прах твой ум;
Твои открытия случайны.
Тебе поверил ли эфир
Свои божественные тайны,
Свою судьбу сказал ли мир?
Дала ли жизнь тебе способность
Постичь хоть самого себя,
Ясна ль очам твоим загробность,
Дно моря светло ль для тебя?
Понятны ль дивные явленья
В природе неба и земли,
Пути планет, миров движенья,
Буран, что топит корабли,
Утроба гор, что родит золото
Иль мещет пламень и пожар?
Всезнанья жаждою богатый,
Ты угадал ли тайну чар,
Во сне тебе дающих крылья?

В себе ты понял ли, скажи,

Боренье силы и бессилья,

Ничтожность тела, мощь души?

А своенравная судьбина,

С которой бедственна борьба,

Что

... ..

Играем гением и шутом,

Смиряет битвы, рушит мир,

В невежде, гордостью надутом,

Земным умам дает кумир;

Не внимлет воплей, просьб и плача,

Когда сурова и гневна,

Которой нет щедрей, богаче,

Когда раздобрится она, -

Покровы тайны, хоть украдкой,

С нее ты сорвал ли, мудрец?

Не верим мы твоим догадкам:

Ты жалкий скептик, ты не жрец.

Земным умом измерить бога,

Постигнуть тайны бытия, -

Нет, это дерзко, это много,

Нет, это доля не твоя!

Благоговеть пред мистицизмом

И был и есть удел людей,

На что ж преступным скептицизмом

Мрачишь ты блеск души своей?

Зачем запретные познания

Тебе, рабу земных оков?

Иль то для славы, для названья

... .. гения веков?

Отринь губящий дух гордыни,

Не льстись надеждой ни на миг,

Что глас твой будет не в пустыне,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Когда ты скажешь: "Всё постиг!"

Страшись снискать людей презренье,
небесной кары не накличь;
Нет славы в дерзком покушеньи
Непостижимое постичь!
Не стыд – сознание бессилья
Пред тем, что выше сил души.
Оставь же тщетные усилья;
Не жди, не мучься, не греши!
С мольбой возьмись за труд по силе,
Путь к знаньям верой освети
И с этим факелом к могиле –
Всего отгадчице – гряди.
Мужайся там, где слез пучина,
Люби добро, как мать птенца,
И разлюби родного сына
За отступленье от творца;
Будь бед своих сторонний зритель,
Чужих – чувствительный отец;
Всего великого ревнитель,
Всего ничтожного беглец;
Тип в совершенстве человека
В себе одном осуществи,
Собою тварь, на диво века,
Творца достойную яви.
Вот в этом мудрость, в этом слава,
Твой долг, твой подвиг на земле!
Таким, не мудрствуя лукаво,
Явись, с смиреньем на челе.
И вознесешься ты высоко,
Блистая славою прямой –
Как это огненное око,
Что смотрит днем на мир земной.

(1839)

104. Земляку

Бывали дни – в стране родной

Мы жили вместе, пылки, юны,

Но чисты сердцем и душой.

Судеб карающих перуны,

И Зевсов гром, и гром тревог,

И стрелы зависти коварной,

И стрелы молнии лучезарной

Щадили нас и наш порог.

Всё было тихо; без волнений

Текла цветущая весна,

Душа щитом беспечной лени

Была от бурь заграждена.

И нам казалось – тяжкий молот

Не раздробит его вовек;

И нам казалось – пламень, холод

И всё, чем дышит человек, –

Тот щит лишь закалят надежней,

И навсегда он будет нам

Порукой в жизни безмятежной,

Ответом бурям и страстям.

Но затаенный долго пламень

Сильнее вспыхивает вдруг,

Но страшный порох рвет и камень;

Так и тот щит, печальный друг,

Которым грудь мы прикрывали,

Мгновенно страсти разорвали.

Нам стали скучны ручейки,

Долины, холмики, лески –

И всё, чем в доле беззаботной

В деревне счастлив земледел

(Чему б теперь опять охотно

Душой предаться я хотел).

Мы на чужбине. Рок забросил

далеко утлый наш челнок;
Ты скоро сердце обморозил,
Тревоги жизни пренебрег.
я был несчастней, я пил дольше
Очарованье бытия,
Зато потом и плакал больше
И громче жаловался я.
Так и всегда: чем лучезарней
Сначала дольней жизни путь,
Тем будущность темней, коварней,
Тем глубже западает в грудь
Тоски крушительное семя
В минуты бедствий и утрат;
И разве опыт, рок и время
Его из груди истребят..
Сбылись ли наши ожиданья,
Узнали ль мы то, чем желанья
Палили кровь, томили ум?
Узнали мы тоску, страданья,
мятеж страстей, волненье дум,
Узнали дружбу – без участия,
Привет и ласку – без любви,
Узнали то, что в мире счастья
Не уловить, как ни лови.
что на пиру воображенья
Нарядом пышным и цветным
Рядили мы, в пылу забвенья, –
То было призрак, было дым.
.....
что хладно мучит и терзает,
Ни каплей блага не живя,
То всё младое сердце знает,
То всё мы встретили, живя.
А радость, а надежда славы,

Любви и счастья даров?
Как осенью листья с дубравы,
Исчезло всё среди снегов,
К нам нанесенных вьюгой буйной
Измен крушительных и бед.
Что ж нам осталось в жизни бурной?
Что пронеслось, чего уж нет?
Нет веры в сбыточность мечтаний,
Которым предавались мы.
Есть опыт. Хладные умы
Он отучил от ожиданий,
От обольстительных надежд,
От дружбы женщин и невежд
И вечно ложных упований.
Мы всё забыли, погребли,
Что обольщает чад земли, –
И холод раннего бесстрастья
Нам скудной стал заменой счастья...

(1839)

105. Горы
Передо мной Кавказ суровый,
Его дремучие леса
И цепи гор белоголовой
Угрюмо-дикая краса.
Мой друг, о сей стране чудесной
Ты только слышал от молвы,
Ты не видал в короне звездной
Эльбруса грозной головы.
Вот он. Взгляни, его вершина
Одета глыбами снегов,
Вокруг седого исполина
Стоят ряды его сынов.
Великолепные творенья!
Блистая гордой красотой,

Они вселенной украшенья,
Подпора тверди голубой.
Взгляни на них бесстрашным взором!
Но ты дрожишь: что видишь ты?
Или сравненьем, как укором,
Смутились дерзкие мечты?..
Да, да... наследник разрушенья,
Я понял ясно мысль твою
И, не без тайного крушенья,
Ее правдивой признаю:
Здесь от начала мирозданья
Водворены громады гор,
И полон гордого сознанья
Могучих сил их бурный взор;
Всеразрушающее время
Им уступать осуждено,
А между тем земное племя
В гробах истлело не одно.
Они всё те ж... основы твердой
Ничто разрушить не могло.
О, как торжественно, как гордо
Их величавое чело!
Всегда и холодно и бурно
Оно, закованное в лед;
Как опрокинутая урна,
Над ним висит небесный свод,
И солнце в отблесках узорных
На нем горит, как на стекле, –
Хребет возвышенностей горных,
Не чуждый небу, чужд земле.
Лишь изредка, под небосклоном
Наскуча праздностью немой,
Сорвется с грохотом и стоном
Осколок глыбы вековой

И, весь рассыпясь мелким снегом,
Привет их долу принесет,
А дол туда же громким эхом
Благоговейный ужас шлет.

Картиной чудной вдохновенный,
Стою недвижим перед ней
Я, как ребенок умиленный.
Святой восторг души моей
И удивленья полны взоры
Шлю к тем же грозным высотам –
Чтобы заоблачные горы
Их передали небесам.

<1839>

106. ЗЛОЙ ДУХ
Дух нечистый, дух порочный,
Как прокрался ты ко мне?
Для чего ты в час полночный
Здесь, со мной наедине?
Нет в очах твоих привета,
Как на давнем мертвеце,
Лед бесстрастья на лице,
Злобной радостью одетом, –
Только демонский восторг
Смех неистовый исторг
С уст, и он вместо ответа
Мне понятно говорит:
"Сам ты звал, за данью верной
я пришел!.."
Так лицемерный
Демон душу сторожит.
Так он вьется, в час паденья,
Над главой во тьме ночей
И вливает яд волненья

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
В сердце холодом речей.

Чудны, страшны эти речи!
Часто им внимает ум,
И от каждой новой встречи
Больше в сердце мрачных дум.
Дух коварный искушенья
Ими душу окружит
И мятежное сомненье
В чистом сердце поселит.
Всё, что юношу пленяло
Дивным блеском красоты,
Что невольно увлекало
В область мысли и мечты, -
Осмеет он; и под маской
Долгой опытности свет,
Безобразя черной краской
Зла, страданья, горя, бед,
Назовет темницей душной;
И, ребенок простодушный,
Ты погиб, когда его -
Силой духа своего -
Не отвергнешь!..

<1839>

107. НЕЗАБВЕННАЯ
... Для сердца нужно верить.

(Пушкин)

О память, память! образ нежный
Надолго в сердце заключи!..
Запри его рукой прилежной
И брось ненужные ключи!..

Не дай забыть того мгновенья,
Когда в полуночной тиши,
Затворник дум и вдохновенья,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Звучал я, полный восхищенья,

На струнах огненной души, -
и вдруг, чудесной невидимкой,
как гений кроткий и благой,
явилась дева предо мной,
Одета радужною дымкой
Туманной утренней зари,
В устах с улыбкою беспечной.
О память, память! сердцу вечно
Об ней мне в жизни говори!..

я в ней искать единовеца
В мою любовь, в мои мечты
Пойду везде. О сердце, сердце!
Зачем так страстно любишь ты?..

я не простыну до могилы..
Чуждаясь света и пиров,
В чертог заветный к деве милой
искать лишь буду я следов.
и близь нее, в ее чертоге
жить будет сердце век мое;
или умру я на пороге
жилища райского ее..

Но если это сон волшебный,
Одна мечта – и на пути
Тревожный жизни рок враждебный
Мне не судил ее найти?!

я и мечту лелеять буду,
любви к ней не погашу,
Свиданья сладкую минуту
На память сердцу запишу.
Солью мечтательное счастье
С моей существенной бедой

Пройду бестрепетной стопой.
и верю – там, в стране лазурной,
Где радость и любовь вечна,
В награду бедствий жизни бурной
Осуществится мне она.

<1839>

108. ТУРЧАНКА

Гюльнара, гурия младая!

Как много пламени, лучей,
любви, музыки, речей,
Приветов, ласк и песен рая
В живом огне твоих очей!
Кто, кто, безумец, эти очи
Отдаст за звезды ясной ночи?
Кто не забудет горя, мук,
Когда, как с арфы чудной звуки,
В порывах радости иль муки,
Слетает с уст волшебный звук?
А эти перси, моря волны,
Кто не почтет, восторга полный,
Тая любовь в душе своей,
За чашу благ, в которой слито
Всё, что небесное забыто
В юдоли плача и скорбей?
Вот кудри – вороновы перья;
Черны, как гений суеверья,
Как скрытой будущности даль,
Роскошны, длинны и лоснисты, –
За поцелуй в их шелк душистый
Расстаться с жизнью не жаль.
Вот стан, но кто не примет стана
Лишь за воздушный круг тумана?
Вот ножка, дивная краса!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Под солнцем нет цветка, дорожки,

Достойных быстролетной ножки,

... ..

Пери, Пери! диво света,

Ненаглядная краса!

Ослепляешь, как комета,

Ты и чувства и глаза.

Будто солнца луч полдневный,

Вкруг тебя блистает свет,

Смертоносен взор твой гневный,

Жизнодарен твой привет.

Пери, Пери! диво света!

Ты пленила мысль мою,

я тебя, дочь Магомета,

Фантазирую, пою.

Как твои роскошны грезы,

Как восторженны мечты,

Как дрожат восточной розы

Неги полные листы,

Как дыханье беспокойно!

Ты как солнце горяча,

И огонь желанья знойный

Веет с груди и плеча;

Как растопленное золото,

Эта грудь нежна, чиста,

Но зато, как сталь булата,

Непорочностью тверда...

Пери, много дивной жизни

Затаила ты в себе;

Отчего ж в твоей отчизне

Нет поклонников тебе?

Скрыла ты под покрывалом

Прелесть юного чела

И от всех им, как забралом,

<1839>

109. СОМНЕНИЕ

Ты начал жить. Роскошен жизни пир,
На этот пир ты позван для блаженства.
Велик, хорош, изящен божий мир,
Обилен всем и полон совершенства.
Лазурь небес, безбрежный океан,
Дремучий бор, так пышно разодетый,
Седой зимы сердитый ураган,
И тишина торжественная лета,
И говор вод, и пенье соловья,
И над землей витающая птица,
И по волнам скользящая ладья,
И в небесах горящая денница,
И темнота безмесячных ночей,
Приют тоски, мечтаний и любви, -
Картины чудные для сердца и очей.
Ты всем пленен, и пламя юной крови
В тебе зажгло высокие мечты,
Ты вспыхнул весь огнем полунебесным
И, вдохновлен картиной красоты,
Постиг творца в творении чудесном.
Как праха сын, восторженным челом
Ты перед ним во прах повергся долу
И, до души проникнут божеством,
Послал мольбы к всевышнего престолу.
Он, внемля им, благословил тебя.
Сопутствуем надеждою веселой,
Иди, иди, надежду полюбя,
Ты с ней свершишь без горя путь тяжелый.
Но берегись! приюта не давай
В душе своей мятежному сомненью,
Беги его и сердца не вверяй

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Его всегда недоброму внушенью..

С ним страшно жить, беседовать грешно,
И если раз его к груди пригреешь -
С тобой навек останется оно,
Ты в нем навек врага себе имеешь..
Порыв души в избытке бурных сил,
Святой восторг при взгляде на творенье,
Размах мечты в полете вольных крыл,
И юных дум кипучее паренье,
И юных чувств неомраченный пыл -
Всё осквернит нечистое сомненье
И окует грудь холодом могил.
Везде увидишь ты расставленные сети,
Тебя смутят тревожные мечты,
И даже там, где смело ходят дети,
Остановясь, задумаешься ты.
Ни красоты природы, ни искусства -
Ничто души убитой не займет,
Тлетворный яд губительного чувства
Другие все из сердца изженет.
Полюбишь ты - сомненья призрак бледный
Как адский дух, предстанет пред тобой,
Внушит совет и пагубный и вредный
И грудь зальет ревнивою тоской.
В ней закипит и бешено и страстно,
Как ураган, бунтующая кровь,
Но, мучимый сомнением всечасно,
Ты проклянешь безумную любовь.
Ревнивых чувств избавишь впечатленье -
На сердце вновь и хлад и пустота,
Вотще искать ты будешь утешенья,
Нет, для него грудь будет заперта.
Участье дружества, последняя отрада -
И от нее сомненье отвлечет;

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Оно тебе врагом покажет брата

И друга доброго злодеем назовет.
Мир для тебя в пустыню обратится,
Его бежать, чуждаться станешь ты;
В груди навек сомненье приютится
И поселит в ней мрачные мечты.
Ты не отвергнешь их, привыкший сомневаться,
И скоро грешные мышления тайком
К тебе начнут глубоко прививаться
И созревать на сердце молодом.
И вот плоды несчастных размышлений,
С сомнением томительных бесед:
Ты, раб его неправедных внушений,
Им омрачишь отрадной веры свет.
Тогда, тогда – печатью отверженья
Зажжет чело отступника позор,
И торжество коварного сомненья
Тебе прочтет последний приговор..

<1839>

110. ПЕСНЯ

Мало на долю мою бесталанную
Радости сладкой дано,
Холодом сердце, как в бурю туманную,
Ночью и днем стеснено.
Ах, уж страдальца краса благосклонная
Другом давно не звала
И, поцелуем живым раскаленная,
Грудь его грудью не жгла.
В свете как лишний, как чем опозоренный,
Вечно один он грустит.
Девы! ведь чувства во мне не затворены,
Я не бездушный гранит.
Дайте любви мне – радость безумная
Вспыхнет, как пламя, в крови,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Прочь, неотвязная грусть многодумная,

Всё утоплю я в любви!

Ты не раскаешься, дева прекрасная,

Если полюбишь меня.

Склонит цветочек погода ненастная,

Нежная дева средь дня

К солнцу небесному ручкою ловкою

Тихо его повернет -

Снова, на стебле качаясь головкою,

Он ароматом цветет:

Смят я несчастьями, горем измучен я;

Дева, явися, спаси!

С мыслью о смерти теперь неразлучен я,

Жить и любить воскреси!..

<1839>

111. ПОКОЙНИЦА

"Кто умер здесь? какой потери

Печаль встревожила сердца?

Откройте гробовые двери -

Хочу взглянуть на мертвеца!

Хочу, на ледяные кости

Печать лобзанья наложу,

Найти там след суровой гостьи,

Где ныла пленница душа.

О боже, о творец великий!

Она!.." И помутился взор,

И горьких жалоб ропот дикий

Несвязный выразил укор.

Опомнился... взглянул: у гроба

Другой, безмолвствуя, рыдал;

Но лишь ему в лицо, как злоба,

Народ презрительно взирал

С уликой. "О, зачем, спаситель,

В тоске рыдать об ней, как он,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Я права от тебя лишен,

И клевета, любви гонитель,
На самом гроба рубеже
Покоя не дает душе,
Простившейся с грехами тела,
И на ее через меня
Льет яд позорного огня?
Я ей чужой!.." С чела слетела
Искусно скрытая тоска,
Из роз могильного венка
Цветок он вырвал равнодушно,
Пошел – исчез в толпе бездушной..

Толпа его не поняла.
Весь день о нем, наморщив брови,
Судила, думала, врала,
И страшно молвить, как, злословя,
Она покойницу звала...

<1839>

112. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ
1

Повитый ризою полночного тумана,
Под сладкий говор волн седого океана,
Как путник под напев лесного соловья,
Спит пышный град. Разврата не тая,
Он обнажил поруганное тело, –
Рука страстей над ним отяготела,
И ночи тьма не кроет от очей
Печальных призраков людского заблужденья:
Там сладострастные стоят изображенья,
Нагие прелести вакханок и цирцей.
Что чувствам льстит, а душу унижает,
Там видит взор, и ясно выражает
Картина от очей не скрытой наготы,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Присутствие греха, отсутствие святого,

Господство одного порочного и злого -

Разврата блеклые цветы..

Тихо кладбище,

Мертвых жилище,

Храм божий тих.

Мук преступленья,

Жажды, презренья -

Говор притих...

Казни позорной

Место вдали,

Заговор черный,

Страсти земли -

Ада созданья,

Помыслы зла,

Злые желанья,

Злые дела,

Тихо, всё тихо,

Молчит.

2

Утопая в неге сладкой,

Беззаботно спит старик,

Дерзкий юноша украдкой

В терем девицы проник;

Жадный к деньгам видит золото,

И во сне его рука

Строит гордые палаты,

Исчисляет груз богатый

кораблей издалека;

Враг людей, друг черной ночи,

Устремя кровавы очи

В даль, с кинжалом, на коне

Ждет добычи терпеливо.

Полны суетностью лживой.

И надежды и мечты

Их по-прежнему ласкают,

Ничего не ждут, не знают

Дети зла и суеты.

В море неги сладострастной

Сердце их погребено;

А меж тем земля ужасный

Пир готовит им давно...

Так, в глуби ее таится

Пламя дивное, оно

Скоро вспыхнет, задымится,

Чудной силой зажжено.

Скоро будет пир кровавый

На земле и в облаках;

Пышный, гордый, величавый

Превратится город в прах.

Скоро.. вестницею гнева

Всемогущего творца,

Скрыла с неба радость-дева

Прелесть юного лица.

Темно, душно... Встаньте, люди,

Умолите божий гнев,

Оторвите вы от груди

Юных жен и юных дев;

Позабудьте ложе ночи,

Вы, погрязнувшие в зле,

Возведите к небу очи,

Устремите слух к земле.

Страшно в небе, но страшнее

Под землей, там гром гремит,

Там, как в сердце Прометея,

Пламя бурное кипит.

Пробудитесь! но призванью
Вы не внемлете; пора!
Нет, отсрочки наказанью
Бог не даст вам до утра...

3

Чу! дрожит земли утроба,
Гул несется из травы;
Гром гремит, как в двери гроба
Череп мертвой головы.
Чу! трепещут кровли башен,
Зазывает темный бор.
Разрушителен и страшен
Бурь подземный разговор...

4

Вновь прогремели сердитые громы,
Эхо глухое далеко летит,
Плещется море, и рушатся дома,
Людям земля приговор говорит.
Слышишь ли, смертный, ты скрежеты ада,
Тяжкие вопли придавленных жертв,
Видишь ли тело погибшего брата?—
Он бездыханен, холоден, мертв.
Слышишь ли грозный ты звон колоколен?
Это не ты их заставил звенеть,
Слабый, унять их ты также не волен,
Покайся! близка твоя смерть...

5

Нет, ужасным сим явленьем
Человек не утрашен;
Лишь с корыстным сожаленьем
Гибель зданий видит он.

И, рискуя жизнью, страшный,
Будто житель гробовой,
В бой вступает рукопашный
С разъяренною землей:
В сокрушенные палаты
Он стремительно идет
И из них кумир свой, злато,
В поле темное несет...
И везде одна тревога,
Мелкой суетности шум,
И не внемлет гласу бога
Человека гордый ум.

6

Но грохоты громов подземных сильнее,
А черные тучи на небе мрачнее...
И вот на свободе, как вихорь степной,
Летает, кружится взорвавшийся камень,
Потоками брызжет дробящийся пламень
И в воздухе блещет кровавой зарей;
Оттуда – свершитель небесного мщенья –
На головы грешных он с шумом летит;
Разгульно пирует везде разрушенье,
Ничтожеству всё предает и мертвит...

7

И ужас всех обнял. Всё люди забыли,
Дрожащие руки им страх оковал;
С землею прощались, горько вопили
И мнили: суд бога последний настал.
И мнили: то было паденье вселенной,
И с трепетом ждали паденья ея,
А громы гремели во мгле потаенной,
Валилися зданья, стонала земля...

Отчаялись люди; настал час смириться!
В их души невольно закралась боязнь;
И поняли люди, что это творится
За их преступленья достойная казнь...

8

И вот перед небом создателя, в страхе,
Упал непокорный народ, и во прахе
Смирились гордые дети земли:
И те, что доселе, главою надменной
Безумно отвергнувши бога вселенной,
На град наказанье его навлекли;
И те, что в пороках одних утопали,
Забыв и молитвы, и совести глас,
Что буйно, безумно грехом торговали
И бога-творца забывали не раз, -
Пред ним все смирились и песнь о прощеньи
Послали к всесильному богу-царю.
И вот, милосердный, он в знак примиренья
Зажег на лазоревом своде зарю.
Заря загорелась, и тучи пропали,
Рассеялась мрачность и тьма в небесах,
Подземные громы греметь перестали;
От града остался лишь пепел да прах.
Но люди о нем не тужили, в священных
Словах благодарности, чистых, живых,
Молитва лилася из душ обновленных, -
Им не было жалко хором дорогих.
Оделся свод неба пурпуром денницы;
Народ всё молился и в страхе твердил:
"О боже премудрый! Ты благ без границы,
Ты милостью наши грехи победил!.."

<1839>

Не шум домовых на полночном пиру,
Не рати воинственной ропот –
То слышен глухой в непробудном бору
Голодного ворона ропот.
Пять дней, как, у матери вырвав дитя,
Его оглодал он, терзая,
И с тех пор, то взором в дубраве следя,
То в дальние страны летая,
Напрасно он лакомой пищи искал
И в злобе бессильной судьбу проклинал.

Носился туда он, где люди без слез
Лежат после хладной кончины:
Там жертву оспорил вампир-кровосос
И не дал ему мертвечины.
Был там, где недавно пожар свирепел
Вражды, честолюбья и злости:
Там раньше другой подобрать всё успел,
Ему не досталось ни кости.
И вновь без добычи вернувшись в бор,
Кричит он и стонет, кругом вода взор.

Едва от усталости может сидеть,
К земле опустилися крылья.
Чу, шелест, чу, топот!.. Рванулся лететь,
Но слабые тщетны усилья.
Вот ратник лихой. Засверкали глаза,
И демонам шлет он молитвы:
"Убей его яростных громов гроза,
Иль враг наскочи и без битвы
Тайком умертви, чтоб лишившийся сил,
И голод и жажду я им утолил".

Но тщетна нечистая просьба, промчал

Спокойно ездок мимо врана.

С коня соскочил он, его привязал

И к хижине, мраком тумана

От взоров сокрытой, направил свой путь,

Исполнен надежды отрадной,

А ворон всё каркал и до крови грудь

Себе проклевал беспощадно.

Но вот встрепенулся он радостно вдруг,

Спорхнул, над конем обогнул полукруг.

Как будто бы замысел злобный тая,

Ему он закаркал приветно:

"Смотри, как летаю тожественно я,

Мне в мире ничто не заветно.

Меня не тягчит беспокойный седок,

Узда и удила мне чужды,

Быть так же счастливым и ты бы, конь, мог,

Не зная неволи и нужды.

Ты так же б свободно весь мир облетал

И бурным стремленьям преград не видал".

Тряхнул головой благородною конь, -

Понравились льстивые речи!

Рванулся, но столб устоял; лишь огонь

Копыта взметали далече.

Вновь ворон закаркал: "Тебе ли нести

Побои, позор и неволю,

И ты ли не в силах во прах разнести

Вождя хоть какого по полю.

Как сядет твой ратник, взбесися, помчи;

Срони его в бездну и сам ускачи!"

На волю порывом, как злой ураган

Могучим, ответил конь бурный.

И, радуясь вынул безжалостный вран

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Несчастливого жребий из урны.

А в хижине радость. Там он и она,
Играет он локоном девы,
Она ему шепчет, прекрасна, нежна,
Любви бесконечной напевы;
Она ему в очи приветно глядит.
Но жребий не даром блаженство дарит!

Они расстаются; уж близок рассвет,
И горько она зарыдала.
Он завтра приехать дает ей обет,
Но дева как будто узнала
Таинственный жребий, предчувствий полна,
Она его крестит, лобзая.
Он сел и поехал; уныло она,
Очами его провожая,
Стоит у порога. Вдруг конь на дыбы!
Заржал... и свершилась воля судьбы...

Летит без наездника конь молодой.
"О друг! что с тобою случилось?"
И быстро бежит она тайной тропой
И мертвой на труп повалилась.
На нем уже ворон голодный сидел
И рвал его в сладости дикой;
Сбылось, совершилось... Ужасный удел
Тебальда постиг с Вероникой!

... ..

... ..

<1839>

114. РЫЦАРЬ
(Баллада)

Не жалобной чайки могильные крики,
Не сонного филина грустный напев,
Не говор унылый с волной повилики,

Не песни тоской сокрушаемых дев,
Не звуки поэта задумчивой лиры
В ночи прерывают природы покой –
То воин могучий над гробом Заиры
Рыдает, на меч опершись боевой.
Глухие стенанья несутся далеко;
Бесстрашного в брани смирила печаль –
Отчаянья полн, он вздыхает глубоко,
И брызжут горячие слезы на сталь.
"Заира, Заира! твою ли могилу
я вижу? погибла надежда моя!
Молчите, дубравы и ветер унылый,
Затихни, полночная песнь соловья, –
Быть может, услышу хоть голос знакомый,
На миг хоть увижу любезной лицо.
Напрасно! нет вести из вечного дома,
Всё тихо! но ты, дорогое кольцо,
Поможешь мне вызвать из гроба Заиру.
Волнуйтесь, реки, дубравы, поля, –
Не дайте услышать уснувшему миру,
Как с грохотом треснет сырая земля.
Кольцом не простым я владею, – вручая
Его, мне сказала она: "Талисман
В нем дивный таится, из горнего края
Оно вызывает, врачую от ран".
Свершайся ж, надежда! свидание с милой,
Уснувшую радость во мне пробуди,
Прах, жизнью согретый, вставай из могилы,
Заира к Роланду на грудь упади!.."
Не вихрь завывает, не море бушует,
Не грома грохочут в седых облаках –
Роланд, обнимая, Заиру целует,
У рыцаря радость блистает в очах,
Он счастлив... он шепчет: "Со мною, Заира,
Страница 274

Пойдем, я покину и лавры и меч,
Не буду грозою подлунного мира!"
– "Нет, милый, нет, в землю холодную лечь
Пора мне, простимся! мой друг, не дается
Нам прав уходить из подземных утроб,
Денница прекрасная скоро зажжется,
Прощай, до свиданья! ты в битву, я в гроб!.."
Исчезла... "Не можешь со мной ты остаться, –
Так я не могу ли с тобою?.. Прости,
Мой меч троегранный, с которым тягаться
Боялось полмира, мне в бой не идти!.."
День на небе. С громом сигнала сзывного
Помчались в битву бесстрашных полки,
Но не было с ними Роланда младого.
Где ж он? На кладбище, у быстрой реки
Есть ветхая келья. Оттуда порою
Выходит отшельник, угрюм, сановит;
Он молится днем над могилой одною,
А ночью всё с кем-то на ней говорит.

<1839>

115. ВОДЯНОЙ
(Баллада)

"Меня из-под солнца сманил Водяной
В подводные царства Дуная,
Оковано сердце броней ледяной,
И стала совсем я иная:
Ни черные очи огнем не горят,
Ни щеки румянцем не рдеют,
Ни бури желаний души не томят,
Ни страсти земные не греют;
И вся, как Дуная седого волна,
Теперь я бесстрастна, мертва, холодна.

Что мне, что могу я там вольною быть,

Сквозь волны смотреть на природу
Иль, ставши волной, прихотливо браздить
Крылом задремавшую воду;
Что отдал мне мой непостижный супруг
Во власть всё подводное царство –
Земное к земному влечет юный дух;
Но тщетно, кляня за коварство,
Прошусь я домой – он к родной стороне
Дорогу забыть приказал давно мне..."

– "О где твоя родина, дева, открой!" –
Сидящей на бреге девице
Сказал юный ратник, бесстрашный герой.
Блистала слеза на реснице;
Участия полный, он деву спасти
Клялся и мечом и свободой.
"Беги, витязь юный, скорее! прости,
Иль сгибнешь, постигнут невзгодой!
Меня стережет мой супруг водяной,
Найдет он везде, мы пропали с тобой!"

Но он не внимает. "О радость души!
В награду любви моей страстной
Спасителем быть мне твоим прикажи!
Твое опасенье напрасно.
Куда пролегает таинственный путь,
Скажи мне!" – так он умоляет.
Вдруг дева упала к счастливицу на грудь
И юношу страстно лобзает:
Земная природа проснулася в ней,
На волю из груди бьет пламя страстей.

В восторге души, он недвижим и нем,
Она вся любовь, восхищенье,
Забыли земное; готово меж тем

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ужасной грозы приближенье.

Бегут, но уж поздно. Раздался в тот миг
Прерывистый хохот; о горе!
Всё шире и шире Дунай – и настиг,
Разлившись как бурное море.
И где за миг с другом стояла она,
Там бьется, бушует и скачет волна.

<1839>

116. ПИР ВЕДЬМЫ
1

Темно в хате, душно в хате;
Пляшут ложки на столе.
Скачет ведьма на ухвате,
Едет черт на помеле.

Светло в хате, чисто в хате;
Вышла баба из трубы,
Набрала воды в ушате,
Загадала на бобы.

"Приходите, черти, змеи!
Пир дадим, сестра-душа!"
И сняла колдунья с шеи
Двухаршинного ужа...

2

Ветер свищет, ветер вьется,
Воет бор, ревет ручей;
Вдаль по воздуху несется
Стая леших и чертей.

Поле стонет, поле плачет,
Завывает, словно волк;
По земле ползет и скачет
Змей гремучих целый полк.

Вползли змеи в двери хаты,
Черти с шумом из трубы,
Безобразны и рогаты,
Повалились, как грибы.

3

Обниманья, сплетни, говор,
Всякий хочет угодить;
Черный уж, колдуньяин повар,
Стал меж тем уху варить.

И покуда мыл он плошки,
Все, без скрипки, без смычка,
Под напев голодной кошки,
Принялись за трепачка...

... ..

4

Славно пляшет на три сорта
Сатанинская семья!
И колдунья, сватья черта,
От восторга не своя.

Что за праздник! песни, хохот,
Крик, бляенье, волчий вой,
Львиный рев и конский топот,
Зев и говор громовой.

Любо это ей до смерти!
Вдруг запели петухи,
И пропали гости-черти,
Не дождавшись ухи.

<1839>

117. НЕПОНЯТНАЯ ПЕСНЯ
... Забываю песни муз,

Пушкин

Клокочет, бушует, волнуется море
Сердито и грозно; седые валы,
Как вихри, летают на буйном просторе
И силятся сдвинуть крутые скалы,
Смотрите, смотрите – как грудью могучей
Они, разъяренные, бьют в берега!
Но вот на средину отхлынули тучей,
Как будто слыша признанья врага.
Как будто меж ними затеялась ссора –
Ревут ураганом, громами гремят,
Понять невозможно их чудного хора,
Но, кажется, что-то они говорят.
Кто ж знает? быть может, в тревожном волненьи
Безбрежной пучины бушующих вод
Есть тайные речи – и смысл и значенье.
Но кто их постигнет, но кто их поймет?..
Нас волны пленяют гармонией стройной,
И бурных желаний, и диких страстей.
Нет, нет, не без смысла их говор безвестный!
Прислушайтесь к звукам таинственных слов:
В них что-то поэзией веет небесной,
Как в песнях творцом вдохновенных певцов;
Как будто бы слышны то вопли разлуки,
То буйная радость, то к небу мольбы..
Но кто их постигнет волшебные звуки,
Кому же откроется тайна судьбы?..

О, если бы можно понять, хоть случайно,
То, что говорят меж собою оне!
О, если б ты, море, заветною тайной
Со мной поделилось, поведало мне:
Об чем беспрестанно, шумя и бушуя,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

Ты, море, так сладко душе говоришь,

Об чем, то рыдая, то буйно ликуя,

Порою хохочешь, порою грустишь?

Открой мне, кипучее, бурное море,

Тайник заповеданный, дай мне понять,

Что дивное скрыто в твоём разговоре,

Что бурные волны твои говорят!

Их говор безвестный несется далече

И чем-то высоким пленяет меня;

Но если б я понял чудесные речи,

Душа б утонула в восторге моя...

<1839>

118. НЕЗАБВЕННЫЙ ВЕЧЕР

Как быстро, быстро промелькнул

Восторг любви первоначальной!

Я помню: ветер тихо дул,

Приветно пел ручей кристальный,

Дышали негою поля,

Как колыбель была земля,

Луна, как девственная жрица,

Раскинув пышные лучи,

В великолепной багрянице

Из огнерадужной парчи,

Казалась видимой короной

Главы незримого творца;

Звезд и созвездий легионы,

Как отблеск божьего лица,

Сияли в выпренном эфире,

Веселым пламенем горя,

Как бы любуясь миром в мире,

Привет небес ему даря.

Он им амброзией растений

Курил чистейший фимиам,

И ароматный дым курений

Противен не был небесам.
Роскошно, пышно, чудотворно
Живописалась близь и даль:
Там всё в огне, а здесь всё черно,
Внизу цветы, вверху эмаль.
Я пил, в блаженстве замирая,
Восторга чистого струю,
Казалось мне, я был в раю;
Но средь чарующего рая
Чего-то взором я искал,
Чего-то мне не доставало...
Вдруг мягкий дерн затрепетал,
Вдали мелькнуло покрывало.
Она! дополнился восторг!
Он в сердце влил напиток райский,
Он взор и душу мне зажег...
В благоуханной сфере майской
Картина полночи немой
С ее немymi красотами,
И дева – ангел неземной
С живыми черными очами,
Вся из улыбки и огня,
С обетом счастья во взоре –
Всё это лило на меня
Блаженства истинного море.
Душа, казалось, то нашла,
Что ей вдали светлело метой,
Жизнь без чего для ней была
Прекрасной песнью недопетой.
Я понял, радостью горя,
Не отягчен мирской заботой,
Как гармонирует с природой
Любви восходная заря.

Той и прекрасней и ясней,
В них мне не раз являлись очи,
Роскошный шелк витых кудрей,
Изящны формы плеч и стана,
Меня пронзал лобзанья жар,
Каким родит жерло волкана
Вокруг и пламень и пожар, -
Но нет того очарованья!
Душе остынувшей моей
Всё слаще первое лобзанье,
Тот первый вечер всё милей.
И все вы новые порывы
Любить, ласкать, лобзать и жечь,
Как вы ни бурны, как ни живы,
Меня не можете увлечь
В стихию прежнего блаженства.
И если временем мне в грудь
Прекрасной девы совершенства,
Как лаву, жар палящий льют
И, будто гнев в душе капризной,
Опять пылает страсть в крови, -
То не любовь, то только тризна
По первой радостной любви...

119. МОГИЛА БРАТА

Я был на могиле, похитившей брата,
И горькие слезы кропили ее,
В душе пролилася святая отрада,
От горя проснулося сердце мое.

Проснулись чувства и думы толпою,
И память о прежнем в душе ожила,
И резво, роскошно опять предо мною
Былого картина как май расцвела.

Как будто бы горе мое миновало,

как будто б я с братом, и брат мой со мной,
как будто б на сердце тоски не бывало;
Но я был обманут коварной мечтой:

Не брат предо мною – могила сырая,
Сокрывшая тленный остаток того,
С кем весело мчалась жизнь молодая,
Кто был мне на свете дороже всего.

О слезы, о слезы! несчастных отрада!
Чрез хладную землю катитесь к нему,
На грудь упадите бесценного брата
И горе мое передайте ему!

Скажите, скажите, горючие слезы,
Что я одиноко веду мою жизнь,
Завяли в душе моей счастья розы
И тернии горя лишь в ней разрослись.

Но что я, безумец? поймет ли бездушный
Остаток истлевший печали мои?
Душа его в небе, а гроб равнодушный
Лишь тело да кости взял в недра свои.

О небо, о вы, безграничные выси!
я отдал бы счастье, оставил бы мир,
чтоб в ваши пределы душой вознестися,
Орлом легкокрылым вспорхнуть на эфир.

я там бы увидел бесценного брата
и с ним поделился бы грустью моей;
и это б мне было святая награда
за дни, проведенные в муках скорбей.

увидел бы брата – и с ним не расстался;
но небо высоко, а на небе он.
Лишь труп охладельный на память остался

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И в душевной могиле давно погребен.

Касатка порхает над братней могилой,
Душистая травка роскошно цветет,
И плещ зеленеет, и ветер унылый
Над ней заунывную песню поет.

Храм бога высокий, часовня, отрада,
Кресты да курганы – кругом тишина.
Покойся же мирно, прах милого брата,
Пока не восстанешь от долгого сна.

<1839>

120. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ
Сонет

Вчера я бесстрашно сидел под грозою
И с мужеством буйным смотрел в небеса,
Не робостью кроткой – надменной мечтою,
Суровой отвагой горели глаза.

Я песнями вторил громам; надо мною
Губительных молний вилась полоса,
Но страх потерял все права над душою,
Меня не пугала вселенной гроза.

Зачем же сегодня я бури боюсь,
Под кров одинокий бегу, тороплюсь?..
Ах, жизни вчера не жалел я, как сна,

Отверженный (ею), царицею сердца, –
Сегодня же в (ней) я нашел одноверца,
"Люблю!" – мне сказала робея (она)...

<1839>

121. НОЧЬ
1

Я не сплю, не сплю – не спится,
Сердце грустию томится,

Сердце плачет в тишине,
Сердце рвется к вышине,
К безмятежному эфиру,
Где, одетая в порфиру,
Блещет яркая звезда.
Ах, туда, туда, туда –
К этой звездочке унылой
Чародейственной силой
Занеси меня, мечта!

2

Полночь; тихо. Ангел мира
Воцарился над землей;
Вот редееет мрак эфира,
Вот раскрылся предо мной;
Вот встают из мрака тени
Очарованных видений
И вокруг звездочки златой
Вьются светлою толпой
То спускаются, то снова
Исчезают в вышине,
То кружатся над дубровой,
То взвиваются к луне;
То, сплетясь руками дружно,
Вереницею жемчужной
Над водами пролетят
И крылами прошумят.
О, спуститесь на минуту
К безмятежному приюту,
Где один с своей мечтой
Я грущу во тьме ночной,
И из сферы жизни душной
Унесите в мир воздушный,
В мир фантазии святой!

3

Зашумела страшно буря,
Ветер буйный засвистел,
Свод небесный потемнел,
Мрачно голову нахмуря,
Дуб кудрявый затрещал,
Пошатнулся – и упал.
Страшно в поле в непогоду –
Брызжет белая волна,
Из берегов фонтаном воду
Бьет, кипучая, она;
Ветер воет, ветер свищет,
Ветер вольный всюду рыщет;
То по полю пролетит,
То над бездной прокричит,
То взовьется, закружится,
В поднебесную умчится.
Он свободен! Вот звезда
Вновь блеснула из-за тучи –
Ветер вольный, ветр летучий,
Унеси меня туда!..

<1839>

122. ДНИ БЛАГОСЛОВЕННЫЕ
Дни благословенные, дни многоотрадные
Промелькнувшей радости,
Снова уловляю я памятью жадною
Нектар вашей сладости.
Вижу ночь весеннюю, пламень, проливаемый
Бледною Дианою,
Вновь иду под яворы, ласково встречаемый
Юною Светланой.
Вижу вновь красавицу совершенства чудного,
Счастьем упоенную,

Словно изумрудами, неба изумрудного
Блеском озаренную.

Слышу величавую музыку певучую
Слова сладкогласного,
Упиваюсь весело сладостию жгучею
Поцелуя страстного.
Мигом излечаются раны сердца вялого,
Нет тоски и холода,
И опять на миг оно памятью бывалого
Весело и молодо...

<1839>

123. ЗАГАДКА
<< (Сонет) >>

Непостижную святынею
Перед нами, без речей,
Небо круглою равниною
Блещет в ризе из лучей.

Что же там за далью синею,
Далью, видной для очей,
Где слито оно с пустынею
Днем и в сумраке ночей?

Не понять нам. Чудной тайностью
То для глаз облечено;
И постигнутые крайностью,
Видим только мы одно,
Что мир создан не случайностью,
Есть начальное зерно...

<1839>

124. ОБЕТ
О, покинь меня! напрасно
О любви мне не тверди
И так пламенно, так страстно

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
На страдальца не гляди!

я боюсь палящих взоров
Огнедышащих очей,
я боюсь, как злых укоров,
Милых ласковых речей.
Отойди! я им не верю,
я давно от них отвык;
Одичалому как зверю,
Чужд любви твоей язык.
Как дитя я суеверен;
Мне странна твоя печаль,
В этом мире – я уверен –
Никому меня не жаль.
В жизни странник, в год несчастья
я узнал земных друзей
и чуждаться их участия
Дал обет в душе моей.
Ты пока еще не знаешь
Горькой муки бытия;
Погорюешь, пострадаешь,
Так увидишь, прав ли я.

<1839>

125. КРАСАВИЦЕ

Красавица! не пой веселых песен мне!

Они пленительны в устах прекрасной девы,
Но больше я люблю печальные напевы:
Они манят к той дивной стороне,
Где жизнь сладка, от звуков тает камень,
Где всё восторг, поэзия и пламень,
Где без пределов радость есть,
Куда и мыслью дерзновенной
Не проникает ум надменный;
Откуда лишь мечта в наш мир заносит весть,
Когда на крыльях своевольных

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Туда взлетит с границ юдольных

И там, прикована чудесным волшебством,
Вся очарована, украдкой
Заучивает гимн пленительный и сладкий,
Не смея зашуметь крылом..
Мне мил и потому печальный тон напева,
Что в первый жизни год родимая, с тоской,
Смиряла им порыв ребяческого гнева,
Качая колыбель заботливой рукой;
Что в годы бурь и бед заветною молитвой
На том же языке молилась за меня;
Что, побежден житейской битвой,
Во власть ей отдался я, плача и стенья;
Что первых слез горючей влаги
Восторга песнь не залила,
А та – надежды и отваги
С собой мне много принесла.
И тем, что горних стран таинственная дева,
Младая муза, в первый раз,
Слетя ко мне под сень развесистого древа,
Мне в нем поведала чудесный свой рассказ;
Что мне понятен стал и дивный говор бури,
И с листом шепчущийся лист,
И шум морских валов, и ветра буйный свист,
И разговор с землей лазури –
Когда впервые я песнь грусти услышал;
Я с ними встретил в ней нежданные созвучья.
В душе убитой им отзвучья
Я много, много отыскал!
На что ж мне песнь веселья и забавы,
Когда настроена она
На звуки томные, на грустные октавы
И только ими лишь полна?
Когда на ложе грусти вечной

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спокойно задремал мой дух?

Забудь, прекрасная, песнь радости беспечной:

Его разбудишь ты для муки бесконечной,

Когда она тревожит слух.

<1839>

126. ТОТ НЕ ПОЭТ

Кто духом слаб и немощен душою,

Ударов жребия могучею рукою

Бесстрашно отразить в чьем сердце силы нет,

Кто у него пощады вымоляет,

Кто перед ним колена преклоняет,

Тот не поэт!

Кто юных дней губительные страсти

Не подчинил рассудка твердой власти,

Но, волю дав и чувствам и страстям,

Пошел как раб вослед за ними сам,

Кто слезы лил в годину испытанья

И трепетал под игом тяжких бед,

И не сносил безропотно страданья,

Тот не поэт!

На божий мир кто смотрит без восторга,

Кого сей мир в душе не вдохновлял,

Кто пред грозой разгневанного бога

С мольбой в устах во прах не упал,

Кто у одра страдающего брата

Не пролил слез, в ком состраданья нет,

Кто продает себя толпе за злато,

Тот не поэт!

Любви святой, высокой, благородной

Кто не носил в груди своей огня,

Кто на порок презрительный, холодный

Сменил любовь, святыней не храня;

Кто не горел в горниле вдохновений,

Кто их искал в кругу мирских сует,
С кем не беседовал в часы ночные гений,
Тот не поэт!

<1839>

127. Песня Замы
Силен и строен мой милый, нет равного
В мире красавца ему,
В поле среди брани, среди игрища славного
Мало двоих одному.
Метко бросает он стрелы летучие,
Храбро владеет мечом,
Гордо глядят его взоры кипучие,
Ловко он правит конем.
Бровь соболиная, волосы черные,
Небо и пламень – глаза,
Речь сладкозвучная – волны подгорные,
весь обольщенье, краса!
Светел, как отблески ярко-пурпурные
Солнца в прозрачной глубине.
Сладко смотреть ему в очи лазурные,
Дивные шепчут: люби!
Сладко внимать его слову певучему,
Тихо дыханье тая;
Счастье быть братом иль другом могучему,
Счастливой доля моя!
Тигр безбоязненный – в гения кротости
Он пред моей красотой
Вмиг превращается; и не без гордости
Я на груди молодой
Грею гранитную грудь победителя,
Если домой хоть на миг
Он прилетит – и, от ран исцелителей,
Ищет лобзаний моих.
Что же сравняется с долей прекрасною,

С долей завидной моей?

Лучше ль быть на небе звездочкой ясною,

Птичкой летать средь полей?

Нет, мне ненадобны крылья раздольные,

Блеска ненадобно мне!

Если мы вместе – и так мы не дольные,

Если обнимемся – так мы в огне.

Нам не ужасна судьбина коварная,

Рай наш всегдашний в любви.

О ты, как в сердце моем, жизнодарная,

Век в его сердце живи!

(1839)

128. Час молитвы

Когда взойдет денница золотая

На небосвод

И, красотой торжественно сияя,

Мрак разнесет,

Когда звонят, к молитве созывая,

И в храм идут,

И в нем стоят, моленье совершая,

И гимн поют, –

Тогда и я, с душою умиленной,

Меж всех стою

И богу гимн, коленопреклоненный,

Тогда пою.

Когда царь дня, в волнах купаясь чистых,

Течет к концу

И запоеет хор птичек голосистых

Хвалу творцу, –

И я пою, и я ему молюся,

И в час мольбы

Спокоен я душой и не боюсь

Угроз судьбы.

Мольба всегда усладу мне приносит,

Мой дух свежа,
Но никогда молитвы так не просит
Моя душа,
Как в грозный час кипучей непогоды:
Слова мои
Тогда солью я с голосом природы
И, чужд земли,
Пошлю к творцу усердную молитву,
И – внемля ей,
Он усмирит враждующую битву
Моих страстей...

(1839)

129. Смуглянке
Черны, черны тени ночи,
Но черней твоя коса
И твои живые очи,
Ненаглядная краса.
Если вестниками бури,
Кроя свет дневных лучей,
Ходят тучи по лазури, –
Это тень твоих очей!
Если вспыхнут метеоры
Над поверхностью земли –
Их твои, о дева, взоры
Огнеметные зажгли!
Если молнья ярким блеском
На мгновенье вспыхнет там
И промчится с гордым треском
Гром по мрачным высотам,
Эта молнья – жар дыханья
Томных уст твоих, краса;
Гул отзвучный их лобзанья –
Разъяренная гроза.
Вся ты – искры бурной Этны

Да чудесный черный цвет;
Нет ни бледности бесцветной,
Ни румянца в тебе нет.
Лишь меняет буря гнева
Да любовь твои черты.
Черноогненная дева,
Счастлив, кем пленилась ты!
Как люблю я, как пылаю!
Но как часто за тобой
Взор ревнивый устремляю.
Ах, ужель?.. нет, боже мой!
Страшно мыслить!.. прочь сомненье!
Ты верна. Но, о судьба!
Если вдруг души влечение...
Страсть... безумие... борьба?
Ах! молю – когда измену
Ты замыслишь, приходи,
Вольной страсти перемену
Расскажи мне на груди;
Обниму тебя, тоскуя,
Загорюсь от поцелуя
И, страдания тая,
Перед смертью скажу я:
"За Ленору умер я!"

(1839)

130. Весна
Волна катится за волною
В неизмеримый океан...
Зима сменилась весной,
И реже воет ураган;
Не ждет безжалостное время,
Оно торопится на срок;
Полей и нив богатых бремя,
Исчез белеющий снежок,

Цветет веселая природа,
Зазеленел дремучий бор,
Встречает шумно утро года
Пернатых птиц громовый хор;
Они поют ей гимн приветный
Во славу бога и отца
И нежат песнею заветной
Печаль унылого певца.
Прекрасно небо голубое,
Везде прохлада и покой,
И щедро солнце золотое
Питает землю теплотой
Необходимой, благодатной;
От неприступной вышины
Струится воздух ароматный
На царство света и весны.
Широко, с гордостью кичливой,
Покинув прежние брега,
Через засеянные нивы
Течет прозрачная река,
И всё цветет, и всё прекрасно!
Но где ж зима, где след зимы,
Где вой метелицы ненастной,
Где грустный мрак могильной тьмы?

Зима прошла. Пройдет весна,
Настанет лето золотое,
Природа, радости полна,
Вздохнет отраднее в покое.
Но ненадолго; нет, опять,
Рассвирепелые, по воле
Мятежно ветры засвистят,
И закружится вихорь в поле.
И зашумит дремучий бор,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Завоет он, как волк голодный,

И с высоты пустынных гор
Повеет осенью холодной;
И снова сумрачная тьма
Раскинет свой покров печальный
И всемогущая зима
Оденет в саван погребальный -
Цветущий луг, зеленый бор
И всю поблекшую природу,
И убелит вершины гор,
И закует морозом воду;
И после дивной красоты
Природа будет вновь уныла;
Так жизнь: иль майские цветы,
Или заглохшая могила...

(1839)

131. Сердцу
Она так нежно, так заботно
В тот час взглянула мне в лицо,
Она, казалось, неохотно
Взяла венчальное кольцо, -
Ужель не сон? ужели точно
Она невинна и верна
И не мечтой была порочной,
А тайной грустью стеснена?
Ах! искра той надежды сладкой
Могла бы грудь одушевить,
Веселый стих внушить украдкой,
Мечту и музу пробудить.
Я вновь главой поник бы ныне
Перед царицей красоты,
Неся к ногам моей богини
Любовь, покорность и мечты.
Но нет, самолюбивой думой

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Напрасно сердце не живи!

Мне суждено молчать угрюмо
Под гнетом рока и любви.
Уймись же, сердце! не надейся,
Вздых затаи в грудной глубине,
Волненьем суетным рассейся
И, если сможешь, разлюби
И для красот ее ослепни;
Иль страсть смирением окуй
И словно камень в нем окрепни,
Или по-прежнему целуй
Шаг каждый ног ее прелестных –
Всё, всё, лишь только не дерзни
Толпой укоров бесполезных
Напомнить ей былые дни!
Оставь ее! она ребенок,
Она и любит – только час.
Пускай же будет дик и звонок
Твоей тоски унылый глас.
Страдай! – страданьям нет неволи.
Мне суждено, постигнул я,
Одни трагические роли
Играть на сцене бытия.

(1839)

132. Признание
Я пленен, я очарован,
Ненаглядная, тобой,
Я навек к тебе прикован
Цепью страсти роковой.
Я твой раб, моя царица!
Всё несу к твоим ногам,
Без тебя мне мир темница.
О, внимли моим словам:
Несурово, хоть ошибкой

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
На страдальца посмотри

И приветливой улыбкой
Хоть однажды подари!
Я люблю ; ужель погубишь
Ты меня, не полюбя?
Полюби! – когда полюбишь,
Буду жить лишь для тебя!
Лишь твои живые очи,
Ручку, ножку, локон, стан
Вспоминать и дни и ночи
Буду, страстный, как вулкан;
И куда будет биться
Жизнь в пылающей крови,
Лишь к тебе, моя царица,
Буду полн огнем любви.
О скажи, краса младая,
Мне хоть слово; но молю:
Полюби, не отвергая
Так, как я тебя люблю!

(1839)

133. Разговор
<< Тело >>

Что ты, душа, так ноешь, страдаешь,
Грустишь и плачешь день и ночь,
Чем ты больна, чего ты жаждешь,
Чем я могу тебе помочь?
Твоя печаль непостижима.

<< Душа >>

И не поймешь ты никогда,
Чем я, несчастная, томима;
Не по тебе моя беда.
Мои страданья глубоко
Во мне самой заключены,

Они томят меня жестоко,
Моей враждой раздражены.
Не от забот, не от коварства,
Не от измен они и бед,
Но нет конца им, нет лекарства,
Но победить их силы нет.
Унять мучительное горе
Одно, быть может и могло б;
Но далека, как берег моря,
На то надежда...

<< Тело >>

Что ж то? гроб?
Зачем такое помышленье!
Нет, не согласно я с тобой,
Гроб для меня не утешенье.
Люблю житейское волненье,
И чинный бал, и гул глухой
На беспорядочной пирушке
Люблю повздорить со старушкой,
Я тем живу, в своей я сфере,
И нет достаточных причин
Роптать, теперь по крайней мере,
Себе я добрый господин:
Хваля обычай благородный,
Я каждый день себя кормлю,
Я каждой ночью крепко сплю,
Мои дни мчатся беззаботно,
Я дружно с жизнью живу
И лишь об том немножко плачу,
Что красоту и силу трачу.

<< Душа >>

Ты и во сне и наяву

Одни лишь видишь наслажденья,
Тучнеешь ты от пресыщенья,
А мне дает ли пищу тот,
Кто мною дышит и живет?
Бросают псу из сожаленья
Порой оглоданную кость,
А я в презрительном забвеньи,
Я – на пиру незванный гость.

<< Тело >>

Послушна в дни земного века
Будь мне – и всё поправлю я.

<< Душа >>

Нет, над тобою власть моя
Нужна для счастья человека.
Блажен, кто не всего себя
Тебе на рабство, тело, предал,
Кто мне часть жизни заповедал,
Меня питая и любя.
Кто суете себя не продал
За наслажденья и пиры,
Кто, словно рудник, разработал
Мои сокрытые дары.
Но тот несчастен, слаб и низок,
Кто жизнью душу обделил,
Кто дружбы с ней не заключил,
Хоть от рожденья к ней так близок.
Что я тому? излишний дар!
Он из сокровищниц глубоких
Не почерпает дум высоких;
Мой светлый ум, мой чистый жар,
Мой дух бездейственностью губит.
Он не меня, он тело любит,

А мне, забытой и больной,
Назначил он удел ужасный:
Тебе покорствовать всечасно
Или, вступя в неравный бой,
Бесславно падать пред тобой.
Как тяжела такая доля!
Ее мучительно влачить.
О, если б крылья, если б воля,
О, если б цепи сокрушить!

<< Тело >>

И вправду, я не понимаю
Твоей мечтательной беды,
Но отчего-то принимаю
В тебе участие. Брось мечты!
Послушай моего совета:
Живи со мною заодно;
По мне – на шумном пире света
Нам много радости дано.
Есть упоенье в сне мятежном,
В похвальных отзывах толпы,
В труде, в недуге неизбежном,
В грозе и милости судьбы;
Есть упоенье в вихре танца,
В игре, обеде и вине,
И в краске робкого румянца
Любимой девы при луне.
На темный жребий свой не сетуй,
Со мной радушно помирись.
На пир за мной охотно следуй,
Моим весельем веселись.
Вкушай земные наслажденья –
И, верь, счастлива будешь ты
Без этой выпренной мечты

О неземном предназначеньи.

Итак, дай руку – мы друзья;

Тебя сегодня же прекрасно

Развеселить надеюсь я...

<< Душа >>

Прочь, искунитель! не напрасно

Бессмертьем я освящена.

Одной враждой, враждой ужасной

Тебе до гроба я должна.

Пускай она не переможет,

Но не без боли вкусишь ты

Ее жестокие плоды.

Она во сне тебя встревожит,

Она на пир с тобой придет,

Твое веселье уничтожит,

Грудь плющем горя обовьет.

Ее укоров дикий голос

В тебя вонзится, как стрела,

И на челе поднимет волос,

Напомня грешные дела.

Когда безумством человека

Я ниже тела сочтена,

Когда во дни земного века

Плодов дать миру не должна, –

Хоть неусыпную борьбою

С грехом, владеющим тобою,

Порой от пропасти его

Тебя отторгну я насильно,

И хоть однажды – труп бессильный –

Ты мне уступишь торжество! ..

(1839)

134. (В альбом Марии Фермор)
На скользком море жизни бурной

Пусть ваша скромная ладья
Плывет по гладкости лазурной
До темной цели бытия
Без бурь, без горя, без ненастья...;
Пускай роскошные мечты
Вас подарят годами счастья,
Слетя с безбрежной высоты..
Пускай убийственная скука
От вас далеко улетит
И никогда печалей мука
Младого сердца не смутит.

(Конец 1830-х или начало 1840 годов)

135. В альбом
Не пошлость старого обычая поэтов
Стихами воспевать красавицу свою
Причиною тому, что никаких куплетов,
Красавица моя, тебе я не пою,
Но чувство сладкого и гордого сознания,
Что выше ты похвал, как выше описанья
Мадонна – полная нетленной красоты,
Чистейшей прелести и чудной простоты,
Перед которою чем глубже впечатленье,
Тем молчаливей восхищенье...

(конец 1830-х или начало 1840-х годов)

136. Труженик
Я слушал, о мой друг, их пошлые рассказы
И твой постигнул приговор.
Я в свете бегал их, как губительной заразы,
И отвращал от них свой взор.
Я видел, что они не поняли, что значит
Жить на земле. Пустой народ!
Он ходит, говорит, смеется, спорит, плачет
И, умирая, не живет.
И я с тех пор как дух могучего сознания

В моей душе заговорил,
Стал всё употреблять, чтоб жить венцом созданья,
Как ни один из них не жил.
В ее бездонном тайнике
Ловил я чудные таинственные звуки
На непонятном языке.
Но, необъятная, она меня давила
Громадой стройною своей,
И, как с Иаковом, неведомая сила
Со мной боролась в тьме ночей.
Я ослабел в борьбе, в нежданно грозной встрече,
Погрыз в забвеньи и в пыли –
Пусть поднял целый мир Атлас к себе на плечи,
То был ничтожный мир земли,
А не науки мир!... Средь этой страшной битвы
Я духом, телом ослабел.
Я бодрость почерпнуть хотел в словах молитвы,
Но ум молиться не умел.
Я бросился искать отрады в наслажденьи,
Но наслажденье так, как зло,
Не может в жизни дать покоя и забвенья,
И мне оно не помогло.
Я в жизни ко всему рвался, летел, стремился,
Но не достиг ни до чего
И с грустью увидал, когда остановился,
Что я не сделал ничего.
А жажда знания в моей душе уснула,
Когда иссохла в жизни кровь.
Как Фауста, меня наука обманула,
Как Дон-Жуан, я обманул любовь!
Ты можешь ли понять, о друг мой, муки эти,
Иль к воплям, жалобам ты глух?
Скажи мне сам, как должно жить на свете,
Что значит жизнь?...

(конец 1830-х или начало 1840-х годов)

137. Дума

О чем тоска и сокрушенье,
О чем вседневная печаль,
Роптанья, слезы, сожаленье –
Что тратим мы, чего нам жаль?

Ужель несчастье жизни краткой
Для нас мучительней всего,
А счастье так полно и сладко,
Что стоит плакать без него?...

Пловцов минутных в бурном море
Земное счастье неполно,
И побеждать земное горе
Довольно силы нам дано.

Страданье наше, наша мука,
Когда их сносим мы с мольбой,
За счастье прочное порука
В дому другом, в стране святой;

Не вечен мир, не вечны люди,
Покинем мы минутный дом,
На волю вылетит из груди
Душа эфирным мотыльком, –

И станут перлами все слезы
Сиять в лучах ее венца,
И пусть страданья, мягче розы,
Ей путь устелют в дом отца.

Не часто ль ходим мы с отвагой
По топким тундрам и горам,
Когда хоть мир единый блага
Найти за ними мнится нам?

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Зачем же ропот на страданья,

Зачем по мрачному пути
мятежной жизни без роптанья,
С отвагой той же не идти;

Когда, порою так же трудный,
От бед житейских и забот
Тот путь не к радости минутной,
К блаженству вечному ведет?

(1840)

138. Мелодия
<< (К. А. Д.) >>

Есть страна на севере, сердцу драгоценная;
В неге поэтической
Пела лишь веселья там лира вдохновенная
Песнью гармонической.
Сердцу не забыть ее пред природой новою:
С ней жизнь сердца связана.
Словно драгоценною лентой бирюзовою,
Волгой опоясана,
Взору предстоит она стройною картиною,
Чудом оживленную:
Волны нежат слух ее дикой каватиною,
С эхом соглашенною;
Розы кашемирския ароматом дышат в ней,
Небо – как в Авзонии;
Соловьи китайские в рощах распевают ей
Дивные симфонии.
Как она пленительна, ризою пурпурною
Солнца облеченная!
Как она торжественна в непогоду бурную
Громом ополченная!
Как она, раскинувши ветви чародейские
Полночи мечтательной,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Напевает на душу думы нежитейские

Силой обаятельной!..

Там, срывая весело лилии цветущие

С поля ароматного,

Бегал быстро юноша в дни быстротекущие

Лета благодатного.

Пылкий, любовался он мира лучезарного

Стройною красотью,

Ложным обольщением счастья коварного

Веря с детской живостью;

Жизнь ценил он дорого, девой восхитительной

Перед ним представшую.

Там сдружился с музой он песнью усладительной

Слух очаровавшею.

Горя в чашу радостей жизни поэтической

не было примешано;

От очей мечтателя дымкой фантастической

Даль была завешана;

Всё было одето там праздничной одеждою,

Всё так улыбалось,

И чего-то сердце там, с страхом и надеждою,

Ждало – не дождалось...

Дни летели соколом... вдруг всё изменилось...

Увлечен желаньями,

я простился с родиной; шибко сердце билось

Новыми страданьями...

Отлетел надежд моих призрак обольстительный,

Счастье изменило мне,

и теперь гнетет меня думой сокрушительной

Горе по родной стране.

Шлю привет то вздохом ей, то мечтой суровою;

В мыслях каждый час она.

Сердцу не забыть ее пред природой новою:

С ней жизнь сердца связана...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
(1840)

139. Офелия
В наряде странность, беспорядок,
Глаза – две молнии во мгле,
Неуловимый отпечаток
Какой-то тайны на челе;
В лице то дерзость, то стыдливость,
Полупечальный, дикий взор,
В движеньях стройность и красивость –
Всё чудно в ней!.. По высям гор,
В долинах, в рощах без боязни
Она блуждает, но, как зверь,
Дичится друга, из приязни
Ей отворяющего дверь.
Порою любит дни и ночи
Бродить на сумрачных гробах;
И всё грустит, и плачут очи,
Покуда слезы есть в очах.
Порой на лодке в непогоду,
Влетая в бунт морских зыбей,
Обезоруживает воду
Геройской дерзостью своей.
На брег выходит; как русалка,
Полощет волосы в волнах,
То вдруг смиренно, как весталка,
Пред небом падает во прах.
Невольно грустное раздумье
Наводит на душу она.
Как много отняло безумье!
Как доля немощной страшна!
Нет мысли, речи безрассудны,
Душа в бездействии немом,
В ней сон безумья непробудный
Царит над чувством и умом.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Он всё смешал в ней без различья,

Лишь дышат мыслию черты,
Как отблеск прежнего величья
Ее духовной красоты..
Так иногда покой природы
Смутит нежданная гроза:
Кипят взволнованные воды,
От ветра ломаются леса,
То неестественно блистает,
То в мраке кроется лазурь,
И всё, смутив, перемешает
В нестройный хаос сила бурь.

(1840)

140-141.
1 Федотыч

<< Действие 1 >>

<< Явление 1 >>

<< Кузьма >>

Вставай, владыка мой, Федотыч, солнце красно
Взошло и на сей мир ослабилося ясно.

<< Федотыч >>

Всю ночь мне не спалось, и некий злой шакал,
Мне мнилось, на меня хулу из уст рыгал.

<< Кузьма >>

Что зрелося во сне, на то ты не смотри,
А лучше лик себе платенцем сим утри!

<< (Снимает с гвоздя полотенце и подает ему) >>

Дремоту обуяв, взгляни на ясность неба;
Умойся, помолись – и съешь краюшку хлеба.

<< Федотыч >>

Советодатель мой и мой наперсник! внемлю
Тебе и нисхожу – с полатей я на землю.

<< (Федотыч встает, умывается, садится есть.) >>

<< Кузьма >>

Реши, владыка мой, сомненье днесь одно:
Идти ли нам косить иль выйти на гумно.

<< Федотыч >>

О юность! сколько ты неопытна, быстра!
Ведь прежде нежель мы изыдем со двора,
Должно нам порешить с тобой, о сын мой! вкупе,
Владыке в чем идти, в чемерке иль в тулупе?

<< Кузьма >>

Едва лишь ночи мрак преторгнул свет Авроры,
На улице жара, ну так, что ломит взоры,

<< Федотыч >>

Итак, надену я армяк и стару шляпу,
Не сторгся б с небеси дождь яростный внезапу.

<< Кузьма >>

Надень под низ тулуп: здоровьем ты ведь слаб.

<< Федотыч >>

<< (едва удерживаясь от слез) >>

В объятия мои, ко мне, мой верный раб!

<< (Заключает его в объятия, потом одеваются и уходят) >>

2 Величие души и ничтожность тела
Сколь вечна в нас душа, столь бренно наше тело.
Судьбы решили так: чтоб плоть в трудах потела,
А дух дерзал в Парнас, минуты не теряв,
Страница 310

Подобно как летал во время оно голубь.
Всему есть свой закон: зимой лишь рубят пролубь
И летом лишь пасут на поле тучных крав!..
У вечности нельзя отжилить мига жизни,
Хоть быстро прокричи, хотя протяжно свистни,
Ее не испугать: придут, придут часы,
Прервутся жизни сей обманчивые верви,
Сияя проблеснет вдруг лезвие косы,
И, смертный! зри: тобой – уж завтракают черви!
Невольно изречешь: "O tempora, o mores!",
Когда поразглядишь, какая в жизни горесть.
До смертных сих времен от деда Авраама
Людей я наблюдал и семо, и овамо,
Дикующих племен я нравы созерцал,
И что ж? едину лишь в них суетность встречал!
Нещадно все они фальшивят и дикуют
И божьего раба, того гляди, надуют.
То всё бы ничего: но ежели их души
Вдруг горесть обует, средь моря и средь суши,
Забудут, что они есть прах, средь жизни чар
Постигнет их твоя судьба, о Валтасар!

(1840)

142. Слеза разлуки
Тих и мрачен в час печали,
я в лицо тебе гляжу
И на памяти скрижали
Образ твой перевожу.
Изучаю голос речи,
Мысль очей хочу понять,
чтоб, грустя, до новой встречи
Их в душе не затерять.
Посмотри, мой друг, серьезно,
Взор улыбкой засвети,
Повернися грациозно,

Статной лебедью пройди;
Распусти власы по шейке,
Резвой ножки не скрывай,
Белой груди, чародейке,
Волноваться волю дай!
Спой мне нежно про разлуку,
Легкой нимфой протанцуй,
дай мне беленькую руку,
Сладко, жарко поцелуй!..
Урони теперь в волненьи
Две жемчужные слезы -
Будет полно впечатленье
На меня твоей красы..
Может быть, не сохраню я
В бедной памяти моей
Ни очей, ни поцелуя,
Ни движений, ни речей;
Но слеза - любви свидетель!
Ту невольною слезу,
Как младенец - добродетель,
я в могилу унесу!

(1840)

143. "к ней!!!!!"
Гляжу с тоской на розы я и тернии
И думой мчусь на край миров:
Моя душа в Саратовской губернии,
У светлых волжских берегов.
я близ нее! О рай, о наслажденье!
Как на мечтах я скоро прискакал!
Бывало, я имел туда хождение
И словно конь почтовый уставал.
Страдал тогда кровавыми мозолями..
Теперь ношусь крылатою мечтой -
В эфире - там - близ ней - над антресолями,-

И вот тайком влетел в ее покой!
Вот, вот она, души моей пиитика!
Сидит печальна и бледна.
В ее словах, в движениях политика,
А на челе – тоска по мне видна.
В ее руках цепочка с закорючками,
Она от скуки ей шалит;
Любуюсь я торжественными ручками,
Приятен мне их белоснежный вид.
Но вот она, пленительная узница,
Слезу отерла рукавом..
О, что со мной? Душа моя, как кузница,
Горит мучительным огнем!
"Не надо мне ни графов, ни полковников, –
Так говорит, – останусь век вдовой,
Когда не ты, божественный Грибовников!
Супруг мой будешь роковой!"
Запрыгал я тогда от умиления,
И в пятки вдруг душа моя ушла,
И перед ней повергся на колени я,
И речь из уст, как млеко, потекла!..
"Ты ль это, – ты ль?.. Ивана ли Иваныча
Зрю пред собой!.. Какой ты путь свершил?" –
Так изрекла. "От Дона и от Маныча,
С концов миров к тебе б я поспешил,
Не устрась ни верстами, ни милями!
Я для тебя всем жертвовать готов!
Но я не шел пешком, меж простофилями,
Я прилетел", – сказал я в кратце слов..
Тут обнялись мы сладостно и пламенно;
Ее чело стократ я лобызал!
О, в этот час растаял бы и каменный:
Стихами ей экспромтец я сказал!
Она меня попотчевала дулями,

я стал жевать... Но ах!.. Я пробужден!..
Где я?.. один!.. лишь мечт моих ходулями
Был к ней я занесен!..

(1840)

144-145. (Из письма к Е. А. Некрасовой)

1

Грустно... совсем в суете утонул я,
Бедному сердцу простора я не дал..
Тяжко... за что сам себя обманул я..
Сам себя мрачным терзаниям предал?

2

А дни летят... Слой пыли гуще, шире
День ото дня на позабытой лире..
Порой возьму: по струнам пробегу,
Но уж ни петь, ни плакать не могу,
Ни забывать душевной тяжелой муки;
Твердят укор разорванные звуки,
И я от лиры прочь бегу!

Бегу... Куда? В торг суетности шумной,
Чтоб заглушить тоску души безумной..
Бегу туда, где плачет нищета,
Где светел лик богатого шута..
Бегу затем, чтоб дать душе уроки
Пренебрегать правдивые упреки,
Когда желает быть сыта!..

...

...

Я день и ночь тружусь для суеты,
И ни часа для мысли, для мечты..
Зачем? На что? Без цели, без охоты!..
Лишь боль в костях от суетной работы,
Да в сердце бездна пустоты!

(1840)

146. Скорбь и слезы
Мне плакать хочется... Зачем же я не плачу,
Остановляю слез исход?
Зачем тоску, как радость, в сердце прячу,
Когда она так сердце жмет?
Затем, что не хочу страданьям облегченья, –
В нем скрыта новая беда:
Теперь душа полна глубокого мученья,
Тогда в ней будет пустота!
Средины нет – бесчувственность иль мука,
А я узнал, что тяжелей..
О нет! ни капли слез, роптаний ни ползвуча!
Тоска, ты друг души моей!
Тебя не изгоню, тебя не облегчу я,
Тебя на сердце буду греть;
Ты мучишь, ты томишь... и знаю, что живу я,
Что должен скоро умереть!

(1840)

147–148. (Из повести "Певвица")

1

Театр дрожал... Восхищена,
Толпа, дивясь, рукоплескала;
Певвица, гордости полна,
Чуть головой толпе кивала;
Краса тускнела перед ней,
Заметней было безобразье;
Вздыхали юноши сильней,
И в старцах таяло бесстрашие..
Летят хвалы со всех сторон,
Шумнеет гул рукоплесканий,
Сбирает – понят, оценен –
Талант торжественные дани!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И на нее венец кладет

Ареопаг искусства строгий,
И на себе толпа везет
Ее в роскошные чертоги!..
Промчался месяц... Злой недуг
Ее сковал; она в постели,
Краса лица исчезла вдруг,
Живые очи потускнели..
Она поправилась: и вот
Летит опять на помост сцены,
Запела арию – и ждет,
Как задрожат театра стены.
Но тихо всё.. Давно толпой
Уже другая овладела..
Толпа лишь шепчет меж собой:
"Как Вероника подурнела!"

2

Клятвою верности с милою связанный,
Ее любимый душой,
В латы закован, мечом препоясанный,
Рыцарь собирается в бой.
Вот уж и сел на коня крутогрудого,
Вот и пропал вдалеке.
Годы промчались... нет ниоткудова
Вести о милом дружке.
Слезы красавица льет одинокая,
Тайно грустит в тишине..
Пылью клубится дорога широкая:
Скачет ездок на коне.
Вот он приблизился, в замок торопится,
Входит и ей говорит:
"Ждешь понапрасну ты – он не воротится:
Храбрый жених твой убит!"

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Плакать – не плакала, только лишь кинула

Пламенный взор в небеса;
С тех пор без горести часа не минуло:
Гасла в ней жизнь и краса!..
Мужа избрать себе, рыцарь воинственный,
Грозный велел ей отец;
Дева покорна судьбине таинственной,
Плача, идет под венец.
Вот обвенчались... пир начинается,
Вот наконец призатих.
Дверь отворяется... мрачный является
К девице прежний жених!
Вздрыгнула, вскрикнула... Он ей с укорами
Кажет золотое кольцо..
Встретил соперника страшными взорами,
Бросил перчатку в лицо!..
Оба нашли себе в битве отчаянной
К мраку могильному путь;
Дева, сраженная смертью нечаянной,
К прежнему пала на грудь!

(1840)

149. Провинциальный подьячий в Петербурге
1

Ох, времечко! Скорехонько
Летишь ты, хоть без крыл.
Уж двадцать лет ровнехонько,
Как в Питере я был.
В питейном департаменте
Служение имел,
На каменном фундаменте
Домишком я владел.
С особами отличными
В знакомстве состоял,
Поклонами приличными

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Начальству угождал.

Как всё переменялось!
Мне Питер стал чужой;
Всё новое явилось,
Чуть пахнет стариной!
Секрет мой обнародовать
Вновь прибыл я в него,
Хоть много израсходовать
Пришлось мне для того.
Одно мне утешительно,
Что ведать кой-кому
Секрет такой спасительно.
Приступим же к нему:

Граматику, эстетику
Из мысли я прогнал.
Люблю лишь арифметику,
От ней богат я стал.
Сперва я от деления
Немало получил:
Начальник отделения
Делить меня учил.
По мере повышения
Мой капитал толстел
И рос – от умножения
Просителей и дел.
Дало плод вычитание,
Как подчиненным я
Не брать дал приказание,
За вычетом себя.
Сложив всё, в заключении
Сложенье я узнал,
И вышел от сложения
Изрядный капитал.
Хоть шиворот-навыворот

я правила прошел,
Не выведут за шиворот,
Куда б я ни вошел!

До Павловска катался я
Железной мостовой,
Парами восхищался я –
Не столько быстротой!
В воксале, в упоении,
Прослушал я цыган:
Вот, доложу, уж пение –
Что палкинский орган! ..
Смотрел намедни "Фебуса" ...
В нем Сосницкий лихой..
Ну точно у Брамбеуса,
Смешливый слог такой.
Я надорвал животики,
От смеха лопнул фрак!
Читая "Библиотеки",
Не хохотал я так!..
Пришлось "Титулярных" раз
Мне как-то посмотреть,
Вот здесь так, уверяю вас,
Другому б умереть!
Над ними, посудите-ка,
Смеются так, что страх;
Ну, это просто критика:
Я сам в таких чинах!..
Вчера смотрел Тальони я,
Притом еще в "Тени":
В поступках – благовония
И прелести одни.
Что это за чудесница!
Не жаль пяти рублей!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Отменно пляшет крестница, –

Но далеко до ней...

весь Невский, чудо Питера,

На ваньке облетел;

На вывеске кондитера

Я диво усмотрел:

Там в "Пчелку" с умилением

Турецкий фронт глядит,

Читает с наслаждением

Гречанка "Инвалид".

Он в красках всё прелестнейших

Представил напоказ;

Таких вещей чудеснейших

И в Пскове нет у нас!

Не ждал, чтоб ум в кондитере

Был сметлив так, клянусь...

Уж подлинно, что в Питере

Во всем изящный вкус...

Трубой какой-то внутренней

На Невский из земли

Светящий до заутренней

Газ немцы провели.

Накрыт стеклянной шапкою,

Огонь большой такой

Горит гусиной лапкою!

Ну так... что день-деньской!

Прощайте! оставляю вас.

Чувств много, мало слов!

В Кунсткамеру бегу сейчас,

А завтра еду в Псков...

(2). Снова – здорово!

Хоть друг я в аккуратности,

Хоть я не ротозей,

Избегнуть коловратности

Не мог я в жизни сей.

Вернуться с первой станции

я в Питер должен был,

Понеже в нем квитанции

По делу позабыл.

В великую конфузию

Был тем я приведен,

как будто бы контузию

Мне дал Наполеон.

Меня так озадачило,

что тут же на пути,

как в лихорадке, начало

в санях меня трясти.

я чуть не обморозился,

не мог ни есть, ни спать;

приехав, прямо бросился

квитанции искать.

Хозяйка той гостиницы,

где я стоял, была

в тот день у именинницы

и комнат не мела.

"Ну, это, – молвил радостно

я сам себе, – к добру! "

искал с надеждой сладостной

и всё нашел в сору...

душа в каких-то сладостях

тонула у меня;

я в Питере, на радостях,

остался на три дня.

на Невском у механика

казал мне кум Антип

картины, в виде пряника, –

то есть – дагерротип.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Божуся вам сурьезно я:

Их солнышко печет;
Ну, штука прекурьезная:
Немецкий всё расчет!
Ходил я в Академию
"Помпею" ту посмотреть,
За что Брюллову премию
Пришлось возыметь.
Вот это прелесть суцая!
Картина вся в огнях,
Народу там тьма-тьмуцая
Пешком и на конях.
И видно, что с постели их
Спугнул всех ночью страх:
Иные без сапог из них,
Иные в колпаках.
Там мальчик, такой душенька,
На улице лежит
И точно мой Петрушенька
Глазенками глядит.
Там деньги, ради прибыли,
Сбирает с мостовой,
Согнувшись в три погибели,
Кашей такой седой.
На псковского подьячего
Похож, ни дать, ни взять,
Теперь с того не для чего
Портрета рисовать.
Там дама авантажная
Катилась впопыхах;
Хоть одноколка важная,
А вся расшиблась в прах.
Сумятица ужасная!
Помпея же в пожар

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Уселася, несчастная,

Одна на тротуар.

Какой-то хват пригоженький

С собой старушку звал:

Куда! – Отнялись ноженьки:

Последний день настал.

Отменно нарисовано,

Отличнейшая вещь!

Я был к ней как прикованный,

Впился в нее как клещ.

Так живо представляется,

Что хоть рукой бы взять.

Брюллов наш отличается,

Уж нечего сказать!..

Канторы все питейные,

Горевшие в ту ночь,

Заводы оружейные

Потрафил он точь-в-точь.

Я думал: не в чаду ли я ?

Похоже чудо как;

Был в то время в Туле я:

Действительно, всё так.

Создатель! Что за множество

Там разных этих зал;

Я всякого художества

Там пропасть повстречал.

А лучше всех красуется

Статуя мужика:

Он важно в бабки дуется,

И видно, что битка!

По выходе из комнат сих

Я мимо сфинок шел

И было не заметил их,

Да надпись вдруг прочел:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
"Мемноновым представлены"

В святой наш Петроград,
На пристань здесь поставлены".
Действительно, стоят.
Скажу, огромные сии
Две сфинки – чудеса:
В фалборках, как из кисеи,
Закреты волоса.
Таких чудных кроме я
Не видел отродясь:
У них физиономия
Такая, как у нас!
Вот выдумка забавная –
В театре маскарад!
Попировал там славно я,
Уж подлинно впопад.
Как в дни великопостные,
Во всей таки красе,
Такие пресурьезные,
Там в шляпах ходят все.
На всех салоны черные
До самых до колен,
А на иных отборные
Наряды всех племен;
Как будто с чайных ящиков
Пришли все в маскарад.
Кабы достать образчиков
Весь Псков наш будет рад.
Уж стали бы отхватывать
Мазурку – ай-люли!
Сумели б всех порадовать,
Как в пляс бы мы пошли.
А здесь что? – Как уходятся –
Расходятся домой;

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
За это деньги плотятся:

Обычай уж такой!..

Раскланяюсь почтительно

Теперь без дальних слов;

Прощайте! Уж действительно

я завтра еду в Псков!

(3). БЕДА НЕМИНУЧАЯ И РАДОСТЬ МОГУЧАЯ

Проплакали отчаянно

Пять суток мы с женой:

Стряслась беда нечаянно

Над нашей головой.

У черта сердце сжало бы –

Случись такой изъян:

На барина две жалобы

Пришло к нам от крестьян;

Донос их на господчика

Упрятал я под спуд,

За то меня, молодчика,

Упрятали под суд.

Прочли то есть нотацию, –

Хоть просто умирать!

Вписали в аттестацию:

К местам не принимать.

Ну где ж тут правосудие,

я б всякого спросил?..

Чуть только вышел в люди я,

Брюшко чуть отрастил,

Количество изрядное

Деньжонок позашиб;

Житье–то было б знатное,

Да вдруг – и скушал гриб...

Скажите, – как правительство

Изволит рассуждать:

Вишь, я чиню грабительство!

С чего б им это взять?..

Ходил всегда я в нанковых,

Не то чтобы в трико,

Не брал бумажек банковых

И не тянул клико,

Умел всегда делишечки

Чистехонько вести,

И только разве лишечки

Пришлось мне загрести.

В суде не валежирствовал,

Не делал тят да ляп;

Ни с кем не дебоширствовал:

Не всё ж ведь цап-царап...

Да что же?.. Я утешуся,

Лиха ль еще беда!

Не бойтесь – не повешуся!

Найду кусок всегда!

Я поступлю в компанию:

Довольно их зело;

Приличную по званию

Я выберу – назло!..

С женою от Аничкина

Извозчика я взял, –

"Льва Гурыча Синичкина"

Глядеть каприз припал...

Да сбился я афишками,

И вышел тут крючок:

С различными делишками

Шел Пантелей Жучок.

Он человек, как водится,

Сенатский, деловой;

Да от жены приходится

Пропасть, хоть с головой.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Всё дело-то в нотациях:

Толкуют то и се;
На тонких экскузациях
Основано тут всё.
Скажу: в большом был горе я,
Бедняга деловой!
Такая же история,
Вот точно как со мной!..
Зато нас с Василисою
Утешила – вон та,
что(хочет быть актрисою),
Такая суета.
Мне кажется, что шутствует
Она напрасно так:
Актрисой ведь присутствует
Она давно никак?
Еще тут есть отменнейший,
Честнейший человек,
Расчетливый, почтеннейший,
Одесский то есть грек.
Так сердце к нему клонится,
Ведь как умен, злодей!
Приятно б познакомиться:
люблю таких людей!..
На днях смотрел "Парашеньку"-
Нет прелестям конца!
На крестницу Евлашеньку
В ней сходство есть лица.
Тут очень уморительно
Всех Гусева смешит,
Тут пляшут так чувствительно,
что плачут все навзрыд.
Печальная оказия!
Не видел ввек такой:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Чуть сам не выл в экстазе я –

Уважил Полевой!

В окошко на прищепке я

фигуру видел раз;

Признаться: стал в решепке я,

Глядел почти что с час.

Вертится тут помещица,

Ну точно дама пик;

Я думал, мне мерещится

и стал-таки в тупик.

С испуга я зажмурился,

Но вдруг открыл глаза

и чуть было не втюрился,

Такая ведь краса!..

что ж это?.. У завивщика,

Так просто, для проказ,

Машина, вроде живчика,

Вертится напоказ.

Меня сначала мучило,

Стоял я как дурак;

А вышло – просто чучело...

И всё-то в жизни так!..

Намедни, кажись в пятницу,

Иду повеса нос,

Встречаю вдруг сумятицу

и вижу: тут курьез.

Коляска самокатная

Катит без лошадей:

Работа деликатная,

Не русских, знать, затей...

И лодка б так не плавала

На полных парусах –

Как будто бы два дьявола

Уселись в колесах...

Но здесь я закалялся,
А дома ждет жена;
Ну, как бы я не всплакался:
Задорлива она!
Живу в Грязной покудова,
Не плачу ни о чем;
А в Псков меня отсюда
Не сманят калачом.
Мне здешнее правительство
Оказывает честь:
В газеты, с местом жительства,
Меня велело внести;
Чин, имя и фамилия –
Всё внесено в столбец.
Ведь это значит – в силе я,
Каков я молодец?..
Итак – мое почтение!
Готовый быть по гроб
У вас во услужении
(Феклист онуфрич Боб)

(1840)

150. БАБА-ЯГА, КОСТЯНАЯ НОГА
Русская народная сказка в стихах. В восьми главах
Дела и жизнь неживших лиц

Воспоминанье небылиц

<< Глава первая >> ПОХИЩЕНИЕ

Проснулась шумная тревога
С восходом радостного дня..
Стоят у царского чертога
Четыре огненных коня.
Из камня искры огневые
Копытом мещут жеребцы,
Храпят и бьются; стремянные
Их крепко держат под уздцы.

Красуясь пышным одеяньем,
Сребром и золотом горя,
С нетерпеливым ожиданьем
Толпой придворные царя,
Его сотрудники лихие
В пирах, охоте и войне,
Во всём равно передовые,
Стоят на правой стороне.
Налево легкий штат царицы:
Прекрасный пол во всей красе;
В одежде праздничной девицы
В сомкнутой длинной полосе
Красивой выстроились цепью
И, засветив улыбкой взгляд,
Как в бурю небо с водной степью,
С противным строем говорят..
Вот рать! брадою Чернобога
Поклясться смело может свет,
Что побежденных ею много,
А победителя ей – нет!

Выходит царь. Ему подводят
Его любимого коня,
За ним жена и сын выходят,
И дочь – ясней молодого дня;
Мила как юная Зимцерла,
Она улыбкой всех дарит –
И ряд зубов, белее перла,
Глаза и души ворожит.
Она заносит ножку в стремя –
Не смея духа перевести,
Мужчин завистливое племя
Глазами радо ножку съесть;
Коня погладит ручкой ловкой –

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Всем ручка видится во сне;

Шутя кивнет кому головкой –
И взоры всех в той стороне;
Посмотрит на кого сурово –
Тот и печален и угрюм;
Моргнет ли бровью, скажет слово –
В тупик поставит самый ум.

И наши деды знали толк
Ценить поэзию правдиво:
Был у Пленеры целый полк
Рабов влюбленных – и не диво!..
К нам по преданиям дошло,
Переходя от деда к внуку,
Что тот, презреньем ввержен в муку,
Весь век страдал; того сожгло
Одной улыбкой благосклонной;
Тот, говорун неугомонный,
От изумленья онемел,
Когда ей в очи поглядел...

Куда же едут царь с царицей
И с белолицей царь-девицей?
Куда мужчин и женщин рать
Собралась их сопровождать?..

Царь, утомясь победной славой,
Любил с зверьми вести войну,
И как охота в старину
Была и женскою забавой,
То и царица с ним порой
Делить в отъезде поле травлю
Любила. Здесь я точку ставлю.
Пойдемте на поле со мной...

Разнообразными толпами

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Станица воинов и жен,

С бичами, копьями, стрелами,
Пестреют в поле – шум и звон!
Кругом раскинуты тенета,
Зверей усердная гоньба
Всех утомила, как работа;
Но ловля, травля и стрельба
Идут успешно: уж сразили
Лисицу, волка и хорька,
Вдобавок в сети заманили
Недальновидного сурка
И пару зайцев затравили.
Доволен царь. Своей рукой
Он гладит мягкий пух лисицы;
Остановился, ждет царицы.
Она примчалася стрелой.
Тогда с коней своих усталых
Они для отдыха сошли;
Забыв охоту, к ним пришли
Толпы наездников удалых
И в кубках меду принесли.
Наполнен ковш шипучей влагой,
И благотворная струя,
Досыта жажду их поя,
Дарит их силой и отвагой.
Меж тем идет серьезный толк
Между придворными: кем волк
Повержен был? кто на лисицу
Поднял неробкую десницу?
Кем загнан маленький сурок
В ему расставленный силок?
Венец победы над лисицей
Приписан был царю с царицей,
И их же верная рука

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Сразила волка и хорька.

Заслыша общее их мнение,
Пришла царица в восхищенье,
Царя державное чело
Улыбкой ясной расцвело;
Предложен тост за лов удачный,
И вот уж пенистый фиал
До края кубки наполнял,
И вот уж пьют...

Вдруг тучей мрачной
Небесный лик заволокло,
Как демон, с бешенством и свистом
Пронесся ветер в поле чистом,
Шатер походный унесло,
В руках ковшей как не бывало,
С придворных шапки посрывало..
Вдруг крик, и свист, и шум вдали,
И стук копыт о грудь земли
Они слышали, – чему бы
Тут удивляться им? в лесах
Ведь недостатка нет в лисах:
То, знать царица трубит в трубы
И с ратью гончих и девиц
Гоняет по лесу лисиц.
Но отчего-то на царицу
Вдруг страх напал, сам умный царь,
Хоть никогда не трусил встарь,
Тут от испуга рукавицу
Из рук дрожащих уронил..
Вдруг он коня поворотил,
Махнул рукой и вскачь пустился
Туда, где стук и крик носился,
За ним царица и весь двор
Помчались, едут: темный бор

Пред ними стройным великаном
Предстал преградю в пути
И, шевелимый ураганом,
Как бы шептал им: "Не ходи!"
Въезжают в лес: толпою тесной
Там девы робкие стоят,
На что-то пристально глядят;
Меж них царевны лик небесный
Увидел царь: какой-то страх
Заметен был в ее очах.
Он изумился. "Что-то худо!" -
Кричит супруге - и стрелой
Летит к царевне молодой,
Летит, летит - и видит чудо:
Вдали клубится дым густой,
В чепце из жаб, в змеиной шубе,
Не на коне - в огромной ступе,
Как сизо-белой пеленой
Обвита сетью дымовой,
Летит ужасная колдунья;
Был только день до полнолуния, -
А в это время, всякий знал,
Что ведьмам праздник наставал.
Пестом железным погоняла
Колдунья ступу, как коня,
Сквозь зубы что-то напевала,
Клыками острыми звеня.
На лбу по четверти морщина,
А рот разодран до ушей,
Огромны уши в пол-аршина,
До груди волос из ноздрей,
На месте глаз большие ямы,
Затылок сгорблен, ноги прямы,
На лбу огромные рога -

Всё в этот миг их убедило,
что Баба старая Яга
Зачем-то бор их посетила.
И, в страхе все оторопев,
Быстрее ратники пустились
К толпе упавших духом дев.
Но поздно – как ни торопились,
Им изменили их кони,
Хоть понуждали их они...
С размаха ведьма налетела
На рать несильных, робких жен,
Их осмотрев со всех сторон,
Царевне в очи посмотрела,
Над ней как ворон пронеслась,
Рукою в грудь ее впилась,
Другой рукой за стан схватила,
С собой на ступу посадила
И прытче мысли унеслась...
Всех прежде юный брат царевны
Послал за хищницей стрелу,
Потом сам царь, печальный, гневный,
Послал другую. Мрак и мглу
Опять сменило море света.
Вдали виднелася она,
Туманом пасмурным одета,
И с ней несчастная княжна.
Погоня страшная летела
Вослед злодейке, уж чуть-чуть
Стрела Булата не задела
Ее предательскую грудь,
Но страшный (в) ступе пест железный
Колдунью спас над самой бездной.
Она сильней им застучит –
И диво – ступа побежит,

Как лань, заслыша лай собаки;
Она удары участит –
И ступа летом полетит
Через холмы и буераки..
День целый гнались за ней,
Всё отставали дале, дале
И наконец совсем отстали.
Царевны нет!.. Царевна с ней!
Тоскует царь. Сама себя
Царица в той беде винила:
"Охоту пламенно любя,
Не я ль и дочь к ней приучила,
Не я ль ей первая дала
Понять, что конь и что стрела?" –
Так плачет грустная царица.
"Где дочь, где солнце царь-девица?
Где царства лучшая звезда,
Любимый перл, куда, куда
Она так долго запропала?
Ее уж нет! Ее украла
Из ада присланная тварь!" –
Взывает так печальный царь.
И в непритворном сокрушеньи
Они рыдают день и ночь,
Надежды нет увидеть дочь,
Надежды нет ее спасенья!..
Мгновенно царского несчастья
Весть по столице пронеслась,
Слеза горячего участия
С глаз добрых подданных слилась,
Они все искренне любили
Царя и царскую семью,
Под их правленьем мирно жили,
Благословляя жизнь свою,

Довольны мудрым их правленьем,
И были тягостней своих
Несчастья царские для них.
Веселье общим сокрушеньем
Сменилось всюду; резвый смех
И кроткий мир покинул всех.
Но кто наиболее крушился,
В чью грудь всех глубже и сильнее
Удар нечаянный вонзился
И страшный след оставил в ней?
Всех больше горевал Булат,
Похищенной царевны брат.
Он в тот же вечер в путь собрался,
Царю торжественно поклялся
Домой не быть до той поры,
Пока похищенной сестры
Из рук колдуньи не исхитит
И за позор не отомстит;
Святую клятву небо видит,
И если кто ей изменит,
Пускай оно того казнит...
Ему два спутника судьбою
В далеких странствиях даны:
Охотно храбрые герои,
Светан и Серп, утомлены
Однообразьем жизни дворской,
Направить путь к стране заморской
С ним согласились, дочь царя
Найти усердием горя,
С богатырями потягаться,
На дев чужбины посмотреть,
Победой громкой увенчаться
Иль так же громко умереть...
Один решимостью и силой

Уж доказал, что был не трус,
Его и бороду и ус
Давно седина серебрила.
Другой – на утре лучших лет,
Но уж знакомый с ратным боем,
Не в шутку прозванный героем,
Красавец, царства пышный цвет.

<< Глава вторая >> о происхождении Яги и о прочем

Готов день ясный закатиться;
Три храбрых витязя верхом
По полю скачут – пыль клубится,
И брызжут искры янтарем.
Природа дремлет. В темной дали
Чернеет лес. Они к нему,
Но тут, загадкою уму,
Им три распутия предстали.
Который путь туда ведет,
Где их царевну заточили,
Кто угадает, кто поймет?
Подумав так они решили:
"Нас трое, три дороги тут
В три страны разные ведут, –
Итак, обнимемся, простимся,
Дорогу каждый изберем,
И в страны разные помчимся,
Авось царевну и найдем!.."
Три храбрых витязя обнялись,
Поклялись дружбой и расстались..
Булат избрал середний путь.
Луны не видно, в небе тучи,
Кругом Булата лес дремучий;
Булату грустно, ноет грудь, –
Один!.. Но нашего героя

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Наутро ждет забава боя,

И лучше нам печаль и ночь

Прогнать скорей со сцены прочь.

Вот утро. Люди, пробудитесь,

Пора вам действовать, пора!

Без остановки ехал витязь

Дремучим лесом до утра;

Лес миновал; пред ним равнина

Лежит, роскошна как картина,

Цветами пышно убрана,

Благоуханий амброй нежной,

Как райский сад, напоена.

Неволью к думе безмятежной

Сердца настраивает вид

Природы юной и цветущей, –

Булат заснул под пышной кущей.

Но вот он встал, коня бодрит

И снова скачет! Видит: в поле

Пасутся два коня на воле,

Из-под седла, как из трубы,

Выходят дымные столбы.

Он едет дале. Видит: дева

Накрепко за руки у древа

Стоит привязана; стена,

Как бы о помощи взывает,

Кого-то, в горести кляня,

Своим злодеем называет.

Булат долину в изумленьи

Окинул из конца в конец

И ясно понял наконец

Причину странного явленья...

Со всею яростью врагов,

Миримых лишь за дверью гроба,

Дрались два витязя; их слов

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Постигнуть смысл могла лишь злоба.

Но ясно было, что ценой
Победы плачущая дева...
Исполнен праведного гнева,
С участием к жертве молодой,
Столь огорченной, неутешной,
Младой Булат летит поспешно
На место битвы роковой.
"Оставьте бой поносный свой,
Мечей бесславить не дерзайте,
Плод преступления вкусить
Себя мечтой не обольщайте!
Должны прощенья вы просить
У девы, вами оскорбленной,
Или мой меч непосрамленный
Ее злодеям будет мстить!" –
Воскликнул витязь, обнажая
Кровавый меч; между собой
Враги, сраженье забывая,
К Булату кинулись стрелой.
Один на двух Булат выходит
Там, где так долг ему велит,
И в чести силу он находит,
Перун сам за него разит.
Они сошлись. Удар удачный
Поверг на землю одного,
Он захлебнулся кровью мрачной.
Теперь один на одного...
Не трусы оба, ловки, статны,
Навострены мечи булатны,
Кому же пасть, кому же жить,
Кому кого похоронить?
Кто будет гением сей битвы,
В цветах победного венца,

К престолу вечного творца?

Видали ль вы, когда две тучи
Стремятся в мутных небесах
Одна к другой? Уж только шаг
Их делит; грянул гром могучий,
Столкнулись плотно грудь о грудь:
Одна рассеялась, другая,
Свободно крылья расправляя,
Проходит гордо спорный путь...

Летят обломки их броней,
Дождем из стали сыплют искры,
Освирепелые как тигры
И каждый сам себя сильней,
С безумной храбростию оба
Дерутся; кровью обагрены
И отвратителен как злоба
Булатов враг; уж ранен он,
Но страшно меч его сверкает.
Под охраненьем крепких лат,
Еще не ранен наш Булат,
Но глубже броню пробивает
На нем удалый меч врага.
В бою минута дорога,
Заплатишь жизнью за ошибку.
В тот миг, как с радостной улыбкой
Булатов враг заносит меч,
Чтоб вмиг главу ему рассечь,
Булат в подставленную шею
Вонзает острый меч злодею.
Стремглав сраженный враг упал:
"Достоин быть мой победитель
Царевны молодой властитель!" -

Хоть, по правилу, Булата
Оставлять бы здесь не надо,
А вести об нем лишь речь,
Но должно на час пресечь
Нам об нем повествованье:
Побуждает нас желанье
Повидаться час-другой
С Бабой злобною Ягой...
Злей она любого черта,
Хоть какого хочешь сорта.
Это, как и почему,
Непонятно хоть уму,
Но поистине правдиво.
Только, видишь, вот в чем диво:
Черт варил двенадцать баб
(Он, вишь, был сердечком слаб,
Был влюблен он в них по уши,
Да надули, злые души!);
Кипятком вода кипела,
Вверх бросалась пена бела,
А колдуньям нипочем,
Черта дразнят языком,
Улыбаются, хохочут,
Чертов люд честной порочат,
Брызнут пеной в сатану
Да и спрячутся ко дну...
Сатана чертовски злился,
По-каковски ни бранился,
Чуть со злости караул
Не кричал. Вдруг как зевнул,
Да закашлял: серный пламень,
Медь, железо, глина, камень –
Всё на баб, им всем назло,

Повалилось, полило.

Вмиг старухи призатихли.

"Вот что вам за фигли-мигли!"-

Закричал тут сатана

И достал старух со дна.

Стал разглядывать их молча:

"Фи! Да сколько этто желчи,

Злости, разных славных штук,

Право, просто вон из рук!..

Что сравнится с ихней злостью,

Зло срослося с каждой костью,

Это просто первый сорт,

Ей-же-ей, как честный черт!-

Наконец сказал он тихо...-

Поступлю я с ними лихо;

Ну, теперь дрожи весь мир,

Будет нам тут вечный пир,

Будем чаще вас тревожить...

Знаю, как здесь зло умножить:

чтоб была позлее тварь,

Все двенадцать этих харь

я в одну соединяю

и такую сочиняю

Злую бабу, что она

будет тот же сатана,

то есть я, своей особой!"

Тут он вываренной злобой

начал тело наливать

да над ним что-то шептать.

Вышла баба: оглянулась,

миру злобно улыбнулась

и, лишь только на часок

увидала чертов рог,

прямо черта хватъ по морде.

Закипела радость в черте;
"Будь мне старшая сестра,
Ты, как вижу я, добра...-
Сатана сказал и в щеку
Чмок красотку краснооку...-
Будь ты Бабою-Ягой,
С костяной ходи ногой,
я тебя тотчас пристрою,
Не давай людям покою,
Да собьешь каких с пути,
Верны счеты им веди...
Как приблизишься ты к аду,
Дам за всех тебе награду!"
Тут исчез вдруг сатана...
Вот теперь, я чай, ясна
Вам причина, по которой
Ни с ленивцем, ни с обжорой,
Ни с разбойником она
Быть не может сравнена.
Всех Яга превосходила,
В ней вся дьявольская сила
Находилась в одной...
Дни летели чередой.
По чертовскому наказу,
Не теряя даром часу,
Зло она творила всем,
Иногда кое за чем
Приближалась и к аду,
Получала там награду
И опять заняться злом
В мир пускалася потом.
Раз случайно, ради шутки,
Забралась она на сутки
К Тихомиру в царство, – там

Счета нет ее делам
И позорным, и бесстыдным,
Человечеству обидным.
Там царевну невзначай,
Чтоб схватить хотя на чай
С сатаны, она украла,
У себя ее держала,
Не пускала никуда,
Запирала ворота
На замок, как уходила;
А царевна всё грустила,
Всё рыдала ночь и день
И была бледна как тень...
В одиночестве страдала,
Как уйти, она не знала:
Пятиглавый страшный Змей
Наблюдал всегда за ней...
Дом колдуньи был так страшен,
По углам двенадцать башен,
Ров кругом, и нет моста...
Вся околица пуста,
Тут нигде жилья не видно...
Но хоть вчуже жить обидно,
А уж всё, чем умирать,
Лучше малость подождать,
Не придет ли час спасенья,
Или, может, сожаленье
На Ягу вдруг нападет
И она ее снесет,
Возвратит в родное царство...
А колдуньино коварство
Всё росло. На целу ночь
Улетала она прочь,
Возвращалася с добычей.

и такой у ней обычай:

Угождай чем больше ей,
Тем она всё злей да злей!
Змей служил ей преусердно,
Люд губил немилосердно,
Приносил домой тела,
А колдунья их брала,
В разны твари превращала
Иль варила и съедала...

<< Глава третья >> Царевна Любана и царевич Спиридон

Скоро сказка говорится,
Да не скоро то творится,
Что рассказывают в ней..
Победив богатырей,
Подошел Булат наш к древу,
Отвязал младую деву,
Потупил смущенный взор
И завел с ней разговор..
"Я девица не простая
(Так, Булата озирая,
Начала она): мой род,
Царством властвуя, живет
И богато и счастливо,
Всех окольных царств на диво.
Я дочь царская Любана,
Надо мною слишком рано
Разразилася беда.
Я, беспечна, молода,
Проживала беззаботно,
Но судьбе было угодно
Наказать меня: злодей -
Царь соседний Федосей -
Как-то раз меня увидел,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Вдруг влюбился – и похитил.

Был с отцом моим он враг,
Не надеялся никак,
Быв беднее всех в округе,
Получить меня в супруги,
Да и мне он не был люб,
Потому что очень глуп...
Он скакал без остановки,
Не давал коню сноровки,
Вдруг сегодня встречу нам
Здесь попался царь Варлам.
Он, как знала я, давненько
Был влюблен в меня маленько...
Лишь меня увидел он,
Страшно сделался взбешен,
Закричал, мечом захлопал,
Страшно конь под ним затопал,
Он с него тотчас сошел,
Речь с противником завел,
За меня с ним поругался.
Впрочем, тот не испугался,
Слез с усталого коня,
Привязал скорей меня,
И пошла у них потеха,
Но мне было не до смеха:
Беспокойна и грустна,
Дум мучительных полна,
Я стояла, чуть дышала,
Смерть на помощь призывала,
Чтоб спастись от беды,
Вдруг явился, витязь, ты..."
и она благодаренье
За нежданное спасенье
Тут Булату воздает...

Сам себя от восхищенья
И какого-то смущенья,
Страстен взгляд его очей,
Странен смысл его речей...
Но томить я вас не стану:
Он влюбляется в Любану
Просто-запросто и ей
Объясняется скорей,
Без дальнейших прибауток,
Как внушил ему рассудок.
Тут Любана покраснела,
На Булата посмотрела
И влюбилась сама,
Просто молвить, без ума.
Решено было: согласие
На взаимное их счастье
У родителей просить...
Жарко друг друга любить
Поклялись они до гроба
И пустились в путь оба,
Чтоб царевну отыскать
И спокойней пировать
После свадьбы. Конь Варлама,
Не сердитый, хоть упрямый,
Был молодой царевной взят,
Посадил ее Булат;
Он сказал было невесте,
Что не худо б ехать вместе,
Да, стыдлива и скромна,
Заупрямилась она...

Третий день они уж скачут,
То надеются, то плачут
О царевне молодой,

что украдена ягой,
ждут с часу на час с ней встречи,
и о ней лишь только речи
меж собой они ведут,
либо песенки поют
про любовну страсть друг к другу
да про скучную разлуку...
день под вечер уж склонялся, -
конь Булата спотыкался, -
нет ни лесу, ни жилья,
всё песчанее земля.
ждут, не выедут ли в поле,
где б пустить коней по воле
и самим поотдохнуть:
утомил их долгий путь,
да известно, что и голод,
как ни будь себе тут молод,
всё не тетка, а скорей
лютой мачехи лютей,
а они давно не ели:
на пути нет даже ели,
а не только что дерев,
чуть стоящих от плодов,
как бывало это прежде...
едут далее, в надежде
степь песчану миновать,
луг цветущий увидеть,
но напрасно ожиданье...
солнце тмит свое сиянье,
вечер мрачный настает,
конь чем далее вперед,
тем песок всё глубже, глубже...
"эх, прости, создатель! глуп же
я, вернуться бы назад!" -

Размышляет так Булат.

А Любана без движенья,

Словно некое виденье,

На коне своем сидит,

Ничего не говорит.

В ней давно ослабла сила,

И уздечку опустила

От усталости рука...

Сильно их гнетет тоска,

Холод, голод и усталость:

Камень тут взяла бы жалость!

Но Булат не за себя

Плакал, всей душой любя

Черноокою Любану,

Он бы снес большее рану,

Лишь была б только она

От беды сохранена...

Уж кони едва ступали,

Беспрестанно подымали

Вверх песчаные столбы...

Не уйти, знать, от судьбы!

Ночь кругом, на что решиться?

"Лучше нам остановиться,

До рассвета подождать,

чтоб коней не потерять", -

Говорит Булат Любане,

Не заметивши в тумане,

что Любана чуть жива -

Нет ответа на слова.

Испугался он ужасно

и к царевне стал несчастной

Громко, жалобно зывать...

Стало на небе светать,

Лил в лицо ей, громко воя,
И, печальна и бледна,
Вдруг опомнилась она;
Стали думать о спасеньи,
Тут завидел в отдаленьи
Поле пышное Булат,
Поскакал, сердечно рад,
Он туда с больной Любаной.
Вдруг, о ужас! словно пьяный,
Пошатнулся в страхе он,
Словно громом поражен:
На него, в змеиной шубе,
На своей огромной ступе,
С дикой яростью врага,
Баба кинулась Яга...

Перед солнечным закатом,
Распростившись с Булатом,
Серп поехал на восток.
Месяц по небу потек,
Звезды в небе засверкали,
Он всё ехал дале, дале,
То надеждою живим,
То отчаяньем томим.
Про колдунью мыслил гневно,
Думал встретиться с царевной,
У врага ее отнять,
С нею в царство прискакать
И просить ее в награду.
Он к коню забыл пощаду,
Гнал без памяти его,
Сам не зная для чего.
Вот прошло уж трое суток,
Стал грустить он, кроме шуток,

Не встречая никого:

Скука мучала его.

Мучим тайною тревогой,

Ехал он путем-дорогой.

Вдруг однажды при реке

Видит город вдалеке -

На пространстве необъятном

Он, в величии нарядном,

Красовался, процветал,

Чем-то дивным поражал...

"Что за диво, что за чудо!

Побывать бы в нем не худо,

Чтоб немного отдохнуть,

А потом и снова в путь", -

Серп подумал и помчался...

Конь от жара задыхался,

Он его всё боле гнал

И в минуту доскакал.

Город пышен, как столица,

Всюду праздничные лица.

"Что тут, праздник, что ль, какой?" -

У красотки молодой

Невзначай спросил проказник

И узнал, что точно праздник:

У царя родился сын,

Так сегодня день крестин...

Серп не знал, за что приняться:

Погодить иль в путь пускаться?

И, решившись наконец,

Поскакал он во дворец.

Там с придворными съякшался,

Разговорами занялся,

Был прилично угощен

И к царю потом сведен.

Царь был рад ему душевно
И с царицей да царевной
Ну расспрашивать его:
Прибыл к ним он для чего?
Он сказал, что так, случайно,
И открыл потом, за тайну,
Что царевны молодой,
Что похищена Ягой,
Он с усердьем рабским ищет
И за ней по свету рыщет.
"Отдохни немного, братец,
Я вина хотя ушатец
Для тебя поставить рад,
Я сегодня тороват:
У меня, вот видишь, диво,
Жил доселе я счастливо,
И во сне, и наяву,
Но счастливей заживу:
Сын третьеводни родился,
А сегодня уж молился
На крестинах сам своих,
Вот, брат, делаем каких!
Это всё б еще не диво,
Да растёт он очень живо,
Не по дням, а по часам,
Посмотри, братец, хоть сам -
Верно, скажешь: просто милка!"
Тут велел он, чтоб кормилка
Принесла к нему дитя.
Серп подумал, что шутя
Царь об нем разговорился,
И немало удивился,
Как увидел, что оно
Не шутя говорено:

Вдруг в покой дитя вбежало
И раскланиваться стало,
Завело об чем-то речь,
Стало прутом кошку сечь.
Серп не верил, чтоб малютке
Было только трои сутки,
Говорил, что лет уж пять
Он изволит проживать,
Но, побывши с ним с полсуток,
Стал уверен, кроме шуток,
Потому что вдруг при нем
Больше стал он полвершком..
Сила в нем была велика,
Бегал он, как заяц дикой,
Не по летам был умен,
Назывался Спиридон.

Глава четвертая ПРЕВРАЩЕНИЯ ЛЮБАНЫ И ЛЮБОВНАЯ СТРАСТЬ БАБЫ-ЯГИ

А-та-та, да а-ту-ту!
Как во нашем во свету
Дива разные творятся:
В чугунах змеи варятся,
Леший ходит по лесам,
Не дает покоя нам,
Ведьмы ездят на ухвате,
Черти скачут на лопате,
От рассвета до зари
Бой ведут богатыри,
Петухи между собою
Тоже склонны очень к бою:
Между всем, что лишь живет,
Драка вечная идет!
Рыба ищет там, где глубже,
Человек – где жить получше,

Всё проходит под луной...

А-та-та, да а-ту-ту!

Сказку дальше поведу...

Как опомнился Булат,
Так он стал сердечно рад,
Что с Ягою повстречался.

"Наконец-то я добрался
До тебя, бесовска дочь,
Без сестры не выду прочь!
Я задам тебе трезвону,
Будет свет дрожать от стону,
Так тебя приколочу!" -

Он подумал и к мечу
Устремился, а колдунья
(Знать, она была болтунья)
Без умолку говорит,
В чем-то всё его корит
И его о чем-то просит...

Тут Булат свой меч заносит,
По башке колдунью бьет,
Меч колдунью не берет! ..

Ха, ха, ха! да хи, хи, хи!
И пустилась во смехи!..

Насмеявшись досыта,
Закричала: "Хоть обида
Мне побои от тебя,
Но прощаю я, любя,
Всю вину тебе, как брату!

(Глазки сделала Булату
Тут она и страшно рот
Искривила, как урод!)

Ты меня не уничтожишь,
А себя лишь растревожишь:

Лучше нужде покорись
И на мне, Булат, женись!
Я хотя и некрасива,
Но зато я в мире – диво,
Не найдешь такой другой;
Очарована тобой,
Вся горю я, вся пылаю,
О тебе одном мечтаю,
О тебе и ночь и день
Я грущу, бродя как тень!
Помню, взвидела я в жизни
В первый раз тебя в отчизне,
Был ты в поле на коне
И пришел по нраву мне!
Ах! не будь моим тираном!
И к моим сердечным ранам
Сострадание имей!"
Тут она еще глупей
Посмотрела на Булата...
"Даром мне тебя не надо,
Что ты, старая Яга!
Жизнь мне, что ль, не дорога?
Убирайся к черту в гости,
Да прибей его со злости,
Да подай скорей сестру,
А не то – в пыль изотру!"
– "Нет же, нет тебе сестрицы!
Не хотел любить Ягицы,
Так не будет век любовь
Греть твою отныне кровь!
Ты меня ввергаешь в горе,
Отпуск дам я Миловзоре, –
Лишь останься ты со мной,
Мой тиран, владыка мой!

что, не хочешь? Ну так ладно,
Для тебя будет накладно...
А! соперницу свою
Здесь вблизи я узнаю!
Нет, не дам тебе, тирану,
Целовать свою любану!"-
и бросается стрелой
ведьма к деве молодой...
А любана в отдаленьи
Пребывала в размышленьи
и смотрела, как вдали
небо близко от земли.
К ней колдунья подлетела,
всю любану обозрела,
да и ну над ней шептать,
черной палицей махать!
до нее лишь дотронулась,
злобным взором улыбнулась,
посмотрела ей в лицо -
и любана в деревцо
обратилась в минуту,
да еще, к большому чуду,
тотчас в землю тут вросла
и качаться начала...
ветви пышно развевались,
подымались, наклонялись -
всё своим порядком шло:
колдовство свое взяло!
в бой с ягой Булат пустился,
но он сколько ни храбрился,
ведьме просто - ничего,
лишь накладно для него...
он же был притом уставши:
не поевши, не поспавши,

Трое суток ездил он,
Поневоле не силен..
"Скучно жить мне одинокой,
Покорись судьбе жестокой,
Эй, послушай! покорись,
Поскорей на мне женись,
я не вечно безобразна,
я бываю и прекрасна:
Есть в году такие дни,
Наступают уж они.
Буду лучше я рядиться,
Да румяниться, белиться,
Так, поверь, заморозу
и к себе приворожу!" -
Так Яга ему твердила,
А он выл, что силы было,
Над несчастным деревцом,
Обратясь к нему лицом.
Ветви с лаской наклонялись
и как будто улыбались,
То как будто плач и стон
От него вдруг слышал он..

День уж к вечеру склонялся,
С деревцом он не прощался,
Всё над ним еще сидел,
На него он всё глядел.
Гибким станом любовался,
Превращенью дивовался
и был полон грустных дум.
Вдруг вверху он слышит шум,
Оглянулся: Змей крылатый,
Весь одет в стальные латы,
И со множеством голов

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Возбуждая страшный рев,

Пролетал на нем. Булату
Он посланником из аду
Показался б, если б он
Не был храбрым урожден...
Меч Булат свой припасает
И о битве размышляет,
Вдруг с ужасным криком Змей
Замахал крылом сильней,
Распустил его пошире
И, хоть весь тонул он в жире,
Так широко рот раззел,
Что Булата разом съел,
Проглотил его как муху
И пустился что есть духу, -
К дому ведьмы прилетел
И на землю разом сел...
"Выходи, моя Ягица,
Круглолица, белолица!
Я исполнил твой приказ:
Уж Булат теперь у нас!.."
Разрядившись как девица,
Прибежала тут Ягица,
Руку с радостью свою
Целовать дала Змею.
А меж тем он из утробы,
Не без радости и злобы,
Вдруг Булата возвратил.
"Как он нежен! Как он мил!
Не изволит ли белиться?
(Закричала тут Ягица);
Впрочем, это не беда,
Лишь была бы красота!"
Да и чмок его тут в губы.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Чуть Булат с досады зубы

Тут колдунье не разбил!..

"Чтобы черт тебя любил

(Закричал он), я не стану,

я люблю одну любану!"

- "Ха, ха, ха, да хи, хи, хи!-

И пустилась во смехи!-

Полно, милый мой дружок,

Мой прекрасный жизненочек,

чем же я тебе худа?

Где же лучше красота?

Рот немножко широконек,

Нос изрядно великонек,

На макушке есть рога,

Словно кость одна нога,

да немножко ухо длинно,-

Но зато ведь я невинна!

вот что главное, дружок!"-

И опять Булата чмок!..

Чуть не выл Булат со злости.

"Ну, попал я в добры гости

(Говорил он про себя)...

черт бы взял, Яга, тебя!.."

А Яга, палима страстью,

и ласкательством, и властью,

и приманками любви

На желания свои

Преклонить его стремится,

Но напрасно горячится -

Наш Булат всё "нет да нет!"

Произносит ей в ответ.

Так проходят дни и ночи,

Уж Булату нету мочи

У колдуньи старой жить,

Быть в ужасном заточеньи, -
И действительно мученье
Жизнь так глупо проводить,
Лучше запросто – не жить!
Опечаленный и бледный,
О сестре он плачет бедной,
Знает верно, что она
Близ него заключена,
И не может с ней видаться,
Вместе горю предаваться,
Вместе ждать бедам конца.
"Хоть бы вестку до отца
Как послать, он, верно б, вскоре
Прекратил сыновне горе;
Чтоб детей освободить,
Рать прислал бы, может быть", -
Так мечтал Булат несчастный.
А меж тем в колдунье страстной
Жар любви не потухал,
А всё больше прибывал.
Наконец она однажды,
Вся полна любовной жажды,
Объявила, что Булат
Будет сам себе не рад,
Коль любовь ее отвергнет,
Что в тюрьму его повергнет,
Будет всячески язвить,
Не давать ни есть, ни пить,
Что она его измучит,
Да любить себя научит!
Не послушался Булат.
В сильной злобе, из палат,
Отвести его в темницу

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Повелела тут Ягица.

И Булат был отведен,
В смрадный погреб посажен,
Заперт накрепко замками.
Плача горькими слезами,
Что затеять, он не знал, -
День за днем так протекал...
А Яга сильнее злилась,
Всё румянилась, белилась,
Завивала волоса,
Но ничуть ее краса
От того не возвышалась,
И по-прежнему осталась
Баба злобная Яга
Безобразна, как карга...

<< Глава пятая >> Спиридоновы богатырские подвиги и о прочем

Крепок, силен Спиридон,
В три недели вырос он,
В три недели укрепился,
К бранной жизни приучился;
Рос он в час до полвершка,
К удивленью старика,
Своего отца родного,
И всего люду честного...
В царстве шла о нем молва,
Что такая голова
У него, каких доселе
Царства вовсе не имели:
В царстве всех богатырей
Побеждал он как детей;
Силен, словно царь Самсон,
Королевич Спиридон,
Нет ни в чем ему преграды,
Никому не даст пощады, -

Что подковку разогнуть,
Что булавочку согнуть –
Для него одно и то же;
Был он в царстве всех пригоже,
Красных девушек любил,
Не ковшом – ведром он пил,
Доказать чтоб всем отвагу,
И вино и разну брагу...
Все дивилися ему,
Не спускал он никому,
Первый был в бою кулачном,
И в курении табачном,
И в подобных шалостях,
Озорник такой, что страх:
В царстве всех приколотивши,
Осрамивши, победивши,
Кто был славен удалством,
Стал для всех он словно гром,
Стали все его бояться
И как можно удаляться...
Вдруг стал скучен Спиридон:
Не любил без дела он
Проводить ни получасу –
За проказою проказу
И за жарким боем бой
Уважал он всей душой...
Он пришел к отцу однажды:
"Скоро ль мне свободу дашь ты,
Гой еси! родитель мой!
Я терзаюсь тоской,
Здесь уж жить мне несподручно,
Жить без дела как-то скучно,
Нет простора ни уму,
Ни удалству моему.

Дай коня мне, дай мне волю –
Рыскать стану я по полю,
Дай мне щит да вострый меч –
Буду головы им сечь!
Богатырской стану силой
Хвастунов дружить с могилой,
Может быть, порой сыщу
я себе и по плечу –
Тут-то я себя потешу:
Разом глотку перережу
Непреклонному врагу,
Замолчит он, ни гугу!
В разных царствах побываю,
Всех диковин повидаю,
Присмотрю себе жену
Да домой и улизну
За твоим благословеньем..." –
Он сказал отцу с почтеньем.
Приласкал его отец,
Прослезился, наконец
Молвил, слезы отирая:
"Ладно, братец, отпускаю,
Только больно не кути,
Поумней себя веди:
Не дерися с кем попало,
Право, проку будет мало,
Не уйти нам от беды,
Раскутишься если ты,
Если всякому злодею
Подставлять ты будешь шею,
Если, ради удалства,
Будешь дерзок на слова.
Неровен ведь челядинец –
Даст такой тебе гостинец,

что костей не соберешь,
Без ноги домой придешь..."
Тут ему благословенье
Он дает на отправленье,
И отважный Спиридон,
Тем донельзя восхищен,
Дует с радости в ладоши,
Раздает прохожим гроши,
Песнь веселую поет
И вино ковшами пьет..
"То-то чадо уродилось,
Вечно б дралось, веселилось -
Он на все проказы лих;
Кабы больше нам таких,
Так бы, верно, наше царство
Превратилось в мытарство.
Впрочем, что же? Ничего!
Дурь пройдет ведь у него,
Будет во сто раз умнее!" -
Думал царь и веселее
Становился, а сынок
Пил настойку, как квасок,
Ел себе за кочнем кочень
И был весел очень, очень,
Без особенных баляс
То и знай - пускался в пляс.
Бой затеял напоследок:
Выбил окна у соседок,
Вызывал богатырей,
Побивал их как детей
И, чтоб помнили подольше,
Им рубцов наделал больше
На спине и на руках,
На боках и на ногах.

До утра попировавши
И часок-другой поспавши,
Начал он собираться в путь.
Пал отец к нему на грудь
И опять давал наказы,
Не пускался чтоб в проказы,
чтоб без толку не дрался
Или как не опился!
А не то задать и перцу
Посулил ему как шмерцу.
Спиридон сел на коня,
Как огонь на нем броня,
Меч в руках огромный блещет,
Он от радости трепещет,
Нетерпением горя,
Лобызает он царя,
Огорченную царицу
И красотку царь-девицу,
Бьет коня потом ногой
И уносится стрелой...

Едет день, и два уж едет,
О победах славных бредит,
С нетерпеньем встречи ждет,
Кто помимо не пройдет -
Рукавицу в рожу бросит
И сражаться с ним попросит.
"Верно, трусишь, нетопырь!" -
Грозно молвит богатырь
И опять всё дальше едет
Да о разных сечах бредит.
Раз он видит: на коне,
В латах кованых, в броне,
Едет витязь... То-то радость!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спиридону шепчет младость:

"Наскочи скорей – и в бой,
Драться где ему с тобой!"
Спиридон летит стрелою,
Приготовливаясь к бою;
Витязь смотрит, удивлен.
"Что ж ты смотришь? (Спиридон
Закричал ему спесиво.)
Или я какое диво?
Становись-ка, становись,
Защищаться не ленись,
Будет тут тебе работы!" –
– "Право, драться нет охоты
(Молвил витязь) – жар такой,
что дерися хоть нагой,
Так устанешь до упаду;
Дай-ка руку мне, как брату".
Спиридон свое поет:
"Видно, страх тебя берет,
Закоптить боишься рожу.
Коли так, тебя я брошу,
Верно, ты большой, брат, трус!"
(Говорит он.) – "Я дерусь!" –
Отвечает витязь грозно,
И начался бой сурьезный...
Долго дрались; Спиридон
Вдвое больше был силен,
Но еще не свыкся с битвой,
Он мечом махал как бритвой,
Но неверен был удар.
А другой уже был стар,
Помогал ему тот опыт,
Что в сраженьях частых добыт,
С ним никак он не плошал,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Все удары отражал.

Наконец, уставши драться,
Ну герои обниматься.
"Оба храбры мы равно,
Удальство у нас одно,
Будем лучше мы друзьями,
Вместе тешиться боями
Станем, странствуя везде
(Спиридон сказал). А где
Ты живешь? За чем пустился
В путь, давно ли веселился,
И когда опять домой
Ты отправишься, герой?" -
- "Я давным-давно из царства:
В силу некого коварства
Злобной Бабою-Ягой
Перл украден дорогой,
За грехи наши велики,
Дочка нашего владыки, -
Послан я ее сыскать
И злодейку наказать".
- "В самом деле? Это чудно!
Нам сыскать ее нетрудно:
Ездить буду я с тобой;
Только встречу с Ягой,
Так ее я изувечу,
Истираню, искалечу,
Что забудет воровать,
Будет ноги нам лизать!"
И Светан со Спиридоном
Разменялися поклоном,
Словно братья обнялись,
В вечной дружбе поклялись,
С час еще потолковали,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Меж себя погоревали,

О царевне молодой
И решился с Ягой
Поскорее как сойтиться,
Покровавее сразиться,
Разом дело всё решить
И царевну возвратить.
С тем и в путь они пустились,
Только той надеждой льстились,
Что Ягу как раз найдут
И во гроб ее сведут.

<< Глава шестая >> Свидание царевича Булата с
сестрой и о прочем

Время льется словно речка,
В жизни человек как свечка:
Проблеснет и догорит,
Только смрад распространит.
В мире счастье непрочно,
Только зло одно живет
И толстеет, и цветет;
Слабый сильного терзает,
Глупый умному мешает,
Всё идет наоборот,
Черт мутит честной народ.
Да к большой беде народа,
Кроме всякого уroda,
Чтобы пакости творить
И вконец всех разорить,
Хоть и так уж люди слабы,
Завелися Яги-Бабы
И от ведьм отбоя нет,
Право, жаль взглянуть на свет!..
Проклинал, в темнице сидя,
Света божьего не видя,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ведьму бедный наш Булат

На особенный свой лад...
Посылал он ей проклятья -
Их не стану повторять я,
Потому что насмешу,
Если все их расскажу.
Находясь в большом свирепстве,
Помышлять он стал о бегстве,
Стены стал с досады рыть
Да окошки колотить;
Проку было в том хоть мало,
Да надежда обольщала,
А с надеждою подчас
Вместо водки пьешь и квас.
Вот однажды приуставши,
Долго стену прорывавши,
Руки он сложил на грудь,
Лег немного отдохнуть.
Лишь заснул, пред ним виденья
Появились во мгновенье:
Наклонившись к нему,
Шепчут что-то все ему
На языке непонятном,
Но о чем-то о приятном;
Вдруг исчезли, лишь одно
С ним осталось. Оно
Долго пристально смотрело,
То краснело, то бледнело
И сказало наконец:
"Ты терпенья образец,
И за то тебе в награду
Дам я помощь и пощаду.
Терпеливо всё сноси,
Понапрасну не проси

Близок, близок день спасенья:

Всё случилось к добру,

Скоро ты найдешь сестру,

Добрый нрав твой мне угоден,

Скоро будешь ты свободен.

Не спеши лишь, подожди,

Да не сбейся как с пути!

А чтоб горю услажденье

Было, думай про спасенье.

Случай дам тебе такой:

Ты увидишься с сестрой, -

На, вот ключ: в твоей темнице

Есть проход к твоей сестрице -

Тут в стене направо дверь,

Отвори ее теперь,

Повидайся с ней немного,

Да смотри, наказан строго

Будешь, если чересчур

Засидишься, балагур".

Тут исчезло вдруг виденье...

"Что за чудо-сновиденье?

(Говорил Булат себе.)

Не угодно ли судьбе

Надо мною посмеяться?

Так дивился, а потом

Шарить стал в стене ключом,

Через темень полуночну

Отыскал он щель замочну:

Ключ однажды повернул -

Чрез порог вдруг свет блеснул,

Дверь сама собой открылась,

И сестра пред ним явилась.

От восторга сам не свой,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Он целуется с сестрой,
И пошла у них беседа,
Длилась долго, до рассвета, -
Про несчастье свое,
Про житье свое бытие
Миловзора рассказала
И от счастья трепетала,
Что, ее любимый брат,
С ней увиделся Булат.
"И уйти бы нам отсюда
(Говорит Булат) не худо,
Возвратиться бы к отцу,
уж пора бедам к концу,
Много, много мы терпели,
Так придется неужели
долго нам еще терпеть
и отрады не иметь?
Но уж мне пора в каюту!"
- "Погоди хотя минуту,
Посиди хоть до зари
да со мной поговори.
Дома нет, кажися, ведьмы,
Можем дольше посидеть мы", -
Говорит ему она...
Вдруг, как будто сатана,
ворвалася ведьма в двери:
"Эге-ге! какие звери!
Вот бы лихо провели,
К двери ключ себе нашли!
Мастера, как видно, шарить!
И изволят тарабарить!
Ладно - я вас накажу.
Власть свою я докажу
над судьбиной вашей жалкой!"

К ним она коснулась: вмиг
На их месте, вместо их,
Две статуйки показались,
Да недвижны и остались,
В землю накрепко вросли,
Не отдернешь от земли!
"Стойте тут себе, дубины!"
Тут разглаживать морщины
Ведьма стала на челе,
А потом на помеле,
Проюркнувши через кровлю,
Вновь отправилась на ловлю..

Туча по небу бежит,
Месяц на небе горит,
В роще свищет соловей,
Говорит с травой ручей,
Облетая вокруг кладбище,
Жадный ворон ищет пищи,
По долине на коне
Скачет путник при луне..
Кто ты, путник одинокой,
Едешь близко иль далеко?
Из палат ты, иль твой дом
Не сияет серебром?
Для чего ты среди ночи
Гонишь лошадь что есть мочи -
Иль, уставши от пути,
Хочешь кров скорей найти?
"Еду я из стран далеких,
Из палат царя высоких,
И гоню и день и ночь
Чтоб найти цареву дочь,
Изломать колдунье кости -

я за тем к ней еду в гости,
я царев посланный Серп:
На щите горит мой герб,
Меч в руке моей широкий..."

Едет Серп путем-дорогой,
В даль туманную глядит,
Всё по-прежнему грустит:
Он бы с радостью подрался,
да никто не попадался,
Скука бедного взяла
И на душу налегла.
"Хоть бы леший мне попался,
Так и с ним бы я подрался!" –
Про себя он говорил
и коня со злости бил...

Средь своих печальных дум
Вдруг в дали он слышит шум,
Шум становится сильнее,
Серп бодрее и бодрее.
"То-то, – думает, – сражусь,
За всю скуку поплачусь!
кто бы ни был тут, хоть дьявол,
Хоть по воздуху б он плавал,
Хоть скакал бы на коне,
Хоть бы был он весь в огне,
Ни за что не дам я тягу,
Лучше мертвым тут же лягу!"
Шум еще сильней, сильней,
Вдруг он видит: страшный Змей
На него стремится прямо,
Рот огромный, словно яма,
У него уж растворен.
Серп испуган, изумлен,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Но меча не забывает,

О сраженье помышляет.

Змей летит, летит, летит –

Налетел – и делу квит!

Проглотил Серпа как муху

И помчался что есть духу.

<< ГЛАВА СЕДЬМАЯ >> О ТОМ, ЧТО ГОВОРИЛО ДЕРЕВЦО СПИРИДОНУ И КАК ОН НАШЕЛ ЯГУ
И дорогой, и бурьяном

Спиридон скакал с Светаном,

Всё хотел попасть на след,

А следа всё нет да нет.

Где к Яге-Бабе дорога?

Ведь дорог на свете много –

Словно праздничный базар,

Испещрен земной весь шар!...

Но надежды не теряя,

О царевне размышляя,

Дале ехал Спиридон.

С каждым днем был крепче он,

С каждым днем он был сильнее,

Ловче, краше и смелее, –

Рад душевно был Светан,

что ему судьбою дан

Спутник столь во всем отличный...

Чередой всё шло обычной;

Раз, прервав немного путь,

Спиридон лег отдохнуть,

И Светан улегся тоже.

На другое утро – что же?

Нет Светана, нет как нет,

Уж пропал его и след.

Конь по-прежнему пасется,

На осине щит трясется,

Воткнул в землю меч стоит,

Всё по-прежнему лежит,
А Светлана нет да-й-только!
Стал, не струсивши нисколько,
Спиридон его искать
Да с надеждой поджидать,
Но Светан не возвратился.
Спиридон тут подивился,
Не стерпел, чтоб не вздохнуть,
И один пустился в путь.
Едет, голову повеся
И почти не куролеся,
Думу думает тайком,
Озираяся кругом.
Минул лес. Пред ним долина,
Разноцветна, как картина,
В ряд на ней деревьев цепь,
А за ней песчана степь.
"Ехать дале, иль вернуться,
Или в сторону шатнуться?"-
Думал молча Спиридон.
Наконец решился он:
Через степь, во что б ни стало,
Переехать как попало,-
И поставил на своем,
Хоть устал с своим конем.
Вот в долину он въезжает,
Поскорей с коня слезает,
Озирается вокруг.
"Словно с кем-то я сам-друг,
Чей-то голос грустный слышу,
Кто ж бы это был? – не вижу!"-
Размышляет Спиридон.
Тут опять долину он
Обозрел и посредине

Деревцо на той долине
Одинокое узрел.
Отдохнуть под ним он сел...
Вдруг он слышит некий шепот
И какой-то грустный ропот
Прямо над ухом своим, -
Стал он слушать, недвижим:
"Витязь, будь великодушен,
Добродетели послушен,
Сохрани меня от бед!
Здесь немил мне дневный свет!
Я не дерево – девица,
Баба старая ягица
Изувечила меня,
А была свободна я:
И спокойствием наслаждалась,
И любовью обольщалась,
Женихом мне был Булат.
Будешь мне и друг и брат,
Если ты меня избавишь,
Полюбить себя заставишь, -
Победи скорей ягу!
Жить я дольше не могу
В этой тягостной неволе,
Сил моих не хватит боле.
Как ягу ты победишь,
Не сплошай тут как, смотри ж:
У нее есть жезл волшебный,
С виду он не велелепный,
Но в нем сила такова,
Что вновь буду я жива,
Если им ко мне коснешься.
С Змеем ты сперва столкнешься,
С ним дерися из всех сил,

Он становится уж хил,
И хоть много люду губит,
Да и сам Яги не любит".
Тут умолкло деревцо.
Спиридоново лицо
Полным счастьем просияло:
Уж охота забирала
Поскорей сойтись с Змеем
И с Ягицею потом.
Вдруг летит и самый Змей,
ветра бурного быстрей;
Спиридон свой меч хватает,
Против Змея обращает,
Змей помимо пролетел,
Боком лишь его задел,
Змей свирепо оглянулся
и тотчас назад вернулся.
Тут начался жаркий бой:
Спиридон одной рукой
Все удары отражает,
А другою защищает
От ударов он себя.
Змей, свирепственно хрипя,
То и знай его колотит.
Долго битва происходит,
Оба ранены давно,
Кровь смешалась в одно,
Но конец еще не близок,
Спиридон пред Змеем низок:
Змей ударит и назад
Отлетает, супостат!
Наконец случайно Змею
Спиридон вцепился в шею,
Крепко держится, а Змей

Всё сильнее и сильней
Отбивается – но тщетно!
Спиридону лавр победный
Улыбаться начинал;
Змей последний дух собрал,
Приподнялся и в минуту
Полетел, к большому чуду!
Спиридон на нем сидит,
По башке его тузит,
Не дает ему покоя,
Он летит всё, громко воя,
Наконец он долетел
И к Яге на крышу сел;
Ну вопить тут гласом зычным,
От всегдашнего отличным,
Так вот горло и дерет,
Спиридон его всё бьет..
А Яга на голос Змея
Собралась поскорее,
Помогать ему летит.
"Плохо дело! – говорит
Спиридон себе, – ведь с ними
Мне не справиться с двоими,
Ведь, пожалуй, цап-царап!
Я и так уже ослаб,
Надо этого спровадить,
Да потом и с ведьмой ладить!"
Тут принялся Змея он
Колотить со всех сторон:
То мечом его поколет,
То зубами рвать изволит,
А меж тем он всё глядит,
Скоро ль рот Змей растворит.
Дождался – и меч с размаху,

Без печали и без страху,
В горло Змею засадил,
Там его поворотил.
Змей грызет железо зубом,
Но, в своем свирепстве глупом,
Не находит ничего
Для спасенья своего.
Что за дело Спиридону
До его смешного стону –
Он не меньше озлился,
Резать Змея принялся –
Перерезал ему глотку,
Допил бывшу в фляжке водку
И слезать он с крыши стал,
Тут Ягу он увидал,
Со всех сил к нему летящу,
Под собой земли не зрящу,
"Ну (подумал он), еще
Будет дело горячо,
Будет много мне работы,
Благо много и охоты!"
Наострив свои рога,
Мчится старая Яга:
Поравнялась прежде с крышей,
Поднялася после выше
И пришла в великий страх:
Мертвый Змей в ее глазах.
"Ах ты, Змей мой Змеуланыч,
Дорогой Иван Иваныч!
Кто тебя так исказил,
Буйны головы разбил?
Друг души моей безмерный,
Мой слуга нелицемерный,
Мой кормилец, брат ты мой,

кто глумился над тобой?" –
Так колдунья сожалела
И на крышу сесть хотела;
Спиридон ее схватил,
В бок свирепо поразил.
Оглянулася Ягица,
Принялась кричать и злиться,
Длинну палицу взяла,
Бить героя начала:
Раз ударила – герою
Стало вовсе не до бою,
Не упал чуть со всех ног;
Но себя он перемог,
С новой силой стал сражаться
И, что долго прохлаждаться,
Просто-запросто сказать –
Стал ягу он побеждать.
Тут Яга свирепо взвыла,
Пощадить ее просила.
"Нет, пощады я не дам,
Отошлю тебя к чертям!"
Пуще тут Яга озлилась,
Завертелась, закружилась
И вскричала во гневу:
"Пусть я больше не живу,
Пусть ты жизнь мою погубишь,
Тем царевны не искупишь!" –
Головой тут потрясла
И со злости умерла.
Спиридон тут спохватился:
На себя он сам сердился,
Что не выведал о том
Перед ведьминым концом,
Где она царевну скрыла.

Вспомнил он, что говорило
Деревцо в долине той,
Где вступил он с Змеем в бой;
У Яги тот жезл сыскавши
И его с собою взявши,
Он отправился потом
Обыскать колдуньин дом.

<< Глава осьмая >> О ТОМ, ЧТО ДЕЛАЛИ СПИРИДОН С БУЛАТОМ И НА КОМ ЕХАЛИ ИХ НЕВЕСТЫ

В мрачну думу погружен,
Молча ходит Спиридон,
На себя нещадно гневный.
Ищет в доме он царевны,
Все покои обыскал,
Наконец вошел в подвал.
Ничего и тут – всё пусто,
Пахнет только лишь капустой.
Дальше молча он идет
И фонарь в руке несет.
Две статуйки небольшие,
Обе стройные такие,
Он увидел, посмотрел,
Приподнять было хотел,
Но напрасно горячился:
Их не поднял, как не бился.
"Где ж царевна? где она?
Неужели сожрана
Ненавистною ягою?" –
Молвил он, стуча ногою.
Грустно, бедному, ему,
Не приложит он уму,
Поступить как в этом деле.
Клонит сон его к постеле,
Долго, долго он не спал,

Чересчур в бою устал.
Перемочь сна сил не стало,
Он прилег под одеяло;
Спит и видит: некий дух
Прилетает к нему вдруг
И гласит ему чуть внятно:
"Храбрость мне твоя приятна,
Ты отлично поступил,
Что ягу вконец убил.
Не крушися, всё устрою,
Скоро всех вас успокою.
Как царевны не найти?
Снова ты в подвал поди,
Две статуйки там заметишь
(Ты огонь затем засветишь:
Без огня нельзя никак,
Там всегда ужасный мрак).
Прикоснися к ним той палкой,
Что ты взял у ведьмы жалкой,
И увидишь пред собой
Брата родного с сестрой".
Тут исчезло вдруг виденье,
Он проснулся в изумленьи,
Пораздумал, погадал
И отправился в подвал.
Только палицей коснулся,
От восторга улыбнулся:
Миловзора и Булат
Пред очьми его стоят...
Брат с сестрою обнялися
И слезами залилися.
Даже самый Спиридон
Был растроган и смущен.
Объяснил он всё им вкратце,

Обнялись они, как братцы,
И сбираться стали в путь,
Не подумав отдохнуть.
Лишь Булат один невесел,
Мрачну голову повесил.
"Где любанушка моя?
Одинок неужли я?" –
Говорил он с сожаленьем.
Спиридон тут с восхищеньем
Речь Булата перебил,
Всё как должно объяснил;
Тут в долину побежали,
Деревцо скорей сыскали,
Прикоснулись жезлом,
Да и дело всё с концом!
"Я роптать теперь не стану,
Возвратил мне рок любану!" –
Закричал, сердечно рад,
Торжествующий Булат;
Стал с любаной обниматься
И с восторгом целоваться.
А меж тем наш Спиридон
Милвзорой был пленен,
И она его улыбкой
Подарила не ошибкой.
Брат на помощь подоспел,
Кончить всё как раз умел.
Решено было – на счастье
У отца просить согласия,
А потом и под венец,
Если даст его отец.
В стойле ведьмы конь Булата
Подждал его, как брата;
Там же было два коня,

Все как будто из огня,
Так вот пол ногой и роют,
Ну, не дешево, чай, стоят!
Не подумай на них сесть:
Целиком готовы съесть!
Но неробкие девицы,
Не боясь коней Ягицы,
Сели бережно на них,
И затихли кони вмиг.
Спиридон меж тем в минуту
Отыскал кобылку люту,
И отправилися в путь...
Громки песенки поют,
Разговаривают дружно.
"Ничего теперь не нужно
Нам: мы счастливы вполне;
Одного лишь жалко мне:
Где те храбрые герои,
Что со мной пустились двое
За младой моей сестрой,
Поразведаться с Ягой?" –
Говорит Булат печально...
Едут шибко, путь им дальной,
Приезжают вдруг к реке:
Волны брызжут в тростнике,
По песку, журча, струятся,
В даль туманную катятся...
"Посмотри-ка, ведь река,
Мне кажись, не глубока,
Пересохла от морозу;
Чем искать нам перевозу,
Переехать лучше вброд,
Далеко она течет
(Говорит Булат) – скорее,

Да и ехать веселее".
И они пустились вброд.
Вот Булат на берег тот
Переехал безопасно,
С Миловзорою прекрасной
И с любаной Спиридон
Едет вместе... только он,
И величествен и важен,
Обгоняет их на сажень.
Вышел на берег, назад
Оглянулся, и Булат
Тоже смотрит в изумленье..
"Что за чудное явление?
Да на ком они сидят?"
(Так друг другу говорят.)
Оказалось, что Любана
На загорбке у Светана,
Миловзора на Серпе..
Вот что вздумалось судьбе!..
Посмеялись, подивились,
Вброд за ними возвратились,
Их на берег принесли
И спрашивать пошли:
Как да что? каким манером?
Уж наверно изувером
Всё настряпалось так?
"Да, Яга, наш общий враг,
Так над нами подшутила,
Нас в лошадок превратила:
К ней принес нас лютый Змей,
Что служил усердно ей.
Мы бы вечно так остались,
Если б вы не догадались
Нас от ведьмы увести,

Чрез ручей сей провести.
В нем вода течет живая –
От волшебства избавляя,
Прежний вид она тем дает,
Чрез него кто перейдет!" –
Так сказал Светан. Довольны,
Независимы и вольны,
Все обнялись чередой
И пустились домой;
Радость души их живила,
Услаждала, веселила,
Дни невидимо текли.
И родительской земли
Скоро им явились зданья.
Было радостно свиданье:
От восторга сам не свой,
Всех лобзал старик седой,
В честь героя Спиридона
Дал земных он три поклона,
Дал ему в невесты дочь.
Пир начался в ту же ночь,
Две вдруг свадебки справляли,
Без пощады пировали...
Брага пенная лила,
Яствам не было числа.
Всё, что было только вкусно,
Приготовили искусно
И поставили на стол.
Пир три дня, три ночи шел.
Я там был во все три ночи,
Ел, что было только мочи,
За стаканом пил стакан.
А всё не был сыт и пьян.

151. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Как много дум наводит день рожденья!

Как много чувств в душе он шевелит!

Тот от души его благословит

И проведет с друзьями в наслажденьи.

А есть другой... Болезнен и уныл,

Бежит под сень родительских могил

И там, в пылу преступного раздумья,

Его клянёт и просит у небес

В удел земной, как милости, безумья,

чтоб страшный день из памяти исчез!..

Безумен тот, кто рад ему; безумен,

кто упрекать и клясть его посмел.

Счастлив – сей лик ни праздничен, ни думен,

кто перед ним ни вырос, ни сробел;

кому с собой ни радости беспечной,

ни горьких мук тот день не принесет;

кому шепнет, что жизнь не бесконечна,

что больше он, быть может, не придет!

<27 ноября 1840>

152. СКАЗКА О ЦАРЕВНЕ ЯСНОСВЕТЕ

Цып, цып, цып! ко мне, малютки,

слушать сказки, прибаутки!

уж чего мне на веку

не случилось старику?

дай бог памяти! Гисторий

слышал пропасть! Как Егорий

с волком дрался, как солдат

вдруг попал ни в рай, ни в ад;

как Руслан с Бовой сражался;

как на черте Карп катался,

как, не для ради чего,

черт взял душу у него!

как Егору да Вавиле

Ведьмы ребра изломали,
Как пяток богатырев
Полонили сто полков,
Как ягу прибил Данилыч,
Сатана Сатанаилыч
Как на землю нисходил,
Души добрые мутил...
Как Иван коня-горбатку
Заставлял плясать вприсядку,
Как бесстрашный царь Макар
Полонить ходил татар...
Как по щучьему веленью,
По Иванову прошенью
Ведро на гору взошли
На потеху всей земли...
Как он ездил на лежанке,
Как держал колдунью в банке
Чернокнижник Змеулан,
Страх для всех окольных стран...
Знаю всё, но не об том
Речь теперь мы поведем.
Поведем мы речь про царство,
Про большое государство,
Где во время сказки сей
Государь был Елисей...
Елисеево правленье
Было всем на удивленье,
Силе вражеской назло
Царство крепло и цвело:
Там не слышно было мору,
Ни вражды, ни заговору,
Ни других каких потех,
Побери их леший всех!...
Все как братья словно жили,

А царя уж как любили,
Так, не хваставши, скажу,
И ума не приложу!
Да и то сказать, еще бы
Не любить его особы –
Был он подданных отец,
Награди его творец!..
Словно с детками родными,
Он, вишь, всем делился с ними.
Чуть победа, празднество –
У него и пиршество!
Всё бояра, всё миряна,
Всё чиновные гражданина
Уж к нему приглашены
И вповал напоены!
У царя еще, кроме
Этих милостей, был в доме
Преогромный вечный пир
Для того, кто сед и сир..
Так он страждущих всех нежил..
Бог за то его потешил
И, по благодати своей,
Даровал ему детей
Умных, добрых, залихватских,
Проживавших в чувствах братских!
Старший сын его Роман
С виду был другой Полкан,
Настоящим он ироем
Ходит в доме по покоям,
Ростом чуть ли не в сажень
И красив, как вешний день..
Кудри сами завивались,
И усы уж пробивались,
Был он уж во цвете лет,

Расцветал как маков цвет...

"что, Роман-брат, не пора ли

и жениться для морали?

Ты уж взрослый молодец", -

Раз сказал ему отец.

Наш Роман потупил очи

и заплакал что есть мочи,

так что сердце у царя

сжалось в виде сухаря,

так что инда все окошка

в доме вздрогнули немножко...

"Рад я, батюшка, жениться,

коль невеста мне случится

из каких заморских стран

(наконец сказал Роман).

Только надо не простую,

а царевну молодую,

чтоб была она умна,

и богата, и красна".

- "Правда, правда! (царь ответил.)

я еще не заметил

для тебя, брат, по плечу.

Но авось, ведь и сыщу!"

На другой день совещанья

разослал царь приказанья,

чтоб немедленно к нему,

как владыке своему,

ради некого присловья

собралися все сословья,

а меж тем велел он пир

приготовить на весь мир...

дело важное решиться

на пиру должно: боится

царь, - не то чтоб самому

Не достало тут уму,
И не то чтоб из приличий,
А старинный был обычай
Дело важное решать,
Чтоб несчастья избежать,
Не нажить поклепу света,
После общего совета...
Пир готов великолепный,
На столы напиток хлебный,
Мед и прочее вино
Уж давно принесено...
Гости в доме кишмя кишут,
От восторга еле дышат,
Что пришла такая честь -
За столом им царским есть...
Вышел царь. Пошли поклоны,
Толковали про законы,
Про спокойство, про войну,
Про дела и старину...
Елисей вдруг с места сходит,
На высокий трон восходит
И оттуда речь ведет,
Поклонившись наперед...
"Вам, бояра и дворяна
И чиновные гражданина,
Всем известно, что я сед,
Что уж мне не двадцать лет...
И для этой-то причины,
Чтобы не было кручины,
Чтоб всё шло у вас к добру
И тогда, как я умру, -
Объявляю всенародно,
Что оставить мне угодно,
Не в обиду никому,

Трон мой царский, по уму
И по росту великану,
Сыну старшему Роману.
Но чтоб это учинить,
Надо нам его женить,
Чтобы он не баловался,
За чужими не гонялся,
А найпаче чтоб в стихи
Не пустился на грехи...
Ваш совет я уважаю
И затем вам предлагаю
Поразмыслить и решить:
Сыну ровню где найтить?
Из которого-де царства,
Вы скажите без коварства,
Нам царица по плечу, -
А не то поколочу"
(Царь промолвил ради шутки, -
Он остер на прибаутки,
Хоть и нету в них пути...
Ну, да бог ему прости!).
Тут бояра и дворяна
И чиновные гражданина
Почесали за ушми
И задумались вельми...
Долго думали, корпели,
Угодить царю хотели;
Всяк совет давал тут свой
Ради надобности той;
Царь, прослушавши, "Не пара! -
Отвечал им: - та уж стара,
Та горбата, та бедна,
Не царица та княжна..."
Лоб бояра потирали,

Думать снова начинали...

А мудрец один седой

Лишь качает головой.

"Ладно (думал он), постойте,

что вы тут себе не пойте,

А как я свое скажу,

Так уж, верно, угожу";

И решившись наконец,

Начинает так мудрец:

"Царь наш, ты наш благодетель,

Счастья нашего содетель,

Не вели меня казнить,

А вели мне говорить..."

"Говори!" – царь отвечает,

И мудрец так продолжает:

"Силен ты, богат и славен,

кто с тобой по власти равен?

У кого такая рать,

Где такая благодать, –

царства более твое

В свете нет ни одного,

Все владыки, все соседи

Пред твоим величием дети,

И в свекрови ни одна

Из их дочек не годна...

Да и нет во всей природе,

Ни в одном сиречь народе

Нет пригодной для него,

Для Романа твоего...

К пользе царственной ревнуя,

Обвенчать его хочу я

На красотке неземной,

На владычице ночной.

Пречудеснейшая тайна

Мне открылась не случайно, -
Коли хочешь, сообщу
И что делать научу..."
- "Говори! да лишь курьезно, -
Отвечает царь серьезно, -
Разным вздором не скучай,
Подарю тебе на чай..."
Вновь мудрец так начинает:
"В некоем царстве проживает,
Что за тридевять земель,
Славный царь Ходинамель...
У царя, кроме дочек,
Есть приемыш, как цветочек
Расцветает пышно он,
Весь сияньем окружен...
То царевна Ясносвета, -
В царстве лучше нет предмета,
Так чудесна, так умна,
А особенно ясна!
Все дивятся, что за чудо,
Самоцветней изумруда,
Как от месяца в ночи,
От нее идут лучи...
По известной мне науке
Прокатился раз от скуки
Я в то царство, лишь на час
Отлучившись от вас...
Как вошел во двор я пышный,
Только было там и слышно,
Что хвала ее красам,
Диву дался я и сам...
Столько блеску, столько жару,
Что не долго до пожару!
Ну диковина! дивней

Не найдется в жизни сей!
Вот уж, правду молвить, знатно!
Только мне невероятно
Что-то стало, что она,
Вишь, от смертных рождена...
Разум мой пришел в свирепство,
Я принялся за волшебство...
И недолго я гадал,
Подноготну всю узнал...
Умолчу, каким манером, -
Не назвали б изувером!
Просто молвлю, что она
Не царевна, а луна...
В небе скучившись дежурить,
Гарцевать и балагурить
И пред солнцем не хотя
Унижаться, не светя,
Днем она на землю сходит
И в том царстве день проводит,
А как солнце сходит прочь,
Освещать уходит ночь...
Вот невеста для Романа!
Кроме царственного сана -
И ведь где же? в небесах! -
Важный клад у ней в руках,
И богатство ее будет, -
Бело озеро запрудит..."
- "Ладно! (молвил Елисей.)
Нарядить к царевне сей
Послезавтра же посольство,
Да не делать своевольства,
Чинно там себя вести,
Чтоб царевну привезти
Без урону и изъяна

Для царевича Романа...
Штука славная! луна
Будет в дом к нам введена!
Ну, брат, честь тебе и место,
Да спасибо за невесту,
Ведь такой уже другой
Не отыщешь под луной!.."
(Говорит царь мудрецу.)
"Но еще царю-отцу
Нужно молвить между прочим,
Что ведь этак не упрочим
Мы навек себе луны
(Говорит мудрец). Должны
Мы к земле ее навеки
Приковать..." – "Но человеки
Через эти чудеса
Могут выколоть глаза.
С обязанием подпиской,
Чтоб к земле держалась близко
И являлась поскорее,
Будем отпуск давать ей,
Только б с солнцем не дружилась
Иль с звездами не водилась;
Впрочем, это уж, тово,
Дело сына моего..." –
Царь сказал с самодовольством
И занялся хлебосольством..
"Нет, неладно, царь-отец!
(Отвечал ему мудрец.)
Так она, у нас соскуча,
Заберется в серы тучи,
И попробуй-ка поди
Вновь беглянку приведи!..
Нет, чтоб было безопасно,

Средство знаю я прекрасно:

Есть чугунное кольцо

Здесь со мною налицо.

Вот царевич (тут до стану

Он согнулся в честь Роману),

Вот возьми! да береги,

Уничтожить не моги!

Поезжай ты сам в те страны,

Я коня тебе достану,

Да такого, что он в час

Донесет тебя как раз...

Как вспылят у вас сердечки,

Да захочется колечки

Друг у друга променять,

Это ей изволь ты дать;

Ей оно вопьется в руку,

Но не бойся, стерпит муку...

Но зато, ручаюсь я,

Будет целый век твоя..."

Царь радехонек до смерти.

"Не вмешались бы тут черти!"-

Говорит он... Славный пир

Тут пошел на целый мир,

В честь блистательной надежды;

Наконец сомкнулись вежды;

А царевич наш Роман

Был уж близко чуждых стран...

Пречудовую свиньюшку,

Ростом в сдобную ватрушку,

Подарил ему мудрец.

Вот и к царству наконец

Наш царевич подъезжает,

Тут свиньюшку оставляет

И идет себе пешком

В преогромный царский дом.
В нем и роскошь, и богатство,
И устройство, и опрятство,
И различных тьму красот
Сам колдун не перечтет...
У дверей стоит прислуга
Вся в убранстве из жемчуга,
Так как жар вот и горит,
По-гишпански говорит...
Между ними тут Емеля...
"Где царя Ходинамеля
(Говорит Роман) найти,
Укажи – да проведи!"
Тут прислуга подскочила
И царевича спросила,
Кто он родом и отколь,
Не саратовская ль голь,
И не с вражьего ль навета
Прикатил к ним до рассвета?
Но с почтением потом
Отступили чередом,
Поклонились и к царю
Дали путь богатырю...
"Ну-тка, царь Ходинамель,
Оставляй свою постель!
(Закричал дурак Емеля
и толкнул Ходинамеля.)
К нам царевич из чарморя
Прикатил размыкать горе,
Угощенье припаси
Да садиться попроси!.."
Не расслышав хорошенько,
Рассердился царь маленько
И, вспылив на дурака,

Дал в загривок тумака...

Вдруг он делом спохватился,

Как надлежит извинился,

И с царевичем они

Уж остались одни...

Тут Роман потупил очи

И заплакал что есть мочи,

Слезы вытер рукавом

И речь начал так потом:

"В наше малое поместье

Донеслося, царь, известье

Из огромного твоего,

Что дивней нет ничего

Среди всех пределов света,

Как царевна Ясносвета,

Дочь названная твоя,

Ей в мужья гожусь ли я?

Согласишься ль ты – не знаю,

Но к ней страстью я пылаю,

Хоть не видел никогда".

("Ну, да это не беда, –

Коли с неба, так уж видно,

что ей мужем быть не стыдно", –

Он подумал про себя...)

– "Я и дочку для тебя

Уступить готов любую,

Хоть старшую, хоть меньшую..

У меня их богатель! –

Отвечал Ходинамель

И воскликнул что есть силы:

– Эй вы, дочки мои милы!

Мы, сударыни, на час

К нам в беседу просим вас..."

Только вымолвил, девицы

Прибежали из светлицы
И все стали у стены..
"Ну, которую в жены
Ты, царевич, завоеешь
Или всех их забракуешь?"-
Царь сказал... Роман взглянул:
"Знать, мудрец меня надул,
Или я теперь в угаре:
Тут такие инда хари,
Что за чертовых сестер
Их признать – так не позор!"-
Так Роман себе помыслил,
Их по пальцам перечислил..
Вдруг на самом на краю
(Я от вас не утаю:
Он в тот час немного струсил,
Так его переконфузил
Ясносветы чудный взгляд!)
Видит: два глаза блестят,
Самоцветный словно камень,
Словно звезды, словно пламень!
"Та, та, та! Так вот она
Уж доподлинно красна,
Правда, в ней уж столько жару,
Что недолго до пожару..."-
Он подумал... Зорких глаз
Не спускал с нее он час,
Поразмыслил, постыдился,
Да по горло и влюбился.
"Уступи ты мне вот эту,
Сиротинку Ясносвету,
Уж куда мне до другой,
Удовольствуюсь и той!"-
Так Роман сказал с усмешкой,

Царь же думал: "Глуп как пешка
Он, урод, молокосос,
Слеп он вовсе или кос,
Хорошенько я не знаю,
Лишь того не постигаю,
Отчего не дочь мою
Он берет в жену свою..
Пусть же нянчится с девчонкой!.." "
"Коли хочешь, будет женкой
Ясносветочка твоей,
Приказать не смею ей,
А даю свое согласие", -
Он сказал... Роман от счастья
чуть в безумство не пришел,
Чепухи не замолол..
Но опомнился... К невесте
Подошел с царем он вместе
и его женою быть
Стал красавицу просить..
ясносвета оробела,
С изумленьем посмотрела,
Раскраснелась как заря
и с согласия царя
Наконец ему сказала:
"что охота вдруг припала,
Да и видано то где -
На безродной сироте
сыну царскому жениться?..
Но должна я согласиться,
Коли дело уж давно
Без меня порешено..."
Тут Роман кольцо снимает,
Ей на руку надевает,
А ее берет себе;

и, покорствуя судьбе,
Царь чету благословляет
и, меж прочим, прибавляет:
"Но ты знаешь ли – она
ведь как нищая бедна?
я не знаю ее роду,
По двенадцатому году
в плен была она взята
и в дворец мой принята...
я даю ей хлеб лишь с солью,
ты берешь ее голь голью..."
"Ладно, – думает Роман, –
не глумися, бусурман.
или ты и сам не знаешь,
что из царства отпускаешь
драгоценный, чудный клад;
ладно, буду я богат,
ведь луне серебра и злата
занимать, я чай, не надо –
царства купит ваши все
тем, что есть в одной косе..."
помолившись, поклонившись
и радушно распростившись,
царь с царевной молодой
отправляется домой.
Между тем царь Елисей
называть велел гостей, –
предан радостной надежде,
ходит в праздничной одежде,
приказанья отдает
да застольную поет...
день к полудню стал склоняться –
гости начали собираться,
и меж множеством гостей

Прикатил царь Пантелей,
Пожилый, не политичный,
С Елисеем закадычный,
Приглашенья он не знал,
А нечаянно попал...
Притворяться не умея,
Царь в сторонку Пантелея
Вдруг отводит и тишком
Говорит ему потом:
"Поздравляй, брат, поскорее
Ты с невесткой Елисея!
Сына, братец мой, женю,
И на нынешнем же дню!..
А невеста – так уж чудо!
Самоцветней изумруда,
Лучше б я и не желал, –
Разве ты бы дочь отдал,
Так задумался б немного..."
– Ох! давно, по воле бога,
Дочь погибла у меня,
Даже как, не знаю я.
Делать нече! Не вернется,
Только плакать остается,
А охотно бы Роман
Был в мужья ей мною избран", –
Так ответил со слезами
Пантелей и рукавами
Ну-тка слезы утирать,
Чтоб тоски не оказать...
Елисей великодушный
Сам завыл, как малодушный,
Пантелея утешал
И потом ему сказал:
"Что касается до сына,

То счастливый он детина,
Ведь, поверишь ли? луна
Будет, брат, ему жена...
Всё небесное пространство
На одно лишь ей убранство,
Вишь, в приданое идет:
Целиком небесный свод
Ей с морями, областями,
Поселеньями, садами,
С кормной птицей всех сортов
И скотиной всех родов, -
Будет тут тряхнуть червонцем!
Только жаль, что вместе с солнцем
Ей придется всем владеть
И сношенья с ним иметь...
Впрочем, что же, бог помилуй!
Как войдем мы только в силу,
Можно, знаешь, и тово...
Рати двинуть на него...
Не большая ведь персона,
Да и светит-то как соня,
Не заботясь ни о чем,
Ну да мы его пугнем!"
Молча слушал Пантелей
То, что баял Елисей,
И потом сказал с улыбкой:
"Ну, смотри, брат, как ошибкой
Не вломися в чепуху,
Уморишь всех со смеху...
Есть ли месяцу причина
Выходить за твоего сына?
Да притом и небеса
Без него что за краса!..."
Елисей вельми серчает

И, подумав, отвечает:

"Что сказал, то докажу,
Всех на свете пристыжу".

Тут он всё пересказал,
Что мудрец ему сказал.

Пантелей пожал печами.

"Славны бубны за горами", -

Он подумал, а потом

Занялся и пирогом...

Так прошло около часу,

Елисей напился квасу

И хотел ложиться спать

На дубовую кровать,

Вдруг, обрадованный, слышит:

У ворот свиныюшка дышит

Так, что ажно всё дрожит.

Елисей туда бежит,

Сына у двери встречает,

Лобызает, обнимает,

А Роман вместо ответа:

"Вот царевна Ясносвета", -

Говорит ему, и он

Отпускает ей поклон...

Сердце пляшет от блаженства

У царя! Все совершенства,

Всё, чем славен женский пол,

В Ясносвете он нашел.

Весть гремит меж тем в народе,

Что луны теперь в природе

Уж не будет, что она

За Романа отдана.

Кто шататься в пьяном виде

Ночью любит, тот в обиде

Был при случае таком;

А кто любит царский дом,
Тот в сильнейшем был восторге,
И в трактирах, и на торге,
И в домах, и на дворах
Пел с восторга, так что страх...
И придворные того же
Были мненья: всех пригожей,
Всех яснее, всех белей,
И прекрасней, и умней
Все царевну признавали
Да из чарок попивали...
Лишь один царь Пантелей
Что-то не был веселей...
Без любви и без привету
Он смотрел на Ясносвету,
И так пристально смотрел,
Что самой ей надоел...
Чтоб скорей окончить дело
И кутить опосле смело,
В честь счастливому концу,
Молодых ведут к венцу...
Обвенчали по порядку...
Чуть не пляшет царь вприсядку,
Так он счастьем сына рад!
"Был я (мыслит он) богат,
А теперь уже найпаче
Буду впятеро богаче...
Что за нужда, коль темно
Будет в небе всё равно!..
И кому это обидно,
Что луны не будет видно?
Молвит всяк, уняв тоску:
"Знать в бессрочном отпуску,
Знать, светить ей надоело,

За другое взялась дело", -
Потолкуют да потом
И забудут чередом...
От того их не убудет...
Перву ночь теперь не будет
В небе сумрачном луны,
Диву даваться все должны!..
Да и сам я подивуюсь,
На невестку люблююсь:
"что, голубушка, сидишь
На земле, а не глядишь
Уж, как встарь бывало, с неба,
Словно с год не евши хлеба..."
Солнце красное садится,
Люд крещеный веселится...
Попиваючи винцо,
Царь наш смотрит на кольцо
На руке у Ясносветы
И поет ей многи леты...
Все спокойны, все пьют,
А найпаче того пьют...
Царь лишь только Пантелей
Не стает всё веселей...
То глядит на новобрачных,
То теченье облак мрачных
Мутный взор его следит...
Елисей ему твердит:
"что ты братец, что невесел,
что ты голову повесил?.."
И уходит от него,
Не добившись ничего...
Там с придворными толкует,
Как он солнышко надует,
Как приданое луны

Получить они должны,
И потом, смеясь свирепо,
Обращает взор на небо...
Вдруг он видит: в небеса
Всходит свету полоса...
Он попристальней глядит...
Вот летит, летит, летит,
Светом радостным блистает
И на небо выплывает,
Милостива и красна,
Словно прежняя, луна.
"Различать я не умею
(Говорит он Пантелею,
указав на высоту),
Эту как зовут звезду?.."
Пантелей глядит, хохочет,
Елисея так порочит:
"Ну, брат сделал ты чуху,
Уморишь всех на смеху,
Это просто ведь видна
Настоящая луна..."
– "Как!" – царь в бешенстве взывает,
Мудреца тут призывает,
Задаёт ему допрос.
А мудрец, повеся нос,
Елисею отвечает,
Что он сам того не знает...
В это время и все гости
Небо взвидели; со злости
Стали жалобно кричать,
Что луна мешает спать,
С мест своих все поскакали,
Толковали, рассуждали
И кричали так, что дом

Обернули кверху дном...

Сам царевич в изумленьи

С места встал; как привиденье,

Помутился, побледнел

И на небо поглядел...

А меж тем с большим свирепством

Царь ругался над волшебством,

Проклинал его как мог,

Да простит ему то бог!

"Чрез ошибку эту злую

Взяли, может быть, простую

Девку мы себе в родство

(Говорит он). Шутовство,

что ли, это, в самом деле?

Обмануть, что ль, нас хотели?"

И, сердчая, что есть сил

Всю вселенну царь бранил...

А меж тем царь Пантелей

Делал во сто раз умней...

С ясносветою несчастной

Что-то баял он согласно,

Всё об чем-то вопрошал,

Что-то всё припоминал...

Знать бы было интересно,

Да, на грех, то неизвестно...

Наконец царь Пантелей

Вдруг упал на шею к ней:

"Дочь моя! мое рожденье,

Небесам благодаренье!

Вновь ты мне возвращена!" -

Говорил он, а она

Так и падает на шею

Со слезами к Пантелею...

Тут подходит Елисей:

"Неужель отец ты ей?"
(Вопрошает). "Да, она
Точно та, что пленена
Встарь была Ходинамелем".
Одурманен, словно хмелем,
И Роман пришел в тот час,
Объяснилось всё как раз,
Все четверо обнялися,
Быть век в мире поклялися,
Безобидно проживать
Да деньжонки наживать.
Снова кубки заблестали,
Пить прилежней вдвое стали,
И пошел такой тут пир,
Что не знал подобных мир.
Я там был три сряду ночи,
Ел что было только мочи,
За стаканом пил стакан,
А всё не был сыт и пьян...

1840(?)

153. Юность Ломоносова.
Драматическая фантазия в стихах; в одном действии с эпилогом.

Действующие лица:

Старик.

Женщина.

Михаил, сын их.

Извозчик.

<< Сцена 1 >>

<< Простая крестьянская изба; посередине деревянный стол. Старик >>

<< починивает сеть; пожилая женщина сидит за самопрялкой; >>

<< вдали в задумчивости сидит мальчик с книгой. >>

<< Старик >>

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Плохие времена; прогневался на нас

Правдивый бог: хлеба, покосы плохи –
Того гляди, придется голодать,
Придется продавать последние лаптишки.
На ту еще беду ни щука, ни карась,
Ни сельди, ни треска не ловятся изрядно.
Ох, ох! старуха! худо время!

<< Женщина >>

Ась?
Кажись, ворчишь недоброе ты что-то;
Господь даст день и пищу, – не тужи!

<< Старик >>

Да, хороша пословица, а знаешь
Пословицу другую: на бога надейся,
Да не плошай и сам? и эта хороша.
Вздохнешь и нехотя, как нету ни гроша,
А силы всё слабее да слабее!–
Ох! что-то мы с тобой, старуха,
Тогда начнем, как выбьемся из сил!

<< Женщина >>

Зато наш сын в то время будет силен:
На старости призрит, прокормит нас.
Поди сюда, Михайло, о тебе,
Ты слышишь, речь идет, поди скорее!

<< Михаил >>

Что, матушка? я книжки зачитался, –
Как много тут хорошего, давно
я не был так доволен: как-то сердцу
Приятно, как начну читать псалтырь.
Послушай-ка! прочту тебе страничку!

<< Женщина >>

Ох, дитяtko, ох, горе-богатырь!
На горе выучил письму отец Никифор!

<< Старик >>

Доподлинно на горе: малец взрослый,
А нет, чтоб отцу в работе помогать.

<< Женщина >>

Чтоб матери горшки переставлял...

<< Старик >>

Чтоб иногда развесил мне хоть сети
Для сушки...

<< Михаил >>

<< (огорченный) >>

Матушка, отец родимый мой!

<< Старик >>

Всё с книгою сидит, читает. Дети, дети!
Для вас трудись руками и спиной,
А вы ленитесь...

<< Женщина >>

Рвете рубашонки
Да дрянные читаете книжонки!

<< Михаил >>

Помилуй, матушка, отменнейшие книги,
И даже есть картиночки в иных.

<< Старик >>

<< Михаил >>

<< (жалобно) >>

Да не сердись, родимый;
Что мне велишь, всё сделаю тотчас,
Рад помогать тебе, что силы станет,
И буду лишь тогда читать,
Как дело кончу...

<< Старик >>

Ну, родимый, ладно!

<< Михаил >>

<< (ласкаясь к нему) >>

Прости, коли сердит!

<< Старик >>

<< (целует его) >>

Ну, будь вперед умнее!

<< Женщина >>

Да, да, умнее будь.

<< Михаил >>

Да, я буду умнее!
Я, батюшка, теперь уж не дитя,
Пройдет пять лет, – как ты, я взрослый буду
И стану работать за всех вас, вам
Покойно будет; всем займусь исправно,
Лишь вы за то читать мне не мешайте,
Как дело кончу...

<< Женщина >>

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Да скажи на милость,

Что к чтенью вдруг тебя так пристрастило
И что, скажи, хорошего есть в книгах?

<< Михаил >>

О, много! много! матушка!

<< Женщина >>

Да что же?

<< Михаил >>

Не знаю, как сказать, а только хорошо.

Когда я в первый раз взял книгу
И начал буквы разбирать –

Почувствовал я в сердце радость,
Готов был с книгой умереть!

Глаза мои к словам прильнули,

Душа их смыслом увлеклась;

Я дальше, дальше, – всё другое,

И всё так чудно-хорошо!

Куда, я сам не знаю, мысли

Меня манили за собой,

И вот с тех пор люблю я книги

И буду их читать всегда!

<< Старик >>

Да что же толку? Ты ведь будешь

Крестьянином таким же, как и я,

А я не знаю в книгах ни бѣльмеса,

Да прожил век не хуже грамотея.

<< Женщина >>

Ась?

<< Михаил >>

я слышал, батюшка, и в книгах
читал, что есть такой народ,
который знает всё на свете:
Считает звезды в небесах,
всё, на чем свет стоит, изведал
и, как вертится свет, постиг...
Таких, слышь, в Питере немало,
и всем им там большой почет,
какого немцам не бывало:
сама царица их блюдет!

<< Старик >>

Так что же в том: не хочешь ли и ты
таким же быть заморским колдунишкой?

<< Михаил >>

Признаться, батюшка, я думал,
когда бы ты позволил мне,
поехать в Питер, обучаться
охота забирает страх...
Об этом мысль не оставляет
меня; попробовал бы сам
писать такие же я книги...

<< Женщина >>

Вот что затеял, вот те раз!
Еще он смеет озорничать!
Пусти его, вишь, в Питер: хочет он
учиться, а отца и мать
покинуть.

<< Старик >>

Не годится, Миша,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Такие думы замышлять; и что

С них проку? Лучше хлеб насущный
Ты честно добывай, крестьянином живи,
Куда уж нам до мудрости столичной!
Ты там себе пристанища не сыщешь,
Умрешь там с голоду...

<< Михаил >>

Я рад
Всё претерпеть, лишь можно б было
Мне там в училище вступить, -
О, как бы я учиться начал!
Всё б для науки я забыл!
Мне, право, батюшка, порой
На ум идет, что без науки
Могу я умереть со скуки, -
Давно уж я грущу душой.
Все книги, что отец Никифор
Оставил мне, уж я прочел,
Почти уж выучил на память,
А жить без книг я не могу...
Свези же в Питер, мой родимый,
Меня, и в школу там отдай!
Я скоро выучусь, приеду
И с вами снова буду жить!

<< Старик >>

<< (строого) >>

Откуда ты набрался этой дичи?
Не смей об этом больше говорить!
Мальчишка, ты не понимаешь дела...
Знать, этого ты духу набрался
Из книг; подай – я их все спрячу;
Отдам тогда, как будешь поумней!

<< Михаил >>

<< (умоляющим голосом) >>

Пусти учиться!

<< Женщина >>

Ась!

<< Михаил >>

Хоть книги-то оставь!

<< Старик >>

Подай сюда иль сам возьму их, ну!

<< Михаил >>

<< (в страхе) >>

Оставь хоть две!

<< Старик >>

Нет, ты избаловался:

Работать не работаешь, шалишь,

Да дичь еще такую замышляешь!

<< Женщина >>

Знать, правда, что недобр тот человек,
Который возится с нечистой силой книжной!

Я, грешная, отроду не читала,

Да и читать не приведет господь,

Хоть до седых волос уж дожила я;

А он молокосос!..

<< Михаил >>

Ах, матушка! за что

Все на меня? Как я теперь несчастен!..

<< Старик >>

Из головы дурь выкинь, помогай
Работать мне прилежно, приучайся
Хлеб добывать трудом, и помни век,
что не бывать тебе, пока живу я,
В столице, не видать поганых книг!
Иди же, спи спокойно...

<< Михаил >>

Ах, родимый,
Могу ли спать спокойно? Хоть одну
исполни просьбу: я...

<< Старик >>

<< (строго) >>

Не смей и говорить!

<< (Михаил заливается слезами) >>

<< сцена 2 >>

<< (Поле. Вдали лес. Вправо большая дорога) >>

<< Михаил >>

<< (один) >>

День ото дня мне тяжелей:
До вечера от утра за работой,
которая не по сердцу, сию;
Отец за мной так строго смотрит,
Все книги спрятал, а без них
Мне тяжело, скучно, я страдаю..
Бывало, так легко душе,
Когда я чтеньем занимаюсь,
Стараюсь разгадать: зачем
и почему написано в ней то-то
или другое? Время так летит,

Не замечаю я его теченья..
Бывало, мысль надеждой занята,
Что я учиться буду, буду сам писать,
Что не простым я буду человеком
И, может быть, других перегоню..
Что и отца и мать утешу я
Собою, облегчу их участь..
И всё-то вдруг пропало, разлетелось:
Крестьянин я, крестьянином умру!
Отец не понимает польз своих
И отпустить меня не хочет в Питер..
А надо мне учиться, самому
Приняться сочинять, да, надо!
К тому назначен я судьбой и знаю,
Что говорил мне тот небесный вестник,
Во сне который посетил меня!
Он мне сказал: "Высок удел,
Который для тебя назначен,
Иди, лишь не кривым путем,
Будь честен, добр, покорен, прямодушен,
К чужому завести не знай:
И своего довольно будет!
Учись прилежно, силы все
Употреби ты на науку,
Иначе будешь мужиком!"
И вдруг пропал; тут на меня
Повеял запах ароматный..
Сначала я не понимал,
Что делать; после догадался,
За книгу взялся в тот же час
И с той поры всё думал, думал,
Как бы учиться, как бы мне
Моей судьбины не прогневать!..
Читал прилежно и порой

Стихи сам пробовал писать я,
И так тогда я весел был!
Теперь надежды я лишился.
Что делать мне?

<< (по дороге проезжают несколько путешественников) >>

Счастливым путь!
Они, быть может, едут в Питер!
А я, я должен здесь грустить
И не учиться, не послушать
Того, что сон мне предсказал!
О, что мне делать! я просил
Отца раз пять – не отпускает
И не отпустит; бредом он
Зовёт мои предположенья...
А доказать я не могу,
Что он ошибся! как же быть?
Как в Питер мне попасть? не знаю!
Когда б не гневался отец,
Тихонько б я ушел отсюда!
Но как? дороги не найду!

<< (по дороге проходят несколько пешеходцев) >>

Они идут... а что же я,
Ходить тож, кажется, умею.
Спрошу, где, как?... язык ведь есть!..

<< (в ужасе) >>

А мать, отец? Оставить их
На сокрушенье, на рыдания?
Они меня балуют так,
Лишь на меня у них надежда...
Уйду... покоя их лишу,
Они почтут меня погибшим!

<< (Решительно) >>

Пусть так... но я им докажу,
что не погиб я, ворочуся я
Ученый, умный, ото всех
Почтен, с чинами и с богатством,
и пусть бранят тогда меня
За то, что я от них укрылся!
Иду... о, господи, прости,
что я родителей оставлю,
что не послушался я их!
Иду, иду!..

<< По дороге проезжают извозчики с кладью. Михаил идет к ним. >>

Спрошу, где Питер,
На первый раз хотя у них...

<< (Обращается к извозчику.) >>

Где в Питер мне пройти поближе,
Скажи, старинушка?

<< Извозчик >>

Что, свет?
Да ты зачем идти туда намерен?
Ведь Питер-то – отсюда не видать!

<< Михаил >>

<< (в замешательстве) >>

Да так, мне надобно... Скажи,
Пожалуйста, скорей!

<< Извозчик >>

Так ты не шутишь?

До шуток ли?

<< Извозчик >>

Да как же ты пойдешь,
И что тебе идти-то за охота?

<< Михаил >>

<< (в сторону) >>

Ах, боже мой! что ж я ему скажу?

<<(Вслух) >>

Пожалуйста, скажи, – там у меня родные,
А здесь я сирота!

<< Извозчик >>

Теперь я понимаю..
Да только всё того мне не понять,
Как ты дойдешь? Ведь ты и мал, и беден!

<< Михаил >>

Дойду, дойду...

<< Извозчик >>

Пристанешь, захвораешь!

<< Михаил >>

Нужды нет!

<< Извозчик >>

Жалко мне тебя..
Садись на воз, я подвезу покуда.

<< Михаил >>

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
<< (садится с веселой улыбкой) >>

Вот видишь: ты тужил,
Как я дойду, а первый сам помог мне, -
На свете не без добрых, знать...

<< Извозчик >>

И не без злых!

<< (Ударяет кнутом по лошади и уезжает вместе с Михаилом.) >>

<< Входит старик, отец Михаила, и за ним жена его. >>

<< Старик >>

Да где же наш Михайло? Что за пропасть,
День целый я ищу его напрасно,-
Помилуй бог, уж не пропал ли он?
Искал, искал, ну так, что утомился!
Где он? Не в Питер ли ушел, шалун,
Не утонул ли, не упал ли в яму?..
О господи! как сердцу тяжело!
Как будто должен я его лишиться!

<< Женщина >>

<< (входит) >>

Ах, горе, горе! мы его лишились.
Искала я везде, и у соседей
я спрашивала – нет... О боже мой!
Да где же он? да что же с ним случилось!

<< Старик >>

Везде искала – нет! О, страшное сомненье
исчезло! Новою бедой господь
Карает нас: его святая воля!
Одна была надежда – миновалась...

<< Женщина >>

Пропала наша лучшая надежда.

<< Старик >>

Один был сын – и тот недолго был!

О горе, горе нам, старуха!

<< Женщина >>

Горе, горе!

<< Плачут отчаянно; занавес опускается. >>

<< Эпилог >>

<< Действие происходит через пятнадцать лет. Кабинет, великолепно убранный. >>

<< Ломоносов сидит в задумчивости, сочиняя стихи. >>

<< Ломоносов >>

Ну, это будет хорошо... Что ж дальше?

Подумаю, так что-нибудь придет...

<< (Думает) >>

Нет ничего... На мысль воспоминанья

Приходят, я их разбудил стихом.

"Как прошлое для нас заманчиво и ново!"

Давно ль еще я был совсем не то!

Я помню, был когда-то я в деревне,

Читал псалтырь и сказку о Бове

И приходил в восторг от разной дряни.

Я помню, как отец меня бранил

За леность, за любовь к науке. Он

Не верил ни ученью, ни людям

И был уверен, что ученье вздор!

Покойный сон страдальческому праху –

Тяжелый крест он до могилы нес,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И жаль, что весть отрадная о сыне

Не усладила дней его последних.

А мать моя, – она меня любила,

Хоть тоже от нее за книги доставалось!

А как я их ужасно огорчил,

Когда вдруг скрылся из дому... Как много

С тех пор со мной случилось перемен!

Трудов немало перенес я:

Нередко даже голодал,

С людьми боролся и с судьбою,

Дороги сам себе искал.

Сам шел всегда без руководства,

Век делал то, что честь велит,

И не имел хоть благородства,

А благородней был других...

Зато достиг своих желаний,

Учиться дали средства мне –

я быстро шел путем познаний

и на хорошем был счету...

И вот я шел да шел, трудился,

Свой долг усердно исполнял

и этим кой-чего добился:

Теперь я тот же дворянин!

Но это всё еще ничтожно

Совсем не этим я горжусь,

Такое титло всем возможно.

Горжусь я тем, что первый я

Певец Российского Парнаса,

что для бессмертья я тружусь...

Горжуся тем, что, сын крестьянский,

Известен я царице стал

и от нее почтен вниманьем

и ей известен, как пиит.

Горжуся тем, что сердце россов

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Умел я пеньем восхитить,

Что сын крестьянский Ломоносов
По смерти даже будет жить!

<1840(?)>

154-156. Из водевиля "Утро в редакции"
1

Чуть проснешься, нет отбоя
От задорливых писак,
Не дают тебе покоя,
Жгут сигары и табак,
Предлагают нам услуги,
Повестцу вам принесут
И, как будто на досуге,
С жаром вам ее прочтут.
Тот пучок стихотворений
Вам изволит предлагать, -
Сам не знает ударений,
А ударился писать.
Тот свою дрянную сказку
Подает в десятый раз:
"Я поправил тут завязку,
Стал короче мой рассказ".
Тот с безграмотной статьей
Силой ломится к вам в дверь:
"Извините – беспокою,
Но последний раз теперь".
Тот придет с пиесой дикой:
"Прочитать я вас прошу,
Человек-де вы великой,
Вашим мненьем дорожу" -
И начнется искушенье...
И пойдет тут кутерьма.
Просто сущее мученье,
Ходишь точно без ума.

Тут клянeshь литературу,
Проклинаeshь сам себя;
В лапах держишь корректуру,
А держать ее нельзя.
А тут смотришь – вдруг газеты
Новый номер принесут,
В нем тебя сживают с света,
По карману больно бьют...
А тут смотришь – гневный фактор
Впопыхах к тебе бежит:
"Господин, дескать, редактор,
Типография стоит!"
Как-нибудь гостей проводишь,
Над статьей начнешь корпеть,
Что попало производишь,
Только б к сроку подоспеть!
Вдруг... о, страх! толпою гости,
Как враги, нахлынут вновь.
От досады нюют кости,
Приливает к сердцу кровь.
День проходит, день потерян...
Заглянуть беда вперед;
На другой день – будь уверен –
То же самое пойдет!

2

Как скучны эти господа!
Жить не дают совсем в покое.
Придут и сядут без стыда,
Болтают битый час пустое,
А ты тут думай: вот беда!
Я не один, и нас не двое.

3

А завтра публика что скажет?

Она меня же обвинит!

Кто правоту мою докажет?

Кто ей всё дело объяснит?

Кто скажет ей, что на рассвете

Я встал, забыв и сон и лень,

И что на нашем белом свете

Мне ежедневно – черный день?

<1841>

157-160 Из водевиля "Шила в мешке не утаишь – девушки под замком не удержишь"

1

На объявленья ловят нас,

Кто нынче их не рассылает...

О новой книге в день пять раз

Книгопродавец объявляет...

Все деньги шлют за новизну,

Спеша прочесть ее во здравье,

А получают старину,

Где ново – только лишь заглавье.

Врачи зубные о зубах

Кричат немало и кричали,

А между тем не дай аллах,

Чтоб мы к ним на зубы попали.

Очки вам оптик продает,

Слепцы в которых видеть станут, –

А кто их купит, тот поймет,

Что он оптически обманут...

Какой-нибудь мосье Гримо,

Недоучившийся повеса,

Берется с глаза снять бельмо,

А сам не смыслит не бельмеса.

Вот объявленья! Вот они!

Сказать не будет неприлично,

легчайший способ врать публично!

2

Жизнь нашу тратя на химеры,
Весь век мы все до одного
На разнородные манеры
Вертимся около того...
Чиновник, чтобы подслужиться
Там, где есть польза для него,
И повышения добиться, -
Вертится около того.
Тот на красавице женился
Для утешенья своего;
Вдруг знатный друг к нему явился,
Вертится около того!
Писатель раз умно напишет,
Так, что похвалят все его,
Да после тем же всё и дышит,
Вертится около того.
Жених невесту так голубит,
Ее хранит как божество -
Подумаешь: ее он любит, -
Вертится около того.

<< (Бьет по карману.) >>

Тут, впрочем, нечему дивиться,
Мудреного нет ничего:
И мир-то, кажется, вертится
Весь около того!

3

Доктора свои находки
Сыплют щедрою рукой:

И водой от водяной.
Прежде этими вещами
Добывали мы доход,
А теперь не рады сами,
Что пустили воду в ход.
Времена для нас плохие,
Мы теперь хоть волком вой:
Не зовут уж нас больные,
Сами лечатся водой.
И недужных, и уродов –
Всех вода лечить взялась,
И теперь водопроводов
Тьма на свете завелась.
В бога здоровья воду тянут,
Воду тянут, как вино,
И уж скоро в море станут
Без помехи видеть дно...
Не дождутся злого году...
Как во всех концах земли
Всю до капли выпьют воду –
Сядут раком на мели!

4

Наш мир – театр. На сцене света
Играть нам роли суждено,
В репертуаре жизни этой
Пьесы те же уж давно:
Любовь – ошиканная драма,
Честь – историческая быль,
Приязнь – на век наш эпитаграмма,
И Совесть – шутка-водевиль.
Мы в жизни бенефицианты.
Вся трудность в том, что надо знать,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Чтоб показать свои таланты,

Какую пьесу разыграть:

В любви и дружбе мало смеху,

От чести выгодой не льстись,

А Совесть дай толпе в потеху, -

Так схватишь славный бенефис!

<1841>

161-164. Из водевиля "Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке"

1

Табак противен модным франтам,

Но человек с прямым умом,

Писатель с истинным талантом

Живут, как с другом, с табаком.

Нос образованный и дикий

Его издревле уважал,

И даже Фридрих, муж великий,

Табак в карман жилетный клал.

Наполеон пред жарким боем

Им разгонял свою тоску, -

И вряд ли б он прослыл героем,

Когда б не нюхал табаку.

Табак смягчает нрав суровый,

Доводит к почестям людей:

Я сам, винюсь, через бобковый

Достиг известных степеней.

Табак, наш разум просветляя,

Нас к добродетели ведет,

И если, трубку презирая,

Весь свет понюхивать начнет -

Добро, как будто в мире горнем,

Здесь процветет с того числа

И на земле табачным корнем

Искоренится корень зла!

2

– Что это за история?

Во что ты наряжен?..

Купил в столице с горя я

французский балахон...

Там все творят магически:

Лишь в Английский придешь –

Нарядят эластически

Уродом, и пойдешь.

Одежда хоть престранная,

Не стоит ни гроша,

Но так как иностранная,

Так очень хороша!

Метода басурманская

На свете завелась:

Смола американская

Повсюду разлилась!

Вы, жители пустынные,

Лишь любите свое;

А там так всё резинное:

И люди и житье!

Там каждый страшно тянется,

чтоб честь приобрести:

В резине ловко кланяться –

За то она в чести...

3

Погибель разрушителю

Блаженства моего!

Пойду к градоправителю

С прошеньем на него!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Со мной сыграл ты шуточку

И честь мою задел,
Теперь под нашу дудочку
Напляшешься, пострел!

Мужьям в наш век решительно
Стеречь должно жену:
Вот как неутешительно
Бросать ее одну!
С родимыми пенатами
Чуть-чуть ты разлучен -
И хватами усатыми
Весь дом твой окружен.

4

Приятные мечтания
я в сердце заключал,
день бракосочетания
я лучшим почитал...
Вдруг мне судьба повесила
Беду на шею вновь:
жена закуролесила.
И как ведь? стынет кровь!

Не знал я прежде ревности,
Сей губельной чумы,
От коей гибли в древности
Великие умы, -
Теперь я как помешанный.
Мне нужен мщенья лавр,
Понятен мне ты, бешеный
Венецианский мавр!

<1841>

Из водевиля "Актер"

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И вот как у нас понимают искусство!

Вот как на жрецов его люди глядят:

Ты тратишь и силы, и душу, и чувства, -

За то тебя именем шута клеймят!

Талант твой считают за ложь и обманы:

Понять его - выше их сил и ума.

Им нет в нем святыни, для них шарлатаны

И Гаррик, и Кин, и Лекень, и Тальма!

<1841>

166. Из водевиля "Вот что значит влюбиться в актрису"
Ах, как мило! ах, как чудно -

Быть актрисой, всех пленять,

Над толпою многолюдной

Каждый день торжествовать!..

Чуть на сцену - все лорнеты

На тебя устремлены,

Генералы и корнеты -

Все тобой поражены!

Тот стишки тебе скропает,

Тот срисует твой портрет,

Тот с любовью предлагает

На придачу фунт конфет.

Не играешь - балагуришь,

Будь дурна хоть выше мер...

Глазки сделаешь, прищуришь,

И захлопает партер!

<1841>

167. Из водевиля "Дедушкины попугаи"
Чтоб о женщинах понятия

Сын ваш как не разгадал,

Я всех женщин без изъятья

Из истории прогнал...

Клеопатру, Феодору,

Катерину Медичи -

В шкаф я запер на ключи,
Сам об них молчал как рыба,
Но и тут брала тоска, –
Благо в нем еще, спасибо,
Кровь не слишком-то жарка.
Есть такие забияки,
Что запри их хоть замком,
Словно гончие собаки,
Слышат женщину чутьем!

<1841>

168. Актриса
На сцене я для всех загадка:

Иначе действую, хожу,
Смотрю так весело, так сладко,
Что хоть кого обворожу.
Но посмотрите за кулисы,
Там изменяюсь я тотчас –
Театр, актеры и актрисы
Не то на деле, что для глаз!

Что вас в театре занимает,
Что вас из кресел и из лож
Так веселит, так поражает –
Всё подражание, всё ложь!
У нас поддельные картины,
Умны мы – от чужих речей,
Природа наша – из холстины,
А солнце наше – из свечей.

Рассчитаны движенья наши.
Суфлер – вот наше волшебство,
И сами мы, кумиры ваши, –
Актеры, больше ничего!
За нами можно волочиться

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
В честь нашей славы и красе,

Мы даже любим тем гордиться –

Мы те же женщины, как все.

Поклонников у каждой вволю,

На сцену явится едва!

И на мою, признаться, долю

Их также есть десятка два!

Они болтливы все, любезны,

И даже остры на полдня,

Притом они мне и полезны:

Они так хвалят все меня!

В честь мне дрожат в театре стены

От их здоровых, крепких рук,

А я за то порой со сцены

Им глазки делаю – всем вдруг!

<1841>

169. Из повести "В Сардинии"
Если жизнь ослепит блеском счастья глаза,

Даст на счастье обет,

Да изменит... солжет... и наступит гроза, –

Есть терпенье для бед,

Есть для горя – слеза!

Если тот, с кем делить ты все тайны привык,

Чью ты руку сжимал,

Вдруг обидит тебя иль предаст хоть на миг, –

Есть для мести – кинжал,

Для проклятья – язык.

И на всё и за всё оживляющий вновь

В чем-нибудь есть ответ...

Лишь ничем не зальешь страстью полную кровь...

Гамм ответных нет

Без любви на любовь!

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Под балконом тебя столько черных ночей

Я стерег от измен.

Сколько взоров кидал я тебе из очей,

Сколько сплел кантилен! –

Нет ответных речей!

Подожду ... и уйду, как земле возвратят

Светлый день небеса...

Но уж завтра сюда не вернусь я назад...

Есть для горя – слеза,

Для отчаянья – яд!

<1842>

170. Песнь Марии

Из драмы "Материнское благословение"

В хижину бедную, богом хранимую,

Скоро ль опять возвращусь?

Скоро ли мать расцелую любимую,

С добрым отцом обнимусь?

Бледная, страшная, в грезах являлася

Мать моя часто ко мне,

И горячо я с мечтой обнималася,

Будто с родимой, во сне!..

Сколько, я думаю, к горю привычная,

Мать моя слез пролила...

Если б отсюда она, горемычная,

Речь мою слышать могла,

Я закричала б ей, – пусть не пугается:

"Жизнь для меня не тошна.

Матушка! дочь твоя с горем не знается:

Замуж выходит она!"

<1842>

171. Из водевиля "Кольцо маркизы, или ночь в хлопотах"
Недолго нас незнанье мучит, –

Чуть закипит огонь в крови,

Всем тайнам языка любви.
Не верьте, если уверяем,
Что не понять нам слов иных,
А сами взоры потупляем,
Краснеем при намеках злых.
Притворство явно и безбожно!
Зачем бы взоры потуплять?
Того стыдится невозможно,
Что невозможно понимать!
Нам всё понятно чрезвычайно,
И существует под луной
В шестнадцать лет одна лишь тайна...
А иногда – и ни одной!..

<1842>

172. Портреты
1

Суд современный, грешный суд –
В нем судьи слепы, словно дети,
Он то решает в пять минут,
На что потребно пять столетий!
Людей–гигантов каждый год
У каждой множество эпохи,
А как потомство наведет
Свои правдивые итоги –
Увы! огромная толпа
Редеет, чуть не исчезает!...
Судьба на гениев скупа,
Она веками их рождает!...

2

Подчас войдет случайно в моду
Поэт, актер иль музыкант,
Который сам не думал сроду,

Что дал господь ему талант.
Но вот о нем все закричали
И докричались до того,
Что бюст счастливец изваяли,
Великим прозвали его..
А он? Он с бюстом чудно сходен:
Он так же точно, как и бюст,
Формально никуда не годен,
Ни в чем не грешен, тих и пуст!

3

С кого не пишем мы портретов?..
Богач, без мозга, без души,
Нам задал несколько обедов –
Скорей портрет с него пиши!
Тотчас чудес о нем наскажут,
Опишут жизнь его в два дни
И исторически докажут,
Что он Горацию сродни.
Полна хвалами биография,
Где строчка каждая ложна
И где жена его Агафья
Агатой важно названа...

4

Иной полвека делал зло,
Труслив, бессовестен, продажен,
Но счастье плуту повезло,
И вдруг он стал спесив и важен.
У всех поклонников своих
На стенках тщательно повешен,
Он на портрете добр и тих,
Как агнец, кроток и безгрешен,
Но разгляди его вполне,

В оригинале – не в картине:

Ему б висеть не на стене,
Ему висеть бы на осине!

5

Иной, напротив, щедр и знатен,
Прилично вел себя всегда,
И громких дел, и черных пятен
Равно душа его чужда.
Он добр и пуст, и слава богу!
Ему зевать бы да толстеть,
Но и к нему нашло дорогу
Желанье – в рамке повисеть.
Занятий не берет он в руки,
Чужим умом дела ведет,
А сам от праздности и скуки
Свои портреты издает...

6

Какой-нибудь писатель странный
Во сне увидит сгоряча,
Что он из тысячи избранный,
И ну писать, писать с плеча!
Почуяв лавры над главою,
Тотчас он тиснул свой портрет,
С улыбкой гордою и злою,
"Как Байрон, гордости поэт".
Но байроническою миной
Он никого не удивил...
Он поросенка в коже львиной
Напомнил всем – и насмешил!

7

В иной актрисе нет приметы

Ума, таланта и души,
Но пишут все с нее портреты
За то, что глазки хороши.
Актер на сцене фарсирует,
А в частной жизни с ним сойдись -
Облобызает и надует,
А ты ему же подивись!
Вот он: портрет его так важен!
Вообразить не станет сил,
Что и душою он продажен,
Да и способностями хил!

8

Суд современный, грешный суд -
В нем судья слепы, словно дети,
Он то решает в пять минут,
На что потребно пять столетий!
Людей-гигантов каждый год
У каждой множество эпохи,
А как потомство наведет
Свои правдивые итоги -
Увы! огромная толпа
Редает, чуть не исчезает!..
Судьба на гениев скупа,
Она веками их рождает!..

<1842>

173. Из рецензии на "Русский патриот. Отечественное песнопение..."
Привет русскому патриоту

Умолкни в мире глас наветов,
Склони главу, подлунный свет,
И громко грянь творцу приветов
Нелицемерный свой привет!
Сей дивный муж твореньем новым

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Днесь всю Европу огласил

И в нем весь мир приветным словом
Без исключенья подарил!
Когда, сознав в душе отвагу,
Свою он книгу издавал,
То даже серую бумагу
Приветом братским обласкал.
И пусть жестокие зоилы
Все скажут: в книге толку нет!
Лишь были б перья да чернила -
И им напишет он привет.
Проснется правда, зла каратель,
Потомство взглянет и найдет,
Что рифм приветственный слагатель
Был гений, "русский патриот".
И если в гору, полный жару,
Его не вывезет Пегас, -
Оно прогоны даст на пару
Для отправленья на Парнас!

<1842>

174. Из рецензии на "Пять стихотворений Н. Ступина..."
У нее, как у страдальца,
Неприятный желтый цвет;
Шириной она в два пальца,
В ней на палец толку нет.
При журнале на узоре,
Может быть, читатель мой,
Вы видали инфузорий -
Вот портрет ее живой!
По формату, по сюжету
Неописанно мала,
Странно, как, на диво свету,
В свет в наш век она зашла!
Всех возможных предприятий

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Удивительней она:

Для нуждающихся братий,
Говорят, сотворена.
За усердье честь и слава
И еще бы кое-что, -
Но, нам кажется , в ней, право,
Не нуждается никто!
Видно, ей погибнуть в мале
Жребий горький предстоит.
Вот, послушайте, в начале
Что наш автор говорит:
"Доселе я не торговал
Небесным даром вдохновенья,
Ни дум, ни чувств не продавал,
Не продавал воображенья.
Зачем теперь я изменил
Обет души, обет смиренный,
Перо печатью заменил
И в торг пускаюсь презренный?"

<< (Стр.7 и 9) >>

В самом деле, для чего вы
Изменили свой обет?
Сами ж вы, держась основы,
Говорите, наш поэт:

"Кто для земных, для мелких нужд
Продаст небесный дар за золото,
Корыстолюбия не чужд,
Готов платить святою платой
За хлеб, за деньги на вино, -
Ужель в душе его презренной
Есть чувство светлое одно,
Ужель певец он вдохновенный?"

Но пора беседе нашей
Положить конец давно,
А то больше книге вашей
Выйдет взгляд наш неравно.
В заключенье допустите
Вам совет полезный дать:
Строже впредь обет храните –
Грех обеты нарушать!

<1842>

175.
Еще звено от цепи вековой
Оторвалось и с грохотом упало
Туда, где всё берет свое начало,
Где всё конец находит роковой,
Где спят года и славы и позора.
Еще к векам забвенным прибыл год –
И нет его! Он снова не придет,
Но нет ему и тяжкого укора!
Что начертал неумолимый рок,
Сбылося то по воле провиденья:
Не он был скуп на наслажденья,
А жребий мира был жесток!

<1843>

176. Кабинет восковых фигур
Из Вены, в человеческий рост,
Содержащий более 125 частью вращающихся фигур
Или автоматов, групп и изображений
Предметов исторических и мифологических,
Из коих многие целые из воску.
Каждый день с 4 до 9 часов пополудни
Показываются публике
При великолепном освещении

Кто не учился в детстве в школах,

Историй мира не читал,

Кто исторических героев

В натуре видеть не желал,

И кто в часы уединенья,

В часы вечерней тишины

Не рисовал воображеньем

Картин геройской старины?

Чтоб оживить свои идеи,

О чем мечтала старина,

Так вы идите в галерею,

Идите в дом Осоргина.

Там всё, что умерло и сгнило,

Мы оживили навсегда.

Оно и дешево и мило:

Ей-ей, смотрите, господа!

Чем вам по Невскому слоняться,

Морозить уши и носы,

Идите с прошлым повидаться,

Смотреть истлевшие красоты.

Там целый ряд былых деяний

Людей умерших и живых

Предстанет в пышных одеяньях

В лице героев восковых.

Вы их с вниманьем рассмотрите, -

Довольны будете собой,

Притом художнику дадите

За труд награду с похвалой.

Взойдете – прямо перед вами

Стоит задумавшись один,

Тальма, прославленный людьми,

Французской сцены исполин.

Его французы все любили,

Он их героев представлял;

Как мы их лица оживили,

Так он их страсти оживлял.

Иван Иваныч Штейнигер-с

С саженой бороною,

Он был в немецком городе-с

Когда-то головою.

А вот Вильгельм Васильевич

Тель, парень молодой;

Он славно дрался с немцами

За город свой родной.

Он – штука не последняя –

В историю попал,

Хоть в жизнь свою истории

Ни разу не читал.

А жил-то он в Швейцарии

В то время, когда там

Жил Геслер, злой правитель их,

Всех щелкал по ушам.

Там этому-то Геслеру

Тель как-то нагрубил.

У Теля сын был маленький,

Отец его любил.

Ну, Геслер и велел ему,

Чтоб в сына он стрелял

И яблоко с главы его

Стрелой своею снял.

С тоскою Тель прицелился,

Вдруг воздух завизжал,

Все вскрикнули от радости –

Он в яблоко попал.

Всё это здесь представлено,

Всяк сделан как живой:

Сам Геслер, Тель, жена его,

И сын, и тесть седой –

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Картина интересная.

Да что тут толковать,
Придите, так увидите –
Мы рады показать.
Вот лорд Кохрен, британец храбрый,
Одет в пурпуровый мундир;
И с ним Миаули отважный,
Известный греков командир.
И предводитель фильелинов,
Искавший счастья людей
И храбро дравшихся за греков
Для славы собственной своей;
Фабвье, полковник знаменитый,
Порядку греков он учил,
От императора французов
Он крест французский получил.
Встречался с турками он редко,
Да больно турок не любил,
Хотя и редко, да уж метко
При каждой встрече колотил.
К ним турка смуглого с посланьем
Паша египетский прислал,
Тот турок, полн негодованья,
Вождем посланье отдавал.
А здесь рожденный для короны,
Еще в младенческих летах,
Представлен сын Наполеона
У юной мамки на руках.
С дитяти глаз она не сводит,
Его лелеет, веселит,
С ним на руках весь день проводит,
Всю ночь у ног его сидит.
Смотрите больше на ребенка:
Печать несчастья на нем,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Рейштадтским герцогом он умер,

Родился римским королем.
А здесь царица молодая
Во всей красе, во цвете лет,
С тоскою взоры устремляет
В последний раз на божий свет.
Пред нею, преклонив колена,
Стоит Мельвиль, седой старик,
Товарищ гибельного плена,
Главою грустною поник.
Вокруг, в тревожном ожидании,
С слезами фрейльны на глазах
Сидят, прощаясь до свиданья
В блаженной жизни, в небесах.
Вот графы Кентский и Шреветсбурри,
И мрачен их печальный взор,
Они несут, как тучи бурю,
Царице грозный приговор.
Еще вблизи от эшафота,
С улыбкой зверства на устах,
Стоит отверженец народа,
Палач с секирою в руках.
При первом взгляде на картину
Все фибры сердца задрожат,
Ведь это страшная кончина
Несчастной Марии Стюарт!!!
Ах, вот еще про этого,
Совсем было забыл,
Когда взойдете в двери вы,
Тут немец прежде был,
Сидит он, как оглянетесь,
Весь в черном, небольшой,
Так вы ему не кланяйтесь,
Он мертвый, восковой.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Знать, это Шульц, хозяин сам,

Сначала думал я,
Да что-то больно пристально
Он смотрит на меня.
Тут я и образумился –
Знать, это не живой,
Взглянул тотчас же в книжечку:
Ах точно, восковой.
Он Пальмом прозывается,
В Нюрнберге прежде жил,
Да книжечку какую-то
Про немцев сочинил.
Книжонка-то пустячная,
Да франков он ругал,
Так автора несчастного
Француз и расстрелял. –
А вот, пленительна как счастье,
Стройна как дикая сосна,
Царица неги, сладострастья
Сидит, детьми окружена.
Она бела, как снег ваш хладный,
Как ваши зори, румяна,
Как летний вечер ваш отрадна,
Как цвет полуденный, нежна.
Кто молод, в ком бушуют страсти,
Кто их не в силах победить,
Кто любит негу сладострастья,
Кто может пламенно любить, –
Вы не ходите в галерею,
Не пробуждайте сердца сон,
Не оживить вам Галатею,
Как оживил Пигмалион.
Венера сердцем овладеет,
Все чувства страсти пробудит,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Она и старость разогреет,
А юность? – в прах испепелит.
А здесь две старушоночки
Танцуют менуэт.
Величиной с котеночка,
А 70 лишь лет,
И рожицы умильные,
Улыбка на устах,
Старушки щепетильные,
Смешны ну так, что страх!
Ну вот и Кант, философ славный,
А вот и Лютер, Меланхтон,
Вольтер, писатель презабавный,
Сатирик злой и атеист.
А здесь сидит его патрон,
Великий Фридрих, бич австрийцев,
Король, писатель и артист.
О вы, седые дипломаты,
О вы, читатели газет,
Есть и для вас в моей палате
Презанимательный предмет.
Сюда, сюда, Кузьма Петрович,
Сюда, сюда, почтенный Шпак,
Взойдите прямо и смотрите,
Немного вправо, точно так:
Преинтересная картина –
Пред вами рядышком стоят
И черноокая Христина,
И черноусый Фердинанд. –
Хотите видеть в отдаленьи
От пульей, ядер и огня
Картину грозного сраженья
И смерть французского вождя, –
Смотрите: бледный, помертвелый,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
На трупе бранного коня

Лежит Моран, беспечно смелый,
Средь грозной битвы и огня.
Он был убит под Люнебургом,
Который храбро защищал,
И эту сцену в Петербурге
Теперь кто б видеть не желал?
Смотрите ж, вот она: всё мрачно,
Вождя любимого всем жаль,
На лицах воинов бесстрашных
И безнадежность и печаль,
А их доспехи боевые
Сребром и золотом горят,
Все эти лошади – живые,
Все эти люди говорят!
А здесь Махмуд, султан турецкий,
Среди наложниц молодых,
И азиатских, и немецких,
И итальянчек живых.
Потом Антония-девица,
Она с усами, с бородой,
Хотя с усами не годится
Ходить девице молодой.
А вот и тот, кто целый мир
Геройской славой изумил,
Пред кем Европа трепетала,
Чье слово чтилось как закон,
Чье имя храбрых ужасало,
Кто прежде был Наполеон.
Но смерть героя не щадила,
Как он при жизни не щадил, –
Она великого сразила,
Как он всю жизнь свою разил;
Под пышным черным балдахином

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Лежит герой Наполеон,

Вокруг его стоят уныло
Маршал Бертран и Монтолон,
Вокруг развешаны знамена,
Трофеи славы и побед,
Под ними меч Наполеона,
Который знает целый свет.
Кто ж это в бархатной скуфейке,
С крестом французским на груди,
Сидит так смиренно на скамейке,
На гроб так пристально глядит?
То славный Гете современник,
Писатель с чувством и умом,
То славный веймарский советник
Виланд, вы знаете об нем;
Виланд и Гете нам знакомы,
И город Веймар нам сродни,
Под сенью царственного дома
Они так пышно расцвели.
Как сердцу русскому не биться,
Припомнив город нам родной,
Его державная царица
Была российской княжной.
А здесь Франклин – в года былые
Он много истин нам открыл,
Открыл отводы громовые
И молний злобу усмирил.
Кто это кроткое созданье,
Кто эта дивная жена,
За что на горе и страданье
Она судьбой обречена?
Каким небесным выраженьем
Горят прекрасные глаза,
В чертах и кротость, и смиренье,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
С ресницы катится слеза;

Вблизи страдальцы прекрасной

Истлевший череп и земля

Напоминают ей всечасно

Тщету земного бытия.

Ее назвать я вам не смею,

Она не здешняя жена,

Пред нею мир благоговеет,

Она для неба создана! -

А это просто чучело,

Стоит такой смешной,

В старинной шапке с бантиком,

С небритой бородой.

Стоит да ухмыляется,

Как лошадь на овес,

Да так и заливается,

Такую дичь понес.

Какой-то вальс чувствительный

Орган его поет,

Ну просто так разительно,

Что всякого проймет;

Из воску весь составлен он,

А как живой стоит,

Одно мне в нем не нравится -

Совсем не говорит.

Приятно б побеседовать -

Он много, чай, видал,

Когда с своей шарманкою

В Неметчине гулял.

Известно, что в Неметчине

Не то, что на Руси,

И бабы словно барыни,

Поди-ко расспроси!

Да вот хоть эта барыня,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ведь с прялкою сидит,
А тоже, смотришь, в чепчике,
Да как еще вертит.
Смешная, но преумная,
Уж видно по глазам,
Читает, верно, книги всё –
Да только по складам.
А вот еще компаньца,
Прекраснейший народ,
Картежники да пьяницы,
Один из них урод,
Не знает он приличия,
Зевают за столом –
Но, верно, невоспитанный.
И платье-то на нем
Не то, что на хозяине.
Вот этот так дантист,
Носина преогромнейший,
Должно быть что артист.
Одет весьма прилично он,
Да только без очков:
Известно, что красавицы
Не любят старичков.
А он вот с этой девушкой
Ну, знаете, тово. –
Да кто не куртизовал?
Так это ничего.
На свадьбе же серебряной
Не всё ведь только есть,
Жена, старушка дряхлая,
Успела надоесть.
Да к ней же подбирается
Какой-то там чудак,
Хоть стар, да, впрочем, кажется,

Что парень не дурак,
Он с розочкою аленькой
Изволит подходить,
А женщине, да старенькой,
Ведь можно всем польстить.
Проклятые картежники –
Отдельный уж народ,
Один из них хоть седенький,
А видно, что урод.
К себе он карты лучшие
Изволит подбирать,
Товарищ же вполпьяна, –
Так выгодно играть. –
А... баум, ну точно наш,
Такая же битка,
Как липочку оциплет вас,
Проворная рука.
Вот здесь так чудо-девушка,
Бела и румяна,
Да что-то крепко спит она,
Должно быть что пьяна.
Как смотришь, так и хочется
Смотреть, не свел бы глаз,
Ведь таких красоточек
Уж не найдешь у нас.
Хоть есть, конечно, славные,
Да знаете, не так,
Не слишком образованы,
Не скажут слова в смак.
А брат-то у красавицы
Уж парень пожилой,
Должно быть, из Японии,
Костюм такой смешной.
Халат на нем поношенный,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Из толстого сукна,

Веревкой подпоясанный,

Как сторы у окна. –

А вот еще оказия,

Ну кто б подумать мог,

Ренель, старушка дряхлая,

Родила разом трех.

Мадам Капель из Австрии

Шесть разом родила –

да, впрочем, баба крепкая

лет в 30, не стара;

Все мальчики смирнехонько

На столике лежат,

У столика их матери,

Как есть, они сидят. –

Вот штука любопытная,

А страшно посмотреть,

Такой ужасной смертию

не дай бог умереть. –

А рожи все прегадкие,

Смотреть – так страх берет,

Так, кажется, и бросится

да кожу обдерет.

Ужасная история:

Какой-то граф весной

Отправился в Германию

Со всей своей семьей,

Наследство пребогатое

Он ехал получать.

В корчме остановились

От бури ночевать.

Давно уж все по комнатам

Особым разошлись

И спать, когда всё стихнуло,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Покойно улеглись;

Вдруг страшные разбойники
Напали на корчму,
Сам грозный Гран-Диаволо,
Нет спуску никому!!
И старого, и малого,
И женщин, и мужчин
Колотят напропалую,
Не спасся ни один.
Всё живо так представлено,
Так жалостно глядят
Все графские дитяточки,
И видно, что кричат.
Граф, стиснутый злодеями,
Стоит уж чуть живой,
Слуга его валяется
С разбитой головой.
Тут сам и Гран-Диаволо,
Сердито так глядит,
Он держит нитку жемчугу
И спрятать норовит,
А может быть, и четки то,
Известно, что бандит
Сначала богу молится,
А после уж кутит,-
Ба, ба, а это что за рожи,
А это что за генерал?
Зачем себе и адъютанту
Он сажай рожу замарал?
Ах нет, да как бы вам не сажай,
Его уж бог так уродил,
Ведь это Гейнрих, царь Доминго
Что после сам себя убил.-
Bonjour, madame Шарлота Гаген,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И вы, которой целый мир

С таким усердьем восхищался,
Вы, улетевший наш кумир,
И вы, краса, с подмосток сцены
В такое общество пришли,
И вы, прекрасная сирена,
Среди великих сей земли!
Вот герцог Брауншвейгский Карл,
Он целый век пропировал.
Здесь Карл X, добрый царь,
Недолго был он на престоле,
На нем он с честью восседал,
Его оставил поневоле.
Леон XII, он добрый
Был церкви западной главой
И замечателен своею
Необыкновенной красотой.
А это что за старичок,
Танцует с бабой молодою?
То Жак, тирольский мужичок,
С своей девятою женою.
Здесь жертва варварства и зверства
Великой нации детей,
Погибла среди своей столицы
От рук подвластных ей людей.
То рень Мария Антоанета,
Ее убили в цвете лет.
Почтеннейшая публика,
Уж дали вы два рублика,
Так что и толковать,
Как гривны-то не дать?
А фокусы отличные
Представит жид смешной,
Ну точно как естественный,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
А он ведь не живой.

Да вам уж эта нация
Известна наперед:
Хоть мертвый жид, а за пояс
Он всякого заткнет;
Уж так они рождаются,
С такою головой, –
Другой жиденок маленький,
А вострый ведь какой.
Наш жид ужасный фокусник,
Творит он чудеса,
Как будто бы колдун какой,
Отводит всем глаза.
Он сделает вам яйца
Из ягод и плодов
И превратит крыс маленьких
В огромнейших котов;
Придите, так увидите,
ужаснейший он плут,
Лимоны, сливы, яблоки
В руках его растут.
Пред ним фигурка славная
На столике стоит,
Как кончит, так хозяина
За труд благодарит.
Но я обязан в заключенье
Почтенной публике сказать,
я сам германец, не умею
Стихов по-русски написать,
Просил об этом я другого,
А сам осмелюсь вас просить:
Мои фигуры восковые
Благоволите посетить.
Когда угодно приходите,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Мы будем рады навсегда,

Собак лишь только не водите
Да не курите, господа.
Шинели, зонтики и палки
Прошу в передней оставлять.
Потом всяк может объективно
По нашим комнатам гулять,
На всё смотрите субъективно,
Прошу руками лишь не брать.
От слишком частых потрясений
И кукла может пострадать.
Теперь скажу вам со смиреньем:
Мне честь вас видеть дорога,
Я остаюсь с моим почтеньем
(Жан Шульц), Покорный ваш слуга.

(1843)

177-180. ИЗ РОМАНА "ЖИЗНЬ И ПОХОЖДЕНИЯ ТИХОНА ТРОСТНИКОВА"
1

Как тут таланту вырасти,
Как ум тут развернешь,
Когда в нужде и сырости
И в холоде живешь!
Когда нуждой, заботою
Посажен ты за труд
И думаешь, работая:
Ах, что-то мне дадут!
Меняешь убеждения
Из медного гроша -
На заданные мнения
Глупца иль торгаша.
Преступным загасителем
Небесного огня,
Искусства осквернителем -
Прозвали вы меня.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Пусть так!.. Я рад: губительно

Стремленье ко всему,
что сердцу так мучительно,
что сладко так уму.
Я рад, что стал похожее
С бесчувственной толпой,
что гаснут искры божии
В груди моей больной,
что с каждым днем недавние,
Под гнетом суеты,
Мне кажутся забавнее,
Порывы и мечты..
Я рад!.. О, бремя тяжкое
Валится с плеч...

.....

Скорей, скорей!.. мучители,
Готов я променять
Завидный чин художника,
Любимца горних стран,
На звание сапожника,
Который вечно пьян.

(1843)

2

Нарядов нет – прекрасный пол
Капризится, тоскует, плачет;
Наряды есть – прекрасный пол
Под потолок в восторге скачет.

(1841,1843)

3

В понедельник
Савка мельник,
А во вторник

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Савка шорник,

С среды до четверга
Савка в комнате слуга,
Савка в тот же четверток
Дровосек и хлебопек,
Чешет в пятницу собак,
Свищет с голоду в кулак,
В день субботний всё скребет
И под розгами ревет,
В воскресенье Савка пан -
Целый день как стелька пьян.

(1843 или 1844)

4

Ужели должен я страдать?
Ужели мой удел – могила?
Как догадаться, как понять,
За что она мне изменила?..
Я угождать старался ей,
Любил так страстно, так глубоко..
И даже пред свиданьем с ней
Читал романы Поль де Кока!

(1843 или 1844)

181.
... И он их не чуждался в годы оны
И вычитал оттуда, что она
Курит сигары, носит панталоны
И с мужем развелась и влюблена
В какого-то повесу...

1843 или 1844

182-183. ИЗ ФЕЛЬЕТОНА "ХРОНИКА ПЕТЕРБУРСКОГО ЖИТЕЛЯ"
1

По свету я бродил: повсюду люду тощи
Рассудком и душой, а телом толстяки;

Здесь человечество волнуется, как дрожжи,
И производит – пустяки!

(1844)

2

Расторгнут наш союз корыстью кровожадной,
И счастье и любовь судьбина отняла,
Теперь и слезы лью над банкою помадной,
Которую она на память мне дала.
Теперь не радость я – позор на сердце чую
И вот уж третий день не ел,
И скоро, может быть, туда перекочую,
Где всем страданиям предел!..

(1844)

184-185. из фельетона "Петербург и петербургские дачи"
1

А здоровье? Уж не наше ль
Славно крепостью стальной?
Но скорее немца кашель
Схватишь, друг любезный мой.
Здесь и русская натура
Не защита, трын-трава!
Уж у нас архитектура
Летних зданий такова!
Словно доски из постели,
Наши стены толщиной,
И в стенах такие щели,
Что пролезешь с головой.
Дует в спину, дует в плечи,
Хоть закутавшись сиди, –
Беспощадно гаснут свечи
И последний жар в груди.
А когда на доли свыше

Благодатный дождик льет,
Не укроешься под крышей –
Он и там тебя найдет.
На дорожках грязь и слякоть,
И, скучая день и ночь,
Ты готов со злости плакать –
Но слезами не помочь!

Но бывают дни в неделе,
Солнце ярко так горит
И приветно во все щели
И в окошко к нам глядит,
И бежишь тут из лачужки
По лесной дороге вдаль,
Чтоб кукуканьем кукушки
Разогнать свою печаль,
Чтоб пред солнечным закатом
На лужайке полежать
И еловым ароматом
Для здоровья подышать,
Чтоб могла тебе природа
Все открыть свои плоды,
Чтоб скорей тебя в урода
Превратили комары..
Отвратительное племя!
Жгут, тиранят и язвят..
И хорошее-то время
Превращают в сущий ад.
В лето крови благородной
Выпьют, верно, самовар.
Ведь комар, мой друг, – природный,
Не болгаринский комар..

(1844)

Цветущие нивы, журчащий ручей,
Зеленые рощи да кусты
Далеко, далеко сманили людей,
И даже трактиры все пусты!
Ни хлопанья пробок, ни алых ланит,
Ни криков корысти азартной..
И сонный лакей молчалив и сердит,
И плачет маркер в бильярдной,
И гневно ворчит: "Не к добру! не к добру!"-
И вдруг к бильярду подскочит,
И яростно хлопнет шаром по шару,
И в сотый раз кий переточит.
Лишь изредка тощий чиновник придет
И в "пчелку" с довольною миной
Уставит глаза; улыбнется, зевнет
И спросит обед в два с полтиной..
Лишь изредка купчик, гуляка и мот,
Бутылку шампанского спросит,
Прольет половину, другой не допьет
И слуг удивленных обносит.

.....

На улице пыль, духота, пустота
И запах гниющей капусты,
И даже в любимом театре места
Частенько, поверишь ли? пусты.
Увы! не залучишь веселых гостей

.....

(1844)

186. Из рецензии на "воскресные посиделки"
При бесталанности стихов ты не пиши
и человечества собою не смеси;
Не славу тем себе, а стыд приобретешь,

(1844)

187-189. Пародии на стихи "картофель, харч благословенный..."
1

Крапива! драгоценная трава!
Когда у мужика все кадки пусты,
С тобою щи варят вместо капусты,
И во крестьянстве ты сытна и здорова!
Ты даже нрав порочный исправляешь
И к трезвости пьянчугу возвращаешь,
Когда на старости, колюча и жестка,
В руках десятского (ты хлещешь мужика).

2

Устрицы! харч благословенный!
Во время жарости для всех бесценный!
Кто хлебом не нуждается,
Устрицами нередко пропитается.
Устрицы и вкусны, и сытны, и сладки,
Поганства в них нет, и лишь гадки
Те люди, которые врут,
Что устрицы гадость, и устриц не жрут!

3

Артишоки, вот харч благословенный,
В обед и не обед для всех бесценный,
Артишоки и вкусны, и сытны, и сладки,
Поганства в них нет, и лишь гадки
Те люди, которые мнят,
Что артишоки гадки, и их не едят!

(1844)

190-191. Из фельетона "Преферанс и солнце"
1

И СКУЧНО, И ГРУСТНО

и скучно, и грустно, и некого в карты надуть
В минуту карманной невзгоды..
Жена?.. но что пользы жену обмануть?
Ведь ей же отдашь на расходы!
Засядешь с друзьями, но счастья нет и следа -
И черви, и пики, и всё так ничтожно.
Ремизиться вечно не стоит труда,
Наверно играть невозможно..
Крепиться?.. Но рано иль поздно обрежешься вдруг,
Забыв увещанья рассудка..
И карты, как взглянешь с холодным вниманьем вокруг,-
Такая пустая и глупая шутка!..

(1844)

2
Грешник великий,
Ты обратился!
В черви и пики
Снова влюбился!
Вновь предо мною
Клонишь ты выю..
Ты ль, дерзновенный,
Думал спастись?..
Раб мой презренный,
Впредь берегися!
Жатвы богаты,
Жать не умеешь!..
Если врага ты
Злого имеешь -
Дерзки поступки
Брось и смирися!
Тайны прикупки,
Тайны ремиза,
Вражьи уловки,

Сердце их, душу –
Сколько ни ловки, –
Всё обнаружу!..
Спи же спокойно!
Раньше проснися,
Благопристойно
Принарядися.
Минет день скучный,
Мрак воцарится;
Року послушный,
Сядь равнодушно –
Бойся сердиться!
Бойся свихнуться,
Бойся ремизов...
Можешь вернуться
С тысячью призов!..

(1844)

192–195. из водевиля "Петербургский ростовщик"
1

РОСТОВЩИК

Было года мне четыре,
Как отец сказал:
"Вздор, дитя мое, всё в мире!
Дело – капитал!"
И совет его премудрый
Не остался так:
У родителя наутро
Я украл пятак.
Страсть навек к монете звонкой
Тотчас получив,
Стал у всех я собачонкой,
Кто богат и чив.
Руки, ноги без зазренья
Всем лизал, как льстец,

И семи лет от рожденья
Был уж я подлец!
(То есть так только в народе
Говорится, а зато
Уж зарыто в огороде
Было кое-что.)
Говорят, есть страсти, чувства –
Незнаком, не лгу!
Жизнь, по-моему, – искусство
Наживать деньгу.
Знать, во мне раненько скупость
Охладила кровь:
Рано понял я, что глупость –
Слава, честь, любовь,
Что весь свет похож на лужу,
Что друзья – обман,
И затем лишь лезут в душу,
Чтоб залезть в карман,
Что от чести от злодейки
Плохи барыши,
Что подлец, кто без копейки,
А не тот, кто без души.
И я свыкся понемногу
С ролею скупца
И, ложась, молился богу,
Чтоб прибрал отца...
Добрый, нежный был родитель,
Но в урочный час
Скрылся в горнюю обитель,
Навсегда угас!
Я не вынес тяжкой раны, –
Я на труп упал
И, обшарив все карманы,
Горько зарыдал...

Продал всё, что было можно
Хоть за грош продать,
И деньжонки осторожно
Начал в рост пускать...
Чтоб нажиться – лез из кожи,
Лук да редьку ел,
Ни спины, ни рук, ни рожи,
Верьте, не жалел!
Всех завел, провел и вывел,
С кем сойтись пришлось,
И, пока не оплешивел,
Брал процент с волос:
Вырастать им как угодно
Волю я давал
И в цирюльню ежегодно
Косу продавал.
И теперь зато, под старость,
Есть немножко тут.

<< (хлопает по карману.) >>

Пусть приходят люди в ярость,
Говорят: он плут!
Шутки!.. нет, побольше стою!
Я ведь знаю свет:
Лишь тряхни-ка я казною
Да задай обед,
Все в объятья тотчас к плуту,
Все в родню, в друзья –
Я честнейший в ту ж минуту...
Что, не так ли... а???

(1844)

2

Наша книжная торговля

Так уж исстари идет:
Простачков невинных ловля –
Первый авторов доход!
В кабинете примут знатно
И сигарочку дадут,
И почтеннейшим печатно,
И умнейшим назовут;
С аккуратностью большою
Рассчитают барыши,
А издашь – махни рукою
И в подвалы положи!
Разорили – и отстали –
Всякий с ним уже не тот!
Только деньги размотали –
Глядь, господь другого шлет!
С ним опять развязка та же..
я и сам богат бывал,
Жил когда-то в бельэтаже,
Всех морочил, надувал;
Драл с живых и с мертвых шкуру,
Не боялся никого,
А попал в литературу –
И надули самого.
Здесь хватило б и для внуков,
Да сто книжек издал в год,
И теперь карман мой звуков
Никаких не издает!

(1844)

3

я люблю простор и барство
и живу, как жили встарь!
я – обширнейшего царства
Полновластный государь.

Широки мои владенья –
У меня с давнишних пор
Десять тысяч душ именья
И осьмнадцать тысяч свор!
Дом величественной формы
Прочно выстроен для псов, –
Я скупаю им для корма
Старых кляч со всех концов.
Лучшим псам и стол особый,
А отличных так люблю,
Что рядом с своей особой
И с женой своей кормлю!
Стоит ночью встрепенуться,
Затрубить – на голос мой
Тотчас всадники проснутся,
Псы начнут веселый вой.
Вмиг усеяна дорога,
Счета нет собачьих свор;
Затрубим – и звуки рога
Потрясают дол и бор.
Дорога моя забава,
Да зато и веселит.
Об моей охоте слава
По губернии гремит!
Да зато как гаркнут "слушай!"
Доезжачие в бору,
И зальются вдруг тявкуши,
Словно птицы поутру,
Как кубарь, матерый заяц
Чистым лугом подерет
И ушами, как китаец,
Хлопать в ужасе начнет, –
Тут последняя копейка
Мне не стоит пустяка,

Только б Сокол или Змейка
Подхватили русака!
Я живу в отъезжем поле,
Днем травлю, а ночь кучу,
И во всей вселенной боле
Ничего знать не хочу!
Я люблю простор и барство
И живу, как жили встарь.
Я – обширнейшего царства
Полновластный государь.

(1844)

4

Пощечина людей позорит –
Так думал в старину народ,
А в наши дни – никто не спорит –
Бывает и наоборот.
Был у меня бедняк знакомый
С почтенным выпуклым лицом,
Питался редькой и соломой
И слыл в народе подлецом,
Да вдруг столкнулся с богачом:
Затеял ссору с ним пустую,
Пощечину изволил съесть,
Сто тысяч взял на мировую
И вдруг попал в почет и в честь.
Все – кто и ведал и не ведал –
К нему с почтением тотчас,
И даже там вчера обедал
Кой-кто, мне кажется, из вас.
И что ж? Ведь было б безрассудно
Сердиться, мщенье замышлять,
Боль усмирить в щеке нетрудно,
Сто тысяч мудрено достать...

А с ними проживешь так чудно
и беззаботно целый век...

Не сто – пожалуйста пять тысяч, –
я сам, как честный человек,
себя сейчас позволю высечь!

(1844)

196.
Читатель мой! я был когда-то сам
Российских книг отъявленный ценитель
и яростно (не верю я ушам,
но утверждал так некий сочинитель)
уничтожал таланты и гасил
в молодых сердцах божественное пламя...
но дешево издатель мне платил –
и бросил я критическое знамя...

<1845>

197. КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Есть край, где горит беззакатное солнце
алмазным пожаром в безбрежной дали
и сыплет горстями лучи, как червонцы,
на лоно роскошной и щедрой земли,
где северный холод, вьюга и морозы
сердце не сжимают, не сушат костей,
где розы – как девы, а девы – как розы,
где всё наслажденье, восторг для очей,
где тигр кровожадный свободно кочует
и робкая серна находит приют,
но где человек человека бичует,
где плачут и стонут, где режут и жгут,
где волны морские окрашены кровью,
усеяно трупами мрачное дно...

<1845>

198. ИЗ ФЕЛЬЕТОНА "ПИСЬМО К ДОКТОРУ ПУФУ"
Почтеннейший Иван Иваныч!

Великодушный доктор наш!
Всегда зачитываюсь за ночь
Статеек ваших. Гений ваш –
Благотворитель всей России!
Вы краше дня, вы ярче звезд,
И перед вами клонит выи
Весь Новоладожский уезд.
Действительно, вы благодетель
Желудков наших, – а от них
И гнев, и злость, и добродетель,
И множество страстей других.
У нас помещик был свирепый –
Неукротимая душа!
Он раз в жену тарелкой с репой
Пустил – зачем не хороша!!!
Ко всем сварливо придирался,
Худел, страдальчески хандрил,
И в доме всяк его боялся
И ни единый не любил!
Его сердитый, злобный говор
На миг в семействе не смолкал,
Неоднократно битый повар
Свое искусство проклинал.
Вдруг...(но какой, скажите, кистью
Здесь подвиг ваш изображу?
Поверьте, движим не корыстью,
Но благодарностью – пишу;
Хоть я учился у поэта,
Но не пошла наука впрок)
Вдруг... получается "Газета",
И в ней – ваш кухонный урок.
Прочел небрежно гордый барин
(То было в пятницу, при нас)
И, как на Пушкина Фиглярин,

Напал, о доктор мой! на вас.
Но не дремал и разум женский:
Прочла жена и – поняла.
И в сутки повар деревенский
Стал человеком из осла.
И что ж? (Я был всему свидетель –
Клянусь – не ложь мои слова!)
Нет, ты не знала, добродетель,
Полней и краше торжества!
И никогда с начала света
Порок сильнее не страдал:
Помещик наш из-за обеда
И краснощек и ясен встал,
В слугу не бросил чашкой кофе,
И – доктор мой! гордись! гордись! –
Как из фонтана в Петергофе,
Рекой из уст его лились
Слова не бранные... Уроки
Твои из грешной сей души
Изгнали жесткость и пороки!..
С тех пор, что ты не напиши –
Родным, друзьям, жене читает,
Тебя отцом своим зовет,
Весь от блаженства тает, тает
И в умиленьи слезы льет.
С тех пор он стал и добр и весел,
Детей ласкал, жену любил.
Злой управитель нос повесил,
"Мужик судьбу благословил!"
... ..
И да не говорит, не ходит,
Повержен в лютый паралич,
Кто на тебя хулу возводит
И злонамеренную дичь.

Ты Пуф, но ты не пуф нахальный –
Досужий плод журнальных врак,
Ты человек – и достохвальный,
А не какой-нибудь дурак.
Кормилец сорока губерний,
Ты и умен и терпелив.
Твоим врагам – венец из терний,
Тебе – из лавров и олив!
Трудись, трудись не уставая!
Будь вечно счастлив, здоров и свеж,
И, ешь Россию научая,
Сам на земле не даром ешь!..

(1844 или 1845)

199. ПОСЛАНИЕ К ДРУГУ (ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ)
Так мы готовимся, о други!

На достохвальные заслуги
Великой родине своей..
Н. Языков
Друг, товарищ доброхотный!
Помня, чувствуя, любя,
Кубок первый и почетный
Пью в чужбине за тебя.
Мил мне ты!.. Недаром смлада
Я говаривал шутя:
"Матерь! вот твоя отрада!
Пестуй бережно дитя.
Будет Руси сын почтенный,
Будет дока и герой,
Будет наш – и непременно
Будет пьяница лихой!"
Не ошибся я в дитяти:
Вырос ты удал и рьян
И летишь навстречу братий
Горд, и радостен, и пьян!

Горячо и, право, славно
Сердце русское твое,
Полюбил ты достославно
Нас развившее питье.
Весь ты в нас!.. Бурлит прекрасно
В жилах девственника кровь,
В них восторженно и ясно
К милой родине любовь
Пышет. Бойко и почтенно
За нее ты прям стоишь...
С ног от штофа влаги пенной,
Влаги русской – не слетишь!
Враг народов иностранных,
Воеватель удалой,
Ты из уст благоуханных
Дышишь родине хвалой,
Доли жаждешь ей могучей...
Беспредельно предана
Ей души твоей кипучей
Ширина и глубина!..
И за то, что Русь ты нашу
Любишь – речь к тебе держу,
И стихом тебя уважу,
И приязнью награжу.
Будь же вечно тем, что ныне:
Своебытно горд и прям,
Не кади чужой святыне,
Не мирволь своим врагам;
Не лукавствуя и пылко
Уважай родимый край;
Гордо мужествуй с бутылкой –
Ни на пядь не уступай,
Будь как был!.. За всё за это,
Да за родину мою,

Да за многи, многи лета
Нашей дружбы – днесь я пью..
Пью.. величественно-живо
В торжествующий стакан
Одуряющее диво
Ущедренных небом стран
Льется. Лакомствуя мирно,
Наслаждаюсь не спеша..
Но восторженностью пирной
Не бурлит моя душа.
Хладных стран заходный житель,
Здесь почетно-грустен я:
Не отцов моих обитель
Здесь – не родина моя!
То ли дело, как, бывало,
Други, в нянином дому
Бесподобно, разудало
Заварим мы кутерьму!..
Чаши весело звенели,
Гром и треск, всё кверху дном!
Уж мы пили! уж мы пели!..
В удовольствии хмельном
Вам стихи мои читал я..
Сотый чествуя бокал,
Им читанье запивал я
И, запивши, вновь читал.
Благосклонно вы внимали..
Было чудное житье:
Други мне рукоплескали,
Пили здравие мое!
Здесь не то.. Но торжествую
Я и здесь порой, друзья.
Счастье! фляжку – и большую –
У матросов добыл я

Влаги русской... Как Моэта
Мне наскучит легкий хмель,
Пью и потчую соседа...
Объяденье! богатель!
Ровно пьем; цветущ и весел,
Горделиво я сижусь...
Он... глядишь – и нос повесил!
Взором радостным слежу,
Как с подскоком жидконогой
Немец мой – сутул, поджар –
Выйдет храбро, а дорогой
Бац да бац на тротуар...
Драгоценная картина
Сердцу русскому! Она
Возвышает славянина
Силу скромную... Вина!
На здоровье Руси нашей!
Но, увы мне, о друзья!
Не состукиваюсь чашей
Дружелюбно с вами я –
И не пьется... Дух убитый
Достохвальной грустью сжат,
И, как конь звучнокопытый,
Все мечты туда летят,
Где родимый дым струится,
Где в виду своих сынов
Волга царственно катится
Средь почтенных берегов...
Что ж? туда!.. Я скор на дело!
Под родные небеса
Вольно, радостно и смело
Я направлю паруса –
Мигом к вам явлюсь на сходку!
Припасайте ж старику

Переславльскую селедку
И полштофа травнику!..

(январь 1845)

200. СТАРУШКЕ
Когда еще твой локон длинный
Вился над розовой щекой
И я был юноша невинный,
Чистосердечный и простой, –
Ты помнишь: кой о чем мечтали
С тобою мы по вечерам,
И – не забыла ты – давали
Свободу полную глазам,
И много высказалось взором
желаний тайных, тайных дум;
Но победил каким-то вздором
В нас сердце хладнокровный ум.
И разошлись мы полюбовно,
И страсть рассеялась как дым.
И чрез полжизни хладнокровно
Опять сошлись мы – и молчим...

А мог бы быть и не таким
Час этой поздней, грустной встречи,
Не так бы сжала нас печаль,
Иной тоской звучали б речи,
Иначе было б жизни жаль...

(15 мая 1845)

201.
Он у нас осьмое чудо –
У него завидный нрав.
Неподкупен – как Иуда,
Храбр и честен – как Фальстаф.
С бескорыстностью жидовской,
Как хавронья мил и чист,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Даровит – как Тредьяковской,

Столько ж важен и речист.
Не страшитесь с ним союза,
Не разладитесь никак:
Он с французом – за француза,
С поляком – он сам поляк,
Он с татариним – татарин,
Он с евреем – сам еврей,
Он с лакеем – важный барин,
С важным барином – лакей.
Кто же он? (Фаддей Булгарин,
Знаменитый наш Фаддей.)

(1845)

202.
Ходит он меланхолически,
Одевается цинически,
Говорит метафорически,
Надувает методически
И ворует артистически...

<1846>

203–207. ИЗ РАССКАЗА "КАК ОПАСНО ПРЕДАВАТЬСЯ ЧЕСТОЛЮБИВЫМ СНАМ"
1

Месяц бледный сквозь щели глядит
Не притворенных плотно ставней..
Петр Иванов свирепо храпит
Подле верной супруги своей.
На его оглушительный храп
Женин нос деликатно свистит.
Снится ей черномазый арап,
И она от испуга кричит.
Но, не слыша, блаженствует муж,
И улыбкой сияет чело:
Он помещиком тысячи душ
В необъятное въехал село.

Шапки снявши, народ перед ним,
Словно в бурю валы на реке...
И подходят один за другим
К благосклонной боярской руке.
Произносит он краткую речь,
За добро обещает добром,
И виновных грозит пересечь,
И уходит в хрустальный свой дом.
Там шинель на бобровом меху
Он небрежно скидает с плеча...
"Заварить на шампанском уху
И зажарить в сметане леща!
Да живей!.. Я шутить не люблю!"
(И ногою значительно топ.)

.....

Всех величием своим устранив,
На минуту вздремнуть захотел
И у зеркала (был он плешив)
Снял парик и .. как смерть побледнел!
Где была лунолицая плешь,
Там густые побеги волос,
Взгляд убийственно нежен и свеж
И короче значительно нос...
Постоял, постоял – и бежать
Прочь от зеркала, с бледным лицом...
Вот зажмурясь подкрался опять...
Посмотрел... и запел петухом!
Ухвативши себя за бока,
Чуть касаясь ногами земли,
Принялся отдирать трепака...
"Ай-лю-ли! ай-лю-ли! ай-лю-ли!
Ну узнай-ка теперича нас!
Каково? каково? каково?"

.....

и грозя проходившей чрез двор
Чернобровке, лукаво мигнул
и подумал: "У! тонкий ты вор,
Петр Иваныч! Куда ты метнул!.."
Растворилась дверь, и вошла
Чернобровка, свежа и плотна,
и на стол накрывать начала,
Безотчетного страха полна...
Вот уж подан и лакомый лещ,
Но не ест он, не ест, трепеща...
Лещ, конечно, прекрасная вещь,
Но есть вещи и лучше леща...
"Как зовут тебя, милая?.. ась?"
– "Палагеей". – "Зачем же, мой свет,
Босиком ты шатаешься в грязь?"
– "Башмаков у меня, сударь, нет".
– "Завтра ж будут тебе башмаки...
Сядь... поешь-ка со мною леща...
Дай-ка муху сгоню со щеки!..
Как рука у тебя горяча!
Вот на днях я поеду в Москву
и гостинец тебе дорогой
Привезу..."

<1846>

2

Клянусь звездю полуночной
и генеральскою звездой,
Клянуся пряжкой беспорочной
и не безгрешною душой!
Клянусь изрядным капитальцем,
который в службе я скопил,
и рук усталых каждым пальцем,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Клянусь бочкою чернил!

Клянусь счастьем скоротечным,
Несчастьем в деньгах и чинах,
Клянусь ремизом бесконечным,
Клянусь десятью в червях, -
Отрекся я соблазнов света,
Отрекся я от дев и жен,
И в целом мире нет предмета,
Которым был бы я пленен!..
Давно душа моя спокойна
От страстных бурь, от бурных снов;
Лишь ты любви моей достойна -
И век любить тебя готов!..
Клянусь, любовь порочной
Давно, давно я не пылал
И на свиданье в час полночный
В дезабилье не выбегал...
Кого еще с тобой мне надо?..
Тобой одной доволен я, -
Моя любовь! моя отрада!
Федосья Карповна моя!..

<1846>

3

Они молчали оба... Грустно, грустно
Она смотрела. Взор ее глубокий
Был полон думы. Он моргал бровями
И что-то говорить хотел, казалось;
Она же покачала головой
И палец наложила в знак молчанья
На синие, трепещущие губы...
Потом пошли домой всё так же молча,
И было в их молчаньи больше муки
И страшного значенья, чем в рыданьях,

С которыми бросаем горсть земли
На гроб того, кто был нам дорог в жизни,
Кто нас любил, быть может. У ворот
Они кухарку встретили.

.....

И долго изумленными глазами
Она на них смотрела, но ни слова
Они ей не сказали. Да! ни слова...
И молча продолжали путь... и скрылись.

<1846>

4

Что чиновники то же, что воинство
Для отчизны в гражданском кругу,
Посягать на их честь и достоинство
Позволительно разве врагу,
Что у них всё занятя важнейшие –
И торги, и финансы, и суд,
И что служат всё люди умнейшие
И себя благородно ведут.
Что без них бы невинные плакали,
Наслаждался б свободой злодей,
Что подчас от единой караули
Участь сотни зависит людей,
Что чиновник плохой без амбиции,
Что чиновник – не шут, не паяц
И не след ему без амуниции
Выбегать на какой-нибудь плац.
А уж если есть точно желание
Не служить, а плясать качучу,
Есть на то и приличное звание –
Я удерживать вас не хочу!

<1846>

5

Корабль, обуреваемый
Волнами, – жизнь моя!
Судьбою угнетаемый,
В отставку подал я,
Немало тут утрачено –
Убыток – и большой!
А впрочем, предназначено
Уж, видно, так судьбой.
И есть о чем печалиться,
Нашел чего жалеть!
Смерть ни над кем не сжалится –
Всем должно умереть!
Почетные регалии,
Доходные места,
Награды и так далее –
Всё прах и суета!
Мы все корпим, стараемся,
Вдаемся в плутовство,
Хлопочем, унижаемся,
А всё ведь из чего?
Умрем, так всё останется!
На срок пришли мы в свет...
Чем дольше служба тянется,
Тем более сует.
Успел уж я умяться
В житейском мятеже,
Подумать приближается
Пора и о душе!
Уж лучше здесь быть пешкою,
Чем душу погубить...
А впрочем, что ж я мешкаю?
Уж десять хочет бить!

Есть случай к покровительству!

Тотчас же полечу

К его превосходительству

Ивану Кузьмичу -

Поздравлю с именинами...

Решится, может быть,

Под разными причинами

Блохова удалить

И мне с приличным жительство

Его местечко дать...

Не нужно покровительством

В наш век пренебрегать!..

<1846>

208.

Те кудри черные... когда б отрезать их,

Преступно посягнув на их несокрушимость...

Соткать на них чехол из нитей дорогих -

В нем бешеных кудрей сковать необозримость, -

И, взбив перину ту, в длину и ширину,

Чрез степи жаркие, чрез влажную волну,

Чрез горы и леса, постлатъ ее по миру, -

Всё человечество могло б на них заснуть,

В душистом их пуху блаженно утонуть

И - гордо близостью к надзвездному эфиру -

Увидеть райские, пленительные сны

Про кудри черные, как думы сатаны,

Как ковы зависти, про очи огневые,

Про радугу бровей и перси наливные...

(1846)

209.

В один трактир они оба ходили прилежно

И пили с отвагой и страстью безумно мятежной,

Враждебно кончались их биллиардные встречи,

И были дики и буйны их пьяные речи.

Сражались они меж собой, как враги и злодеи,
И даже во сне всё друг с другом играли.
И вдруг подрались... Хозяин прогнал их в три шеи,
Но в новом трактире друг друга они не узнали...

<1847>

210-214. << ИЗ ФЕЛЬЕТОНА "ТЕОРИЯ БИЛЬЯРДНОЙ ИГРЫ") >>
1

О вы, герои биллиарда!
Я славно знал когда-то вас
И в исступлении азарта
Спасал от голоду не раз.
Мне ваших лиц зелено-бледных,
Ни ваших вдохновенных штук,
Ни сертуков богато-бедных,
Жилетов пестрых, красных брюк,
Волос ненатурально редких
И рук художественно метких
Забыть в сей жизни не дано,
Затем что было суждено
Мне много лет стезею вашей
С кием в руке и с полной чашей
Пройти...

2

... Я знал тех посетителей трактиров,
Которым за стакан клико
В разгаре грязных вакханалий
Плескали в рожу... Глубоко
Сначала чувство оскорблялось,
Но постепенно примирялось
И примирилось наконец.
Я стал такой же молодец,
И пляска гаеров бесстыдных

Меня смешила – и не раз
В чаду вина, в припадке скуки
Я унижительные муки
И сам придумывал для вас –
О вы, наследники прямые
Шутов почтенной старины,
Которых рожи расписные
И прибаутки площадные
Так были бешено смешны
И без которых и доселе,
В сей сильно просвещенный век,

.....

Не весел русский человек!..

3

Среди гусей, окороков, индеек
Он заседал, бородкой шевеля,
И знали все: крал двадцать пять копеек
Неотразимо с каждого рубля.
Хозяин сам, копеечный купчишка,
Облопавшись настойки и трески,
Говаривал: "Ведь знаю, что воришка,
Да дело, варвар, знает мастерски!"

4

Но хоть сия российская таверна
Смотрела неприветно, даже скверно,
А, видно, в ней дышалось легко..
Сюда бежал подъячий необритый,
Пропахнувший сивухой глубоко,
Прожорливый и никогда не сытый..
Сюда являлся господин в усах,
С израненным, великолепным носом,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

В весьма широких плисовых штанах,
В архалуке, подбитом меринсом,
Обшитом бранденбурами. Кидал
Сей господин с надменностью нелепой
Взгляд на слугу презрительно-свирепый
И "ну, болван, вчерашнюю!" кричал...
Сюда являлся фокусник голодный,
Родной земли цветущие поля
Покинувший.....

....
На срок прощался с матерью-старухой,
С невестою сей тощий сын нужды,
Но погасил российскою сивухой
В груди давно немецкие мечты.
А в старину ему мечтались живо
Объятия хорошенькой жены,
Колпак, халат, душистый кнастер, пиво
И прочие филистерские сны...)
Смиренно век в трактирах доживая,
Он в сертучишке нанковом ходил
И, русский и родной язык ломая,
Трактирную компанию смешил...
Не оскорблялся он названьем цапли
И, если рюмку кто ему давал,
Он, выпив содержимое до капли,
С поклоном содержащее съедал...

5

Затем, что мне в трактире бьющий стекла
Купеческий сынок в пятнадцать лет
В сто тысяч раз важнее фемистокла
И всех его торжественных побед!..

<1847>

215-217. ИЗ РОМАНА "ТРИ СТРАНЫ СВЕТА"

Когда с тобой – нет меры счастью,
Вдали – несчастен и убит!
И, словно волк голодной пастью,
Тоска пожрать меня грозит!
Куда не обращаю взоры –
Долины, облака и горы –
Всё говорит: "Люби! люби!"
Во цвете лет – не погуби!
Не наноси смертельной раны,
Не откажи моей мольбе...
Пусть лучше растерзают враны
И сердце принесут к тебе!..

<1848>

2 ПОЭЗИЯ БУРЬ

Летит по дороге четверка,
В коляске Мария сидит.
А месяц, как дынная корка,
На небе полночном висит...

Верхом – словно вихрем гонимый –
Скачу я за ней через лес,
И жажду, волканом палимый,
Поэзии бурь и чудес!

Я отдал бы всю мою славу
За горсть, за щепотку песку,
Чтоб только коляска в канаву
Свернулась теперь на скаку.

Иль если б волшебник искусный
Задумал вдруг Мери украсть;
Иль вор, беспощадный и гнусный,
Рискнул на коляску напасть...

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Иль пусть кровожадные звери

Коляску обступят теперь...

На помощь возлюбленной Мери

я сам бы явился, как зверь.

Умчал бы ее я далеко,

За триста земель и морей...

И там бы глубоко, глубоко

Блаженствовал с Мери моей.

Но нет ни зверей, ни злодеев,

Дорога бесстыдно гладка,

Прошли времена чародеев...

О жизнь! как ты стала гадка!

Везде безотрадная проза,

Заставы, деревни, шоссе...

И спит моя майская роза,

Раскинувшись в пышной красе, -

Меж тем, как, окутан туманом,

Летит ее рыцарь за ней

И жаждет борьбы с великаном,

В порыве безумных страстей...

О, чем же купить твою ласку

В холодный и жалкий наш век,

Когда променял на коляску

Поэзию бурь человек?..

(1848)

3

Когда горит в твоей крови

Огонь действительной любви,

Когда ты сознаешь глубоко

Свои законные права, -

Верь: не убьет тебя молва

Своею клеветой жестокой!

Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя
И заключи – пока есть время –
Свободный, по сердцу союз.

Но если страсть твоя слаба
И убежденье не глубоко,
Будь мужу вечная раба,
Не то – раскаешься жестоко!..

(1848)

218. Мечь горца
Ассан сидел, нахмурия брови.
Кальян дымился, ветер выл.
И, грозно молвив: "Крови! Крови!" –
Он встал и на коня вскочил.
"Зюлейка! нет, твою измену
Врагу я даром не прощу!
Его как мяч на шашку вздену,
Иль сам паду, иль отомщу!"
Что было ночью в поле ратном,
О том расскажет лишь луна...
Наутро конь путем обратным
Скакал... Несчастливая жена!
Мешок о лук седельный бился,
Горела под конем трава.
Но не чурек в мешке таился:
Была в нем вражья голова!

(1850)

219.
Прихожу на праздник к чародею:
Тьма народу там уже кипит,
За затеей хитрую затею
Чародей пред публикой творит.

Всё в саду торжественно и чудно,
Хор цыган по-старому нелеп,
Что же мне так больно и так трудно,
Отчего угрюм я и свиреп?..
Уж не жду сегодня ничего я,
Мой восторг истрачен весь давно;
Я могу лишь воспевать героя –
Как в нем всё велико и умно!
Он Протей! он истинный художник!
Как его проказы хороши!
И артист, и барин, и сапожник –
Все найдут здесь пищу для души!

(Между 1848 и 1850)

220.
Мне жаль, что нет теперь поэтов,
Какие были в оны дни, –
Нет Тимофеевых, Бернетов
Ах, отчего молчат они?).
С семьей забавных старожил
Скорблю на склоне дней моих,
Что лирой пренебрег Стромилов,
Что Печенегов приутих,
Что умер бедный Якубович,
Что запил Константин Петрович,
Что о других пропал и след,
Что нету госпожи Падерной,
У коей был талант примерный,
И Розена барона нет;
Что нет Туманских и Трилунных,
Не пишет больше Бороздна,
И нам от лир их сладкострунных
Осталась память лишь одна...

(1853)

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
221.

Я посягну на неприличность
И несколько похвальных слов.
Теперь скажу про эту личность:
Ах, не был он всегда таков!

Он был когда-то много хуже,
Но я упреков не терплю
И в этом боязливом муже
Я всё решительно люблю:

Люблю его характер слабый,
Когда, повесив длинный нос,
Причудливой, капризной бабой
Бранит холеру и понос;

И похвалу его большую
Всему, что ты не напиши,
И эту голову седую
При молоджавости души.

(13 декабря 1853)

222.
Стол накрыт, подсвечник вытерт,
Самовар давно кипит,
Сладковатый немчик Видерт
У Тургенева сидит.
По запросу господина
Отвечает невзначай
Крепостной его детина,
что "у нас-де вышел чай".
Содрогнулся переводчик,
А Тургенев возопил:
"Чаю нет! Каков молодчик!
Не вчера ли я купил?"
Замечание услышал
И отвечивал Иван:

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
"чай у нас так скоро вышел

Оттого, что мал стакан".

(Между 1850 и 1854)

223. 14 июня 1854 года.

Великих зрелищ, мировых судеб

Поставлены мы зрителями ныне:

Исконные, кровавые враги,

Соединясь, идут против России;

Пожар войны полмира обхватил,

И заревом зловещим осветились

Деяния держав миролюбивых...

Обращены в позорище вражды

Моря и суша... Медленно и глухо

К нам двинулись громады кораблей,

Хвастливо предрекая нашу гибель,

И наконец приблизились – стоят

Пред укрепленной русскою твердыней...

И ныне в урне роковой лежат

Два жребия... и наступает время,

Когда решитель мира и войны

Исторгнет их всесильною рукой

И свету потрясенному покажет.

(14 июня 1854)

224.

Мы, посетив тебя, Дружинин,

Остались в верном барыше:

Хотя ты с виду благочинен,

Но чернокнижник по душе.

Научишь каждого веселью,

Полуплешивое дитя,

Серьезно предан ты безделью,

А дело делаешь шутя...

Весьма радушно принимаешь

Ты безалаберных друзей

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И ни на миг не оставляешь

Ты аккуратности своей:

В числе различных угощений

Ты нам охоту снарядил

Среди наследственных владений...

И лист бумаги положил

Для чернокнижных вдохновений...

(28 июля 1854)

225.

Ничего! гони во все лопатки,

Труден путь, да легок конь,

Дожигай последние остатки

жизни, брошенной в огонь!

(Начало октября 1854)

226.

Пробил час!.. Не скажу, чтоб с охотой

В мир вступил я моею чредою..

что голов, убеленных заботой!

Сколько лиц, омраченных тоскою!

Благородным проникнуты гневом,

Пусть бы старцы глядели серьезно..

Но пристало ли юношам, девам

Сокрушаться и хмуриться грозно?..

Слышу всюду один я вопрос:

"Новый год! что ты миру принес?.."

Всколыхнется ли бурей полсвета,

Тишина ль процветет над землею -

Всё поглотит бездонная лета,

Всё законной пройдет чередою.

Настоящее станет прошедшим,

Но сойду ли я в темное царство,

Как предшественник мой - сумасшедшим,

Окровавленным, полным коварства,

или буду умней и светлей -

Эта тайна в деснице моей!

Всё на свете старо, как могила,
Всё уж было и будет всегда:
Ум и глупость, бессилье и сила,
Зависть, гнев, клевета и вражда;
Но навек благородно и ново,
Никому надоесть не умело –
Вдохновенное, светлое слово
И великое, честное дело...
Слов таких, а особенно дел
я побольше бы видеть хотел!..

(Конец 1854)

227. лето
Умирает весна, умирает,
Водворяется жаркое лето.
Сердит муха, комар сноровляет
Укусить, – всё роскошно одето!

Осязательно зреющий колос
Возвышается вровень с кустами.
По росе долетающий голос
Из лесов словно пахнет грибами...

По утрам продолжительны росы,
А к полудню жары чрезвычайны...

(... ..
... ..)

От шмелей ненавистных лошадки
Забираются по уши в волны.
Вечера соблазнительно сладки
И сознательной жаждою полны.

Прикликает самец перепелку,
Дергачи голосят сипловато,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Дева тихо роняет иголку

И спешит, озираясь, куда-то.

(1854(?))

228. Наследство
Скончавшись, старый инвалид

Оставил странное наследство:

Кем, сколько раз, когда был бит
До дней преклонных с малолетства, -

Он всё под цифрами писал
В тетрадку – с толком и раченьем
И после странный свой журнал
Читал с душевным умиленьем.

Так я люблю вспоминать
О днях и чувствах пережитых,
Читая пыльную тетрадь
Моих стихов – давно забытых...

(1855)

229.
Зачем насмешливо ревнуешь,
Зачем, быть может, негодуешь,
Что музу темную мою
Я прославляю и пою?

Не знаю я тесней союза,
Сходней желаний и страстей –
С тобой, моя вторая муза,
У музы юности моей!

Ты ей родная с колыбели...
Не так же ль в юные лета
И над тобою тяготели
Забота, скорбь и нищета?

Ты под своим родимым кровом
Врагов озлобленных нашла

И в отчуждении суровом
Печально детство провела.

Ты в жизнь невесело вступила...
Ценой страданья и борьбы,
Ценой кровавых слез купила
Ты каждый шаг своей судьбы.

Ты много вынесла гонений,
Суровых бурь, враждебных встреч,
Чтобы святыню убеждений,
Свободу сердца уберечь.

Но, устояв душою твердой,
Несокрушимая в борьбе,
Нашла ты в ненависти гордой
Опору прочную себе.

Ты так встречаешь испытанья,
Так презираешь ты людей,
Как будто люди и страданья
Слабее гордости твоей.

И говорят: ценою чувства,
Ценой душевной теплоты
Презренья страшное искусство
И гордый смех купила ты.

Нет, грудь твоя полна участия!..
Когда порой снимаешь ты
Личину гордого бесстрашья,
Неумолимой красоты,

Когда скорбишь, когда рыдаешь
В величьи слабости твоей -
Я знаю, как ты проклинаешь,
Как ненавидишь ты людей!

В груди, трепещущей любовью,
Вражда бесплодно говорит,
И сердце, обливаясь кровью,
Чужою скорбию болит.

Не дикий гнев, не жажда мщенья
В душе скорбящей разлита –
Святое слово всепрощенья
Лепечут слабые уста.

Так, помню, истощив напрасно
Всё буйство скорби и страстей,
Смирялась кротко и прекрасно
Вдруг Муза юности моей.

Слезой увлажнены ланиты,
Глаза поникнуты к земле,
И свежим тернием увитый
Венец страданья на челе...

(Между 1852 и 1855)

230.
И так за годом год... Конечно, не совсем
Разнообразно... да зато спокойно,
Благонамеренно, благопристойно...
И благоприобретенье меж тем
Расти всё будет... Счастье малюток
Упрочится... Да что ж?.. И кроме шуток,
Чем худо?.. [а? решайся-ка, сестра,
А ежели когда-нибудь хандра
Найдет случайно...]

(Между 1853 и 1855)

231. Послание к поэту-старожили
В крылах отяжелевший грач,
Когда-то на Парнас летавший!
Давно ли нам прислал ты "Плач"

И что же? не прошло двух лет,
Как всё вверх дном перевернулось:
И поднял голову поэт,
И вновь поэзия проснулась!

Нам музу новую свою
Представил автор "Арлекина",
И тот, кто, равен соловью,
Природу нам воспел, – Щербина!

Никитин, мещанин-поэт,
Различных пробует Пегасов,
Как птица распевает Фет,
Стихи печатает Некрасов,

Ленивый даже Огарев –
И тот пустил в печать отрывок,
Стахович нам поет коров
И вкус густых и свежих сливок.

Поэтов новых всех родов
Фаланга целая готова,
И даже старых голосов
Два-три услышали мы снова.

Что ж? в добрый час! смелее, марш!..
Проснулись Солоницын, Греков,
И, может быть, проснется Шарш
И отзовется Печенегов!..

(Весна 1855)

232.
Еще скончался честный человек,
А отчего? Бог ведает единый!
В наш роковой и благодушный век
Для смерти более одной причиной.

Не от одних завалов и простуд
И на Руси теперь уж люди мрут...
Понятна нам трагическая повесть
Свершившего злодейство, – если он
Умрет, недугом тайным поражен,
Мы говорим: его убила совесть.
Но нас не поражает человек,
На дело благородное рожденный
И грустно проводящий темный век
В бездействии, в работе принужденной
Или в разгуле жалком; кто желал
Служить Добру, для ближнего трудиться
И в жажде дела сам себя ломал,
Готовый на немногом помириться,
Но присмирел и руки опустил
В сознании своих напрасных сил –
Успев, как говорят, перебеситься!
Не понимаем мы глубоких мук,
Которыми болит душа иная,
Внимая в жизни вечно ложный звук
И в праздности невольной изнывая.
Нам юноша, стремящийся к добру,
Смешон – восторженностью странной,
А зрелый муж, поверженный в хандру,
Смешон – тоскою постоянной.
Покорствуя решению судьбы,
Не ищет он обидных сожалений,
И мы не видим внутренней борьбы,
Ни слез его, ни тайных угрызений,
И ежели сразит его судьба,
Нам смерть его покажется случайной,
И никому не интересной тайной
Останется сокрытая борьба,
Убившая страдальца...

(Между 21 мая и 7 июня 1855)

233. Карета
О филантропы русские! Бог с вами!

Вы непритворно любите народ,
А ездите с огромными гвоздями,
Чтобы впотьмах усталый пешеход
Или шалун мальчишка, кто случится,
Вскочивши на запятки, заплатил
Увечьем за желанье прокатиться
За вашим экипажем...

(Между 21 мая и 7 июня 1855)

234.
Ты меня отослала далеко
От себя – говорила мне ты,
Что я буду спокоен глубоко,
Убежав городской суеты.

Это, друг мой, пустая химера –
И как поздно я понял ее.
Друг, во мне поколеблена вера
В благородное сердце твое.

(Лето 1855)

235.
Фантазии недремлющей моей
И опыта мучительного дети,
Вы – планы тысячи поэм и повестей –
Вы нерожденные должны погибнуть в Лете.

(Лето 1855)

236.
О, не склоняй победной головы
В унынии, разумный сын отчизны.
Не говори: погибли мы. Увы! –
Бесплодна грусть, напрасны укоризны.

(29 августа 1855)

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
237.

Не знаю, как созданы люди другие, -
Мне любы и дороги блага земные.

Я милую землю, я солнце люблю,
Желаю, надеюсь, страстями киплю.

И жаден мой слух, и мой глаз любопытен,
И весь я в желаньях моих ненасытен.

Зачем (же) я вечно тоскую и плачу
И сердце на горе бесплодное трачу?

Зачем не иду по дороге большой
За благами жизни, за пестрой толпой?

(1855 или 1856)

238.

Не гордись, что в цветущие лета,
В пору лучшей своей красоты
Обольщения модного света
И оковы отринула ты,

что, лишь наглостью жалкой богаты,
В то кипучее время страстей
Не добились бездушные фаты
даже доброй улыбки твоей, -

В этом больше судьба виновата,
чем твоя неприступность, поверь,
И на шею повеситься рада
Ты < > будешь теперь.

(1855 или 1856)

239.

Семьдесят лет бессознательно жил
Чернский помещик Бобров Гавриил,
Был он не (то) чтоб жесток и злонравен,
Только с железом по твердости равен.

240.

Кто долго так способен был
Прощать, не понимать, не видеть,
Тот, верно, глубоко любил,
Но глубже будет ненавидеть...

(1855 или 1856)

241.

Так говорила (...) актриса отставная,
Простую речь неволью украшая
Остатками когда-то милых ей,
А ныне смутно памятных ролей, -
Но не дошли до каменного слуха
Ее проклятья, - бедная старуха
Ушла домой с Наташею своей
И по пути всё повторяла ей
Свои проклятья черному злодею.

Но (не) сбылись ее проклятья.

Ни разу сон его спокойный не встревожил
Ни черт, ни шабаш ведьм: до старости он дожил
Спокойно и счастливо, денег тьму
Оставивши в наследство своему
Троюродному дяде... А старуха
Скончалась в нищете - безвестно, глухо,
И, чтоб купить на гроб ей три доски,
Дочь продала последние чулки.

(1855 или 1856)

242.

И на меня, угрюмого, больного,
Их добрые почтительные лица
Глядят с таким глубоким сожаленьем,
Что совестно становится. Ничем
Я их любви не заслужил.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
(1855 или 1856)

243.

О, пошлость и рутина – два гиганта,
Единственно бессмертные на свете,
Которые одолевают всё –
И молодости честные порывы,
И опыта обдуманый расчет,
Насмешливо и нагло выжидая,
Когда придет их время. И оно
Приходит непременно.

(1855 или 1856)

244. Прощание

Мы разошлись на полпути,
Мы разлучились до разлуки
И думали: не будет муки
В последнем роковом "прости".
Но даже плакать нету силы.
Пиши – прошу я одного..
Мне эти письма будут милы
И святы, как цветы с могилы –
С могилы сердца моего!

(28 февраля 1856)

III. КОЛЛЕКТИВНОЕ

245. ПОСЛАНИЕ БЕЛИНСКОГО К ДОСТОЕВСКОМУ
Витязь горестной фигуры,

Достоевский, милый пыщ,
На носу литературы
Рдеешь ты, как новый прыщ.

Хоть ты юный литератор,
Но в восторг уж всех поверг,
Тебя знает император,
Уважает Лейхтенберг.

За тобой султан турецкий
Скоро вышлет визирей.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Но когда на раут светский,

Перед сонмище князей,

Ставши мифом и вопросом,

Пал чухонскою звездой

И моргнул курносый носом

Перед русой красотой,

Так трагически недвижно

Ты смотрел на сей предмет

И чуть-чуть скоропостижно

Не погиб во цвете лет.

С высоты такой завидной,

Слух к мольбе моей склоня,

Брось свой взор пепеловидный,

Брось, великий, на меня!

Ради будущих хвалений

(Крайность, видишь, велика)

Из неизданных творений

Удели не "двойника".

Буду нянчиться с тобою,

Поступлю я, как подлец,

Обведу тебя каймою,

Помещу тебя в конец.

(Январь 1846)

246. ЗАГАДКА

Художества любитель,

Тупейший, как бревно,

Аристократов читатель,

А сам почти ...;

Поклонник вре-бонтонна,

Армянский жантильйом,

Читающий Прудона

Сопящий и сипящий –
Приличий тонких раб,
Исподтишка стремящий
К Рашели робкий ...;

Три раза в год трясущий
Журнальные статьи

.....
.....

Друг мыслей просвещенных,
Чуть-чуть не коммунист,
Удав для подчиненных,
Перед Перовским – глист;

Враг хамов и каратель,
Сам хам и хамов сын –
Скажи, о друг-читатель,
Кто этот господин?

(Начало 1854)

247. ПОСЛАНИЕ К ЛОНГИНОВУ
Недавний гражданин дряхлеющей Москвы,
О друг наш Лонгинов, покинувший – увы! –
Бассейной улицы приют уединенный,
И Невский, и Пассаж, и Клуба кров священный,
Где Анненков, чужим наполненный вином,
Пред братцем весело виляет животом;
Где, не предчувствуя насмешливых куплетов,
Недолго процветал строптивый Арапетов;
Где, дерзок и красив, и низок, как лакей,
Глядится в зеркала Михайла Кочубей;
Где пред Авдулиным, играющим зубами,
Вращает Мухортов лазурными зрачками;
Где, о политике с азартом говоря,

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ты Виртембергского пугал секретаря

И не давал ему в часы отдохновенья
Предаться сладкому труду пищеваренья!
Ужель, о Лонгинов, ты кинул нас навек,
Любезнейший поэт и редкий человек?

Не ожидали мы такого небреженья..
Немало мы к тебе питали уваженья!
Иль ты подумать мог, что мы забыть могли
Того, кем Егунов был стерт с лица земли,
Кто немцев ел живьем, как истый сын России,
Хотинского предал его родной стихии,
Того, кто предсказал Мильгофера судьбу,
Кто сукиных сынов тревожил и в гробу,
Того, кто, наконец, – о подвиг незабвенный! –
Поймал на жирный хвост весь причет
Наш священный?..

Созданье дивное! Ни времени рука,
Ни зависть хищная лаврового венка
С певца Пихатия до той поры не сдернет,
Пока последний поп в последний раз не ...!

И что же! Нет тебя меж нами, милый друг!
И даже – верить ли? – ты ныне свой досуг
Меж недостойными безумно убиваешь!
В купальне без штанов с утра ты заседаешь;
Кругом тебя сидят нагие шулера,
Пред вами водки штоф, селедка и икра.
Вы пьете, плещетесь – и пьете вновь до рвоты.
Какие слышатся меж вами анекдоты!
Какой у вас идет постыдный разговор!
И если временем пускаешься ты в спор,
То подкрепляешь речь не доводом ученым,

.....

Какое зрелище! Но будущность твоя

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Еще ужаснее! Так, вижу, вижу я:

В газетной комнате, за "Северной пчелою",
С разбухшим животом, с отвислою губою,
В кругу обжорливых и вялых стариков,
Тупых политиков и битых игроков,
Сидишь ты – то икнешь, то поглядишь сонливо.

"Эй, Вася! трубочку!" – проговоришь лениво...
И тычет в рот тебе он мокрым янтарем,
Не обтерев его пристойно обшлагом.

Куря и нюхая, потея и вздыхая,
Вечерней трапезы уныло поджидая,
То в карты глянешь ты задорным игрокам,
То Петербург ругнешь – за что, не зная сам;

А там, за ужином, засядешь в колымагу –
И повлекут домой две клячи холостягу –
Домой, где всюду пыль, нечистота и мрак
И ходит между книг хозяином прусак.

И счастье еще, когда не встретит грубо
Пришельца позднего из Английского клуба
Лихая бабища – ни девка, ни жена!

Что ж тут хорошего? Ужели не страшна,
О друг наш Лонгинов, такая перспектива?

Опомнись, возвратись! Разумно и счастливо
С тобою заживем, как прежде жили, мы.

Здесь бойко действуют кипучие умы:
Прославлен Мухортов отыскиваньем торфа;
Из вены выгнали барона Мейендорфа;
Милютина проект ту пользу произвел,
Что в дождь еще никто пролеток не нашел;
Языкова процесс отменно разыгрался:
Он без копейки был – без денежки остался;
Европе доказал известный Соллогуб,
Что стал он больше подл, хоть и не меньше глуп;
А Майков Аполлон, поэт с гнилой улыбкой,

Вконец оподлился – конечно, не ошибкой..
И Арапетов сам – сей штатский генерал,
Пред кем ты так смешно и странно трепетал, –
Стихами едкими недавно пораженный,
Стоит, как тучный вол, обухом потрясенный,
И с прежней дерзостью над крутизной чела
Уж не вздыхается тюльпан его хохла!

(20–30 июля 1854)

248.
За то, что ходит он в фуражке
И крепко бьет себя по ляжке,
В нем наш Тургенев все замашки
Социалиста отыскал.

Но не хотел он верить слуху,
Что демократ сей черств по духу,
Что только к собственному брюху
Он уважение питал.

Да! понимая вещи грубо,
Хоть налегает он сугубо
На кухню Английского клуба,
Но сам пиров не задает.

И хоть трудится без оглядки,
Но всюду сеет опечатки
И в критиках своих загадки
Неразрешимые дает...

А впрочем, может быть и точно
Социалист он беспорочный..
Пора, пора уж нам понять,
Что может собственных Катонов
И быстрых разумом Прудонов
Российская земля рождать!

(4 января 1856)

IV. СТИХОТВОРЕНИЯ, ПРИПИСЫВАЕМЫЕ НЕКРАСОВУ
249. К Н. Н.

Мой бедненький цветок в красе благоуханной,
На радостной заре твоих весенних дней
Тебя, красавица, пришелец нежеланный
Сорвал по прихоти своей.

Расчетам суеты покорно уступая,
Ты грустно отреклась мечтаний молодых –
И вот тебя скует развалина живая
В своих объятьях ледяных.

Но ведь придет пора сердечного томленья,
Желанья закипят в взволнованной крови,
И жадно грудь твоя запросит наслажденья
В горячке огненной любви.

Мечта коварная твой жаркий бред обманет,
И к ложу твоему полночную порой
Прекрасный юноша невидимо предстанет
В разгаре силы молодой.

И вся отдашься ты могучему влеченью,
И обовьешь рукой создание грез живых,
Но призрак сладостный исчезнет в то мгновенье...
И кто ж в объятиях твоих? –

Старик... холодный труп!.. Тебе упреком грянут:
"Зачем смущаешь ты бесчувственный покой?"
И как мучительно, убийственно обманут
Восторг души твоей больной.

(1841)

(Эльдорадо)

250. Послание к соседу
Гну пред тобою низко спину
За сладко-вкусный твой горох.

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Я им объелся! Я в восторг

Пришел!.. Как сахар, как малину,
я ел горошины твои.
Отменно ты меня уважил!
Я растолстел, я славно зажил,
я счастлив! Словно как любви
Краснокалеными устами
я отогрет! – и жизнь моя
Светлостеклянными струями
Бежит, как утлая ладья,
Бежит проворно, звонко, прытко,
И вот (подарок невелик,
Но от души – не от избытка)
Стихов отборных четверик
Тебе я шлю... На, ешь!.. Что? будет?..
Авось придет тебе на вкус..
А не придет – я не боюсь:
Не выдаст друг и не осудит!
Почтенный, добрый и прямой,
Неприхотливый, не сердитый,
Подарок старого пииты
Ты примешь ласковой душой,
Хоть он нелепый и пустой...

(1844)

251. Ода "Сон"
(Подражание Василию Кирилловичу Тредьяковскому)

Покоясь спят все одре мягком на,
Тем приятства вкушая от мягкого сна;
С лирой лишь в руке не дремлет пиит;
Того горит око и лира звенит;
Хвалит он ночь, свет дневной запрудившу,
В просвещенном же уме его родившую виршу..
Некий Орфей как певал, ему так все внимали,
Что мухи, жуки, журавли, граки и индейки

Скакали...

(1845)

252. Обыкновенная история

(Из записок борзописца)

О, не верьте этому Невскому проспекту!..

... ..

Боже вас сохрани заглядывать дамам под шляпки. Как ни развевайся вдали плащ красавицы, я ни за что не пойду за нею любопытствовать. Далее, ради бога далее от фонаря! и скорее, сколько можно скорее, проходите мимо. Это счастье еще, если от-делаетесь тем, что он зальет щегольской сюртук ваш вонючим своим маслом. Но и кроме фонаря всё дышит обманом. Он лжет во всякое время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенной массой наляжет на него и отделит белые и палевые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет валяются с мостов, фореиторы кричат и прыгают на лошадях и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать всё не в настоящем виде.

Гоголь

Я на Невском проспекте гулял
И такую красавицу встретил,
Что, как время прошло, не видал,
И как нос мой отмерз, не заметил.
Лишь один Бенедиктов бы мог
Описать надлежащим размером
Эту легкость воздушную ног,
Как, назло господам кавалерам,
Избегала их взоров она,

И скользя, как по небу луна...
Но нагнал я, счастливец! плутовку,
Деликатно вперед забежал
(А кругом ее публики пропасть)
И "куда вы идете?" – сказал,
Победив(ши) врожденную робость.
Ничего не сказала в ответ,
Лишь надула презрительно губки,
Но уж мне не четырнадцать лет:
Понимаем мы эти поступки.
Я опять: "Отчего ж вы со мной
Не хотите сказать ни словечка?
Я влюблен и иду как шальной,
И горит мое сердце, как свечка!"
Посмотрела надменно и зло
И сердито сказала: "Отстаньте!"
Слышу хохот за мной (дело шло
При каком-то разряженном франте).
Я озлился... и как устоять?
На своем захотелось поставить...
"Неужель безнадежно страдать
Век меня вы хотите заставить?" –
Я сказал... и была не была!
Руку взял.. Размахнулась грозно
И такую злодейка дала
Оплеуху, что... вспомнить курьезно!
Как, и сам разрешить не могу,
Очутился я вмиг в Караванной.
Все судил и рядил на бегу
Об истории этой престранной,
Дал досаде и страсти простор,
Разгонял ерофеичем скуку
И всё щеку горячую тер

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И потом целовал свою руку -

Милый след всё ловил на руке
и весь вечер был тем озабочен..
Ах!.. давно уж на бледной щеке
Не бывало приятней пощечин!

(1845)

253. Ода "чай"
(Подражание Василию Кирилловичу Тредьяковскому)

Смертных ты поишь, настоян горячей водой,
Тем, чтоб согренье желудка дать той -
Прекрасный, как оных древних сказок нектар,
С ромом мешаясь, внутри ты производишь пожар,
что крутит в голове, входя в ту чрез брюхо,
От чего красен нос и зело горит ухо -
Палке подобно брошенной вверх, тогда воспарит
Сила та, что в пиите вирши творит.
По дороге ль зимой ехавши, зябнет купец,
Перву беседу с то(бо)й в ночлеге творит
Молодец;
Полевой, за отчизну дерясь, офицер
Привязан к тебе на такой же манер;
Ловчий, под осень крутясь на полях,
Без тебя прозябая, готов кричать - ах!
Мудрости пускаясь умом в глубину,
С теми ж профессор имеет привычку одну;
Мы же, пииты, пьющие тя,
Одами да чтим повседневно двумя.

(1845)

254. Карп Пантелеич и Степанида Кондратьевна
(Поэма в индийском вкусе)

1

Жил-был красавец, по имени Карп, Пантелея
Старого сын, обладатель деревни Сопелок
(Турово тож), трехаршинного роста детина,

Толстый и красный, как грозды калины созрелой –
Ягоды сочной, но горькой, – имел исполинскую силу,
Так что в Сопелках героя, подобного Карпу,
Не было, нет и не будет, – между мужиками
Он сиял, как сияет солнце между звездами.

Раз на рогатину принял медведя, а волка,
Жива и здрава, однажды в село притащил
За полено;

Храбро смотрел на широкое горло ведерной бутылки,
Кашей набитый бурдюк поглощал как мельчайшую
Птичку,
Крепкий мышцею, емкий гортанью, прекрасного пола
Первый в Сопелках прельститель...

...Таков-то

Карп Пантелеевич был. Но, к несчастью, и слабость
Также имел он великую: в карты играть был
Безмерно

Страстен. – В это же время владел Вахрушовым
Обширным

Пенкин, Кондратий Степаныч, весьма благодушный
И плотный мужчина.

Долго бездетен он был и обет произнес пред
Судьбою

...

Только б судьбы всеблагие его наградили
Сладким родительским счастьем, – и небо ему
Даровало

Трех сыновей и дочь. Сыновья назывались: первый
Сидор, Федор другой и Венедикт третий; а имя
Дочери было дано Степанида. Мальчики были
Тощи и желты; звездой красоты расцвела
Степанида.

Прелесть ее прошла по губернии чудной молвою.

Горничных девок и баб окруженная роем, как будто
Страница 520

Свежим венком, сияла меж них Степанида, сияла,
Будто малина в крапиве. Не только в уезде,
Даже в губернии самой, где лучшие жены
Очи чаруют, подобной красы не видали:
Прелесть ее могла привлечь и губернских
Надменных,
Гордых чиновников в город уездный и даже
В скромный приют деревенский.

2

Однажды, под вечер,
Проса пригоршню похитив тихонько в амбаре
(С доброю целью не грех иногда и похитить!),
Дева идет к ручейку, где встречать уж издавна
Гуси-любимцы привыкли кормилицу-деву...
Весело корм шелушат с алебастровых ручек
Добрые птицы дворные и вздор благодарный возводят
К деве прекрасной, как будто любуясь ею.
Только один и не ест и приветливой ласки не ищет.
Тщетно к нему простирая обильную кормом
Длань, подзывает его изумленная дева:
Он не подходит. Вот она ближе к нему, а он
Дальше;
Дева за ним – он всё дальше... и странно
Ей показалось, что сделалось с гусем? "Постой же! –
Думает, – я тебя так не оставлю, проказник; поймаю
и за побег накажу – накормлю хорошенько!"
Просо за пазуху всыпав и платъице кверху поднявши
(Был уже вечер, и небо обильно росилось),
Ручки к нему простирает и ловит, как серна
Вслед беглецу устремляясь и алые губки кусая,
Полные милых упреков, в досаде. И вот уж накрыла;
Вот уж готова схватить, но опять непокорный
Вырвался, снова отшибся далеко – и снова,
Страница 521

Стан распрямив серновидный, бежит утомленная
Дева.

С версту и более так пробежала; но тщетны
Были усилья красавицы, силы уж ей изменяют,
Дух занимается – хочет бежать и не может...
Стала, кругом оглянулася. Вправо окраина леса,
Дальше пространный нива, покрытая рожью;
Налево...

"Боже! какая картина!.." И скромно потупила очи
Робкая дева и в страхе дыханье удерживать стала...

3

Влево была небольшая поляна, и кусты
Шли от нее далеко и с самим горизонтом сливались.
С края же кустов (и вот что стыдливую деву смутило)
Кто-то лежал, устремившись очами на небо
И выпуская дымок из коротенькой трубки с оправой.
Был он красив: в голубую венгерку с кистями
Затянут, обут в сапоги до колен и украшен
Желтой ермолкой с зеленою кистью; лежала
Пара легавых собак близ него, и смотрело
Смерть наносящее дуло ружья из куста. Удалиться
Силы собравшая дева хотела, но снова
Силы ей вдруг изменили – осталась и долго,
Долго смотрела, забыв и стыдливость, и гуся,
И всё, что ни есть на земле. В упоеньи,
С сердцевластительным взором, с улыбкой, чарующей душу,
Молча стояла, молча глядела и таяла тайным
Пламенем... Вот бы идти – победила влечение
Страстное... Вдруг встрепенулся – подходит
Прямо к охотнику гусь, распутив златоперые
Крылья,
Дерзко крича и длинной главой помавая.

Бросились псы, оглянулся охотник и видит:

Сладкоприветная дева пред ним; как с неба
Слетевший
Ангел, она прекрасна была, и прелесть любви
Окружала
Нежные члены ее, жажду любви пробуждая.
Муку любви почувствовал Карп при виде
Волшебном
Стройного стана ее; приподнялся и рухнулся
Снова
Он на колени пред нею, и речь полилася потоком,
Словно с горы сладкозвучные волны, словно
Из бочки
Мед искрометный на дно енды позлащенной.

4

Грусть и тоска воцарились в селе Вахрушове.
Печальна,
Бродит одна Степанида и тайную думает думу:
После того, что сказал ей охотник, влюбленная
Дева,
Словно как будто с собою расставшись, была
Беспрестанно
С Карпом прекрасным. Ни вкусный крыжовник,
Ни вишни,
Ниже галушки ее не прельщают; то в землю
Взоры потупит, то к милым Сопелкам (Турово тож)
Их поднимет
С темной надеждой и с полной тяжкими вздохами
Грудью;
Временем щеки – как жар, временем бледные; очи
Полные слез, засохшие губы, и все в беспорядке
Мысли, как волосы... День и ночь Степанида
Вздыхала,
Слабая, томная; не было ей ни сна на постели,
Страница 523

Ниже покоя на месте ином, и Кондратий Степаныч,
Нежный родитель ее, услышавши, что дочь
Степанида
(Свой покой потеряла), обедать не мог, и простыли
Даром ленивые щи, и вареники так простояли...
К счастью, недолго тоска вострозубая грызла
Жителей добрых села Вахрушова. Однажды,
Только что сели за стол и разрезали чудный
Кашей набитый пирог, и главою семьи на тарелку
Было уж взято три доли, и он, уж схвативши
Мощной рукою одну, обдававшую паром, разинул
Пасть и как тигр показал серо-желтые зубы, -
Вдруг подлетела к крыльцу таратайка, и сваха
В комнату шасть. Изменилась в лице Степанида,
Вон убежала в испуге. Сваха за ней быстро, как
За робкой
Ланию пес разъяренный, и вот Степанида
С нею одной осталась одна, и тут, приосанясь,
Сваха сказала почтительным голосом ей:
"Степанида,
Свет мой Кондратьевна! в Турове Карп Пантелеич,
Барин добрейший, живет-поживает, и нет
И не будет
В свете красавца такого, - верь чести, не лгу я,
Лопни глаза, расступись мать сыра земля, выгний
Зубы во рту до единого. Если б его ты женою
Стала, какой бы родился у вас постреленок...
О, чудо!
Выдь за него, осчастливь и его и себя ты навеки -
Ты, тихонравная, сладкоприветная, добрая девка!
Много на жизни людей повенчала я, много
Всяких даров и побой приняла за услуги,
Много наделала жен и мужей, но доньне
Встретить красавца такого, как он, не случилось.

Кралья червонная ты, а твой Карп Пантелеич
Просто козырный король – выбирай, какой
любишь ты масти!"

Так говорила злохитрая сваха. Меж тем Степанида,
Слушая, радостно рдела; потом в ответ
Прошептала,
Вся побледнев от любви: "Скажи ты то же
и Карпу".

Быстро оделася сваха, уселась опять в таратайку,
Ехать в Сопелки велела и там, за графином
Настойки,
Карпу влюбленному всё рассказала.
Слушая жадно, почтенный сын Пантелея, рюмку
За рюмкой глотая,
Радостно рдел... Благодарного полный восторга,
Обнял старуху, сладко рыдая, и целую сотню
Собственной травли заячьих шкур подарил ей
На шубу...

(1844 или 1845)

255.
С цветком в руке, бледна и одинока,
Облокотясь спиною на рояль,
Она сидела...Взор ее глубокий
Пронзительно впивался в мрак и даль,
И странная какая-то улыбка
Змеилась по трепетным устам.
И всюду тишь... лишь в отдаленьи, там,
Качался челн на влаге мутно-зыбкой...

(1846)

256. Женщина, каких много
Она росла среди перин, подушек,
Дворовых девок, мамок и старушек,
Подобострастных, битых и босых...
Ее поддерживали с уваженьем,

Ей ножки целовали с восхищеньем –
В избытке чувств почтительно-немых.

И вот подрос ребенок несравненный.
Ее родитель, человек степенный,
В деревне прожил ровно двадцать лет.
Сложилась барышня; потом созрела...
И стала на свободе жить без дела,
Невыразимо презирая свет.

Она слыла девицей идеальной:
Имела взгляд, глубокий и печальный,
Сидела под окошком по ночам,
И на луну глядела неотвязно,
Болтала лихорадочно, несвязно...
Торжественно молчала по часам.

Въедалась в немецкие книжонки,
Влюблялась в прекрасные душонки –
И тотчас отрекалась... навсегда...
Благословляла, плакала, вздыхала,
Пророчила, страдала... всё страдала!!!
И пела так фальшиво, что беда.

И вдруг пошла за барина простого,
За русака дебелого, степного –

... .. .

На мужа негодуя благородно,
Ему детей рожала ежегодно
И двойней разрешилась наконец.

Печальная, чувствительная Текла
Своих людей не без отрады секла,
Играла в карточки до петухов,
Гусями занималась да скотиной –
И было в ней перед ее кончиной

(1846)

257. Русская песня
"Что не весел, Ваня?

В хоровод не встанешь?

Шапки не заломишь?

Песни не затянешь?

Аль не снес, не добыл

Барину оброку?

Подати казенной

Не представил к сроку?

Аль набор рекрутский

Молодца кручинит –

Угодить боишься

Под красную шапку?

Аль душа-девица,

Что прежде любила,

С недругом спозналась?

Ваньке изменила?"

– "Оброк и с гостинцем

Барину представил;

Подати казенной

За мной ни алтына;

Не боюсь рекрутства –

Брат пошел охотой;

А душа-девица

Мне не изменяла –

Да ее-то, братцы,

Сроду не бывало!.."

(1846)

258. Ревность
Есть мгновенья дум упорных,

Разрушительно-тлетворных,

Мрачных, буйных, адски-черных,

Расточительниц несчастья,
Вестниц зла, воровок счастья
И гасительниц ума!..

Вот в неистовстве разбоя
В грудь вломились, яро воя, –
Все вверх дном! И целый ад
Там, где час тому назад
Ярким, радужным алмазом
Пламенел твой светоч – разум!
Где добро, любовь и мир
Пировали честный пир!

Ад сей... В ком из земнородных,
От степей и нив бесплодных,
Сих отчаянных краев,
Полных хлада и снегов –
От Камчатки лдянореброй
До берегов отчизны доброй, –
В ком он бурно не кипел?
Кто его – страстей изъятый,
Бессердечием богатый –
Не восчествовать посмел?..

Ад сей... ревностью он кинут
В душу смертного. Раздвинут
Для него широкий путь
В человеческую грудь..
Он грядет с огнем и треском,
Он ласкательно язвит,
Все иным, кровавым блеском
Оболяет – и превратит
Мир – в темницу, радость – в муку,
Счастье – в скорбь, веселье – в скуку,
Жизнь – в кладбище, слезы – в кровь,

В яд и ненависть – любовь!

Полон чувств огнепалящих,
Вопиющих и томящих,
Проживает человек
В страшный миг тот целый век!
Венчан тернием, не миртом,
Молит смерти – смерть бы рай!
Но отчаяния спиртом
Налит череп через край...
Рай душе его смятенной –
Разрушать и проклинать,
И кинжалов всей вселенной
Мало ярость напитать!!

(1845 или 1846)

259. Стихотворение, заимствованное из Шиллера и Гете
Я герой!..

Припеваючи жить
И шампанское пить,
Завираться!
Жребий мой:
Вечеринки давать,
И себя восхвалять,
И стишки издавать,
И собой
Восхищаться!
Верить одному
Вкусу своему,
Всех блаженней в мире,
Всех несчастней быть;
Но какое счастье
Так (себя) любить!..

(1845 или 1846)

260. Мой жребий

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Давно от участия, от ласковой речи

Меня отучило коварство людей.

Слова их – отравы, лобзанья – картечи,

Объятыя – тяжелые груды цепей.

Кто вырвал надежду из девственной груди?

Кто день моей жизни во мрак погрузил?

Все братья родные! всё люди да люди!

Но видит всевышний, что я им не мстил.

я всё перенес! Мне ничто не обидно!

Давайте мне больше тяжелых работ.

я труженик мира! я раб беззащитный! –

Пусть ломаются кости! пусть льется мой пот!

я хитростных козней вражды не разрушу,

Тяжелого бремя не сброшу с плечей:

Пусть хлад отчужденья терзает мне душу,

Пусть я забавляю моих палачей.

Пускай всё отнимут – наперсники злости!

Мне в голову камень – не сетую я!

Мне в пищу обломок обглоданной кости,

Покров погребальный – одежда моя!

Не с острым кинжалом в карательной длани,

Не с грозным укором на бледном челе, –

С надеждой веселой под тучей страданий

я твердой стопою пройду по земле.

Роптанья не вырвет мирская забота:

Томиться я буду с улыбкой в устах,

Чтоб каждая капля кровавого пота

Блаженства зерном мне возшла в небесах!..

(1847)

261.

... ..

Полное собрание стихотворений. Том 1. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Взирает он на жизнь сурово, строго,

И, глядя на него, подумать можно:

(У! у него здесь)(надо указать на лоб)

(много! много!)

Солидный вид и страшный мрак во взоре,

И на челе какой-то думы след,

Отрывистость и сухость в разговоре...

Да! Мудрецом его признает свет!

Такая внешность – мудрости залогом,

Без всякого сомненья, быть должна...

Она ему способствует во многом,

И уважение внушает всем она!..

(1854)

262.

Кто видит жизнь с одной карманной точки,

Кто туп и зол, и холоден, как лед,

Кто норовит с печатной каждой строчки

Взимать такой или такой доход, –

Тому горшок, в котором преет каша,

Покажется полезней "Ералаша".

Но кто не скрыл под маскою притворства

Веселых глаз и честного лица,

Кто признает, что гений смехотворства

Нисходит лишь на добрые сердца, –

Тот, может быть, того и не осудит,

Что в этом "Ералаше" есть и будет.

(Начало 1854)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!